

ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ
ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА БГУ
НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КОЗЬМЫ МИНИНА
ЛАБОРАТОРИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СЕВЕРО-ЗАПАД» БАЛТИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА
МОО «ХРИСТИАНСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИМЕНИ
СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»

**ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

**Материалы
X международной студенческой научной конференции
(Минск, 3 декабря 2021 г.)**

Минск
«Ковчег»
2022

УДК 27-4(06)
ББК 86.37-145я431
Х93

Редакторы-составители:
С.И. Шатравский, С.А. Юшкевич

Рецензенты:
кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института социологии НАН Республики Беларусь
С.Г. Карасёва;
кандидат философских наук, кандидат богословия,
первый проректор Института теологии БГУ
протоиерей *Сергий Мовсесян*

**Христианские ценности в культуре современной
Х93 молодежи** : материалы X междунар. студен. науч.
конф., Минск, 3 декабря 2021 г. / ред.-сост. :
С.И. Шатравский, С.А. Юшкевич. – Минск : Ковчег,
2022. – 232 с.
ISBN 978-985-884-209-3.

Сборник посвящен анализу места и роли христианских ценностей в исторической перспективе и в современности. Особое внимание уделяется значению христианских ценностей в молодежной культуре.

В представленных материалах отражен опыт богословского и философского изучения роли христианских и религиозных ценностей в Беларуси, России и других странах.

ISBN 978-985-884-209-3

УДК 27-4(06)
ББК 86.37-145я431

© ГУО «Институт теологии имени св. Мефодия
и Кирилла» Белорусского государственного
университета, 2022.
© Оформление. ООО «Ковчег», 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Гарасева О. О. Проблемы путей приобщения молодежи к христианским ценностям	6
Гребенюк О. В. Особенности репрезентации христианских ценностей в современной массовой культуре	17
Гриб Е. А., Прилепская Е. Ф. Транслирование христианских ценностей на платформе современных социальных сетей и их влияние на молодежь	21
Немшон С. В. Актуальные направления пастырского служения в молодежной среде как культурно-нравственные альтернативы вызовам современного мира	25
Турлюк А. А. Святитель Тихон Задонский и Иоганн Арндт: нравственное учение о любви в деле спасения	36
Орлов П. Н., Аникеева Д. А. Ценностные ориентиры молодежи в современном мире	41
Сорока-Скиба Г. И. Изучение белорусских древних памятников как путь следования христианским ценностям	44
Лукашевич А. А., Тумас П. О., Сорока-Скиба Г. И. Влияние музыкального искусства в контексте гуманитарной составляющей современного образования и формирования христианских ценностей	50
Михалюк Е. В. Константин Острожский и его время надежд	56
Дряхленкова Д. Д. Исторически сохранившиеся православные черты в современном русском менталитете	59

СЕКЦИЯ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

Щербицкий А. А., священник. Задачи современного богословия в творчестве протопресвитера Александра Шмемана	64
Комарчук Н. В. Право на жизнь в международных документах и законодательных актах иных государств	67
Коробов А. Д. Учение об исхождении Святого Духа в православии, католичестве и протестантизме	74

Ткачёва Е. В. Взаимодействие духовной и светской традиций в творчестве русских композиторов XIX века	79
Гречко Д. Л., священник. «Мудрость Божия» и мудрость мирская в первом послании святого апостола Павла к Коринфянам	87
Широков Е. А. Формирование церковной юрисдикции с принятия христианства до Стоглавого собора (с XI по вторую половину XVI вв.)	97
Лютаревич С. Л. Правильное отношение отца к своим детям на примере притчи о блудном сыне	105
Грицевич В. Д., священник. Божья праведность и Израиль (Рим. 3:1–8)	109
Соловьёва В. С. Символика в иконописи и её значение	115
Башкиров С. В. Работа регента церковного хора с богословскими тестами на примере песнопения «Слава в вышних Богу»	121
Чубаков В. А. Память смертная в православном богословии и русской литературе	126
Стройлова Е. С. Книжные собрания библиотеки Виленской Академии в XVII–XVIII вв.	131
Лавренчик Д. Ю. Реакция светского и церковного общества в начале XX века на отлучение Л. Н. Толстого от Русской Православной Церкви	136

СЕКЦИЯ 3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Бучирин В. Д. Православие в современной России: к вопросу о кризисе веры	145
Харитонов-Таневский А. Д. Религиозный нигилизм современной российской молодежи	149
Хукиева К., Досумов Ж. К. Протестантская этика как средство предупреждения религиозного экстремизма и терроризма в Центральной Азии	156
Кулакова П. Д. Крестьянские и христианские ценности: к вопросу о рекуперации культурного наследия Вологодчины	161
Денисов П. П. Когнитивные иллюзии как фактор формирования нетрадиционной религиозности	169

Пинчук Д. Н. Цепочка ритуального взаимодействия православной церкви Речи Посполитой против государственного давления в конце XVII столетия	177
Ражкоў А. А. Юдаізм як этніка-рэлігійная меншасць у ВКЛ	185
Маслеев Д. С. Христианство в музыкальном искусстве. История христианского рока	192
Рылова Е. М. Мистическое христианство в эпоху «Нью-эйдж» на примере учения Энтони де Мелло	198
Новикова К. А. Актуальная методика профилактики сектантства для Ресублики Беларусь	202
Григорьев С. А. Христианские ценности в религиозной палитре Приморского края	207
Мосийчук Р. И. Особенности перехода от язычества к христианству в скандинавских странах	212
Поборцев И. А. Развитие религиозно-политической мысли в организации «Братья-мусульмане» на территории Египта (1949–2011 гг.)	218
Шкут М. М. Христианский символизм в аниме «Яйцо ангела» режиссёра Мамору Осии	226

СЕКЦИЯ 1 ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

ПРОБЛЕМЫ ПУТЕЙ ПРИОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ХРИСТИАНСКИМ ЦЕННОСТЯМ

Гарасева О. О.

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
Нижний Новгород, Россия
E-mail: oliagaraseva@mail.ru*

В данной работе поднимается проблема путей приобщения молодежи к христианским ценностям. Автор благодаря опросу на основе мнений разных слоев населения, в первую очередь молодого поколения, пытается найти закономерность в разных точках зрения к христианству и его составляющим, выделяя тенденции и особенности отношения российской молодежи к христианским ценностям.

Ключевые слова: христианские ценности, семья, воспитание, молодежь, брак.

CHRISTIAN VALUES IN THE LIFE OF MODERN YOUTH: FAMILY-PROFESSION-SOCIAL SERVICE

Garaseva O. O.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

This paper raises the problem of ways to introduce young people to Christian values. Thanks to a survey based on the opinions of different segments of the population, primarily the younger generation, the author tries to find a pattern in different points of view to Christianity and its components, highlighting trends and features of the attitude of Russian youth to Christian values.

Keywords: Christian values, family, upbringing, youth, marriage.

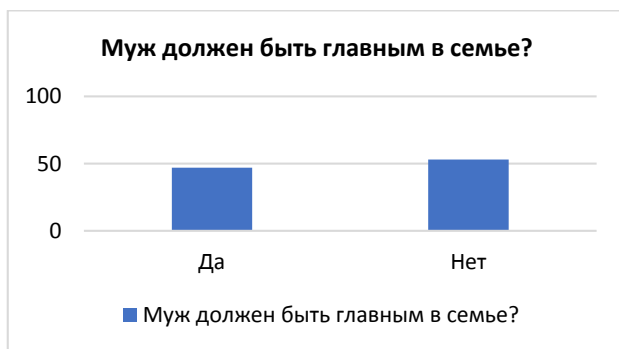
Христианские ценности молодежи в семье, профессии, социальном служении довольно специфичны. Каждая личность

обладает своими личными ценностями, но следуют ли они некоторым христианским ценностям? Давайте разбираться.

Считается, что брак нужно заключать только по любви. Проведя опрос у молодежи, можно сделать вывод, что понятие любви у всех довольно разное. Можно привести некоторые из них: «Любовь – это высшее чувство симпатии и привязанности одного человека к другому», «Любовь – это все, что мы можем испытывать к людям, которых мы считаем более близкими, чем других»; «Любовь – это привязанность, взаимответственность, тепло». Молодежь верит в любовь, но существует ли она на самом деле? При сотворении людей брачный союз Бог установил для неразрывного соединения супругов в одну плоть, так что христианский закон провозглашает святость семейного союза и его нерасторжимость. Соблюдают ли эту ценность на данный момент? Обратимся к статистике. В Нижнем Новгороде в 2020 году было заключено 16 110 браков, а разводов 12 338. Таким образом, данную ценность соблюдают немногие личности, что достаточно печально.

После проведения опроса среди молодежи можно сделать вывод, о том, как они относятся к христианским ценностям в семье, профессии, социальном служении.

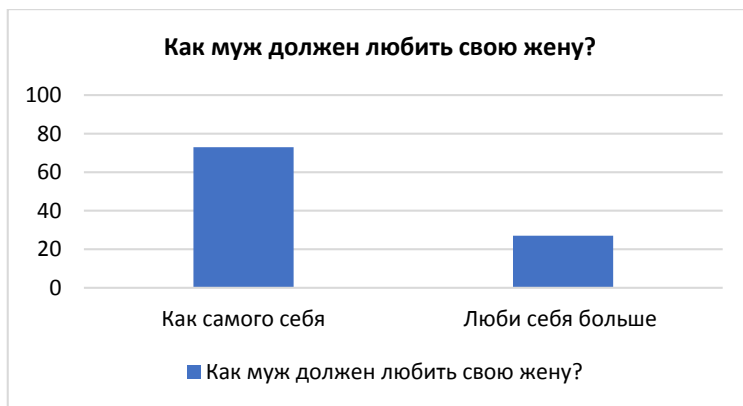
В Первом послании Апостола написано: «Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе» [1]. В современном обществе из 30 опрошенных человек сорок семь процентов считают, что муж должен быть главным в семье, остальные пятьдесят три процента считают, что должно быть равноправие. Получается, данная христианская ценность почти игнорируется в обществе. Это происходит, потому что некоторые женщины сейчас берут на себя роль мужчин. Так же женщины стали иметь больший социальный вес. Времена идут и все меняется. Молодые люди считают, что в семье должно учитываться мнение как мужа, так и жены.

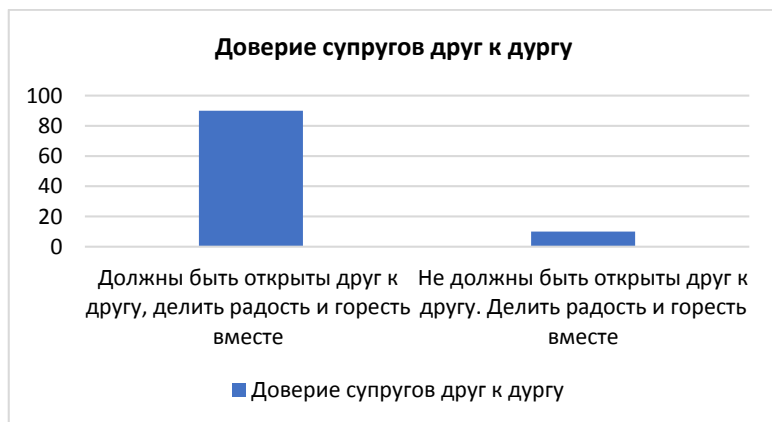
Какое же отношение имеет молодежь к разводам? Восемьдесят процентов считают, что развод – это нормальное явление и сохранять брак не нужно, если ты не хочешь жить с этим человеком, остальные двадцать процентов считают, что брак нужно сохранить при любых обстоятельствах. Люди почти перестали верить в единственный брак, что привело к упадку этой христианской ценности, что достаточно грустно и это хотелось бы исправить, так как в воспитании детей должны принимать участие оба родителя.

В Новом Завете написано: «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя» [2]. Семьдесят три процента считают, что так и должно быть, ведь создавать семью можно лишь с человеком, которого любишь как себя. Двадцать семь процентов считают, что супруги не должны любить друг друга в таком ключе. Почему они не ставят супругов вровень с собой? В наше время многие люди не способны на самопожертвование, отказ от личных благ в пользу других людей. Многие являются эгоистами. Эгоизм – это поведение, целиком определяемое стремлением человека к собственной пользе, выгоде. Николай Дмитриевич Литвинов считал, что основной причиной формирования такого эгоизма является недостаток внимания к формированию у детей общественной направленности. Вадим Андреевич Крутецкий также признает, что эгоизм является следствием неправильного воспитания в семье и коллективе [3].

Протоирей Николай Успенский в «Спутнике христианина» написал: «Супруги должны иметь друг к другу во всем доверие и откровенность, вместе делить радости и горести жизни» [4]. На данный момент эта ценность является одной из немногих, которую соблюдает общество. Девяносто процентов считают, что супруги должны быть открыты друг к другу, доверять, делить радость и горечь вместе. Ценность укрепились в обществе настолько сильно, что даже на официальной церемонии бракосочетания произносят слова: «Клянусь любить тебя и в горе, и в радости...»

Интересно рассмотреть и вопрос о том, как современное общество относится к изменам. В христианстве любодеяние считается одним из грехов. Пятьдесят семь процентов уверены, что измена является

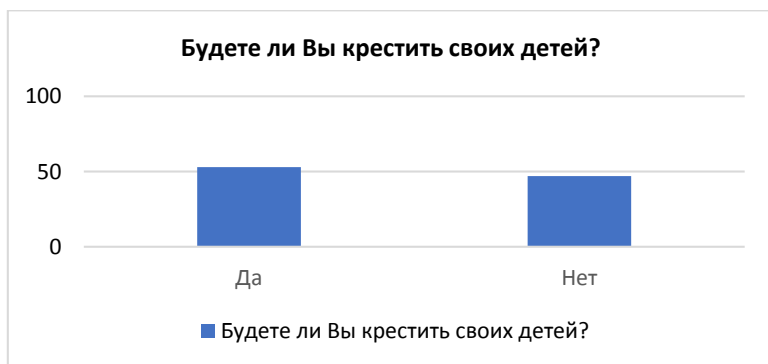
грехом. Сорок три процента, считают, что это не так. Таким образом, некоторые думают, что изменять нормально и, если твоя вторая половинка об этом не узнает, значит все хорошо. Но эти люди просто не соблюдают верность своему выбору. Поэтому, общество разделилось на тех, кто соблюдает данную ценность и тех, кто нет.

Архиепископ Варлаам «О христианском воспитании детей» пишет: «Пусть по-прежнему следят они за христианским развитием ума, сердца и воли своих детей, пусть внушают им, что чистота жизни и добродетель неизмеримо выше всякой научности и успехов в ней, что все науки, кроме закона Божия, имеют значение только временное, для потребностей земной жизни, и что, наконец, одни голые знания, без религии и доброты сердца, могут принести даже вред человеку». Восемьдесят процентов не соблюдают или не будут соблюдать данную ценность, так как общество будет и дальше развиваться. Человек должен непрерывно заниматься саморазвитием в любом из направлений, открывать новые способности. Ведь если бы общество не развивалось, то не было бы никаких технологий, которые делают нашу жизнь лучше. Многие считают, что данная христианская ценность является устаревшей.

Будет ли молодежь крестить своих детей? Пятьдесят три процента ответили, что будут; сорок семь – что нет. Почему же они так решили? По статистике в России шестьдесят пять процентов людей исповедуют христианство, но некоторые из них просто не верят в Бога. Таким образом, толерантное общество просто решило дать выбор на исповедание любой религии своим детям, чтобы, когда ребенок вырос, он сам решил этот важный вопрос.

Будут ли будущие родители настаивать на том, чтобы ребенок принял христианство? Семьдесят семь процентов ответили на этот вопрос отрицательно, это еще раз подтверждает, что общество становится более толерантным и старается уважать выбор других людей.

Регулярно ли молодежь ходит в церковь? Сто процентов ответили, что нет. Тридцать семь процентов ни разу не были в церкви, сорок три процента ходят раз в год, тринадцать процентов раз в полгода, семь процентов ходят раз в три месяца, и три процента ходят раз в месяц. Почему современное общество не ходит в церковь? Возможно, у них довольно поверхностный опыт церковной жизни. Многим просто не хочется куда-то ехать или идти. Технологии в наше время дошли до такого, что можно поставить свечку онлайн.

Что касается молитв, то семьдесят один процент не молится, остальные двадцать девять процентов молятся. Почему? Потому что молодежь привыкла полагаться только на себя. Многие считают, что

молитвы никак не помогут тебе, если ты сам не будешь работать. Нельзя просить Бога о хорошем отношении к тебе среди одногруппников, если ты будешь вести себя отвратительно по отношению к ним и т.д.

Одной из христианских ценностей является честный труд и исполнение своих обязанностей. Шестьдесят семь процентов ответили, что трудятся честно и исполняют все свои обязанности, тридцать три процента признались, что не всегда так делают. Мы видим, что данная христианская ценность все еще соблюдается молодежью.

В книге пророка Исаии написано: «Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря,

свет твой, и исцеление твоё скоро возрастет, и правда твоя пойдёт пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя». Получается, благотворительность является христианской ценностью. Лишь тридцать три процента занимаются ей, шестьдесят семь нет. Почему так происходит? Одной из причин снова является эгоизм. Другая причина – уровень заработка. Как человек, которому еле-еле хватает на свою семью может помогать другим? Никак.

В книге Бытия написано: «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [5]. Как молодые люди относятся сейчас к посту? Лишь двадцать семь процентов соблюдают пост, семьдесят три не соблюдают его. Обратимся к теоретическому обоснованию. Пост – аскетическая практика, состоящая в воздержании тела от пищи животного происхождения и сладострастия, а души от злых помыслов, дел и слов; время сугубого покаяния и трезвения. Цель поста состоит в борьбе со страстью чревоугодия, которая лежит в основе 5-ти из 8-ми основных страстей, поэтому борьбе с ней и уделяется такое большое внимание. Молодые люди не соблюдают пост, так как не хотят ограничивать себя в еде. Так же у многих маленькая сила воли и они просто не смогут продержаться весь пост.

В Новом завете написано: «И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: «Учитель! Какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал ему: «Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумением твоим. Это первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» [5]. Восемьдесят процентов любят людей и относятся к ним хорошо. Почему же другие двадцать – нет? Потому что люди обеспокоены только своими проблемами. Также случаются ситуации, когда у человека был опыт нездоровых отношений с людьми, он подвергался издевательствам или не получал достаточно внимания со стороны окружающих. В связи с этим он перестал любить людей.

Как молодежь относится к духовным книгам? Восемьдесят процентов не читают их. Они больше увлечены другими жанрами, такими, как

фэнтези, романы, детективы, мистика и многое другое. Еще многие молодые люди просто не читают книги, это занятие кажется им неинтересным, они находят себе другие занятия. Например, сейчас у представителей молодого поколения больше времени уходит на просмотр фильмов, сериалов и телепередач.

В основном, молодые люди неправильно трактуют многие христианские ценности, в результате чего происходит непонимание и неприятие некоторых из них.

Таким образом, современная молодежь соблюдает очень мало христианских ценностей. Это является проблемой, которую нужно решать. Каким образом это можно решить?

1. Христианские ценности нужно прививать к детям с раннего детства.
2. Пропагандировать данные ценности в средствах массовой информации, телевидении, социальных сетях. Люди начнут обращать на это больше внимания и начнут задумываться.
3. Расширить программы основ религиозных культур в образовательных учреждениях. На данный момент этот предмет изучают только в четвертом классе. Длительность курса составляет 34 часа. Поэтому данную программу не успевают пройти углубленно, это делает знания учащихся довольно поверхностными.

Итак, молодежь соблюдает только малую часть христианских ценностей. Но это вполне возможно исправить. Ценности христианской церкви очень важны для общества, благодаря им общество станет более развитым и совершенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апостол Петр (в переводе Аржанова Ю.Н.). Первое послание Петра. Москва, 2001. 95 с.
2. Новый завет. Послание к Ефесянам. Москва, патриархия РПЦ, 2015. 770 с.
3. Ершова Р.В., Омельчанко Е.В. Эгоизм: врожденное или приобретенное? Коломна, 2011. С. 10–11.
4. Священник Николай (Успенский). Спутник Христианина. Сборник духовно-нравственных статей. Издательство Белорусского Экзархата РПЦ, 2013. 671 с.
5. Ветхий завет: Первая книга Моисея. Бытие. Издательство Вита Нова. Санкт-Петербург, 2014. 324 с.

ИСТОЧНИКИ

1. Статистика браков и разводов в Нижегородской области URL : Статистика браков и разводов в Нижегородской области: по годам (gogov.ru) (дата обращения: 19.11.2021)
2. Википедия // Эгоизм URL : Эгоизм – Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 19.11.2021)
3. Архиепископ Варлаам // О христианском воспитании детей. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/o-khristianskom-vospitanii-detej // (дата обращения: 19.11.2021)

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Гребенюк О. В.

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
Нижний Новгород, Россия
E-mail: olga.grebeniuk@bk.ru*

Появление в обществе интереса к ценностям христианкой религии в качестве их объединения со светскими культурными традициями. Анализируется проблематика обоснования в обществе интереса к религиозным мотивам и христианским ценностям в контексте развития современного искусства, а также нахождение места религиозным институтам в рамках развития современной музыкальной и живописной культуры.

Ключевые слова: искусство, религия, Христианство, музыка, портрет.

FEATURES OF THE REPRESENTATION OF CHRISTIAN VALUES IN MODERN POPULAR CULTURE

Grebenyuk O. V.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

The emergence in society of interest in the values of the Christian religion as their association with secular cultural traditions. The article analyzes the problems of substantiating interest in religious motives and Christian values in society in the context of the development of modern art, as well as finding a place for religious institutions in the development of modern musical and pictorial culture.

Keywords: art, religion, Christianity, music, portrait.

В современных условиях развитие искусства очень сильно зависит от закона спроса и предложения. Если у публики появляется потребность видеть нечто конкретное, то создатели культурной среды стараются удовлетворить потребности тех, у кого появился на это запрос. Как правило, интерес публики всегда направлен на появление чего-то нового. Именно уникальность, как показывает практика, заявляет о появлении потребности людей в конкретных вещах и об успехе распространения данной концепции среди масс. Таким образом, в последнее время, стало заметно набирание популярности среди определённой части молодёжной организации некоторого интереса, направленного в сторону христианских мотивов и изучении тематики церковных богослужений, не как духовное влечение, а с точки зрения культурного интереса. Как правило, молодое поколение рассматривает христианские ценности в рамках эстетического наблюдения, расценивая их, а также историю христианской религии как элементы искусства, при этом ни как иначе к религии не относясь. Церковные реликвии, здания храмов, обряды передают атмосферу церковной жизни, которая интересует молодых людей, но только в рамках ознакомления с ними, и являются для молодёжи предметом изучения исторических процессов или развития искусства. Как правило, как раз при опросах, большая часть молодого поколения на вопрос об их заинтересованности религией отвечают, что они находят в ней эстетическую ценность, нежели духовную. Таким образом, начали складываться потребности в современной культурной среде, связанные с упором на развитие искусства в рамках христианских религиозных мотивов в целом, о чём говорилось ранее. Но для того, чтобы

разобраться о современном влиянии христианской религии, и её ценностей на культуру и искусство, необходимо понять, как вообще произошло развитие творческих направлений.

Религиозное влияние на развитие культурных течений начало складываться в период Средневековья и, как правило, представление идёт в контексте развития западноевропейской цивилизации, где становление культуры складывалось через призму влияния церковных обычаев. Таким образом, можно привести пример о начале развития графических изображений в гравюрах церковных книг. Как пример можно привести гравюры испанской псалтыри X века [1], Псалтырь Освальда, того же периода [2] и Келлская книга [3], как яркий пример гравюрной живописи Средневековья, которая основана на христианских мотивах. Однако на одних гравюрах нельзя закончить, так можно говорить о становлении каменного зодчества, основанного на строительстве храмов, а также, появлении церковных песнопений и молитв, которые позже будет сопровождаться музыкальными аккомпанементами в виде органичных произведений.

Развитие искусства на Руси имело в своей основе принятие христианства. Именно с его принятием начали складываться основы для начала каменного зодчества, посредством строительства каменных храмов и соборов, и развития рисунка через иконы, так же, как и в Западной Европе, только в более позднем временном промежутке.

Христианские ценности в современном искусстве, как уже говорилось в начале, несут характер эстетического созерцания обрядов и сакральных пространств. То есть, как пример, в нашей истории, после почти 70 лет отвержения религии советским строем, религия стала объектом культурного, но не духовного, интереса молодого поколения, в рамках запрета религии в предыдущие года. В Целом, сейчас стали заметны тенденции о распространении христианских ценностей в рамках светского культурного пространства через искусство в целом. Но стоит отметить, что характер они несут светский, так как выделяя цели, можно больше отметить при создании объектов духовного пространства желание экспериментировать и создавать нечто новое. Так можно говорить о музыкальном коллективе из Польши. Группа «Batuskha» [4] была создана в 2015 году, стиль звучания блек-металл. В рассматриваемом варианте можно разглядеть интерес в объединении популярного музыкального направления блек-металла и церковных обрядных песнопений Христианской Православной церкви. Коллектив, не смотря на распад, несёт популярность среди любителей направления металл, так как звучание является новым, что привлекает интерес публики. В контексте современного христианского искусства можно

выделить влияние иконописи на портрет. То есть историческое развитие художественного направления «портрет» связано с развитием иконописи. Таким образом, появилась «парсуна» как художественный объект, в котором объединены элементы светского портрета и иконописных техник.

В современных реалиях в портретизме художники чаще стали обращаться к религиозным мотивам в рамках светской жизни, и к изображению в парсуне. Вот несколько примеров, объединяющих в себе светские и религиозные элементы.

Художник Андрей Ремнёв [5] – картина «Разделение косы» – яркий пример объединения народ элемент христианского мотива, рассматривается иконописный фон картины с изображёнными ангелами, создающий некое сакральное пространство внутри самой картины.

Московская молитва – Андрей Шатилов [6], [7] – современный поп-арт объект в виде картины, являющийся ярким примером применения иконописи в стиле художественного портретизма. В некоторых источниках сети «Интернет» данную картину называют «Мадонна подземки». Данный пример так же иллюстрирует объединение современного течения искусства и христианских верований в рамках одного портрета.

Объёмная картина Филиппа Давыдова «Христос в темнице» [8] яркий пример того, как иконопись в рамках развития современного искусства и адаптации ранних устоев привела к созданию объёмной иконы по совместительству, являющейся выставочным объектом.

Приведённые выше примеры являются прямым показателем интереса людей и творцов видеть нечто, ставшее для человека современности обыденным – иконы и религию, и элементов искусства в одном симбиозе, заключающемся в дополнении светской культурной практики элементами христианских сакральных мотивов.

Обобщая, можно сказать, что на данный момент всё же пока еще только набирает популярность тенденция распространения христианских ценностей путём объединения их со светскими элементами современной культуры, а также искусства. Однако уже получилось вызвать отдачу в виде заинтересованности среди публики, что приводит к заинтересованности масс к религии, как объекту, раскрытому по-новому. Особенно популярно это среди молодого поколения, так как старшее рассматривает в таких экспериментах только нарушение религиозных традиций. Однако все эти направления только набирают популярность из-за скептического отношения большей части общества, в том числе религиозного. Сомнения о

правильности создания подобных произведений искусства вызвано нарушением традиционных канонов при создании современных объектов искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Испанская псалтырь // *Expositio psalmodum* – Casiodorus Magnus Aurelius. Prologus in Psalterium – Hieronimus. URL: http://bvpb.mcu.es/es/consulta/resultados_busqueda.cm. (дата обращения: 18.11.2021)
2. Псалтырь Освальда // *Psalter of St Oswald (Ramsey Psalter, Winchester psalter)*. England, 4th quarter of the 10th century (between 980 and 1000). URL: <http://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Har..> (дата обращения: 18.11.2021)
3. Келлская книга // *Book of Kells*. URL: <https://digitalcollections.tcd.ie/concern/works/hm50t>. (дата обращения: 18.11.2021)
4. Википедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Batushka> (дата обращения: 19.11.2021).
5. Ремнёв Андрей // «Разделение косы». <https://www.remnev.ru/workshop/2014-03-15-razdelenie-kosy> (дата обращения: 19.11.2021)
6. История одного шедевра // «Московская молитва», Андрей Шатилов. URL: https://vk.com/wall-179896552_2238 (дата обращения: 19.11.2021)
7. Шатилов Андрей // «Московская молитва». URL: <http://www.artshatilov.ru/moskovskaya-molitva>. (Дата обращения: 19.11.2021)
8. Давыдов Филлип // Христос в темнице. URL: <https://ahilla.ru/hristos-v-temnitse/> (дата обращения: 19.11.2021)

ТРАНСЛИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПЛАТФОРМЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖЬ

Гриб Е. А., Прилепская Е. Ф.

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта
Калининград, Россия*

В статье рассматривается влияние современных интернет-технологий на человека и на его ценности. Изучается роль присутствия Церкви в социальных сетях и возможности христианской миссии в современном мире.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, миссия, молодежь.

TRANSMISSION OF CHRISTIAN VALUES ON THE PLATFORM OF MODERN SOCIAL NETWORKS AND THEIR IMPACT ON YOUTH

Grib E. A., Prilepskaya E. F.

*Immanuel Kant Baltic Federal University
Kaliningrad, Russia*

The article discusses the impact of modern Internet technologies on a person and on his values. The role of the presence of the Church in social networks and the possibility of the Christian mission in the modern world are being studied.

Key words: internet, social networks, mission, youth.

Современный мир – это мир непрерывного образования и огромную роль в этом постоянно движущимся и развивающемся пространстве занимает интернет-инфраструктура. Сегодня уже все сложнее и сложнее представить человека, который для поиска нужной информации отправляется в библиотеку, поскольку на протяжении нескольких десятилетий это место занимает интернет. Однако, стоит отметить, что интернет-пространство за последнее время сильно трансформировалось, сейчас – это не просто огромное количество ресурсов, позволяющих потреблять необходимую конкретному человеку информацию, это современный источник эмоциональных переживаний, дающих возможность самопознания не только для молодежи, но и для старшего поколения.

Степень влияния современных интернет-технологий (в число которых входят и социальные сети) значительно возросла за последнее время. На этом фоне новыми красками играет вопрос ценностных ориентиров, транслируемых в сети интернет. Социальные сети – во многом противоречивые, где-то опасные, по мнению старшего поколения, но такие необходимые для социализации современной молодежи. Как быть и как правильно отбирать то, что должно транслироваться, то, что является правильным, неразрушающим, а как раз наоборот, созидающим учение о милосердии и любви? То, что создавалось для разрушения границ в общении и информационном пространстве не всегда может давать лишь «позитивный эффект», однако, современный человек в праве не только выбирать ЧТО смотреть, он в праве сам генерировать контент. То информационно-коммуникационное пространство, которое сформировалось благодаря современным интернет-технологиям, в

какой-то степени решает проблему актуализации религиозных ценностей и проблему религиозности молодежи в целом. При этом важно осознавать, что отношение современной молодежи к религиозным ценностям не может не определять состояние религии в будущем.

В 2019 году Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации опубликовали на сайте Московского Патриархата рекомендации по работе в социальных сетях для епархиальных и приходских информационных служб. В рекомендациях помимо советов о платформах и времени размещения публикация, языка и работы с подписчиками также дано вполне объемлющее объяснение того, почему социальные сети являются не только интернет-платформой, где технически реализованы разные способы коммуникативных взаимодействий между пользователями. По мнению составителей, одна из основных целей соцсетей – передача информации. Именно она может служить цели христианской миссии. Более того, соцсети дают бесспорные преимущества по сравнению с условиями евангельской проповеди прошлых веков – скорость распространения и охват аудитории. И с этим сложно не согласиться, ведь за сравнительно малую «валюту» – время и внимание, – возможно распространить информацию, которая зачастую передается по принципу «сарафанного радио» и влияет на большинство потребителей.

Патриарх Кирилл не раз говорил о важности присутствия Церкви в социальных сетях, и, стоит заметить, что работа в этом направлении ведется весьма активно – создаются отдельные сайты, на которых есть вся необходимая информация, ведутся блоги в Facebook и VK, – однако, такой вид подачи и продвижения христианских ценностей все равно отстает от современной молодежи. Постоянно находящаяся в движении, быстрая, стремящаяся к саморазвитию и самосовершенствованию здесь и сейчас молодежь нуждается в чем-то таком, что будет доступно и быстро объяснено и потребует минимум энергозатрат. Здесь на помощь приходят современные соцсети, которые уже несколько лет являются флагами среди интернет-технологий или же только-только набирают свою аудиторию. Таким примером может послужить сервис для создания и просмотра коротких видео TikTok или же социальная сеть для обмена фотографиями Instagram.

Очень многим интересны публикации, которые простым языком рассказывают о вере, ее догматах и традициях. И тот труд, который затрачивают на ведение своих страниц, на воплощение своей миссии

священнослужители и просто верующие, равнодушные люди, весьма «эффективен» по меркам социальных сетей – количество подписчиков, лайков и комментариев не уступает известным блогерам.

Действительно, людей, несущих и транслирующих христианские ценности не мало, например, батюшка Константин Мальцев и его, ставший международным, блог «Батюшка LOVE», на просторах которого подписчики могут побывать на онлайн-проповедях, задать интересующие вопросы, узнать о православных обрядах и ценностях. Сам настоятель храма новомучеников и исповедников Церкви Русской иерей Константин Мальцев в интервью интернет-портала «Кубань 24» отмечает – «Когда ты через интернет, социальные сети или блог дал нужный совет, который успокоил человека, ты становишься неимоверно счастливым». Также, стоит отметить, что TikTok не единственная социальная сеть, в которой ведет свою деятельность иерей Константин, однако, по славам самого батюшки, это одна из самых востребованных соцсетей на сегодня, где он может дать что-то доброе и Божие душам людей. Число подписчиков и потенциальных адептов вызывает восторг – 381 100 подписчиков и почти 11 миллионов лайков. Похожий контент, отзывающийся в сердцах верующих и призванный создать альтернативу деструктивному контенту, можно встретить на странице отца Никиты Горбика, за которым следит более 185 миллионов подписчиков. Интернет позволяет священникам стать более «доступными» людям, выйти на «тет-а-тет».

Не уступает и молодое поколение – Михаил Иванов из Воткинска не только является искусным видеомейкером, но и рассказывает о церкви и разрушает стереотипы на всех доступных интернет – площадках. Блог Михаила не лишен юмора и трендов, но при этом, христианские ценности и вера в Бога в целом, имеют большой вес в его контенте. О том, какого быть женой священника, о православной семье и духовном интеллекте можно узнать на странице Алины Бабиной. А окунуться в жизнь простой верующей девушки, несущей свет и проповедующей Слово Божье можно с помощью блога Ксюши Мурок. Несмотря на то, что на этих страницах не так популярны ответы на вопросы или советы, число подписчиков не разительно отличается – за молодым поколением следит от 9000 до 156 000 человек.

Но популярные социальные сети и видеохостинги не являются конечной точкой православной деятельности в интернете. Не так давно, в мае 2014 года, по благословению Святейшего Патриарха

Московского и всея Руси Кирилла и при попечении епископа Воскресенского Саввы была создана православная социальная сеть «Елищы». Это современная площадка для укрепления связей между православными людьми во всем мире, целью которой является оказать помощь человеку в нахождении пути к Богу, а также укрепление приходской жизни. Миссия проекта – показать людям, что православие дает полноту и радость жизни, а быть православным – интереснее и полезнее, чем «одиноким центром вселенной».

Извечные христианские ценности – ценность мира, семьи, человеческой жизни, природы, труда и творчества, любви к Родине, свободы выбора – все это в полной мере отражается на просторах интернет-ресурсов. Для молодежи данный формат подачи информации наиболее доступен и понятен. Тем самым увеличивая и адаптируя такие контенты можно, несомненно, увеличить степень распространения христианских ценностей по всему миру. Конечно, прямое влияние на молодежь очень тяжело проследить, но цифры просмотров и подписчиков говорят сами за себя.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://vm.tiktok.com/ZSeA1J3An/>
2. <https://vm.tiktok.com/ZSeyndkA7/>
3. <https://vm.tiktok.com/ZSeynfyNk/>
4. <https://vm.tiktok.com/ZSeyt7u34/>
5. <https://vm.tiktok.com/ZSeyt9uSn/>
6. <https://elitsy.ru/posts/>

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ КАК КУЛЬТУРНО- ПРАВСТВЕННЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ВЫЗОВАМ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Немшон С. В.

*Минская духовная академия; Российский государственный
педагогический университет им. Герцена*

Минск, Беларусь

E-mail: 28belarus@gmail.com

В статье автор рассматривает современную проблематику пастырской работы с молодежью. На основе социологического исследования анализирует молодежную деятельность в городских

приходах, выделяет проблемные аспекты в прежней концепции молодежной работы. Автор предлагает пересмотреть неэффективные методы в молодежной работе и демонстрируют примеры успешных молодежных проектов, реализованных в Санкт-Петербургской епархии. В статье приводится схема развития и формирования молодёжных общин в городских приходах на основе эффективных миссионерских и социальных молодежных проектов.

Ключевые слова: православие, молодежная община, епархия, молодежь, священник, Санкт-Петербург, молодежные проекты, миссионерство.

CURRENT DIRECTIONS OF PASTORAL MINISTRY IN THE YOUTH ENVIRONMENT AS CULTURAL AND MORAL ALTERNATIVES TO THE CHALLENGES OF THE MODERN WORLD

Nemshon S. V.

*Minsk Theological Academy;
Russian State Pedagogical University Herzen
Minsk, Belarus*

In the article the author considers the modern problems of pastoral work with youth. Based on a sociological study, he analyzes youth activities in city parishes, highlights problematic aspects in the previous concept of youth work. The author proposes to reconsider inefficient methods in youth work and demonstrate examples of successful youth projects implemented in the St. Petersburg diocese. The article provides a scheme aimed at the development of youth communities in urban parishes based on effective missionary and social youth projects.

Keywords: Orthodoxy, youth community, diocese, youth, priest, St. Petersburg, youth projects, missionary work.

В современных многообразных священнических послушаниях важное место занимает деятельность, которая направлена на работу с молодежью. Сегодня многие священники, следуя евангельским примерам Иисуса Христа, в своей пастырской деятельности особо выделяют работу с молодежью. Весьма часто духовное окормление молодых людей является приоритетным направлением в пастырском служении. Наше время – крайне сложный период для молодёжи. Новые вызовы современного мира: социокультурные трансформации, геополитические и экономические катаклизмы,

пертурбация социума, а также характерная для сегодняшнего дня редукция нравственных и этических ценностей – все эти факторы так или иначе оказывают негативное влияние не только на светское общество, но также и на религиозные молодежные объединения. Происходящие культурные изменения обусловлены, в том числе, и новейшими секулярными тенденциями. На подобные социокультурные деформации общества особенно чутко реагирует современная молодежь. В сегодняшних условиях информационно-коммуникативных технологий, способных стремительно формировать общественное мнение вне морально-нравственного и этического поля, молодежь довольно легко становится жертвой деструктивного влияния.

В сложившихся непростых условиях деятельность священника – это нравственная альтернатива современным вызовам общества, настоящий духовный маяк в жизненном океане бушующих страстей, где пастырь является тем морально-нравственным ориентиром, который способен привести молодых людей в тихую гавань Христовой Церкви.

Невысокий процент молодых прихожан в храмах, нежелание современной молодежи участвовать в жизни Церкви, несоответствие молодежных запросов и действительности внутри церковной ограды, а также неумение наладить диалог с молодежью – все эти факторы приводят к явному кризису и очевидным проблемам в работе с молодежью. Сегодня мы можем наблюдать явный отток молодых людей и невысокий процент молодежи в православных храмах, что впоследствии может привести к «старению» православных приходов уже в ближайшей перспективе.

Данная проблематика ярко выражена в городских приходах, где работа с молодежью зачастую осуществляется лишь благодаря энтузиазму отдельных пастырей.

Исходя из вышесказанного, актуальность данного направления в пастырской деятельности (в контексте вызовов современного мира) чрезвычайно велика. Изучением проблемы пастырского воспитания молодежи занимались многие отечественные ученые и специалисты, среди которых протоиерей Александр Ветелев, протоиерей Владимир Хулап, В.В. Бойко, Е.А. Мороз, И. В. Астэр, Л.Е. Сикорская, Е.В. Федосенко – в прошедшие годы, внесшие весомый вклад в развитие данного направления. Но, стоит отметить, что современная молодежная среда крайне динамична, и сегодня намного сложнее, чем ранее, говорить о «молодежи» как о гомогенной социальной группе, поскольку даже и ее возрастные

границы в современном мире определяются по-разному. Сегодня молодежь имеет намного большее пространство для созидания и оформления своей собственной жизни, чем её сверстники несколько десятилетий или даже несколько лет ранее.

Соответственно, актуальность заявленной темы обусловлена поиском решений проблем в работе с молодежью именно в контексте сегодняшних проблем, обусловленных ускоряющимся трансформированием менталитета молодежи и тем влиянием, которое оказывает унификация современного мира на молодежные православные общины в больших городах.

Цель данного доклада – поделиться опытом молодежной работы в Санкт-Петербургской епархии, обозначить актуальные направления пастырского служения в молодёжной среде, раскрыть культурно-нравственные альтернативы вызовам современного мира.

А также, совместно, с другими докладчиками (по данной тематике) обозначить перспективы и концептуальные направления, сделать совместные шаги по усовершенствованию пастырской деятельности, для того, чтобы существенно повысить эффективность пастырской работы с молодежью в городских приходах и выйти на принципиально иной уровень работы с молодежью.

Для поиска выхода из сложившейся ситуации и усовершенствования молодёжной работы было принято решение провести мониторинг мнения и целеполагания непосредственно самой молодёжи. Для этого было проведено социологическое исследование. Выборку респондентов составили учащиеся духовных школ, светских ВУЗов, средних и специальных учебных заведений, а также участники православных молодежных объединений из различных городов Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Украина

Социологический опрос вызвал большой интерес среди духовных школ и православной молодёжи.

Социологическое исследование проводилось методом математической статистики. Использовались количественный (описательная статистика) и сравнительный анализ данных. Полученные данные подробно изучены и проанализированы, в результате чего были раскрыты современные потребности молодёжи. (часть диаграмм социологического опроса прилагаются к докладу в виде презентации).

На основании полученных данных была сформулирована и разработана эффективная концепция пастырской работы с

молодежью, направленной на формирования активных молодежных объединений в городских приходах.

В частности, новые молодёжные проекты, созданные на основе данной концепции, прекрасно зарекомендовали себя в Санкт-Петербургской епархии.

При этом, что важно (!) для того, чтобы развить мощное и активное православное молодежное движение, не потребовалась ни одного рубля из епархиального бюджета.

Но, обо всем поподробнее.

Практическая значимость исследования состояла в том, что полученные в социологическом исследовании данные послужили для формирования современной концепции работы с молодежью, с последующим применением полученных знаний на практике.

Анализ опроса религиозных потребностей православной молодёжи в городских приходах выявил духовные цели и приоритеты молодых людей в церковной жизни. В процессе исследования было выявлено, к чему стремиться современная православная молодежь, что хотят увидеть в Церкви и чего не могут сегодня найти молодые люди в православных храмах.

При подведении аналитических итогов социологического исследования была выявлена определенная неудовлетворенность молодежных запросов в отношении церковного института. Раскрыта разочарованность молодых людей в отношении приходских объединений.

Также, при получении первичных сведений социологического опроса, были обнаружены слабые стороны в парадигме прежнего формата молодежной политики в городских приходах, изучены откровенно провальные методы в молодежной работе на приходе. Также выявлена взаимосвязь между видами молодежной деятельности и количеством активных участников в молодежных православных объединениях городских приходов.

В результате исследования было выявлено, что лишь 23% опрошенных воцерковленных молодых людей активно участвуют в жизни своего храма. Такие данные свидетельствует о не полной вовлеченности молодежи в приходскую и общинную жизнь. Не помогая своему храму, молодые люди, как правило, не ощущают себя частью этого храма, и напротив, как показывает практика, помощь в хозяйственно-приходской деятельности служило вовлечению молодежи в активную приходскую жизнь, способствовало формированию и развитию молодежной православной общины на приходе, развивало чувство

ответственности за приход, благоприятно сказывалось на духовном росте молодых людей.

Отдельным был проанализирован феномен ухода многих воцерковленных подростков из храма сразу же по окончании воскресной школы. Выяснилось, что причина – ошибки воспитательного процесса. К сожалению, порою, воспитанников воскресной школы учили всему – стихам на праздники, играм после литургии, театру, пению, хорошему поведению одним словом всему, кроме самого важного – живого личностного общения с Богом. Фактически, многие подростки не имели глубокого понятия о молитве – искренней и доверительной беседы со Христом. Также в социологическом исследовании были выявлены педагогические ошибки и пастырская недооценка жизненной осмысленности у подростков.

Жизненная ориентация у молодежи имеет более высокий уровень осмысленности бытия, чем какая-либо другая возрастная категория. В частности, у подростков более высокая требовательность к согласованности целей и ценностей, ответственность, максимализм, преобладание нравственных и духовных ориентиров, невозможность каких-либо компромиссов в моральных и этических сферах. Возрастные особенности отрочества играют колоссальную роль в формировании мотивов и поступков подростка. Подобные особенности данного возраста необходимо крайне учитывать пастырю в своей деятельности с молодежью. Причем в этой сфере пастырь должен быть предельно искренним и честным – подростки крайне чувствительны к фальши, и зачастую бескомпромиссны.

Также довольно неожиданно было узнать относительно участия православной молодежи в делах милосердия и оказания помощи людям. Было выявлено, что в данном направлении активно задействованы лишь 13% (!!!) от общего количества респондентов из различных епархий Русской Православной Церкви. Следовательно, сегодня можно сказать, что практически игнорируются те нормы диаконии и доброделания, которые были присущи когда-то христианским общинами. При этом 15,8 % не знает о существовании социальной деятельности в своем храме, что свидетельствует не только о неучастии значительной части молодёжи в делах милосердия, но и об отсутствии в ряде храмов социальной деятельности как таковой. Таким образом, с сожалением приходится констатировать факт, что большая часть православной молодежи не задействована в служении ближнему и не оказывает

помощь нуждающимся, что свидетельствует об отсутствии соответствующего духовного воспитания.

Также о довольно печальном духовном положении может говорить исследование диаграммы, демонстрирующей участие православной современной молодежи в Таинства. Был выявлен невысокий процент молодых людей, ведущих регулярную литургическую жизнь.

Регулярно причащается 17,3% (каждую неделю) и 31,3% (каждый месяц).

Остальные 32,5% процента причащаются «по возможности» и 15,2% – «редко». Кроме того, 3,7% респондентов считают, что таинства вовсе не обязательны.

Другие диаграммы, которые прилагаются к презентации моего доклада, также говорят о наличии определенного кризиса в молодежной работе. Кризиса, вызванного как внутренними причинами, так и внешними вызовами современного мира.

Из наиболее проблемных аспектов современной деятельности в церковной ограде, молодёжь выделила формализм.

Формализм, бюрократизм, инструкции кабинетов были крайне негативно отмечены молодыми людьми в исследовании. Фактически формализм в работе с молодёжью, по мнению молодых людей, является одной из главных причин дистанцирования.

Таким образом, были выявлены и исследованы приоритеты современной православной молодежи, а также релевантные направления, которые молодые люди хотели бы актуализировать в приходской деятельности. В отдельном Приложении проведенного Социологического исследования можно было предложить самостоятельные идеи по улучшению молодежной работы и молодые люди сами обозначили вектор предполагаемого развития молодежной работы в городском приходе. Идеи, исходящие непосредственно от молодёжи, стали крайне важны, так как дальнейшие шаги в разработке современной концепции пастырской деятельности были максимально приближены к интересам молодежи.

Полученные данные социологического исследования подвигли к созданию новой и более эффективной концепции пастырской деятельности, направленной на формирование активной работы с молодёжью в городских приходах. Т. е. той концепции, которая была бы эффективна и опиралась бы на конкретику практических запросов, при этом основу данной концепции могли бы заложить сами молодые люди.

На вопрос «Как Вы думаете, за счёт чего можно было бы привести молодежь в храм?» респонденты ответили, что на сегодняшний день крайне важно создание крепких молодежных общин, которые будут объединены общим делом. С таким предложением выступило большинство респондентов (32,4%), что говорит об актуальности для молодежи данной тематики. Стремление к христианской соборности, по сути, является ответом на разобщенность городских приходов больших мегаполисов (что было выявлено в диаграмме № 10, где 14, 5% опрошенных респондентов высказались о проблеме разобщенности прихожан). Стремление молодежи к объединению необходимо пробовать воплощать в жизнь: формировать молодежные объединения на приходах и созидать общинный дух в соответствии с евангельскими словами: «Да будут все едино» (Ин.17,21–22).

Подводя итоги исследования, было выделено два доминирующих направления, которые, исходя из анализа социологических данных, наиболее востребованы и наиболее актуальны для молодых людей:

- 1) Социальное приходское служение ближнему.
- 2) Формирование активной приходской общины объединенной общим делом.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что социальная приходская / общинная деятельность (доброделание) является решением целого ряда проблем церковной и общественной жизни, так как служит объединяющим фактором для православной молодежи и позволяет формировать вокруг городского прихода активное молодежное сообщество. Исходя из данных нашего социологического исследования, на данный момент, невзирая на то, что молодежь стремится к делам милосердия, во многих приходах отсутствует активные социальные приходские службы. И молодежь, не находя применения своему потенциалу в храме, стремится реализовать свое стремление служить людям вне своего прихода – нередко в светских благотворительных организациях. Таким образом, активные молодые прихожане вынуждено дистанцируются от храма.

Впоследствии, созданная новая концепция, по работе с молодежью в Санкт-Петербурге, в корне поменяла подход в данном направлении. После создания нашей новой концепции молодежь, по благословению священноначалия, сама брала инициативу в свои руки и уже сама предлагала свои собственные креативные проекты, которые были способны объединить вокруг храма и общего доброделания не только воцерковленную молодежь, но и светских

ребят, т. к. добрые совместные добрые дела являются консолидирующим фактором. Таким образом, к общинной жизни прихода стали присоединяться не только православные молодые люди, но начали присоединяться к церковной деятельности множество молодых ребят, которые ранее не ходили в храм, но открыли для себя Христа через своих сверстников – благодаря совместным социальным, спортивным, творческим, благотворительным и другим проектам.

Также было выявлено, что для молодежи были актуальны новые креативные проекты, связанные с творчеством, искусством и культурой (17,6 %). В том числе молодежь высказалась за изменение формата молодежных клубов:

- вместо традиционных чаепитий предлагается уделять больше времени служению людям (5,7%);
- способствовать развитию активных молодежных братств и сестричеств (11,2%);
- развитие социальных проектов, направленных на дела милосердия и помощи ближнему (10,2%);
- дать молодежи больше самостоятельности и инициативы (6,5%);
- пересмотреть подходы молодёжи к евхаристической жизни, участить причащения (6,1%);
- развитие спортивного направления (4%).

В тоже же время, немногочисленные представители некоторых приходов высказались, что в их приходском храме всё хорошо и ничего менять не стоит. Количество таких респондентов составило 6,5%.

Приоритеты и целеполагание молодых людей (ответ 23).

Релевантные данные были получены и в ответах на следующий вопрос социологического исследования. На вопрос «Что для Вас лично является приоритетом в Церкви?» большая часть молодых людей ответила: «служение Богу и ближнему», а также «возможность ощущать себя частью общины». Данные говорят нам о духовном устроении современной молодежи и о том потенциале, который, при правильно построенной молодежной работе, может раскрыться в молодых людях.

После тщательного анализа исследования и предложений молодых людей и была сформирована новая концепция по работе с молодёжью в благочиниях Санкт-Петербургской епархии, которая опиралась на святоотеческий опыт и богословские труды отцов

Церкви, собирая, словно драгоценный нектар, духоносные слова святоотеческих наставления. Оставаясь в рамках нравственного и пастырского богословия, получилось использовать и современные научные достижения в области возрастной психологии, педагогики и социологии.

Таким образом, были обобщены предложения православной молодёжи и, на основе сделанных предложений, была сформирована концепция по работе с молодёжью в Санкт-Петербургской епархии.

Были созданы более 10 активных действующих проектов, которые объединили сейчас большое количество молодёжи, что придало самостоятельность и целеустремленность молодежным православным объединениям и, которые уже стали крепкими приходскими общинами. На данный момент, даже невзирая на ковид-ситуацию, молодежное православное движение активно развивается: формируются новые проекты, приходят всё новые люди, создаются молодые семьи и самое главное – молодежь объединяется вокруг храма и своего прихода. За последние десятилетие, такая молодежная активность, пожалуй, лучшее достижение! И это только начало!

С точки зрения экклесиологии христианская община способствует формированию, а вернее, возрождению церковного сознания среди молодых прихожан. И именно социальная диаконаия – безвозмездное служение ближнему – является тем объединяющим фактором, который способствует духовному росту членов молодежной общины. Сплоченная общей целью и принципами взаимовыручки, молодежная христианская община становится не только знаковым явлением с точки зрения экклесиологии, но и тем уникальным феноменом, который, в эпоху одиночества личности крупных мегаполисов, востребован современным городским социумом не только в среде верующей молодежи, но вызывает неподдельный интерес в обществе светских молодых людей.

Сейчас мы можем поэтапно рассмотреть основные вехи практической реализации новой концепции в работе с молодёжью. Данная схема основана на собственной инициативе молодых людей и с благословения правящего архиерея.

1. Инициативы со стороны молодежи по доброделанию и создание по благословию собственных благотворительных (культурные, миссионерские, творческие, спортивные) проектов;
2. Объединение вокруг этих проектов, приглашение в проекты по интересам других ребят и знакомых;

3. Совместная благотворительная (миссионерская и т. д.) деятельность;

4. Постепенное и гармоничное формирование из собравшихся ребята христоцентричной молодежной общины с духовником (помогать священнику может помощник, что значительно облегчит нагрузку для священнослужителя, а молодёжи большая самостоятельность, как показывает практика, придает большую активность).

Данная концепция, основанная на инициативе «снизу» принесла замечательные результаты в Санкт-Петербурге, данный опыт полезен для использования и в других регионах.

Проведенное исследование позволило раскрыть эффективные и новые многоуровневые направления в деятельность пастыря в работе с городской молодежью.

Также важна и всесторонне развитая личность священника (руководителя либо помощника руководителя молодежной общины/объединения) – это перспектива решения многих задач, которые стоят сегодня перед Церковью. Современной молодежи сегодня крайне важно видеть в священнике искреннюю личность, которая стремится услышать голос молодых людей, понять экзистенциальные личностные переживания, сомнения и тревоги. Молодые люди хотят видеть в священнике настоящего заботливого отца, внимательного и отзывчивого пастыря, обращенного к проблемам молодежи разного возрастного периода и различной степени воцерковленности. Услышать и понять современную молодежь сегодня – вот важнейшая задача для православного пастыря.

Современная жизнь крайне динамична, и зачастую прежние подходы к работе с молодежью являются устаревшими и не приносят должных результатов. Сегодня крайне важно использовать новые подходы и современные методы. В свою очередь, каждому пастырю Русской Православной Церкви необходимо помнить о том, насколько значительна и велика ответственность, связанная с духовным воспитанием подрастающего поколения. Ведь именно сегодня от приходского священника во многом зависит, кто завтра наполнит городские храмы, и какими духовными принципами будут руководствоваться грядущие поколения.

Искренне надеюсь, что наше исследование и краткий доклад послужит импульсом для более глубокого изучения данной отрасли пастырского богословия, а также вызовет живой интерес у тех, кто стремится развивать культурно-нравственные альтернативы в

противовес секулярным вызовам социума и кто хочет посвятить свою жизнь служению молодёжи, наполнив городские храмы верующими молодыми людьми.

СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ И ИОГАНН АРНДТ: ПРАВСТВЕННОЕ УЧЕНИЕ О ЛЮБВИ В ДЕЛЕ СПАСЕНИЯ

Турлюк А. А.

Минская духовная академия

Минск, Беларусь

E-mail: andrey.turliuk@gmail.com

В статье рассматриваются воззрения Иоганна Арндта и святителя Тихона Задонского в своих книгах «Об истинном христианстве» на «гимн любви» апостола Павла, который написан в первом послании к коринфянам. Автор сравнивает оба труда «Об истинном христианстве» и анализирует на предмет заимствований и параллелей исключительно в рамках «гимна любви».

Ключевые слова: христианство, дары, плоды любви, Арндт, Тихон Задонский, параллели.

ST. TIKHON ZADONSKIY AND JOHANN ARNDT: A MORAL TEACHING ABOUT LOVE IN THE MATTER OF SALVATION

Turliuk A. A.

Minsk theological academy

Minsk, Belarus

The article deals the views of Johann Arndt and St. Tikhon Zadonskiy in their books " True Christianity" on the "hymn of love" of the Apostle Paul, which is written in the first epistle to the Corinthians. The authors compares both works "True Christianity" and analyzes for borrowings and parallels exclusively within the framework of the "hymn of love".

Key words: Christianity, talent, result of love, Arndt, Tikhon Zadonkiy, parallels.

Иоганн Арндт, богослов и епископ Лютеранской церкви, в 1605 году издаёт своё сочинение “Об истинном христианстве”. Спустя 130 лет появился его первый славяно-русский перевод. Книга пользовалась

большой популярностью среди всех слоёв общества, являлась источником утешения и назидания. Не обошла она стороной и Святителя Тихона Задонского, который вдохновлённый её богатым содержанием издаёт в 1776 году одноимённый труд “Об истинном христианстве”. Исследователи отмечают, что святитель Тихон многие идеи перенёс и в свой одноимённый труд.

Рассмотрим же воззрения авторов на плоды и свойства истинной любви, описанные апостолом Павлом в «гимне любви» в первом послании к коринфянам: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит, любовь никогда не перестаёт» (1 Кор. 13:4–8).

1) *Любовь долготерпит*. Арндт говоря о терпении обращает особое внимание, что познание терпения наилучшим образом мы можем лицезреть во Христе, с каким долготерпением Он переносил злобу всего мира и через это вёл грешников к покаянию [1, с. 212].

У Святителя Тихона находим, что любящий ближнего не мстит ему за обиду, но более того молится за обидевшего и переносит это. В чём подражает молящемуся Христу: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34) [2, с. 737].

2) *Любовь милосердствует*. Те, кто соболезнает, видя неблагополучие ближнего, сострадает страдающему, бедствует с бедствующим, не щадя себя делит своё благополучие и его бедствие, награждают нищих, отнимая у себя, убогим истощают своё богатство, то есть от временного своего благополучия убавляют, таких ублажает Христос и нас всех к этому увещевает. Говорит святитель Тихон [2, с. 738]. Арндт, наставляет поступать по милосердию, «...тогда Христос будет говорить твоими устами, и ты пребудешь в единении с Ним. Пусть же слова твои всегда проистекают из сердечной любви» [1, с. 212].

3) *Любовь не завидует*. Или не мстит, не ревнует, а прощает и оставляет, подобно Господу. «Когда же нечестивый обратится от всех грехов своих, которые соделал, то несомненно жив будет, и не умрёт. Никакие преступления, соделанные им, не вспомнятся ему...» (Иез. 18:21–22). Приводя цитату из книги пророка Иезекииля, Иоганн Арндт призывает и людей прощать и забывать грехи ближнего, тогда и Господь не помянёт грехов человека.

Плод зависти – скорбеть о благополучии ближнего и о его радости унывать. В любви этой душевной язве нет места, говорит Тихон Задонский [2, с. 738].

4) *Любовь не превозносится, не гордится.* Задонский подвижник объединил эти свойства плода любви. И считает, что презрение, уничтожение ближнего и возвышение себя – есть дело гордости. Любовь же наоборот, себя уничтожает, других превозносит, почтено ко всем относится, с низшими нисходительна, с равными учтивая, всякому уступает и себя укоряет.

«Любови чужды лукавство и наглость. Истинная любовь не издевается хитрым образом над ближним с тем, чтобы поругаться над ним, осмеять или обидеть его. Никакого двоедушия или лукавства любовь не имеет: она свободна, открыта и искренна. Посмотрите на Господа Иисуса Христа. Он открывал сердце Своё и врагам, и друзьям, был от глубины сердца благорасположен к людям и от всей души искал спасения всех», пишет Арндт [1, с. 213].

5) *Любовь не бесчинствует.* Подобно грубым, необузданным людям, но из очей ее сияет благорасположенность. Христос на каждого взирал милосердными очами. Арндт увещевает также поступать и всех людей, что явит собой соединение и подобие Христово.

«На образ любви Христа должны смотреть и начальники, и с низкими своими подчиненными обходиться любовно, не гнушаться ими, слушать предложения их, исполнять и помогать нуждам их, пастыри – не стыдиться ходить вослед погибших и погибающих словесных овец, и искать их; богатые и славные – не стыдиться в дома свои вводить убогих, угощать и успокаивать их, господствующие – не стыдиться рабов своих братьями называть; все христиане – не стыдиться посещать сидящих в темнице, окованных кандалами, посещать лежащих на одре болезни, помогать немощным и престарелым и прочим бедным», говорит святитель Тихон [2, с. 740].

6) *Любовь не ищет своего.* Для истинной любви радостью является то, что она может служить другим без какого бы то ни было своекорыстия, для того только, чтобы все пользовались плодами её. Именно так поступает Бог: Он всё дает нам даром, для Себя же Самого Он не имеет от того ни малейшей выгоды. Арндт, для большего понимания приводит аналогию плодovitого дерева, которое дарует плоды свои без корысти. *Тем, что ты служишь Богу, ты не доставляешь никакой пользы Ему, но лишь самому себе. Как дерево уделяет от плодов своих всякому человеку без лицепрятия, и не получает от того никакого прибьтка, но даёт плоды свои, какими они дарованы ему от Бога, и если бы они были у него ещё лучшими, оно и такие давало бы без всякой зависти, – так и Христос всецело дал нам Самого Себя* [1, с. 214].

Здесь видим, что Тихон Задонский, как и Арндт обращает внимание на бескорыстность любви и переносит в свою книгу аналогию с

плодовитым деревом из книги Арндта. *Истинная любовь старается с радостью и весельем любимому благотворить, и без всякой пользы для себя. Она в этом уподобляется плодовитому дереву, которое плодами своими не себя, но других питает, уподобляется земле, которая не ради себя, но ради нас плоды производит, уподобляется солнцу, которое не себе, но нам светит и нас согревает, или лучше – следует той вечной и несозданной Любви и Благости, которая все блага нам подает без всякой своей корысти* [2, с. 741].

7) *Любовь не раздражается.* Когда в человеке гнев разрастается до предельной степени, то он начинает всю ярость выносить на ближнего своего, проклиная, оскорбляя и унижая его. В противоположность этому, пример самого Спасителя. Ни одна горечь не исходила из уст Его, но лишь благословение и жизнь. Хоть и укорял Он города Хоразин, Капернаум и Вифсаиду и предрекал горе им и фарисеям (Лк. 10:13; 11:42) однако же это было без вкладывания злости какой-либо и не человеческое раздражение, а призыв к покаянию, направление их исправлению, пишет Арндт.

Любовь не гневается на ближнего, хотя от него и обиду принимает, хотя иногда и являет гнев свой, но гнев тот устремляется на грехи, а не на человека. Грехи гонит и старается искоренить, а не согрешивших, такой гнев бывает особенно со стороны благочестивых начальников и пастырей. Такой гнев праведный и великую любовь в сердце гневающегося проявляет, которая всячески ищет спасения брата. Таковые подражают доброму и искусному лекарю, который иногда дает жестокое лекарство немоцному, чтобы так удобнее выгнать из него немоц, сообщает Задонский подвижник [2, с. 742].

8) *Любовь не радуется неправде.* Но соболезнует, если ближнему наносится обида, ведь любовь, благополучие и злополучие ближнего - своим считает. Так болезнует друг, когда его друг неправду терпит, болезнует отец и мать, когда сын их от насилия страдает.

Арндт говорит, что в любви не насмеются злорадно, когда праведники подвергаются насилию и несправедливости. И призывает со страниц своей книги, если кто видит падение какого-либо человека, пожалей о нём, проявить милосердие над ним, помочь ему нести бремя его. И таким образом исполнить закон Христов. Ведь Христос понёс бремя всех нас.

9) *Любовь сорадуется истине.* Воззри на Икупителя твоего, как Он возрадовался духом, когда возвратились семьдесят учеников, и как прославил Он Отца Своего (Лк. 10:21). Посмотри на святых Ангелов, о которых Господь говорит, что они радуются нашему покаянию

(Лк. 15:10). Если и ты будешь поступать так же, то будешь имеешь ангельское и даже божественное состояние духа.

Святитель Тихон, приводит эту же евангельскую цитату и также как Арндт говорит о сорадовании Ангелов, когда грешники приходят к покаянию [2, с. 742].

10) *Любовь всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.* Арндт объединил 4 свойства любви в единый абзац, показывая тем самым их взаимосвязь между друг другом. Любовь всё покрывает, дабы не расторгся союз мира (Еф. 4:3). Вот почему переносит она с терпением недостатки ближнего, по слову св. Павла, который для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. *«Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»* (1 Кор. 9:22). *«Любовь всему верит, то есть не ожидает от ближнего ничего злого, на всё надеется, желая, чтобы все благое исполнилось на ближнем, любовь всё переносит, чтобы только более послужить ближнему и принести ему больше пользы. Посмотри на Господа Иисуса Христа: Он ради грехов наших претерпел и перенёс всё – величайшее поругание, страдания и крайнюю нищету, дабы в Нём и через Него иметь нам славу и радость»* [1, с. 216].

В целом можно сказать, что до этого момента прослеживаются как явные, так и не совсем очевидные параллели в текстах обоих авторов. Оставшиеся свойства любви из «гимна любви» не рассматриваются в рамках данной статьи, ввиду их обособленного описания друг от друга у обоих авторов.

Таким образом, мы видим насколько Задонский подвижник был преисполнен вдохновением от слов Арндта, что некоторые идеи перенёс в свою книгу, в целом сохраняя структуру и содержание этого списка, но в тоже время обширно развивая и дополняя его собственными мыслями. Выявленные параллели ни в коем случае не говорят нам о том, что святитель Тихон перенёс их в свою книгу потому что не имел мыслей об этом. Но это лишь свидетельство того, что мысли Задонского подвижника были абсолютно идентичны тем, что выразил ранее Арндт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арндт, И. Об истинном христианстве. Мещеринов Петр, игумен. – Москва, 2016. – 1007 с.
2. Тихон Задонский, свт. Творения : в 5 т., том 3, М., 2003 , (по изданию 1890 г.) – 861 с.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Орлов П. Н., Аникеева Д. А.

Белорусский государственный экономический университет

Минск, Беларусь

E-mail: pashaorlov3411810@gmail.com

В данной статье рассматриваются основные ценностные ориентиры современной молодежи. На чем основывается ценность человека и как она формируется. Роль молодого поколения в настоящее и будущее время.

Ключевые слова: ценность, молодежь, ценностные ориентиры, молодежная политика.

VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN THE MODERN WORLD

Orlov P. N., Anikeeva D. A.

Belarusian State Economic University

Minsk, Belarus

This article discusses the main value orientations of modern youth. What is the value of a person based on and how it is formed. The role of the younger generation in the present and future.

Keywords: value, youth, value orientations, youth policy.

В современном мире молодежь играет важную роль в дальнейшем развитии. Им предстоит жить в мире будущего, который не будет похожим на мир нынешнего поколения. Молодое поколение – базис будущего человечества, и в этом смысле от них многое зависит. Зависит прежде всего то, каким будет мир. И именно ценностные ориентиры играют немаловажную роль в становлении и совершенствовании личных качеств каждого из нас.

Ценность – это исключительный вид действительности. Наш современный мир состоит из различных ценностей – материальных (все, что непосредственно связано с материальным благосостоянием: деньги, имущество), художественных (литературные произведения), природных (вся та красота,

которая дана нам природой: леса, поля, цветы, восходы и закаты) и человеческих (внешность, жесты, мимика, характер, поступки).

Основная характеристика ценности: то, что она существует всегда. Но ценность обязательно антропогена, так как она появляется непосредственно в процессе различной деятельности человека.

Ценности по своему видовому составу могут быть совершенно разными: реальными и нереальными, существующими или вымышленными. Но независимо от этого они становятся именно ценностями при наличии человека, того, кто любить и ценить. Алмаз сам по себе является обычным камнем и не несет никакой ценности, если не попадет в профессиональные руки – руки человека.

Именно ценность может возникать той основой, на которую позже нанизываются все знания, понятия, понимание человеком собственной роли в жизни. Главное, что именно этот возраст, почти еще совсем детства, – самый благоприятный период для становления личности, вовлеченной в процессы мироздания.

Подростковый период можно характеризовать как период развития системы суждений на окружающий мир, суждений на самого себя и на других людей. По мере взросления подросток попадает в социум, который обладает своей неповторимой ценностно-ориентационной структурой, где воссоздана особенность исходной культуры, в которой он живет, проходит свою самостоятельную дорогу социализации. Все изменения, проходящие в данном возрасте, оказывают прямое воздействие на установление ценностных и жизненных ориентаций и на самоопределение личности.

В свое время Марк Твен сказал, что два самых важных дня в жизни человека – это день, когда ты появился на свет, и день, когда понял зачем.

В современных условиях в связи с развитием различных отраслей, характерно появление новых базисных ценностей, связанных с повышением качества жизни.

Для рассмотрения вопроса ценностных ориентиров молодежи, нами был проведен опрос среди учащихся старших классов. В результате исследования можно сделать вывод, что наиболее ценными в жизни опрошенных является семья (28,3 %), здоровье (19,5 %) и карьера (17,7 %). На сегодняшний день вопрос о том, что происходит с институтом семьи становится одним из наиболее актуальных. Семья – это то место, откуда все

начинается: рождение, воспитание, передача традиций и ценностей, обучение морали и нравственным принципам, в соответствии с которыми нужно жить.

В трудовой деятельности белорусская молодежь сочетает материальную и творческую ориентации. Однако в современном мире ситуации преобладает материальная ориентация, когда трудовая деятельность рассматривается не как средство самореализации, а как источник получения прибыли.

Ценностно-смысловые ориентиры прогрессивной молодежи, как основа будущего, играют величайшую значимость в жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. В современном обществе некоторые подростки в первую очередь предпочитают вещественное благосостояние и поддаются развлечениям. Тем не менее большой интерес школьников и молодежи, которые отдают выбор классическим ценностям и своему внутреннему и физиологическому совершенствованию.

Важнейшим моментом стабильного формирования государства и общества, роста благополучия ее граждан и продвижение коллективных связей представляется успешная национальная молодежная политика, одной из целей которой является многостороннее вырабатывание молодежи. От того, насколько ясно будут сформулированы воззрения нашего подрастающего поколения не исключительно сравнительно своего будущего, но также грядущего своей страны, зависят современная жизнь и завтрашний день нашей страны. Основными задачами молодежной политики Республики Белоруссия является: обнаружение потребностей и ценностей молодежи, создание одобрительных соглашений для реализации данных потребностей и интересов. Именно от них зависит то, какое у нас будет будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вopr. Психологии, 1994, №3.
2. Расширяя границы сердца / Архиепископ Верейский Амвросий (Ермаков) – 2-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2020. – 192 с., ил.
3. Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998–2009 гг.) / П.И. Бригадин [и др.] ; под ред. П.И. Бригадина, И.В. Левицкой. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 207 с.

ИЗУЧЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ ДРЕВНИХ ПАМЯТНИКОВ КАК ПУТЬ СЛЕДОВАНИЯ ХРИСТИАНСКИМ ЦЕННОСТЯМ

Сорока-Скиба Г. И.

*Волковысский колледж УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»*

Волковыск, Беларусь

E-mail: galinaromans@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию нотолинейного Ирмолыя 11Рк922к из коллекции Отдела рукописей, старопечатных и редких изданий НБ Беларуси как образца гимнографического певческого искусства Беларуси конца XVII – начала XVIII вв. В результате глубокого изучения белорусского музыкального памятника древности были сделаны выводы, позволяющие выделить его в отдельную группу манускриптов и доказать особую ценность.

Ключевые слова: белорусские рукописные певческие памятники, Ирмолы, описание, расшифровка, монодия, столповой роспев, гимнографическое искусство.

STUDYING BELARUSIAN ANCIENT MONUMENTS AS A CONDUCTOR OF CHRISTIAN VALUES

Soroka-Skiba G. I.

Volkovysk College EE «YankaKupala State University of Grodno»

Volkovysk, Belarus

This article is devoted to the study of the not-linear Irmoloy 11Rk922k from the collection of the Department of Manuscripts, Old Printed and Rare Publications of the National Library of Belarus as an example of the hymnographic singing art of Belarus of the late 17th - early 18th centuries. As a result of a deep study of the Belarusian musical monument of antiquity, conclusions were drawn that allow it to be distinguished into a separate group of manuscripts and to prove its special value.

Keywords: Belarusian manuscript singing monuments, Irmola, description, expansion, monody, pillar chant, hymnographic art.

Проблема описания, расшифровок, аналитических методик исследования белорусских рукописных певческих памятников XVII–XVIII вв. до настоящего времени освещалась в научной

литературе с позиций строго специализированных. В разноплановом по своим дисциплинарным принадлежностям корпусе работ отечественных и зарубежных авторов выделяются три группы: с начальным (накопительным), классическим и комплексным исследовательскими направлениями. Специфика певческого материала обусловила создание авторской, полидисциплинарно-ориентированной методологии с совмещением различных научно-исследовательских подходов и методов исследования – комплексного, культурологического, общепалеографического, музыкально-палеографического, сравнительного, музыкально-теоретического, метода ретроспективной реконструкции, источниковедческого, текстологического, метода редактирования и расшифровки песнопений, аналитических методик, разработанных в этномузыкологии. В результате это способствовало введению и использованию понятий белорусский Ирмолой, знаменная монодия, ирмос столпового роспева, столповой роспев, столповое песнопение, строфическая форма, роспевы РПЦ, попевочный комплекс, белорусская традиция, рифмовки разных типов: построчная и её разновидность «построчная цепная», перекрёстная и её вариант – перекрёстная обрамляющая, «цепная», «внутристрочная», «отдалённая», «тройная» в терминологический аппарат.

В коллекции Отдела рукописей, старопечатных и редких изданий НБ Беларуси размещены и нами рассмотрены, описаны все певческие ирмолойные сборники, а также близкие по содержанию украинские и российские, и выделен самобытный, оригинальный гимнографический памятник – нотолинейный Ирмолой 11Рк922к, в результате исследования которого определена его принадлежность к монастырским певческим манускриптам и энциклопедическому соборному гимнографическому сборнику Могилевского региона с сохранением типичных черт Ирмолов белорусско-украинской традиции со сложной структурой, системой гласов, календарно-минейным порядком, богатейшим жанровым составом. В качестве гипотезы предполагаем, что автор-составитель был настроен на представление этого Ирмолая в качестве одного из образцов для печатного Синодального Ирмология. В исторический период конца XVII – начала XVIII вв. данный тип певческой книги – Ирмолой – являлся самым важным и содержательным по своему составу, предназначенным для пения. Типичность принадлежности Ирмолая к белорусско-украинской традиции обнаруживается как по структурным признакам, так и по

имеющемуся репертуару. Выяснено, что певческий репертуар Ирмолая 11Рк922к представлен большим числом роспевов: киевским, болгарским, греческим, смоленским, местным, иным, а также столповым. Установлено, что в рукописи представлены различные традиции пения: 1) пение XVI–XVIII вв., сложившееся на Беларуси при помощи балкано-славянских связей, 2) пение, зафиксировавшее традицию древнерусского знаменного с взаимодействием новых влияний эпохи.

В результате общепалеографического изучения нами были выявлены оригинальные черты: одной из ярких особенностей певческих манускриптов белорусско-украинской традиции является объёмный формат, пунктуация составительских записей, белоруссизмы в поэтическом тексте; особенности художественного оформления, в числе которых графика написания букв и выразительное нотное письмо; яркий внешний вид и богатое внутреннее содержание, позволяющие соединить практическую (функциональную) роль с эстетической; доказательством принадлежности сборника двум типам – обыденному и праздничному – следует считать главные элементы художественного оформления – орнаментальные заставки, инициалы, миниатюры, концовки, рамки, декоративную вязь заголовков и инициалов; специфическими чертами полуунциального и курсивного письма наделены почерки рукописи и характер письма.

Данный певческий кодекс посредством музыкально-палеографического изучения следует отнести к энциклопедическому ирмолойному типу сборников, т.к. ирмосы всех восьми гласов представлены максимальным числом различных вариантов (осмогласных и канонических). Жанровая принадлежность песнопений Ирмолая 11Рк922к достаточна разнопланова, что допускает гипотезу о некоей высокой миссии этого кодекса. В Ирмолое зафиксированы практически все гимнографические певческие жанры XVII–XVIII вв., которые распределены по группам в соответствии с содержанием, формой, местом в чинопоследовании и способом исполнения. Репертуар рукописи должен быть определен как праздничный, поскольку все жанры песнопений в нем представлены максимальным числом (некоторые с мелодическими вариантами): воскресен, богородичен, догматик, светилен, троичен; стихира, кондак, икос; канон, антифоны, подобны, самоподобны, самогласны; акафист, седален, ипакои; прокимен, аллилуарий, причастен; блаженны,

хвалитны, полиелей; песнопения 9-го часа и вечерни (вечернее богослужение), утрени и 1-го часа (утреннее богослужение), 3-го часа, 6-го часа и Божественной литургии (дневное богослужение) – такого полного состава не приходится наблюдать среди российских аналогов. Общими чертами для разных по жанрам песнопений являются доминирование художественного подхода к написанию монодий; представление вариантов песнопений; четкая фиксация особенностей времени и способа исполнения.

В белорусских певческих Ирмолях за ирмосами Осмогласника закрепилось название «столповые». Роль этого респевав исторической перспективе развития определяется как связующая («мостик» между культурами прошлого и будущего). Монодии столбового респева обладают особенностями, исследование которых позволяет выделить наиболее значимые аспекты:

а) ирмосы столбового респева являются принадлежностью осмогласника и подчинены системе осмогласия. В составе монодий первого гласа находятся как попевки, принадлежащие только ему, так и общие для всех гласов. Анализ столбовых ирмосов первого и, отчасти, второго гласов, а также просмотр ирмосов всех восьми гласов привел к заключению о цикличности;

б) мелодизм монодии и характер мелодического строя (мелолексемы, мелорельефы, мелограммы) является результатом строгого интонационно-ритмического отбора. Общий характер мелодического строя белорусских столбовых ирмосов имеет признаки трёх основных типов: силлабического, невматического и мелизматического. Основой ирмосов белорусского столбового респева является знаменный;

в) структура песнопений столбового респева может быть определена как разомкнутая и целостная: каждый ирмос представляет собой абсолютно завершенное песнопение, но все ирмосы одного гласа объединены поэтическим и певческим смыслом. Весь состав ирмосов восьми гласов представляет собой певческий цикл со своими чертами и особенностями;

г) слово и поэтика ирмосов – важнейший компонент песнопений, диктующий подбор выразительных средств. При разнообразии способов согласования поэтики и певческого начала обнаружены разные типы:

- передача внутреннего состояния песнопения;
- наглядно-образная трансформация содержания в монодии (что наблюдалось при составлении мелорельефов песнопений);
- самостоятельность текста;

– выход песненного начала на первый план в ограниченных пределах ирмоса.

д) важнейшим аспектом изучения мелодики является горизонтально-линейный, который в сочетании с особенностями знаменного (древнейшего) распева, становится показателем песнопений нового времени белорусско-украинской традиции. В ирмосах столпового распева обнаруживается попевочный (центонный) принцип с комплексом типичных попевок и их трансформированным применением, выполняющим творческие задачи:

– «сцепление», увеличение, сокращение, комбинирование;

– выявляется отличие белорусских ирмосов столпового распева и российских столбовых песнопений: в российском появляются «центон-композиции», в белорусском трансформации попевок становятся ведущим методом как экспонирования материала, так и развития;

– в ирмосах наблюдается эволюция попевок: если в середине построения кулизма средняя имеет познаковую расшифровку, то она же, конечная, получает гласовую определённую, что является свидетельством её развития;

– попевочный принцип российских столбовых распевов, достигший превалирования попевок и их комбинаций над композиторским творчеством, идёт от столпового распева ВКЛ–Беларуси;

– в развитии ирмосов столпового распева имеет место секвентный метод развития.

е) изучение композиции ирмосов столпового распева приводит к выводам о том, что для них не свойственен принцип подчинения всех текстов гласа одной певческой модели, как и принцип точного мелодического подобия песней одного канона друг другу.

Певческий материал ирмосов столпового распева Ирмоля 11Рк922к является доказательством его родства со знаменным с наличием ряда отличительных черт от ирмосов РПЦ Московского государства. Манускрипт наглядно представляет расцвет белорусского монодийного пения, отражает традиции церковного пения, практический и литургический репертуар которого составляют уникальные образцы белорусской церковно-певческой культуры. Указанные качества подчёркивают научную и практическую ценность Ирмоля 11Рк922к, являющегося носителем двух традиций церковного пения: традиционного (с образцами песнопений киевского, болгарского, греческого и иных

роспевов) и «обновлённого» столпового, вобравшего в себя черты нового времени (ирмосы). Певческий сборник находится в состоянии рукописи, чудом уцелевшей, но дошедшей до нашего времени, и требует издания.

Историческая перспектива развития гимнографического певческого искусства позволяет определить три этапа в формировании отечественного столпового распева (напева): на первом доминирует строка знаменного распева, на втором РПЦ (Московского государства) представляет столповой распев с засилием центон-композиций, в то время как РПЦ (Киева) решает творчески и художественно задачу развития в песнопении, третий этап демонстрирует забвение древнего песенного материала. Важнейший признак белорусского столпового распева – сопутствующее название. Столповой распев белорусских ирмосов – это неполный распев, т.к. позиционируется сугубой принадлежностью только для ирмосов и связанных с ними тропарей. Он занимает срединное положение между большим и малым распевом, с выработанным типичным комплексом средств музыкально-поэтической выразительности, ставшим ярчайшим показателем белорусско-украинской гимнографической рукописной певческой традиции и получившим дальнейшее закрепление в русских печатных Синодальных изданиях XVIII века. Комплексное исследование музыкально-поэтической стилистики столповых ирмосов – поэтики, ритмики, строфики, мелодико-ладо-интонационных особенностей – позволяет выделить этот распев в особую группу. Структурно столповые напевы не принадлежат ни к силлабической, ни к невматической, ни к мелизматической группам. Они представляют тонкое сочетание певческого и поэтического элементов, при котором имеются как псалмодия-речитация, так и продолжительные распевные участки. Наименование «столповой» в данном контексте может позиционироваться и как монодия местного происхождения – могилёвского либо, шире, – белорусского. В исторической перспективе развития певческого искусства белорусский столповой распев (как древнейший, фундаментальный и главный) можно назвать «мостиком» между культурами древнего и нового времени. Анализ песнопений белорусского столпового распева XVII–XVIII вв., зафиксированных пятилинейной квадратной нотацией, подтверждает эволюционные процессы, связанные с его формированием: на первом этапе большая роль принадлежит

знаменному роспеву с доминирующей ролью строки; на втором идет формирование того варианта столпового роспева, который зафиксирован в рукописи 11Рк922к; на третьем – утрата своего значения. Ирмосы всех восьми гласов принадлежат к системе столпового роспева.

Таким образом, изучение белорусского музыкального (певческого) памятника позволяет нам использовать полученные данные в образовательном плане: включать в разделы «Истории музыки» как неизвестный ранее материал, но крайне важный в аспекте понимания процесса формирования национальной культуры Беларуси, христианских ценностей, на которых оно возросло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нотолинейный Ирмолы 11Рк922к из Отдела рукописей, старопечатных и редких изданий НБ Беларуси.

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Лукашевич А. А., Тумас П. О., Сорока-Скиба Г. И.
*Волковысский колледж УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»
Волковыск, Беларусь
E-mail: galinaromans@mail.ru*

В этом исследовании мы затронем трудные вопросы современной системы обучения в педагогическом колледже, рассмотрим несколько причин, по которым «впустить» музыку в свою жизнь нужно всем желающим развиваться. Все большее число сторонников обретает гуманитарное образование. Но трудности, с которыми приходится сталкиваться всем участникам образовательного процесса, сегодня могут быть решены только лишь при наличии разумного и творчески наполненного руководства.

Ключевые слова: музыкальное искусство, гуманитарное образование, современность, христианские ценности.

THE INFLUENCE OF MUSICAL ART IN THE CONTEXT OF THE HUMANITARIAN COMPONENT OF MODERN EDUCATION

Lukashevich A. A., Tumas P. O., Soroka-Skiba G. I.

*Volkovyssky College EE «Yanka Kupala State University of Grodno»
Volkovysk, Belarus*

In this study, we will touch upon the difficult issues of the modern education system in a teacher training college, consider several reasons why everyone who wants to develop needs to "let" music into their lives. An increasing number of supporters are acquiring a liberal arts education. But the difficulties that all participants in the educational process have to face today can be solved only with a reasonable and creatively filled leadership.

Keywords: musical art, humanitarian education, modernity, Christian values.

В настоящее время, когда мир, с одной стороны, расширил свои границы, а, с другой, – направляет людей в глубины традиций своего народа, особую актуальность приобретают ценности, которые являются общечеловеческими, гуманистическими. Знания, особенно по искусству, направленные на личностный рост, раскрытие внутреннего потенциала и скрытых способностей или возможностей, имеют особую ценность. Именно через искусство человек способен ощутить себя другим – личностью не материальной, но духовной. И в этом контексте можем порассуждать о работе как о служении.

Но прежде выскажем несколько причин, по которым занятия музыкой либо другим каким-либо искусством очень нужны будущему учителю, воспитателю. Итак, первое – это воображение.

Достоверно известно влияние музыки на воображение (и его развитие). Воображение – это способность сознания создавать образы, представления и идеи и манипулировать ими. Датский режиссер Ларс фон Триер из большого числа своих «демонов» на первое место поставил именно манипулирование как доминирующий. Воображение играет ключевую роль в таких психических процессах как моделирование, планирование, творчество, память. В широком смысле всякий процесс, протекающий в образах, есть воображение. Музыка наряду с чтением являются наиболее действенными методами развития

воображения, ведь в процессе восприятия, игры, сочинения мозг «рисует» нам картины, которых нет в реальности: мы не видим их глазами, не слышим ушами, не осязаем и т.д. Мы представляем, что происходит в то время, как звучит музыка; образы и картины, «нарисованные» звуками музыки, отличаются от тех, о которых мы позднее можем прочесть. Активная работа воображения рождает очень разнообразные образы у разных людей, редко можно встретить тех, у кого под воздействием музыкального произведения рождались одинаковые картины. Как нет двух одинаковых людей, так нет и двух одинаковых мозгов и, соответственно, воображений. Величайший физик А. Эйнштейн говорил: «Воображение гораздо важнее знаний. Музыка – это способ настройки на кристальное, четкое думанье. Без этого не могу думать» [5]. Великие ученые весьма успешно использовали воображение для совершения великих открытий. Анри Пуанкаре считал, что воображение является важнейшим фактором интуитивных открытий. «Он обладал редкостной способностью визуализировать самые абстрактные идеи, превращать их в чувственно-наглядные, пространственные образы. Отсюда его внимание к той стороне научной деятельности, которая обычно предстает как противоположность методичной, «расчетной» работе рассудка – творческому воображению. Он был уверен, что в основе любой научной теории лежат априорные (т.е. предшествующие не только опыту, но и всякому содержательному рассуждению) принципы, которыми научный разум обязан творческому воображению [...]. Согласно Пуанкаре, новая научная концепция начинается с творческого озарения, но предпосылкой такого озарения служит долгая, упорная, зачастую незаметная для самого ученого подсознательная работа мысли. Эта подсознательная работа – прелюдия научного творчества, вспышка интуиции – «звездный час» творческого процесса, за ними следует долгая методичная работа по организации научного знания под углом зрения удобства его использования и освоения» [3, с. 386–387]. Важно, что музыка не объясняет какие-либо предметы, события, явления, но помогает слушателю почувствовать их эмоциональное влияние и настроение – наиболее продолжительный эмоциональный процесс, отличный от прочих (аффектов, чувств, эмоций). Современный мир часто лишает конкретно-чувственную сторону мышления таких воздействий. Музыка позволяет восполнить нехватку эмоций, научить чуткости, сопереживанию по отношению к другим людям. А это именно те самые христианские ценности,

которые молодому специалисту необходимы как воздух, чтобы и самому питаться, и своих воспитанников наполнять им.

Второе – психическое здоровье. Человек, который свою профессиональную жизнь связывает с детским садом, школой (а также с другими образовательно-воспитательными учреждениями) должен обладать такими психологическими характеристиками, как самообладание, бесконфликтность, спокойствие, устойчивость, выдержка, миролюбие, милосердие, великодушие, взаимопомощь, взаимовыручка и мн. др.

Замечено, что регулярное занятие музыкой (в тех видах, о которых мы писали выше) укрепляет психическое здоровье человека. Замечательный лингвист Ю.М. Лотман говорил, что благодаря искусству мы проживаем другую жизнь: «необходимость искусства очевидна. Искусство дает возможность человеку «пройти» не пройденной дорогой, пережить пережитое – в реальном, дает опыт того, что не случилось. То есть искусство – это вторая жизнь» [2]. «Уводит нас от реальности, чтобы наполнить ее смыслом», как писал французский писатель Даниэль Пеннак в контексте чтения. В настоящее время ученые всерьез говорят о том, что занятия (особенно ранние занятия, до 7 лет) музыкой отодвигают болезнь Альцгеймера. Т.В. Черниговская в каждой лекции популяризирует это знание. Мозг слушающего, воспринимающего, пишущего находится в постоянном тонусе, создавая миллионы новых нейронных связей, что не может не влиять благотворно на интеллект. Люди, которые много слушали и были увлечены музыкой всерьез, начинают замечать ухудшения памяти и снижение умственных способностей значительно позже, чем те, которые вели «прохладную» в этом смысле жизнь.

В трактате «О пифагоровой жизни» Ямвлих так передавал учение Пифагора о катарсисе: «Пифагор установил в качестве первого (катарсиса – Г. С.-С.) – воспитание при помощи музыки, тех или иных мелодий и ритмов, откуда происходит врачевание человеческих нравов и страстей и восстанавливается гармония душевных способностей... Он ещё полагал, что музыка многому способствует в смысле здоровья, если кто пользуется ею надлежащим образом. И, действительно, у него было обыкновение пользоваться подобным очищением не мимоходом. Этим наименованием он, очевидно, и называл музыкальное врачевание, существовали те или иные мелодии, созданные против страстей души, против уныния и внутренних язв. Другие в свою очередь – против раздражения, против гнева, против всякой душевной

перемены. Ещё иной род песнетворчества был найден против вожделений...» [6, с. 110].

О благотворном влиянии музыки на психику известно с древности. Современные научные исследования подтверждают это. Не секрет, что музыкотерапия направлена на лечение соматических, психосоматических заболеваний, истощения нервной системы, предотвращение агрессивности. Известны положительные результаты воздействия на функционирование физиологического слуха. Кроме того, некоторые виды музыкальных занятий благотворны и для тренировки позвоночника, мускулатуры, осанки и пр.

Третье – уверенность. Люди, развитые в музыкальном отношении, более уверены в себе. Это может объясняться тем, что они эрудированы, их кругозор отличается широтой и способностью изложить аргументированно свою точку зрения намного выше. Даже если в определенных ситуациях такой человек не осведомлен, то с уверенностью сможет сориентироваться по ходу дела, ибо его мыслительные способности развиты довольно высоко. На подсознательном уровне такие люди ощущают свою осведомленность, и их самооценка находится на объективном уровне.

Четвертое – словарный запас. О взаимодействии музыки и речи написано много исследовательских работ. Существует убеждение, что музыка – предшественница речи. Стоит обратиться к некоторым учебным пособиям, чтобы в этом убедиться. Так, «в каждом речевом акте можно выделить импрессивную (восприятие речи) и экспрессивную (воспроизведение речи) стороны. Основной единицей языка является слово во всей совокупности его грамматических форм [4, с. 21] [...]. Единицей речи является предложение, а важнейшим средством связи между членами предложения являются форма слов, служебные слова (предлоги, союзы, частицы), интонация, порядок слов» [4, с. 22]. Нами подчеркнуты некоторые аспекты, объединяющие и речь, и музыку. В частности, речь не является звуковым потоком, она имеет членение на фразы, предложения, периоды, – все то, с чем мы сталкиваемся и в музыкальных произведениях. Главная мысль, как в речи, так и в музыке подчеркивается повторяющимися фрагментами, которые преследуют две цели – облегчение восприятия, с одной стороны, и усиление выразительности, с другой. Разработкой интонации, как основного компонента музыки, занимались еще в античные времена, средние века, эпоху

Возрождения. Значительный вклад внесли французские просветители, русские композиторы и музыкальные критики. Наиболее существенен вклад Б.В. Асафьева, обобщившего и развившего «интонационную теорию» музыкального творчества, исполнительства и восприятия [1].

Отличием музыкальной интонации от речевой является фиксированность звуков по высоте с подчинением их ладовой системе, отсутствие точно определенного конкретного смысла. Можно лишь условно говорить об «интонационном словаре». Но интонация может так окрасить фразу речи, что ее смысл будет кардинально противоречить словам.

Также не секрет, что благодаря вхождению музыки с ее лексиконом в жизнь человека, его речь становится красивой, выразительной, убедительной. Словарный запас – набор слов, которыми владеет человек, представленный двумя видами – активным и пассивным. Второй вид более многочислен, чем первый. Ученые бьют в колокола: в настоящее время наблюдаются грандиозные дислексия, дисграфия, неумение вербализировать свои ответы. На занятиях по слушанию музыки не только для младших школьников, но и для обучающихся значительно старше используем шаблоны синонимов, позволяющих ранжировать оттенки настроений музыки. Регулярные занятия музыкой позволяют детям постигать свойства интонации сначала бессознательно, а затем и осознанно; делают речь более грамотной, выразительной, наполненной смыслами; дают возможность тоньше различать оттенки речи других людей, улучшая коммуникацию.

Многие причины остаются не раскрыты, но это не означает, что их нет. Даже такой ракурс убеждает в полезности, нужности занятий музыкальным искусством в силу их влияния на эмоциональную, духовно-нравственную, интеллектуальную, физическую стороны жизни обучающихся. Также ракурс нашего внимания расширен до общечеловеческих, гуманистических ценностей, так необходимых будущим педагогам. Воцерковление либо самостоятельное изучение христианских заповедей, вероучений; общение со служителями Церкви, монастырей, людьми, познавшими Бога – каждый человек выбирает сам свой путь, но гармония взаимоотношений и внутренняя гармония всегда помогают в жизни и становлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев, Б. В. Музыкальная форма как процесс / Б. В. Асафьев. – Л., 1971. – 376 с.
2. Лотман, Ю. М. Воспитание души / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2005. – 624 с.

3. Новая философская энциклопедия. В четырех томах / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. – М., Мысль, 2010, т. III : Н – С. – С. 386–387.
4. Правдина, О. В. Логопедия / О. В. Правдина // Учеб. пособие для студентов дефектолог. фак-тов пед. ин-тов. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: «Просвещение», 1973. – 272 с.
5. Эйнштейн, А. 10 бесценных жизненных советов / А. Эйнштейн. [Электронный ресурс]. – <https://habr.com/ru/post/88787>. – Дата обращения: 23.10.2021.
6. Ямвлих. О Пифагоровой жизни / Ямвлих // Пер. с древнегреч. И.Ю. Мельниковой. – М. : Алетея, 2002. – 192 с.

КОНСТАНТИН ОСТРОЖСКИЙ И ЕГО ВРЕМЯ НАДЕЖД

Михалюк Е. В.

*Волковысский колледж УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»*

Волковыск, Беларусь

E-mail: galinaromans@mail.ru

Имя Константина Острожского не забыто вот уже почти пять столетий. Почему современного человека привлекают имена, события далекого Средневековья? Наверное, потому что жизнь средневекового христианского общества напоминала огромный величественный Храм. Все существование людей было тесно связано с религией и объяснялось ею.

Ключевые слова: историческое прошлое, Константин Острожский, род князей, религия.

KONSTANTIN OSTROZHSKY AND HIS TIME OF HOPES

Mikhalyuk E. V.

Volkovysk College EE «Yanka Kupala State University of Grodno»

Volkovysk, Belarus

The name of Konstantin Ostrozhsy has not been forgotten for almost five centuries. Why is a modern person attracted by names, events of the distant Middle Ages? Probably because the life of the medieval Christian society resembled a huge majestic Temple. The entire existence of people was closely associated with religion and was explained by it.

Keywords: historical past, Konstantin Ostrozhsy, family of princes, religion.

Притягательное для нас таинство Средневековья в том, что душа человека стремилась к небесным вершинам. Цель жизни была в сохранении своего рода, в создании атмосферы церковности даже в быту, где каждая деталь жизни, этикета, традиции напоминала о высоком предназначении человека. Ведь и Сам же Христос был не только Богом, но и Сыном Человеческим.

Род князей Острожских, один из наиболее знатных и богатых на территории Великого Княжества Литовского, дал много славных и знаменитых имен, которые прославились не только на полях сражений, государственной службе, но и подвижничеством на духовной ниве. В этом роде из поколения в поколение укреплялась верность православию, почетной обязанностью считалась защита интересов белорусского и украинского народов, забота о духовных потребностях людей.

Константин Константинович Острожский строго следовал принципам своего рода. Его отец – Константин Иванович (1460–1530 гг.) – был высшим гетманом ВКЛ. За многочисленные победы (более чем в 60 сражениях) его прозвали Ганибалом. Наиболее выразительно духовные силы, особенная миссия рода Острожских, проявилась в деятельности сына Константина Ивановича – князя Константина Константиновича, который родился в 1526 году. В городе Турове. Именно там прошли детские годы и раннее юношество князя. После смерти отца в 1530 году малолетний Константин воспитывался своей матерью Александрой Семеновной – племянницей последнего случкого князя Семена Омельковича. В родном доме он получил хорошее образование. С юношеских лет воспитывался в преданности родной вере и своему народу.

Достигнув совершеннолетия, князь Острожский женился на княжне Софье, дочери галицкого магната графа Тарновского. Почет и богатство рода, государственные заслуги родителей способствовали личному авторитету князя. В 27-летнем возрасте он получил за собственные усилия пост старосты владимирского, маршалка волынского, а в 32 года стал воеводой киевским [1, с. 450–451].

С возрастом князь стал осознанным и глубоко убежденным сторонником православия, понимающий неразрывную связь традиционной восточной христианской веры с этнической самобытностью восточных славян. Несмотря на высокое общественное положение и богатство, вел строгий и набожный образ жизни. С наступлением Великого поста, он обыкновенно

уходил в монастырь, одевался в бедную одежду и проводил дни и ночи в посте и молитве, за богослужением.

В молебном обращении к Богородице стать истинно настоящей Защитницей и Владычицей белорусского и украинского народов князь Константин Константинович подарил родовую икону Дубенской Одигитрии Спаса-Преображенскому монастырю, построенному его предками в городе Дубно. Позже монастырь был преобразован в приходскую церковь. На протяжении столетий неповрежденной оставалась чудодейственная икона – свидетельство особого национального подвижничества, набожности дома князей Острожских.

От отца князю Константину перешла обязанность патроната, опеки над православной Церковью и ее паствой. Константинопольский патриарх, как и король Стефан Баторий, высоко оценивая набожные стремления князя в отношении к Церкви, в своих грамотах называли его хранителем и защитником образа в Церкви юго-западных территорий Великого Княжества Литовского.

Князь в тех непростых условиях делал все возможное, чтобы в церковную иерархию попадали люди, достойные своего высокого сана.

Еще на Люблинском сейме 1569 года князь Острожский оспаривал объединение ВКЛ и Королевства Польского в одно государство. В 1595 году, когда активно обсуждалась и создавалась церковная уния, князь Константин выступил на сейме с решительной критикой антиправославных действий короля Сигизмунда III. В случае нарушения королем права свободы совести князь угрожал ему вооруженным восстанием. Во время обсуждения идеи унии Константин Константинович Острожский не был против примирения и объединения западной и восточной церквей, подразумевая под унией идеальный союз, заключенный на равных правах с сохранением православного вероучения, упорядочения и обрядности. В качестве обязательного условия такого союза он считал благословение константинопольского патриархата.

Около 1576 года князем Острожским была основана знаменитая Острожская Академия. Учебники для обучения также создавались и печатались в Остроге, где действовал кружок образованнейших людей, которые занимались переводами, готовили к изданию и печатали учебную, воспитательную и богослужебную литературу [2, с. 42]. Имена этих людей вошли в историю: известный печатник и духовный писатель Иван Федоров, Герасим Смотрицкий, Василий

Суражский, Демьян и Игнатий Наливайко. Из стен Острожской Академии вышли известные церковные и общественно-культурные деятели, писатели, переводчики.

Трудно переоценить значение личности Константина Константиновича Острожского. Его мужественная борьба за веру отцов и дедов была в некоторой степени равнозначна борьбе святого Александра Невского со шведами и немецкими крестоносцами. Могучая харизма общественно-политического деятеля, выдающееся писательское мастерство способствовали тому, что личность князя Острожского встала рядом с Франциском Скориной – оба стали символом старобелорусской книжности, национального Возрождения XVI столетия, духовного влияния отечественной письменности на культуры соседних славянских и центральноевропейских народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литовская Метрика. Отдел первый. Часть третья: Книги публичных дел. Переписи войска Литовского / Русская историческая библиотека, издаваемая императорскою Археографическою комиссиею. – Петроград, 1915. – Т. 33. – С. 450–451.
2. Малиновский, И. Сборник материалов, относящихся к истории панов-рады Великого княжества Литовского / И. Малиновский. – Томск, 1901. – С. 42.

ИСТОРИЧЕСКИ СОХРАНИВШИЕСЯ ПРАВОСЛАВНЫЕ ЧЕРТЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Дряхленкова Д. Д.

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
Нижний Новгород, Россия
E-mail: dariadaria88576@gmail.com*

В данной работе была представлена задача определить православные черты в русском менталитете с помощью сравнения с отечественной историей, а также с мировоззрением религиозного человека, сделать вывод на основе данных и рассуждений.

Ключевые слова: менталитет, смирение, Библия, Иисус Христос.

HISTORICALLY PRESERVED ORTHODOX FEATURES IN THE MODERN RUSSIAN MENTALITY

Dryakhlenkova D. D.

*Nizhny Novgorod State Pedagogical university. K. Minina
Nizhny Novgorod, Russia*

In this paper, the task was presented to determine the Orthodox features in the Russian mentality. Also, with the help of a questionnaire and comparison with the national history of the traits of a religious person, draw a conclusion based on data and reasoning.

Keywords: mentality, humility, the bible, Jesus Christ.

Вопрос о национальном самосознании неоднократно затрагивался учеными. Достаточно трудов было написано, но чаще всего они не имеют никакого отношения к современности или же слишком пропитаны идеологическим смыслом, потеряв объективную оценку действительности. Например, можно взять «История государства Российского», для Н. М. Карамзина характерны наличие юридических и исторических аспектов, но автора в большей степени уделяет внимание религии через своих героев, самосознание которых пропитаны православной верой. Например, это выражается в его описании Ивана Великого, что князь верил «более действию усердной молитвы, нежели искусству врачевания», и именно то, что историк показал в своих сочинениях больше религиозную часть русского человека того времени, чем другие черты, составляющие национальное самосознания. Также данный источник потерял свою актуальность в современном мире.

Также можно рассмотреть труд Н.И. Костомарова «История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», для данной работы, наоборот, характерно придерживание более либеральных взглядов для того времени. Например, в своих сочинениях автор дает образ Владимира Красное Солнышко. Суть которого заключается в том, что Нестор «изображает правителя жестоким, кровожадным и женолюбивым», но тем временем после принятия христианства летописец указывает на «чудотворное действие благодати крещения, представив того же князя в самом светлом свете». Здесь нам больше показывают наоборот, что религия не сильно влияет на человека и его самосознание, что тоже не дает нам сделать полноценный вывод о русском мировосприятии.

Но сначала стоит разобраться о том, что такое менталитет – это образ мышления, мировосприятие, духовная настроенность, присущие этнической группе. В русской философии, культурологии и публицистике обычно употребляется для характеристики особенностей народов и их культуры.

Общими чертами русского менталитета обычно считают стойкость, служение идеалам и Родине. Стоит также отметить православные стороны, которые религия исторически воспитала в человеке. По общению среди русских людей несложно выяснить какие характеристики можно считать, пришедшими к нам из религии и, которые сохранились до сих пор.

Рассмотрим такой аспект как смирение. Русский верующий народ терпел не один век крепостное право, а сейчас же мы можем наблюдать, как люди терпят плохое отношение начальника к подчиненному и для россиян это будет нормой. Многие бы, например, не поменяли бы место работы, если бы у них сложилась такая ситуация. Ещё в Библии было наставление Иисуса Христа всех прощать, быть смиренными и жить по заповедям, которое люди соблюдали со времён принятия христианства и даже в наше время люди неосознанно следуют данной заповеди.

Так же у русских сохранилась исторически безвозмездная помощь другим. С ранних времен православные делали добро и не просили ничего взамен. В качестве подтверждения сказанного можно привести исторический пример. В 1877 году Россия вступила в освободительную войну за Болгарию против Османской империи, чтобы поддержать православные славянские народы. В результате был подписан Сан-Стефанский мирный договор, по которому признавалась независимость балканских стран. В качестве благодарности за безвозмездную помощь в Болгарии до сих пор помнят об этом поступке со стороны России и ежегодно 3 марта поднимают национальные флаги и возносят цветы к памятнику свободы на Шипке.

На сегодняшний день люди тоже стремятся помогать другим. Определенная культура, поведение русских показали, что многие готовы отдать в долг своим друзьям последние деньги, а потом и вовсе забыть о долге. А также, помощь людям сохранилась не только в Церкви, которая еще с принятия православия Владимиром открывала свои двери для сирот, бедняков, больных, но и нерелигиозных организаций, но и светских.

Также можно еще говорить о жертвенности, как о черте человека, исповедующего православие. Не считать военных конфликтов в

истории России, во время которых люди рисковали и до сих пор рискуют собой ради справедливости, защиты своей семьи, религии и страны. В начале девятнадцатого века появился даже кричащий лозунг «За Веру, Царя и Отечество», который активно использовался обычными солдатами. Люди и на сегодняшний день готовы пожертвовать собой ради благих целей.

Стоит так же отметить, что высшей жертвенностью в православии считается мученичество и смерть за веру. В Евангелие Иисус Христос, принял не только все грехи человечества на себя, но и казнь через распятие. Данный эпизод признается учеными даже, как исторический факт [3]. В России в начале двадцатого века люди массово пострадали за веру, потому что власть была против религиозных убеждений. Например, в 1937 году митрополит Серафим Чичагов перед своим расстрелом сказал пророческие слова «Гонение окончится, и Православие снова восторжествует. Сейчас многие страдают за веру, но это – золото очищается в духовном горниле испытаний. После этого будет столько священномучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства». (Дамаскин (Орловский), иеромонах. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 347). Так и случилось, что после развала советского союза Русская Православная церковь канонизировала мучеников того времени в том числе и Серафима.

Русские православные люди с принятия христианства в 988 году Владимиром Красное Солнышко четко исполняли библейскую заповедь: «Почитай отца и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...» (Библия, книга Исход 20:12 заповедь) Поэтому в России дети чтили, уважали и ставили в пример своих родителей, как светлый и строгий образ наставника и попросту боялись выразить эмоции, что исторически закрепилось.

Вышесказанное подчёркивает такую отличительную черту русских людей как скупость в проявлении эмоций. Людям привычнее выражать все свои чувства в поступках и внутреннем уважении по отношению к родителям, что и показал мой опрос. Ведь на собственном примере понимаю, как сложно сказать о своих чувствах.

Также еще одна заповедь нам гласит: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Евангелие от Матфея 12:36), что подавало пример сдержанности и тихого трудолюбия не только детям, но и всем

христианам и излишнее проявление улыбчивости, весёлости рассматривалось как проявление праздности и осуждалось окружающими.

Из Библии в Евангелие от Матфея (6:2–4): «Итак, когда творишь милостыню, не труби пред собою, как делают лицемеры... У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая...». Эта заповедь научила русских людей творить добрые дела в тайне, не хвалиться ими и сдерживать себя в порыве рассказать другим о своих добрых делах.

Исходя из вышесказанного на основе рассуждений и сравнения с отечественной историей можно сделать вывод, что в русском менталитете исторически сохранились православные черты такие как: скупость на проявление эмоций, безвозмездная помощь другим, смирение, жертвенность. Также данные опроса показали, что эти черты встречаются не только у верующих, но и тех, кто придерживается иных взглядов насчет религии, поскольку они плотно вошли в русский менталитет и сохранились в самосознании людей. Стоит так же отметить, что данные черты собственного менталитета для людей является настолько естественными, что полностью не осознаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Евангелие от Матфея // Синодальный перевод. – 1876 г. – 1600 с.
2. Библия. Исход // Синодальный перевод. – 1876 г. – 1600 с.
3. James D. G. Dunn. Jesus Remembered. – 2003. – 339 с.
4. Карамзин. История государства Российского.
5. Нестор. Повесть временных лет.
6. История России. Хрестоматия.
7. Костомарова Н. И. «История в жизнеописаниях ее главнейших деятелей».

СЕКЦИЯ 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ТЕОЛОГИИ

ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО БОГОСЛОВИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ
ПРОТОПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА

Щербицкий А. А., священник
Минская духовная академия
Минск, Беларусь

В статье автор исследует вопрос задач и целей православного богословия в трудах христианского писателя и богослова прот. Александра Шмемана.

Ключевые слова: богословие, догматика, литургика, миссия.

TASKS OF MODERN THEOLOGY IN THE WORKS OF
PROTOPREST ALEXANDER SHMEMANN

Shcherbitsky A. A., priest
Minsk Theological Academy
Minsk, Belarus

In the article, the author explores the issue of the tasks and goals of Orthodox theology in the works of the Christian writer and theologian Fr. Alexander Schmemann.

Key words: theology, dogmatics, liturgy, mission.

Многим православным, а также представителям иных христианских конфессий известен проповедник, христианский писатель и богослов прот. Александр Шмеман. Следует отметить, что беседы, проповеди, статьи и книги прот. Александра Шмемана вызывали и вызывают определенную реакцию. По-разному оценивают его проповедническую деятельность. Существуют огромное количество положительных отзывов, есть и критика. Но совершенно очевидно, что прот. Александр Шмеман популяризатор евхаристической экклезиологии, крупный богослов и талантливый проповедник. Его книги переиздаются и имеют спрос среди христиан, т.е. есть позитивный отклик в церковной среде к его деятельности и трудам. Многие темы, которые исследовал автор, не потеряли своей

актуальности в современном мире. Одна из таких тем – это размышление над сущностью богословия, определения его задач и целей.

Прот. Александр Шмеман исследовал данный вопрос в своем авторском курсе лекций по догматическому богословию 1949-1950гг., а также в ряде статей и докладов. Автор задается вопросом о сущности богословия и его задачах сквозь призму церковной истории, размышляет о проблемах церковной жизни на Западе. Прот. Александр Шмеман видит богословие как опыт и активный духовной поиск христианина, опирающийся на три основания – это Слово Божие, литургическая жизнь Церкви и её историческое наследие.

Священное Писание по мысли о. Александра, является «методологическим принципом» православного богословия [2, с. 74]. Автор отмечает отсутствие живого интереса к Библии в православном обществе, но также указывает на богатство подходов и методов в толковании священных текстов. Таким образом, Слово Божие – это насущный хлеб православного богослова, который питается им в церковном духе. Без этого основания истинное богословие невозможно. «В понимании Писания могут быть отдельные разногласия, но в центр его, как в Ветхом, так и в Новом Заветах, нужно всегда полагать Христа – это и есть действительный метод» [3].

Следующим основанием богословия, является трезвый и честный анализ исторического пути Церкви. «Богословие не есть органическое развитие самих фактов, ибо они всегда были, а познание их. Поэтому богослов обязан, прежде всего, знать факты, что приводит нас к необходимости признания исторического метода в богословии» [2, с. 76]. Автор отмечает, необходимость учета церковного Предания различных эпох, видение богословской преемственности поколений. Потому для о. Александра, святоотеческое наследие не только памятник церковной истории, но живой опыт и реальная эстафета передачи Истины. Святые отцы учили об Истине, но выражение полноты учения можно определить из принципа *consensus patrum*. «Относиться честно и правдиво к истории не значит мерить прошлым современную церковную жизнь, любить или не любить ее из-за ее прошлого (такой подход типичен для консерватора или активиста). Нужно любить то, что в ней истинно, любить в ней Христа, Который вчера, сегодня, во веки тот же, Которому угодно было создать Свое Тело в истории» [2, с. 79].

Следующим основанием богословия, является литургический опыт Церкви. Прот. Александр Шмеман под литургическим опытом

понимает молитвенную жизнь Церкви как источник вдохновения богослова. *Lex credendi est lex orandi* – центральная идея измерения богослужебного опыта, по мнению автора. «О. Сергей Булгаков любил говорить, что свое богословие он черпает из евхаристической Чаши. Богословие есть только раскрытие открываемого Богом человеку в духовном опыте» [3]. Конечно, литургическая молитва Церкви носит кафолический характер, потому для богослова важно осознавать этот факт, чтобы богословие могло являть Евангельскую проповедь от полноты церковной жизни.

Итак, автор рассматривает основания или подпорки богословской науки, которые укоренены в церковном опыте. Кроме того, Шмеман видит задачу богословия как передачу Откровения в доступной и адекватной форме. Но эта задача выполнима, если богословская мысль будет иметь две характеристики: миссионерскую и пророческую [4]. Первая, основана на необходимости быть открытым к диалогу с окружающей культурой и обществом. «Нельзя жить, делая свой внутренний мир открытым антихристианскому миру, но и нельзя игнорировать тот мир и ту культуру, в которой все равно приходится жить» [1]. Вторая, представляет собой свидетельство об Истине, которая содержится в самой жизни Церкви.

Итак, автор к догматическому богословию относится следующим образом: «Я принадлежу к тем людям, которые верят, что богословие есть высшее призвание, что без него нет и не может быть христианства. И теперь, когда жизнь зовет к практическим делам, я скажу, что нужно богословское призвание, нужно искусство богословия, нужен возврат к прежнему богословию, что без этого не будет подлинного христианства, той веры, о которой говорится: «сия есть победа, победившая мир, вера наша» [2, с. 8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимов А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / сайт azbyka.ru [Электронный ресурс] – 2011 – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-missionerstva-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/3_8 - дата доступа: 09.11.2020.
2. Шмеман Александр, протопресвитер. Богословие и богослужение. Сборник / протопресвитер Александр Шмеман – Москва: ГРАНАТ, 2017 – 464 с.
3. Шмеман Александр, протопресвитер. Введение в богословие / сайт azbyka.ru [Электронный ресурс] – 2011 – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/vvedenie-v-bogoslovie/ - дата доступа: 09.10.2020.
4. Шмеман Александр, протопресвитер. Задача православного богословия сегодня / сайт azbyka.ru [Электронный ресурс] – 2011 – Режим доступа:

https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/zadacha-pravoslavnogo-bogoslovija-segodnja/ - дата доступа: 20.10.2020.

5. Шмеман Александр, протопресвитер. Литургия и жизнь: христианское образование через литургический опыт. / протопресвитер Александр Шмеман – Москва: Паломник, 2002. – 157 с.

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ ИНЫХ ГОСУДАРСТВ

Комарчук Н. В.

*Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия*

Минск, Беларусь

E-mail: nikkomarchuk@mail.ru

Современные реалии ставят перед человеком все новые и новые вопросы, ответ на которые требуется дать моментально. В зависимости от того какой ответ прозвучит в том или ином случае зависят жизни и судьбы многих людей и даже поколений. Одним из таких вопросов, который сегодня ставит перед нами современность – это вопрос о праве на жизнь еще не рожденного человека. В современных правовых актах как международных, так и государственных все чаще поднимается вопрос о защите человека и в первую очередь защиты жизни человека с момента зачатия.

Ключевые слова: право на жизнь, международное законодательство, христианские ценности.

RIGHT TO LIFE IN INTERNATIONAL DOCUMENTS AND LEGISLATIVE ACTS OF OTHER STATES

Komarchuk N. V.

Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Minsk, Belarus

Modern realities pose more and more new questions to a person, the answer to which needs to be given instantly. The lives and destinies of many people and even generations depend on what answer will sound in this or that case. One of the questions that today puts before us today is the question of the right to life of an unborn person. In modern legal acts, both international and state, the issue of human protection and, first of all,

protection of human life from the moment of conception is increasingly raised.

Keywords: right to life, international legislation, Christian values.

Когда мы говорим о уже рожденном, то в данном случае не возникает никаких вопросов, потому что жизнь такого человека защищена уже многими законами, будь то Европейская конвенция по правам человека, которая говорит: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [1, с. 6], или какой иной документ. Но дело обстоит более остро с вопросом: когда наступает тот самый момент, когда в силу вступает этот закон.

Несмотря на то, что многие документы регламентируют права на жизнь, но это самое право является наиболее уязвимым во многих областях человеческого права. Изучая данную проблему, должны рассматриваться различные аспекты и стороны вопроса. Одной из таких сторон является право на жизнь человека с момента его зачатия.

Доныне мировое сообщество не пришло к единому решению по данной проблеме. Актуальным остается вопрос: с какого момента зародыш можно считать человеком. Проблема все больше обостряется, когда мы взглянем на статистику: в большинстве стран Европы он отрицательный, т.е. страны Старого света вымирают [19; 8; 11]. Одной из причин такого печального факта является то, что в этих странах совершаются аборты, право на совершение которых прописано в официальных документах тех стран [12].

В современном законодательстве ООН до сего дня не существует права на аборт, и наоборот, всячески декларируется право на жизнь с самого начала [18]. Так, уже в преамбуле к «декларации прав ребенка» написано следующее: «принимая во внимание, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [14]. Подобное же пишется и в «конвенции о правах ребенка»: «принимая во внимание, что, как указано в Декларации прав ребенка, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения»» [15].

Таким образом, ни в одном международном документе нет разрешения на убийства не рождённых детей, и государства, в чьих законах прописано право на их совершение, идут в разрез с европейскими стандартами.

Все чаще появляются документы, которые в полной мере осуждают и запрещают аборт, так, например в «Межамериканской конвенции» закреплено право на жизнь с момента зачатия, даже тогда, когда еще не сформировался плод, а только произошло слияние двух клеток [4, с. 65].

Таким образом мы видим, что международное сообщество все чаще приходит к тому выводу, что необходимо исключать аборт из норм общества, создаются специальные правовые акты. Однако, до сего дня не имеется четкой формулировки, отражающей взгляд на данную проблему.

Влияние международных актов, бесспорно, влияет на частные государственные акты той или иной державы, однако не всегда государства следуют тем проектам, которые приняты во всем мире. Ряд государств не смотря на либеральную политику мирового сообщества вводят более серьезные наказания и прещения по вопросу защиты детей с момента их зачатия. Рассмотрим некоторые государства, государственная программа ведет к тому, чтобы вывести окончательно из законодательного поля вопрос абортов.

В конституции Ирландии по ее состоянию на 2015 г. гарантируется право на жизнь как не рожденному, так и его матери: «Государство признаёт право на жизнь не рождённого, и, надлежащим образом принимая во внимание равное право на жизнь его матери, гарантирует в своих законах уважение этого права, и, насколько это возможно, законодательно защищает и отстаивает это право» [2].

Еще одним государством, которое в своей конституции запретило аборт это Венгрия. В главном документе страны по данному вопросу написано следующее: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Каждый человек имеет право на жизнь и человеческое достоинство; жизнь плода будет защищена с момента зачатия» [16].

Среди стран бывшего Советского Союза только одна страна, Абхазия (которая является частично признанным государством), в своей конституции от 2016 года зафиксировала свою позицию, как противную абортам. В законодательстве государства указывается на право жизни каждого с момента рождения [13].

Под влиянием подобных законопроектов в одних странах и их удачном ратифицировании и ряд иных держав также приняли к документальному запрету аборт [13]. Соседним государством с Беларусью, в котором не первый год действует закон о запрете аборта – Польша. В данной стране кроме введения запрета, постоянно ведется работа по ужесточению этого законопроекта. Польша является одним из немногих государств, где молодежь в возрасте от 15 до 24 лет (76%) выступила за полный запрет аборт [6].

Но, в тоже самое время, большинство государств продолжает быть приверженными к практике, начатой Лениным в Советской России, т.е. аборт. Однако, несмотря на то, что большинство государств Европы и разрешают аборт, но совершаются они только в крайних случаях. Так, например, в Германии, женщина может прервать беременность только в случае инцеста, изнасилования, угрозы жизни и некоторых иных факторах, причем аборт совершается за счет женщины.

На территории Европы находятся ряд карликовых государств, одним из которых является Ватикан и его законодательство в лице различных папских энциклик и иных документов, вносит весомый вклад в законодательство иных католических стран, которые прислушиваются ко мнению Рима. В связи с этим, не лишним будет обратиться и к отношению папского престола к вопросу аборт.

В Римско-католической церкви отношение к аборт отрицательное. Долгое время право отпустить грех детоубийства имели только епископы и некоторые миссионеры. Из этого видно, как серьезно относились католики к этой проблеме, однако в последнее время идет либерализация по отношению к вопросу аборт.

До сегодняшнего дня сохраняется официальное отношение к аборт, высказанное папой Павлом VI в энциклике «*Humanae vitae tradendae munus gravissimum...*» («Важнейший дар передачи человеческой жизни»), опубликованной 25 июля 1968г. Энциклика является итогом работы комиссии, созданной папой Иоанном XXIII после того, как ООН и ВОЗ высказали предложение о рассмотрении проблемы контроля рождаемости. Комиссия рассматривала три основных вопроса: аборт, стерилизация и контрацептивы.

В энциклике указано, что главная цель брака – деторождение, и тот, кто идет вопреки этому закону, противится Божьему замыслу о человеке. Исходя из этого, в энциклике делается заключение, что «совершенно недопустимо использовать в качестве законного

способа регулирования числа детей прямое прерывание уже начатого рождения и, в особенности, прибегать к аборту, даже если он делается в целях исцеления» [17].

По мнению папы Павла, осуждается любой акт человека, приводящий к тому, что брачное соитие делается бесплодным. «Заблуждается всякий, кто считает, что супружеский акт, сознательно лишенный своей плодородности, а потому сделавшийся внутренне бесчестным, можно оправдать открытыми для зачатия новой жизни соитиями всей совместной жизни супругов» [17].

Такую же мысль мы можем найти и в католическом катехизисе. Неотъемлемое право каждого человека на жизнь с момента зачатия – составной элемент гражданского общества и его законодательства. Когда государство не посвящает свои силы служению правам всех граждан, особенно слабейших из них, это ставит под угрозу сами основы правового государства» [2, с. 152].

В эпоху современности католическая богословская наука стала использовать термин «личность» и ссылаться на открытия в области эмбриологии и генетики. Современное учение утверждает, что зачатие дает начало человеческой жизни, и идентичность человека содержится уже в зародыше. В инструкции Конгрегации доктрины веры 1987 года по этому поводу говорится: «Это учение [о начале человеческой жизни в зачатии, которое ранее утверждалось в Декларации 1974 года] подтверждается, если подтверждение необходимо, современными данными биологической науки о человеке, которые признают, что в зиготе, возникшей в результате оплодотворения, уже образована биологическая идентичность новой человеческой личности. Конечно, никакие экспериментальные данные не могут сами по себе быть достаточными для признания духовной души; тем не менее, выводы науки относительно человеческого эмбриона дают ценный намек [для того], чтоб разглядеть посредством рассуждения присутствие личности в момент этого первого появления человеческой жизни: как может человеческий индивид не быть человеческой личностью? Учительство [церкви] само по себе не направлено специально на заявления философского характера, но постоянно подтверждает осуждение всех видов произведения аборт» [10].

Современное каноническое право предусматривает отлучение от причастия всех лиц, участвовавших в аборте, в том числе и врачей, совершивших последний [3, с. 511]. Под отлучение не подпадают подростки моложе 16 лет, а также люди, которые «без халатности» не знали учение об абортах, и те, кто оказался в сложных

обстоятельствах: «был принужден серьезным страхом, или нуждой, или серьезным беспокойством» [3, с. 486]. Отлучение может быть снято посредством покаяния через исповедь, но отпущение грехов в этом случае до недавнего времени могли дать только определенные, назначенные духовные лица. Папа Франциск предоставил такие полномочия всем священникам во время Внеочередного юбилейного года милосердия (8 декабря 2015 года – 20 ноября 2016) [9] и продлил эти полномочия на неограниченное время Апостольским посланием «*Misericordia et misera*» от 22 ноября 2016 года [7].

Таким образом можно сделать вывод о том, что в современном обществе отношение к абортам и защите не рождённых детей не имеет одинаковой оценки. Одни страны хотя и декларируют право на жизнь с момента зачатия, но в своих государственных актах явно и четко не фиксируют свою позицию, в иных в иных странах аборт – официально разрешенная и поддерживаемая медицинская услуга. Однако отрядно отметить тот факт, что все больше и больше стран принимают законопроекты в защиту эмбрионов и выводят из законодательного поля аборт и связанные с ним медицинские услуги.

В наше время все чаще можно видеть такие противоречия: с одной стороны, повсеместное проведение абортов, множество препятствий к возникновению новой жизни, с другой стороны, желание иметь ребенка любой ценой, даже незаконной, которая противоречит взгляду Церкви на жизнь. Можно предположить, что и в том и в другом случае ребенок рассматривается скорее как дополнение (желательное или нет) или объект по отношению к супругам, но не как субъект, который обладает своей ценностью, и которого должны желать и принимать ради него самого на путях, указанных самой жизнью, и любовью, царящей в семье.

В современных правовых актах различных государств зачастую не имеется четкой оценки данного явления и оставляет зачастую решение данного вопроса на совести самого человека. Однако, стоит отметить тот факт, что все чаще в государственных законах четко прописывается вопрос отношения к абортам, что не может не является признаком положительной тенденции по выведению данной проблемы за пределы норм государства и постановке ее в ряд с преступлениями против жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская конвенция по правам человека // Council of Europe F-67075 Strasbourg cedex – 30 с.

2. Катехизис Католической Церкви / Под ред. П. Сахарова, О. Карпова. М.: Культурный центр «Духовная библиотека». – 216 с.
3. Кодекс канонического права / Перев. А.Н. Коваль – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 624 с.
4. Страшун, Б.А. Конституционное право на жизнь в современном мире / Б.А. Страшун. // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 6. – С. 61–67.
5. Constitution of Ireland. 2015. // Department of the Taoiseach [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: https://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical_Information/The_Constitution/February_2015_-_Constitution_of_Ireland_.pdf. – Data mode: 13.09.2018.
6. Bohon Dave. Polish Abortion Ban Defeated; Pro-Life Leaders Optimistic. / Dave Bohon. // New American [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <https://www.thenewamerican.com/world-news/europe/item/8837-polish-abortion-ban-defeated-pro-life-leaders-optimistic>. – Data mode: 17.10.2018.
7. Povoledo Elisabetta, Stack Liam. Pope Francis Extends Priests' Ability to Forgive Abortion. / Elisabetta Povoledo, Liam Stack. // The New York Times . [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <https://www.nytimes.com/2016/11/21/world/europe/pope-francis-abortion-priests.html>. – Date mode: 12.02.2018.
8. Waldron Hilart. Trends in Mortality Differentials and Life Expectancy for Male Social Security–Covered Workers, by Average Relative Earnings. / Hilary Waldron // Social security [Electronic resource] – 2018. – Access mode: <https://www.ssa.gov/policy/docs/workingpapers/wp108.html>. – Data mode: 16.10.2018.
9. Akin Jimmy. Holy Year Gestures on Abortion and the SSPX: 12 Things to Know and Share. / Jimmy Akin. // National Catholic Register. [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <http://www.ncregister.com/blog/jimmy-akin/dramatic-gestures-on-abortion-and-the-sspx-in-the-year-of-mercy-12-things-t/> – Date mode: 13.01.2018.
10. Ratzinger Joseph, card., prefect; Bovone Alberto, Titular Archbishop of Caesarea in Numidia Secretary. Instruction on respect for human life in its origin and on the dignity of procreation replies to certain questions of the day / Prefect Joseph card. Ratzinger // Official site of Vatican [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_19870222_respect-for-human-life_en.html / – Date mode: 13.03.18.
11. Roser Max. Fertility Rate / Max Rosers. // Our World in Data [Electronic resource]. – 2018. – Access mode: <https://ourworldindata.org/fertility-rate>. – Data mode: 12.10.2018.
12. World Abortion Policies 2007 // Department of Economic and Social Affairs Population Division. [Electronic resource]/ – 2018 – Access mode: http://www.un.org/esa/population/publications/2007_Abortion_Policies_Chart/2007AbortionPolicies_wallchart.htm. – Data mode: 10.09.2018.
13. В Абхазии принят закон о запрещении абортс // Православие [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/90497.html>. – Дата доступа: 30.09.2018.

14. Декларация прав ребенка // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml. – Дата доступа: 13.09.2018.
15. Конвенция о правах ребенка // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 20.10.2018.
16. Конституция Венгрии // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=298&attempt=1>. – Дата доступа: 25.09.2018.
17. Папа Павел VI. *Humanae vitae*. / Папа Павел VI. // *Una Voce* [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/humanae_vitae.html. – Дата доступа: 13.02.2018.
18. Тарасевич, Татьяна. Не существует правовых, моральных и научных аргументов для уничтожения детей в абортах / Татьяна Тарасевич // Пролайф Беларусь [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://www.pro-life.by/analyst/demograficheskaja-dinamika-v-rb/tatyana-tarasevich-ne-sushhestvuet-pravovyh-moralnyh-i-nauchnyh-argumentov-dlya-unichtozheniya-detej-v-abortah/>. – Дата доступа: 19.10.2018.
19. Численность и естественный прирост населения // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – 2018. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/demografiya_2/g/chislennost-i-estestvennyi-prirost-naseleniya/ – Дата доступа: 12.09.2018.

УЧЕНИЕ ОБ ИСХОЖДЕНИИ СВЯТОГО ДУХА В ПРАВОСЛАВИИ, КАТОЛИЧЕСТВЕ И ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

Коробов А. Д.

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла

Белорусского государственного университета

Минск, Беларусь

E-mail: andkor0510@gmail.com

Данная работа является сравнительным анализом основных моментов вероучения об исхождении Святого Духа в основных христианских конфессиях. Автор статьи рассказывает предысторию возникновения споров и первые упоминания знаменитого «Filioque».

Ключевые слова: Арий, Блаженный Августин, Filioque, Толедские соборы.

TEACHING ABOUT THE PROCESSION OF THE HOLY SPIRIT IN ORTHODOXY, CATHOLICISM AND PROTESTANTISM

Korobov A. D.

*Institute of theology of Belarusian State University
Minsk, Belarus*

This work is a comparative analysis of the main points of the doctrine of the procession of the Holy Spirit in the main Christian denominations. The author of the article tells the background of the controversy and the first mentions of the famous "Filioque".

Keywords: Arius, Blessed Augustine, Filioque, Toledo Cathedrals.

Хотим мы признавать или нет, но учение о «Filioque» является главной догматической причиной разделения церквей на Восточную и Западную в 1054 году [1].

Говоря о предыстории споров об исхождении Святого Духа, необходимо сказать об Арианских спорах. Это был первый кризис, охвативший всю церковь. Когда впервые возникает кризис, который распространяется на всю полноту Церкви, встает вопрос как решить этот кризис. Возникает необходимость созыва Вселенского собора, который сможет принять правильное решение. Арий в своем учении говорит, что Бог Сын – это творение Бога Отца. Далее он развивает идею, что Иисус Христос не только тварен, но и произошёл во времени. Творение Бога Сына Арий понимает как едино кратный акт творения. Такова его богословская позиция. Против такого учения и созывается Вселенский собор в Никее в 325 году. На этом соборе был принят Символ Веры, предложенный Евсевием Кесарийским на основе крещального Символа Веры Кессарийской церкви. Однако, к сожалению, Вселенский собор не остановил распространение арианства. После осуждения арианства на Вселенском соборе эта ересь никуда не исчезла. Впоследствии вестготы восприняли христианство в качестве арианства и, ведя захватническую политику, насаживали арианство, что вынудило некоторые церкви добавлять в свои символы веры формулировку «и от Сына», подчеркивая тем самым равенство Лиц Пресвятой Троицы.

Почему испанские церкви начали вводить «и от Сына»? Кто впервые начал говорить о двойном исхождении Духа от Отца и Сына? Для ответа на этот вопрос мы обратимся к трудам Блаженного Августина. Августин прошел длинный путь своего духовного становления начиная с манихейства и периода скептицизма к

неоплатонизму, заканчивая обращением в 386 году в ортодоксальное христианство. В своем учении Блаженный Августин соединил лучшие достижения античной философии с христианским вероучением. Такое учение можно назвать христианским платонизмом.

Блаженный Августин был первым, кто стал систематически обращаться к философии, чтобы понять божественное откровение. В зрелом возрасте он пишет трактат «О Граде Божьем», в котором в имени «Святой Дух» Аврелий Августин видит в каком-то смысле свойство Отца и Сына. Бог Отец Свят и Бог Сын Свят; Бог Отец есть Дух, и Бог Сын является Духом. Следовательно, это наименование должно обозначать Лицо, находящееся в отношении к Отцу и к Сыну в плане что у Них есть общего:

«Я называю Его святостью Их Обоих (*amborum sanctitatem*), но не в смысле свойства Обоих (*amborum quasi qualitatem*), а [представляя, что] Он также есть субстанция и третье Лицо в Троице (*ipsum quoque substantiam et tertium in Trinitate personam*). Но это с большей вероятностью наводит мою мысль то, что хотя и Отец есть Дух, и Сын – Дух, и Отец свят, и Сын свят, однако только Дух в собственном смысле (*proprie*) называется Духом Святым как святость субстанциальная и единосущная Им Обоим (*tanquam sanctitas substantialis et consubstantialis amborum*)» [2].

Такой же аргумент можно увидеть в 5-ой книге Августина «О Троице». В ней Августин делает акцент на то, что имена «Дух» и «святой» Святого Духа, относятся и к Сыну, и к Отцу в общем смысле, но в собственном смысле приписываемы лишь одному Святому Духу. Далее, в 6 книге трактата «О Троице», Августин говорит, что Святой Дух есть нечто общее Отцу и Сыну, чем это ни было. И сама эта общность совечна Им Обоим. Это можно назвать, например дружбой. Однако больше здесь подходит любовь (*caritas*). И тогда это будет субстанцией т.к. Бог является субстанцией, а Бог есть *любовь* (1 Ин.4:16).

«... И потому Их не больше, чем Трое: Один – любящий Того, кто от Него; Другой – любящий Того, от Кого Он Сам; и сама любовь. Ведь если последнего нет, то каким же образом Бог есть любовь?» [2].

Таким образом представление о Троице, согласно которому Святой Дух является связующим звеном между Отцом и Сыном дополняется классическими римско-католическими богословами: Дух есть общая любовь, которой взаимно любят друг друга Отец и Сын.

В подтверждение того, что Святой Дух есть связывающая любовь Отца и Сына, Августин приводит цитаты из Библии, где Дух называется как «Духом Отца», так и «Духом Сына», а значит «Их общим Духом».

Такая формулировка была развита главным образом трудах Фомы Аквинского. Трудно отрицать логическую ясность Фомы утверждавшего, что сам по себе термин «Святой Дух», не указывающий на какой-то новый, отдельный от рождения модус происхождения, должен говорить одновременно об отношении к Отцу и к Сыну, чтобы стать обоснованием Третьего Лица, отличного от Двух первых. А раз отношения по противопоставлению можно установить только между Отцом и Сыном, то Дух Святой исходит от двух объектов, как от единого начала Своего изведения [3].

В 410 году Испанию на долгое время захватили вестготы. Это были варвары, обращенные в христианскую веру, воспринявшие её в качестве арианства. Такое завоевание доставило много проблем, в том числе и Западной церкви. Одним из способов борьбы с арианами-готами было введение в символ веры термина «филиокве». На сегодняшний день в исторической среде существует спор, когда именно был введен этот термин – На I, в 405 году или на III, в 589 Толедском Соборе. Ученные склоняются к последнему. Здесь уже четко зафиксировано то, что III Толедский Собор упоминает «Filioque» [10]. Испанские епископы, воспользовавшись авторитетом Блаженного Августина, в учении о двойном исхождении Святой Духа хотели подчеркнуть единосущие Сына и Отца, указывая на то, что Сын не меньший Бог чем Отец. Вероятно, это и есть основная мысль Толедских Соборов.

Протестантизм не развивает какого-либо учения о Святом Духе, их Символ веры о святом духе говорит: «Веруем в Духа Святого». Мы не можем найти такого же философского обоснования схождения Святого Духа у протестантов, как у католиков или православных, но у современных пастырей протестантских общин видно, что они воспринимают филиокве как само собой понятное явление. Говоря о том, что апостол Павел сказал нам, что если в нас есть Дух Христов, то в нас есть сам Христос (Рим. 8:9–10). А если у нас есть Дух Христов, то мы уподобимся Его образу, так как Дух есть сила Отца, воскресившего Христа из мертвых. И этот воскресающий Дух не только дает нам новую жизнь и делает нас святыми, как Христов, но он также является надеждой на наше физическое воскресенье, когда Христос вернется в силе (Рим.8:10–11). Для христиан, желающих сделать Христа центром

искупительной деятельности Бога, фраза *Filioque* прекрасно подчеркивает этот момент Писания. Такова основная мысль протестантов.

Православная церковь не отрицает логической ясности такой позиции, однако считает, что такую триаологию можно определить как превосходства природного единства над личностной троичностью.

Позиция Восточной Церкви по отношению к имени «Святой Дух» не является отказом от определения Его личностного отличия. Именно потому, что эта отличимость Духа есть нечто абсолютное, православная церковь отказывается принимать отношения по противопоставлению, иначе личностное различие стало бы относительным, что вынудило бы нас согласиться с приматом Сущности над Ипостасями, признав, что основание личностного различия относительно, а значит, в сравнении с природной тождественностью – второстепенно.

Против этого и выступает православная церковь. Утверждая, что предвечное исхождение Святого Духа коренным образом отличается от рождения Сына, православное богословие не пытается установить отношения по противопоставлению между Духом и Сыном. Говоря об исхождении Духа Святого и рождении Бога Сына, мы указываем на разницу модуса происхождения от общего Источника, что никак не влияет на абсолютное различие Сына и Духа.

Если личностное различие Лиц Святой Троицы в Боге изначально, это вовсе не обозначает, что природное тождество вторично по отношению к Их ипостасному различию. Отношения по происхождению в той же степени подчеркивают сущностное тождество Троицы. Если все Лица Пресвятой Троицы различны, то мы исповедуем Три Лица, а поскольку все Лица Троицы связаны между собой, то мы почитаем единую Сущность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрестоматия по сравнительному богословию / мон. Иулиания (Самсонова) 1, С. Шкляр 2, Е. Синельщикова 3 // azbuka.ru/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/28492-Хрестоматия-по-сравнительному-богословию.pdf>. - Дата доступа: 10.12.2020
2. Античная философия и формирование тринитарной доктрины в латинской патристике / А. Р. Фокин // azbuka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Patrologija/antichnaja-filosofija-i->

formirovanie-trinitarnoj-doktriny-v-latinskoj-patristike/. – Дата доступа: 15.11.2020

3. К вопросу о Filioque / В. В. Болотов // azbuka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Bolotov/k-voprosu-o-filioque/. – Дата доступа: 05.11.2020

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНОЙ И СВЕТСКОЙ ТРАДИЦИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ XIX ВЕКА

Ткачёва Е. В.

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета*

Минск, Беларусь

E-mail: altocowwa@gmail.com

В статье рассматривается вопрос о взаимодействии духовной и светской традиций в творчестве русских композиторов XIX века: М.И. Глинки, П.И. Чайковского и Н.А. Римского-Корсакова. Автор изучает синтез двух певческих систем (духовной и светской) в творчестве русских композиторов данного периода.

Ключевые слова: хоровое творчество, духовная музыка, светская музыка, авторский подход, богослужебные тексты.

INTERACTION OF SPIRITUAL AND SECULAR TRADITIONS IN THE WORKS OF RUSSIAN COMPOSERS OF THE XIX CENTURY

Tkachova L. V.

Institute of theology of Belarusian State University

Minsk, Belarus

The article deals with the interaction of spiritual and secular traditions in the works of Russian composers of the XIX century: M.I. Glinka, P.I. Tchaikovsky and N.A. Rimsky-Korsakov. The author studies the synthesis of two singing systems (spiritual and secular) in the works of Russian composers of this period.

Keywords: choral creativity, sacred music, secular music, author's approach, liturgical texts.

В истории русской культуры XIX век называют «золотым веком», по причине активного развития всех аспектов духовной культурной составляющей, в том числе и музыкальной. Специалисты делят XIX век на две половины: первая характерна созданием в русской музыкальной культуре национальной музыкальной школы, основоположником которой считают М.И. Глинку; во второй половине происходит расцвет музыкального русского творчества, причиной послужило обострение социальных противоречий, впоследствии приведших к реформам, и к активности общества. В это время появляется музыкальное объединение под названием «Могучая кучка» или «Новая русская школа», основателем которой был М.А. Балакирев, продолжавшее музыкальные традиции классической музыки, заложенные М. Глинкой.

Творчество Михаила Ивановича Глинки (1804 – 1857 гг.) внесло большой вклад в развитие русской культуры, определив пути развития оперной драматургии, камерных жанров и симфонизма. Его имя неразрывно связано с миром русской классической музыки, благодаря Михаилу Ивановичу она утвердила свою самостоятельность, войдя в совокупность важнейших явлений мировой культуры, став подлинным выражением народного сознания. Вторую четверть XIX века называют «Эпохой Глинки» – все лучшие устремления отечественного музыкального искусства были воплощены в его произведениях, и прежде всего, в двух операх, которые явились устоями национальной музыкальной классики. Историческая роль М.И. Глинки как основоположника русской композиторской школы определилась путем длительного исследования доглинкинского периода. Михаил Иванович изначально повторяет путь своих предшественников, опираясь на господствующий в тот момент стиль классицизма и раннего романтизма. Желание «связать западную фугу с условиями русской музыки» приводит к внимательному изучению древнерусских мелодий знаменного распева, именно в них композитор видел основу русской полифонии.

Благодаря тщательному изучению музыкально-исторических традиций и теоретических систем Михаил Иванович пришел к созданию национального стиля и языка, впоследствии явившиеся базой всего будущего развития русской классической музыки [3, с. 185, 193–194, 212]. Первого января 1837 года Николай I лично назначает композитора капельмейстером придворной капеллы, но уже в декабре 1839 года выходит в отставку. В этот

период пишет «Херувимскую», впоследствии раскритикованную А.Ф. Львовым. После демонстративного разрыва отношений с директором капеллы, композитор отказывался публиковать написанные им церковные песнопения «Да исправится» и «Ектения первая». Труды были обнародованы в посмертном издании 1878 – 1879 гг. Тем не менее, влияние Михаила Ивановича Глинки отразилось на духовном творчестве будущих поколений: строй глинковской музыки проектировался (воспроизводился) различными мастерами [9, с. 203].

Михаил Иванович предполагал многое сделать для партесного церковно-русского пения. Приступив к работе в хоровой капелле, пишет «Херувимскую песнь», о которой шла речь выше. Д. Разумовский отмечает, что сам автор был недоволен своим сочинением и счел его «весьма неудачным», но причины такого отзыва самого автора не совсем понятны. Как известно, композитор посвящает почти четырнадцать лет музыкальным занятиям, никак не связанных с церковным пением, но с 1853 года снова возвращается к теме церковного пения. Понимая обширность предстоящего труда, он решил заниматься со своим прежним учителем З. Деном, в полной уверенности достижения хороших результатов. Перед тем основательно готовился, выписывая гласовые мелодии из церковного Обихода, одновременно делая гармонизацию согласно своим новым воззрениям, так он положил на три голоса «Ектению» и «Да исправится», успешно исполнявшиеся монашествующей братией Сергиевской пустыни. Но великому русскому композитору не удалось завершить новый творческий этап, на пятьдесят втором году он скончался за границей [7, с. 240 – 241].

Творчество Михаила Ивановича Глинки стало отправной точкой в развитии русской национальной музыкальной культуры. Он сумел поднять на новую ступень эстетические требования к искусству. К сожалению, вопрос о церковном пении не был ведущим в его творчестве, но достигнутые результаты в других музыкальных жанрах, оказали огромное влияние не только на отечественную музыкальную культуру, но и привлекли внимание музыкантов всего мира.

Петр Ильич Чайковский (1840 – 1893 гг.) – гениальный русский композитор, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель. Чайковский создал одни из лучших произведений реалистического музыкального искусства в самых различных жанрах музыки. В его творчестве идейный замысел и интенсивность переживаний сочетаются с простотой и доступностью музыкального языка. Петр

Ильич написал огромное количество музыкальных произведений различных жанров: хоровые, вокальные, инструментальные произведения, балеты, кантаты, концерты, среди них 11 опер, 6 симфоний и более ста романсов [9 с. 222].

Хоровое творчество композитора можно разделить на две части, различные по объему и значению: 1) хоры а cappella светского содержания; 2) духовные композиции на богослужебные тексты [4, с. 237].

Духовную музыку композитор представляет в виде синтеза русской народной гармонии и строгого контрапункта, в попытке создания самостоятельной русской музыки. К хоровым сочинениям на церковную тематику относятся: «Литургия Иоанна Златоуста», «Всенощное бдение», «Ангел вопияше» и девять отдельных произведений [9, с. 223].

«Литургия Иоанна Златоуста» (ор.41) и «Всенощное бдение» (ор.52) – два обширных богослужебных цикла. Литургия вызвала общественный интерес Бахметевым процессом: существовал указ Александра I, запрещающий исполнять духовную музыку в церквях, не получившую одобрение действительного статского советника Бортнянского, оперируя этим, Бахметев конфисковал издание Литургии, не смотря на наличие разрешения духовной цензуры, и на тот факт, что Бортнянского уже не было в живых. В. Баскин отмечает, что главной причиной явилось подозрение Бахметева в том, что Чайковский стремился отойти от итальянского влияния, освободив древнее русское церковное пение от несвойственной ей «оболочки». Вопрос был решен получением одобрения митрополита во время исполнения «Литургии» в Москве 1, с. 188 – 189].

«Литургия Иоанна Златоуста» (ор.41), была написана в мае – июне 1878 года. Это сокращенный вариант Литургии, который утвердился в XIX веке в ряде столичных церквей. Практически все песнопения имеют гомофонно-гармонический склад, и только порой можно увидеть фрагменты интонационной полифонии. Чтобы не нарушать сдержанную простоту богослужебного чина, Петр Ильич лишь фрагментарно прибегает к использованию соло: краткие тембровые переключки мужской и женской групп в возгласах «Господи помилуй» и Херувимской песни.

Одной из наиболее примечательных частей является Херувимская песнь, отличающаяся своим лиризмом и тембровым контрастом, упомянутым выше. Мелодическая фраза добивается выразительности за счет нисходящего движения по ступеням

минорного трезвучия во всех партиях на фоне выдержанного звука, тем самым выделяясь в общем звучании.

В песнопении «Милость мира» встречается мелодический оборот, принимающий вид лейтмотива. Он становится ярко выраженным на словах «Тебе поем», и после варьируется в молитве «Отче наш». Такой прием придает музыкальную законченность и целостность.

Спустя трехлетний промежуток, в 1881 году был закончен второй духовный труд Петра Ильича Чайковского – «Всенощное бдение». Это время было довольно непростым для композитора: спустя годы мировоззренческих исканий, которые затрагивали и вопросы религии, он от внешней, эстетической, стороны обряда приходит к глубокому пониманию и вере. Внутреннее изменение приводит к другому видению сочинения церковной музыки. Это хорошо просматривается во втором цикле: большее внимание уделяет древним истокам богослужения и церковным традициям.

Для основы «Всенощной» послужили одностольные мелодии знаменного и фрагменты других русских распевов. Изначально задумка композитора состояла в сохранении подлинности тех самых распевов, но в ходе работы он столкнулся с проблемой их гармонизации. Следует отметить, что в гармонизации русских песнопений авторы применяли теорию западного стиля механически. Чайковский также придерживается этого метода, но он его по-своему дорабатывает, опираясь в первую очередь на личное восприятие. Гармония очень проста. Трезвучия – основа гармонии, септаккорды встречаются редко, на подобии «Литургии» сольные моменты исключаются, полифонические вставки встречаются в виде исключений [4, с. 238 – 243].

Чайковский в работе над этим циклом обратился к области древнерусского певческого искусства, до этого ему мало знакомой. Работая с Обиходом и Ирмологием, изучая отдельные вопросы богослужения, ему все же не удалось добиться поставленной задачи в точном сохранении древних напевов, за счет обогащения их средствами современного гармонического мышления. Результат получился двойственным [8, с. 297].

Фактически, Чайковский придает песнопениям более простую форму, он не вносит ни фуг, ни канонов, ни имитаций, всего того, что характерно для полифонического стиля западной церковной музыки. Теоретические познания композитора помогли ему лучше гармонизовать произведения. Сочинения композитора написаны в духе церковных традиций со стремлением ограничения гармонии.

В музыке Чайковского синтезировались личный и объективный художественный опыт с изобретением. Его мастерство переросло свое время благодаря собственной эмоциональной отдаче и широте критического диапазона культуры с сохранением «личного тона» композитора.

П.И. Чайковский один из первых кто осознал необходимость писать музыку на целые богослужебные чины, а не на отдельные песнопения. Ни один из русских композиторов последней четверти XIX века не избежал его влияния в той или иной степени. При всем противоречии, его хоровые духовные произведения – важный момент в формировании русской церковной музыки. Они побудили будущие поколения к дальнейшим исканиям в этом направлении, что послужило впоследствии к ее обновлению [6, с. 110].

Случай с «Литургией» Чайковского привел к реформам в Придворной певческой капелле и в стилистическом направлении хоровой духовной музыки. В 1883 году управляющим капеллы становится Милий Алексеевич Балакирев, по совместительству руководитель «могучей кучки» русских композиторов, давшей новое направление русской музыке. В нее входили М.А. Балакирев, А.П. Бородин, М.П. Мусоргский, Ц.А. Кюи и Н.А. Римский-Корсаков, творчество которого рассмотрим [2, с. 461 – 462].

Николай Андреевич Римский-Корсаков (1844 – 1909 гг.) – русский композитор, педагог, дирижер, музыкально-общественный деятель. Его творчество – уникальное явление в истории русской музыкальной культуры, охватившее огромный период отечественной истории: от крестьянской реформы до периода между революциями [9, с. 218].

Продолжая традиции М.И. Глинки, композитор воспринимал народные источники, как «душу народа», а не просто материал для самореализации, пользуясь принципом «не навреди» он решал поставленные перед собой художественные задачи. Духовно-музыкальные произведения и переложения композитора менее известны, нежели другие области его работы, тем не менее, количество сочинений более объемно по сравнению с предыдущим композитором: сорок номеров сочинений и переложений, коллективная работа по составлению «Всенощного бдения» древних распевов.

Благодаря приглашению Балакирева, Римский-Корсаков обращается к жанру церковной музыки. Его сочинения называют «ранними вестниками обновления». Николаю Андреевичу, как и Чайковскому, было близко «обращение к народному стилю» в обработках древних распевов, к структуре, тексту, месту в богослужении. Оказавшись в Капелле, сразу погружается в тщательное

изучение церковного искусства, подробно изучает всю доступную литературу о церковном пении, включая и устав богослужения. В довольно скором времени приходит к выводу, что знаменный распев должен стать базой церковного пения. Первый сборник «Духовно-музыкальные сочинения» написан еще в «капельном стиле», но вскоре появляется духовный концерт «Тебе Бога хвалим», в основу которого легла мелодия третьего гласа греческого распева и знаменный догматик «Всемирную славу», на первый глас, являющийся новаторским.

Римский-Корсаков, вслушиваясь в традиционные формы распевов, решил вопрос итальянизма «унисоном», «монойей». Николай Андреевич видел тонкую грань между церковным творчеством и «мирской песней», выбирая только соответствующие духу церковной мелодии приемы. Целью его было раскрыть выразительность монойии и найти способы ее усиления, известен прием, где основная часть одноголосная, и хор вступает на «припеве», таким образом, заключая строфу – распространенное пение с канонархом или головщиком на клиросе. Например, обработка киевского распева в песнопении «Да молчит всякая плоть» предстает в форме песни с одноголосными и двухголосными запевами, с включением имитаций и впервые использованных «пустых квинт», возводящая относительно поздний распев к первоисточнику [4, с. 84 – 87].

Важным моментом явилось издание капеллой партитуры «Всенощное бдение древних напевов», под руководством Н.А. Римского-Корсакова. В ней было решено сохранить древнюю церковную мелодию, как «неприкосновенную святыню» [14, с. 96 – 97].

В своих сочинениях композитор отходит от общепринятых правил классической гармонии и временами использует приемы голосоведения народных русских песен, но не записанных, а исполняемых народом по слуху, по той причине, что нотная запись не передавала всей аутентичности исполнения, что не удовлетворяло Николая Андреевича. Но, как замечает Иоанн Гарднер, приемы, использованные Римским-Корсаковым «не всегда вытекают из природы самих обиходных напевов, а взяты как выразительные и характерные приемы русских народных, – следовательно, светских песен». Так как они предназначены для других целей, не всегда правильно проводить параллель с богослужебным пением. Порой автор отступает от подлинного варианта мелодии, изменяя ее, но стоит отметить, сохраняя главный характер взятого им напева [2, с. 465 – 466].

Н.А. Римский-Корсаков стилистикой своих произведений подготовил поющих и слушающих к продолжению развития русской хоровой духовной музыки, не поддающейся ни итальянскому, ни немецкому влиянию. Как композитор Римский-Корсаков – важная фигура русской музыкальной школы. Хотя хоровое церковное пение называют второстепенным жанром в творчестве композитора, тем не менее, оно имеет важное значение: труды Римского-Корсакова являются своеобразной переходной стадией от XIX века к XX. Представители «нового направления» в духовной музыке являются его непосредственными учениками.

Духовная музыка русских композиторов XIX века представляет собой сложную, многоплановую, разнообразную по содержанию и формам область музыкального искусства. Плодотворное взаимодействие канонического и авторского стилей выразилось в появлении обработок церковных напевов и сочинений русских композиторов. Глубинный интерес композиторов к древнему певческому искусству приводит к созданию богослужебных произведений, синтезирующих в себе авторский замысел и литургический текст. Взаимодействие религиозной и светской традиций в условиях индивидуальных стилей композиторов – М.И. Глинки, П. И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова – стало фактором соединения традиционно-национального и индивидуально-авторского начал.

Предшествующее XIX веку длительное господство итальянской музыки в России, замедлило развитие русской духовной музыки, лишив ее самобытности, что в итоге не помешало пробуждению и подъему русского, духовно-музыкального творчества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Баскин, В.С. Русские композиторы. П.И. Чайковский: очерк его деятельности / В.С. Баскин. – С.-П. : А.Ф. Маркса, 1895.
- 2.Гарднер, И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви: в 2 т. / И.А. Гарднер. – Сергиев Посад : Моск. духов. акад., 1998.– Т.2: Сущность. Система. История.
- 3.История русской музыки: в 10-ти т. / Ю.В. Келдыш [и др.]. – М. : Музыка, 1988. – Т.5: 1826-1850.
- 4.История русской музыки: в 10-ти т. / Ю.В. Келдыш [и др.]. – М. : Музыка, 1994. – Т.8, ч.2: 70–80-е годы XIX века.
- 5.Металлов, В., прот. Очерк истории православного церковного пения в России / прот. В. Металлов. – Саратов : Тип. Г.З., 1893.
- 6.Протопопов, В.В. Музыка русской литургии. Проблема цикличности: Исследование / В.В. Протопопов. – М. : Композитор, 1990.

- 7.Разумовский, Д., прот. Церковное пение в России. Опыт историко-технического изложения: в 3 вып. / прот. Д. Разумовский. – М. : Тип. Т. Рис, 1867. – В.1.
- 8.Розанова, Ю.А. История русской музыки: учебник для муз. вузов: в 2 т. / Ю.А. Розанова, А.И. Кандинский. – М. : Музыка, 1981. – Т.2, кн.3: Вторая половина XIX века. П.И. Чайковский.
- 9.Трубин, Н. Г. Духовная музыка: учеб. пособие / Н.Г. Трубин. – Смоленск : Смядынь, 2004.

«МУДРОСТЬ БОЖИЯ» И МУДРОСТЬ МИРСКАЯ В ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ СЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФИЯМ

Гречко Д. Л., священник

Минская духовная академия

Минск, Беларусь

E-mail: dmitrygrechko@mail.ru

Христиане, пребывая в Церкви Христовой, вручают своё земное бытие и загробную участь Спасителю нашему Господу Иисусу Христу, Который есть источник полноты Божественной Мудрости и в Священном Писании именуется Премудростью Отчей. Среди людей господствует мудрость мирская, которая воюет с Мудростью Божией о Христе Распятом. Первоверховный апостол Павел в Первом послании к Коринфянам излагает своё учение об этих понятиях, а усвоение полноты учения апостола о Мудрости Божией даёт неложные ориентиры к приобретению Божественной Мудрости для руководства Ею на крестном пути спасения в вечности.

Ключевые слова: святой апостол Павел, Мудрость Божия, мудрость мирская, коринфская церковь.

THE WISDOM OF GOD AND WORLDLY WISDOM IN THE FIRST EPISTLE OF ST. PAUL TO THE CORINTHIANS

Grechko Priest Priest

Minsk Theological Academy

Minsk, Belarus

Christians dwelling in the Church of Christ hand their earthly life and lot over to our Saviour, Lord Jesus Christ, Who is the source of the

fullness of Divine Wisdom and is called Father's Wisdom in the Holy Scripture. Among people dominates worldly wisdom which is at war with the Wisdom of God about Christ Crucified. Preeminent apostle Paul in the First Epistle to the Corinthians states his teaching about these concepts. Assimilation of the fullness of apostle's teaching about the Wisdom of God provides proper guidance for the acquisition of Divine Wisdom to adhere to It on the way of the cross to salvation in eternity.

Keywords: saint Apostle Paul, the Wisdom of God, worldly wisdom, Corinthian Church.

Жизнь и деятельность святого первоверховного апостола Павла, как известно, выделяется из ряда обычного течения жизни других апостолов. Во всех своих посланиях апостол Павел часто сам изображает многие обстоятельства своей жизни, а еще больше свое учение и свои христианские взгляды. Как великий апостол и знаменитейший богодухновенный писатель святой апостол Павел был и остается предметом изучения многих выдающихся богословов и экзегетов как древних времен, так и наших дней [9, с. 1].

Апостол Павел родился в Тарсе Киликийском, учился в Иерусалиме у знаменитого Гамалиила и хорошо знал иудейский закон (Деян. 22:3). Несмотря на то, что Павел именуется апостолом, он не входил в число двенадцати и даже семидесяти апостолов, призванных Христом [5, с. 6]. Скорее всего, он вообще не встречал Иисуса при Его жизни. Об этом говорит то, что сам апостол о таких встречах в своих посланиях не указывает. До своего призвания Господом к апостольскому служению Павел был гонителем Церкви и принадлежал к партии фарисеев, конфликт с которыми стал причиной суда над Иисусом Христом и Его крестной смерти.

Не случайно апостол Павел указывает на то, что потрудился более других апостолов (1 Кор. 15:10). Его великое дело – это проповедь Христова Евангелия, которое дало новую жизнь ветхозаветному жестокому миру. И каким же величайшим благом для духовности человечества являются знаменитые Павловы послания, ставшие не только ранними проявлениями христианской литературы, но и явившими богатейшие сокровища красноречия и духовной мудрости [12, с. 9].

Приступая к рассмотрению воззрений святого апостола Павла относительно мудрости, изложенных во всей полноте в его Первом послании к Коринфянам, представляется необходимым охарактеризовать состояние общества, которому первоверховный апостол благовествовал о Господе Иисусе Христе.

Географически Коринф находится в месте, соединяющем Грецию и полуостров Пелопоннес. Город был построен примерно за полторы тысячи лет до Рождества Христова [2, с. 546]. В то время Коринф являлся центром тогдашней культуры, в городе располагались художественные мастерские, риторские залы, философские школы [8, с. 596]. Это место славилось не только разнообразием наук и искусств, но и праздничной жизнью, что привлекало в город огромное множество людей разных национальностей и культур [2, с. 546]. Низкая нравственность шла рядом с развитием культурной жизни в Коринфе. То есть, можно сказать, что современный апостолу Павлу Коринф был ярким представителем греческой беспечности и разнообразных наслаждений. Имя «коринфянин/коринфянка» ассоциировалось с блудной жизнью [4, с. 25].

Апостол Павел прибыл в Коринф в возрасте, примерно, 50-ти лет [8, с. 546]. Святой Павел основал там христианскую церковь во время своего второго миссионерского путешествия, после проповеди Евангелия в Филиппах, Солуни, Верии и Афинах. В столице «Истмийских игр» Павел стал заниматься обычным для себя делом – шитьем покрывал для палаток.

В то время Коринф населяла большая по численности еврейская община. Свидетельствуют об этом артефакты, обнаруженные в Коринфе при раскопках: рельеф с изображением трех семисвечников, а также частично сохранившаяся надпись на каменной плите: «Синагога евреев» [5, с. 219].

В Коринфе апостол, как обычно, стал проповедовать Евангелие среди иудеев. Проповедь в синагоге должна была послужить еще и мостом для перехода с благовестием в среду язычников, так как среди иудейских слушателей должны были оказаться и новообращенные из язычников всех слоев коринфского общества [8, с. 597].

За несколько недель проповеди в синагоге стало понятно, что иудеи, в большинстве своем, не обратятся ко Христу. Иудеи противились и апостолу, и тому, что он проповедовал. Апостол Павел покинул синагогу со словами: «Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам» (Деян. 18:6). Этим апостол говорит: «Вы сами виновны в вашей гибели. Вы сами отвергли путь спасения, который я указывал вам» [2, с. 547].

С немногими уверовавшими из иудеев и прозелитов апостол Павел перешел для продолжения благовестия в дом обращенного в христианство иудея. Прозелита, предоставившего свое помещение,

звали Иустом. Здесь Павел проповедовал несколько месяцев. Преимущественно язычники были слушателями слова святого Павла в этом доме [17, с. 376].

Апостол в своей проповеди не применял никаких хитростей и риторических уловок, чтобы завладеть вниманием слушателей и явить им красоту христианства с помощью красноречия, но являл только силу своего убеждения [8, с. 597]. Простая и искренняя Павлова проповедь снискала себе сторонников. Деятельность Павла пошла успешнее: многие из слушавших уверовали во Христа и приняли крещение. Но число обратившихся ко Христу, вероятно, было невелико, скорее всего, менее сотни. Такие предположения основываются на том, что новообращенные могли все вместе собираться в одной комнате, а также присутствовать за общей трапезой.

Первыми членами христианской Церкви Коринфа стали в большинстве своем рабы – представители самого низкого слоя общества [12 с. 265]. Основная часть уверовавших коринфян вышла из язычников, это были люди необразованные и бедные.

Когда дело основания церкви в Коринфе было завершено, апостол Христов принял решение покинуть город для продолжения проповеди в других местах. Павел, вместе с соратниками в деле благовествования Акилой и Прискиллой, убыл в Ефес.

В то время, когда святой апостол Павел пребывал с коринфскими христианами, они находились в наибольшей безопасности, так как сила его примера и слова вдохновляла и укрепляла верующих в борьбе со страстями и духовном совершенствовании. Но когда апостол надолго покинул Коринф, а обыденная веселая жизнь города, во всей ее красе, не переставала кипеть, то христианское настроение обращенных стало таять. Иные вернулись к прежней жизни и стали предаваться плотской нечистоте.

По мере уклонения членов коринфской церкви от света к тьме искажались и их представления о вере Христовой. Многие стали непонятным, часто христианское учение искажалось. За помощью в разъяснении основ христианства коринфяне обратились к апостолу Господню с посланием. Само их послание не дошло до нас, но о том, что оно имело место быть, можно судить по тексту Первого послания апостола Павла к Коринфянам.

В своем письме коринфяне обращаются к святому Павлу с просьбой разрешить некоторые возникшие вопросы, связанные с Евангельским учением, а также с его применением на практике. Но содержание письма не отражало настоящего состояния

христианской церкви в Коринфе, особенно того, что касалось его нравственной составляющей [12, с. 266]. Из разговора с теми, кто доставил это письмо апостолу в Ефес, он узнал о действительном состоянии общины, что не могло не огорчить его.

Первым, что тревожило апостола Павла, было существование раскола в коринфской церкви на отдельные группы, которые находились во вражде между собою. Каждая из партий состояла из почитателей отдельного проповедника: Павла, Аполлоса, Петра, видимо существовала даже партия Христа (1 Кор. 1:12). Более знатные члены церкви были приверженцами прекрасного ратора Аполлоса. Вместе с единомышленниками они считали физический труд недостойным занятием для духовного учителя. В то время как коринфские христиане, добывавшие хлеб собственным трудом, наоборот, ценили трудящегося наставника апостола Павла, несмотря на то, что его речи были не так искусны [6, с. 385]. А партия Христа вообще отвергала значение всех апостолов.

Распри возникали также из-за отсутствия единства взглядов на идоложертвенное мясо и совместные трапезы. На так называемых «вечерях любви» богатые не желали делиться едой с бедными и ели каждый свое, чем вызывали возмущение остальных членов церкви. Все это и многое другое стало причиной бесконечных раздоров и распрей между призванными быть едиными членами коринфской церкви. Возникшие вопросы требовали безотлагательного истолкования. Потому апостол принимает решение остаться в Ефесе, а все недоумения разрешить письменно, что он и сделал.

Основная масса жителей Коринфа была заражена стремлением к роскоши и чувственным наслаждениям. Но чем развращеннее было общество, тем большая необходимость была в избавлении его от рабства греху и безбожию. Причиной же такого состояния святой Павел называет мирские мудрования, которые являются противоположными Мудрости Божией. Преклонение перед мирской мудростью – причина как слабого интереса основной части Коринфа к Евангельской проповеди апостола, так и возникших разногласий и недоумений в основанной святым Павлом коринфской церкви.

Святой апостол, приводя цитаты из Священного Писания, напоминает, что мудрость мира сего была осуждена еще в Ветхом Завете (1 Кор. 1:19). Но для коринфян интеллектуальные мудрования являлись базовым критерием определения своих руководителей и учителей. Проповедь оценивалась только по ее внешней форме, то есть умении ратора пользоваться словом, вместо того, чтобы внимать к внутреннему содержанию речи.

Поведение коринфян во многом обусловлено их сильнейшим интересом к популярным в то время философским мудрованиям и риторике, часто бессодержательной.

Описывая деяния святых апостолов, святой апостол и евангелист Лука выделяет две группы философских школ, имевших наибольшую популярность в те времена, – это стоики и эпикурейцы (Деян. 17:18).

Цель философии, согласно Эпикуру, – указать путь к счастью. На практике же философия эпикуреизма является той деятельностью, которая ведет человека к счастью посредством рассуждений [16, с. 503]. Важной составляющей эпикуреизма является освобождение от страхов (в том числе и перед божествами) и страстей, чтобы прийти к внутренней тишине и спокойствию. Идеальный эпикурейский мудрец – это человек, который побеждает страсти души и умеряет свою плоть [16, с. 504].

Но и у мирной школы эпикуреизма нашлись грозные враги в лице стоиков. Между ними часто разгоралась полемика, которая с обеих сторон велась с нетерпением и даже озлоблением [16, с. 504].

Основателем стоицизма был Зенон Китийский (336/333 до Р.Х – 262/264 до Р.Х.). Зенон и его последователи учили, что все человеческие познания происходят посредством органов чувств, что истинное знание о мире возможно, так как мир познаваем [7, с. 91]. Стоики учили, что мир зависит не от хаотичного движения атомов, как понимали последователи Эпикура, а развивается целесообразно: миром правит премудрый Бог [7, с. 92]. То есть в мире действует разумное начало, являющееся и причиной, и целью существования мира, а в жизни каждого человека действует судьба, которую невозможно изменить [7, с. 92]. Для стоиков страсти неразумны. То, чего невозможно избежать, нужно принимать спокойно. Апатия, или полное бесстрашие, которого ищет стоический мудрец, стремится к анестезии, при которой страсть охлаждается, теряя человеческое тепло [3].

Огромную популярность имело и риторское искусство, расцвет которого связывают с оживлением демократических направлений в обществе [15]. От умения убедить сограждан зависели принятые важные политические и общественные решения. Также граждане Афин должны были лично защищать свои интересы в суде [15]. Так как не каждый мог это сделать самостоятельно, то появились так называемые бродячие риторы – учителя красноречия, которых еще называли логографами или софистами [15].

За деньги софисты были готовы обучить людей совершенно противоположным вещам. Софист учил человека доказывать то, что

ему нужно и выгодно: то есть не находить истину, и именно убеждать, находить необходимые аргументы, использовать различные речевые приемы. Главное, чтобы софисту хорошо платили [7, с. 39].

Мирские мудрования, которым были научены Коринфяне еще до апостола Павла, влияли на Церковь. Коринфяне, привыкшие к разделению по различным признакам, таким как принадлежность к философской школе или партии риторы, раскололись и в среде церкви.

Ложные проповедники, ищущие славы себе, умаляют благовестие блеском своих словосочетаний. Апостол Павел переходит к обличению внешней мудрости, потому что люди, войдя в христианство из язычества, не поменяли своего мировоззрения.

Святой Павел рассматривает «мудрость мира сего» и «крест Господень» как понятия противоположные. Для мудрецов мирских проповедь распятого Господа – абсурд, потому что распятие, как орудие страшной казни, у тогдашних слушателей вызывало отвращение. Все достижения мирской мудрости для святого Павла не значат ровным счетом ничего, поскольку «мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией» (1 Кор. 1:21). На этом основана основная критика мирских мудрований святым апостолом. Мирская мудрость, уклонившись от личности Вечного Бога, воображает себе богами смертных людей, имеет своей целью найти блаженство в тварном и чувственном временном существовании [10]. Мир своей мудростью не смог познать Бога, и это обнаружило всю его ограниченность и даже безумие.

Углубившись в эти рассуждения, мы приближаемся к пониманию, о чем же говорил святой апостол Павел, когда писал христианам Коринфской церкви о мудрованиях мира сего и Божественной Мудрости.

Крест Христов – Премудрость Божия. В основе Слова о Кресте лежит апостольское свидетельство о событиях на Голгофе. Само понятие «Крест» используется в символическом значении – как символ-обозначение Божиего промысла о мире [13, с. 182].

В премудрости Бога ни у кого нет сомнений. И мудрость Небесного Отца, откровение величия Божия открывается миру именно на Кресте, где Человек, которым стал Сам Бог, добровольно принимает от мира позорную смерть как злодей. Эта жертва и есть тот путь общения, который является миру в Богочеловеке и венцом сего пути становится Крест [13, с. 182].

Для иудеев проповедь о Христе распятом явилась неприемлемой, потому что они искали в Мессии силы, представляли Его как великого царя земного, победителя своих врагов. Греки же считали эту историю

просто басней. Чудеса и знамения, которые совершал Христос для иудеев, забылись, потеряли для них всякую силу, когда они увидели Иисуса висящим на кресте. Потому святой Павел и послан благовестить в простоте слова, что проповедь о Боге, Который, воплотившись, умер на кресте за людей, сама по себе для спасаемых есть сила Божия, а для погибающих по своей воле всегда будет безумием, как ни раскрашивать ее мирскими мудрованиями, все равно они не примут ее.

Невозможно объяснить с помощью человеческой ограниченной мудрости то, что совершенно превышает разум. Здесь поможет только вера. Потому апостол Павел и сказал: «слово бо крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть» (1 Кор. 1:18). Все, что устанавливает и чему дает жизнь Бог, хотя мирской мудрости кажется безумием и слабостью, на деле же является мудрее всех достижений мудрости человеческой [12, с. 292].

Апостол пишет: «Немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1:25). Этими словами святой Павел учит, что вообще нельзя человеческой мерой мерить мудрость Божию и силу Его [8, с. 614]. Апостол говорит о мирской и Божией мудрости относительно к делу спасения души. Если мирские мудрования оппонируют христианству в деле спасения человеков, то они не имеют силы и смысла перед домостроительством Божиим [8, с. 614]. Но если мудрования человеческие сами стремятся к познанию Истинного Бога, то в таких случаях апостол не отрицает их большого значения в принятии спасения, которое дарует Христос Бог [8, с. 614].

Господь так устроил спасение человеческого рода, чтобы люди понимали, что не от них все, а от Бога, чтобы видели, что таланты людские, такие как ум, сила, богатство и другие в очах Божиих не имеют цены, чтобы ими хвалиться перед Ним. А духовные дары Отец Небесный дает не за заслуги людей, а по великой Своей милости, и нельзя хвалиться людям дарами Божиими, как своими [12, с. 293].

Апостол Павел, проповедуя коринфянам о мудрости и безумии, говорит, что Сам Христос и есть Божия сила и Божия Премудрость. Те же иудеи и эллины, которые смотрели на крест Христов как на безумие, уверовав, смотрят на него совершенно иначе [8, с. 614]. Таких людей святой Павел называет «призванными», обращая внимание на предшествующее божественное призвание перед человеческим усвоением истин веры. Христос есть самая премудрость, о которой говорил Соломон, которая соучаствовала в творении Вселенной, которая правила миром, в которой скрыта вся полнота разума Отца. И в

Нем мы черпаем такие пласты знаний, которые человеку и в голову не приходили. Но это только для призванных.

Святитель Феофан цитирует блаженного Феодорита: «Одно и то же – и премудрость и буйство, и сила и немощь; буйство и немощь неверующим, премудрость же и сила верующим. Ибо и солнце – видящим свет, а слепотствующим – тьма. Но не оно приносит тьму, а болезнь задерживает светлость луча. Так и гной неверия возбраняет свету боговедения озарить душу» [14].

Духовные дары, ниспосылаемые Богом верующим во Христа, неизмеримо превышают все плотские преимущества, какими бы они ни были. Господь дарует верующим возможность быть Своими чадами [12, с. 294].

Преимущества внешние – пустота, значение имеют лишь преимущества духовные. «Мирская мудрость отброшена, но Бог Свою мудрость нам дает во Христе Иисусе. Вместо мирской мудрости люди наполняются премудростью Божественной» [14].

Мы имеем мудрость во Христе, но вся эта мудрость пришла от апостолов, которых мир считает безумцами (1 Кор. 4:10). А то, что считается мудростью мира сего, то есть самонадеянное, самоугодливое тщеславие, мечтающее обойтись без Бога, постигнуть все своим земным ограниченным умом, имеющее своей целью внешние блага временной жизни, и есть безумие пред Богом.

Мирская мудрость требует красноречия в словах и искусства суждения, и крест Христов кажется миру бессилием [11]. Простые, не ученые и слабые люди проповедовали Крест Христов, и слово это покорило весь мир, в то время, когда труды мудрых и сильных мира сего преданы забвению.

Разделения, возникшие в общине коринфских христиан, были основаны именно на их дохристианских убеждениях. Святой Павел с любовью научает своих чад основам здоровой веры, разъясняя отличия мирских мудрований от Мудрости Божией, призывая христиан к единству во Христе, к свободе от разделений на партии, к тому, чтобы основой духовной жизни ставить внутреннее благочестие.

Каждый человек, считающий себя учеником Христовым, должен постоянно учиться, исследуя Писания, чтобы не сбиться с пути, ведущего к Богу, пути, освещаемому светом Новозаветных Истин. Ученик Христов должен знать, что есть Правда, что есть истинная Мудрость, и почему не следует предаваться мирским мудрованиям как правде в последней инстанции. Мудрость сия является безумием перед Богом, и чтобы быть истинными учениками Господа распятого и

воскресшего, нужно стать безумными для внешних мудрований, для временной жизни, для мира сего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Российское библейское общество, 1995. – 1376 с.
2. Аверкий (Таушев), архиепископ. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / архиепископ Аверкий (Таушев). – М. : Издательство Православного Свято-Тихоновского института, 2000. – 781 с.
3. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней / Антисери Д. // Электронная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.cyclopedia.ru/93/209/2677143.html>. – Дата доступа : 22.03.2021.
4. Атли, Б. Письма апостола Павла в беспокойную и страдающую церковь: I и II Послания к Коринфянам. Серия «Комментарии для исследователя» Новый Завет, том 6 / Б. Атли. – Техас : Международное изучение Библии, Маршалл, 2002. – 582 с.
5. Иларион (Алфеев), митрополит. Апостол Павел. Биография / митрополит Иларион (Алфеев). – М. : Познание, 2017. – 592 с.
6. Кинер, К. Библейский культурно-исторический комментарий. Часть 2. Новый Завет. Перевод с английского / К. Кинер. – СПб. : Мирт, 2005. – 731 с.
7. Лега В.П. История западной философии. Часть I. Античность. Средневековье. Возрождение / В.П. Лега. – М. : ПСТГУ, 2014. – 276 с.
8. Лопухин, А.П. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. В 7-ми т. Изд. 4-е. Т. VII: Деяния; Соборные послания; Откровения Иоанна Богослова / А.П. Лопухин – М. : ДАРЪ, 2009. – 1296 с.
9. Никанор (Каменский), епископ. Толковый Апостол. Объяснение первых семи Посланий святого апостола Павла. Часть 2-я. Издание 3-е / епископ Никанор (Каменский). – СПб. : Синодальная Типография, 1904. – 548 с.
10. Афанасий Великий, святитель. Толкование на 1-ое послание к Коринфянам апостола Павла, 1 глава 21 стих / святитель Афанасий Великий // Экзегет. Библейский портал [Электронный ресурс] – Москва, – Режим доступа : <https://ekzeget.ru/bible/1oe-poslanie-k-korinfanam-ap-pavla/glava-1/stih-21/> – Дата доступа : 20.04.2021.
11. Святитель Иоанн Златоуст. Толкование на 1-ое послание к Коринфянам апостола Павла, 1 глава 18 стих / святитель Иоанн Златоуст // Экзегет. Библейский портал [Электронный ресурс] – Москва, – Режим доступа : <https://ekzeget.ru/bible/1oe-poslanie-k-korinfanam-ap-pavla/glava-1/stih-18/> – Дата доступа : 27.04.2021.
12. Святитель Феофан Затворник. Толковый Апостол. Послания святого апостола Павла, изъясненные святителем Феофаном Затворником. Том 1. Послания к Римлянам, к Коринфянам, к Галатам / святитель Феофан Затворник. – М. : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 878 с.

13. Сорокин, А., протоиерей. Христос и Церковь в Новом Завете. Введение в Священное Писание Нового Завета (Курс лекций) /А. Сорокин. – М. : Новоспасский мужской монастырь. Общество любителей церковной истории, – 2012. – 647 с.
14. Сысоев, Д., священник. Толкование на 1-ое послание к Коринфянам апостола Павла, 1 глава 12 стих / священник Сысоев, Д., // Экзегет. Библейский портал [Электронный ресурс] – Москва, – Режим доступа : <https://ekzeget.ru/bible/1oe-poslanie-k-korinfanam-ap-pavla/glava-1/stih-12/> – Дата доступа : 17.04.2021.
15. Токмина, Т. Речевая культура будущего специалиста. Издание первое / Токмина Т. // Единое окно доступа к образовательным ресурсам [Электронный ресурс]. – 2005-2010. – Режим доступа: <http://194.226.214.250/resource/640/58640/files/tstu-tver43.pdf>. – Дата доступа : 25.03.2021.
16. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии / С.Н. Трубецкой – М. : ВЛАДОС, 1997. – 573 с.
17. Фаррар, Ф.В. Жизнь и труды святого апостола Павла. Сочинение Ф.В. Фаррара. Перевод с XIX английского издания А.П. Лопухина / Ф.В. Фаррар. – СПб : Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1887. – 1077 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ С ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА ДО СТОГЛАВОГО СОБОРА (С XI ПО ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ XVI ВВ.)

Широков Е. А.

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
Нижний Новгород, Россия
E-mail: egorkaok2002@mail.ru*

На протяжении долгого времени российское законодательство было напрямую связано с церковным правом. Церковь, в основном, занималась административными, правовыми, семейными ветвями права, оказывая влияние даже за пределами церковной жизни. Так, церковь играла огромную роль в развитии права до XVI вв., беря свои истоки в самом начале становления Руси, как государства – XI вв.

Ключевые слова: Устав Владимира, Церковное право, уголовное право, Устав Ярослава Мудрого, семейное право, земельное право.

FORMATION OF CHURCH JURISDICTION FROM THE ACCEPTANCE OF CHRISTIANITY TO THE STOGLOVY CATHEDRAL (FROM THE 11TH TO THE SECOND HALF OF THE 16TH CENTURIES)

Shirokov E. A.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

For a long time, Russian legislation was directly linked to church law. The Church was mainly involved in the administrative, legal, and family branches of law, influencing even beyond church life. Thus, the church played a huge role in the development of law until the 16th century., taking its origins at the very beginning of the formation of Russia as a state – XI centuries.

Keywords: Charter of Vladimir, Church law, criminal law, Charter of Yaroslav the Wise, family law, land law.

Одним из значимых показателей развития государства является его законодательная система. Частью российского законодательства на протяжении длительного времени являлось церковное право. Особенностью церковного права в рассматриваемый нами период является то, что к нему относится ряд вопросов государственного, административного, семейного, наследственного, уголовного права.

Распространяясь на широкую сферу отношений, не связанную напрямую с церковной жизнью, церковное право оказывало решающее воздействие на развитие права вообще, а также устройство и функционирование многих государственных органов [1, с. 114].

Земельное право.

Так права церкви на осуществления правосудия на Руси подтверждались: «Церковным уставом» князя Владимира, «Церковным уставом» князя Ярослава, «Жалованной грамотой» князя Мстислава Ростиславовича. Эти документы подтверждали права церкви на владения земельными угодьями. Стараясь еще более укрепить свои позиции в этой области, церковь стремится к документальному закреплению своих прав на землю в соответствующих нормах церковного права [5, с. 40].

Однако исследования последнего времени показали, что землевладение христианской церкви в древней Руси было незначительным. Доказательством этого служит то, что ни в Уставе

князя Владимира, ни князя Ярослава не упоминается о передаче церкви земельной собственности. Лишь в Жалованной грамоте Ростислава Мстиславовича говорится о передаче двух сел во владение церкви [10, с. 215]. Кроме сел, князь Ростислав, передает в своей Жалованной грамоте сельскохозяйственные земли, озера, церкви [10, с. 215].

С середины XIV века возрастают земельные владения церкви, и начинает развиваться монастырское землевладение. Пользуясь поддержкой княжеской власти, монастыри обосновывались в отдаленных, но, как правило, уже в обжитых землях и различными путями захватывали эти земли.

Расширение монастырского землевладения происходило в основном за счет пожалований. Заботясь о своей душе, зажиточные феодалы составляли духовные грамоты и передавали во владения монастырей земельную собственность [2, с. 40].

Примером может служить духовная грамота Климента, датированная 1270 годом: «Се аз раб божии Климянт <...> Святому Гергью и игумену Варламу и всеи братье <...> два села с обильемь, и с лошадьми, и с бортью, и с малыми селищи, и пнь и колода» [6, с. 59].

Приобретали земли и за счет покупки у других феодалов: «Се яз, Никон игумен, купил есми полсела Юрьевского у Семена ...» [8, с. 94].

Осуществляли мены с монастырями: «Се яз Есип Савельвич, менил есмь с Саввою с-ыгуменом Сергиева манаыря ...» [9, с. 92].

Нередко землю закладывали в честь долга: «Се аз, Микифор Перхурьев сын, заложил <...> своеи участок» [7, с. 95].

Таким образом, Русская Православная церковь к XVI веку становится крупным земельным собственником. Источники этого богатства – пожалования князей и вклады других лиц, а также собственные приобретения путем купли и иных сделок.

Уголовное право.

На Руси большинство преступлений искупалось денежными пошлинами, которые составляли доход князя и гражданских судий. При таких порядках вмешательство духовенства в сферу гражданского суда равносильно было бы посягательству на чужую собственность. А поэтому русским князьям, имевшим побуждения почтить епископов долей судебных прав, предстояло сделать так, чтобы это стремление не нарушало материальных интересов светских судей. Таким образом, создавался особый круг дел и преступлений, относившийся к юрисдикции епископа.

Так в «Церковном уставе» князя Владимира, кроме преступлений, появившихся с введением христианства как государственной религии, епископскому суду было дано право рассматривать такие светские дела, которые являлись не только уголовными, но также и семейными:

- 1) споры о приданом;
- 2) тяжбы между мужем и женой об имении;
- 3) зубоежа (т.е. укусы зубами в драке);
- 4) драки между сыном и отцом, дочерью и матерью, снохой и свекровью.

Кроме дел семейных в Уставе рассматриваются дела о колдовстве: «... ведьство, землиничьство, потвори, чародеяния, волхования, урекания три: бляднею и зельи, еретичьство ...» [11, с. 149]. Церковь также запрещала заниматься целительством. Это было сделано для того, чтобы устранить пережитки языческих верований.

Кроме этого, в статьях рассматривается посягательство на церковное имущество, символику и порядок в церкви: «... церковная татба, мертвеци сволочать, крест посекуть или на стенах режють, скот или псы, или поткы без велики нужы въведет, или ино что неподобно церкви подееть ...» [11, с. 149].

Запрещалось отправлять языческие обряды: «... или кто молиться под овином, или в рощеньи, или у воды ...» [11, с. 149].

Формирования нового для Руси социально-политического института, церковной организации, потребовало отнести к суду митрополита и самих священнослужителей с их семьями, а также монастырей. И в Уставе Владимира подробно перечисляются все эти категории: «А се церковные люди: игумен, поп, дьякон, дети их, попадия и кто в клиросе, игуменья, чернець, черница, проскурница, паломник, лечець, прощеник ...» [11, с. 149].

Поскольку христианское духовенство должно было прививать русскому обществу новые нормы, то для поддержания его авторитета, суд для этих людей должен был производиться при закрытых дверях, что было указано в уставе. «То люди церковные, богаделные. Митрополит или пискуп ведает межи ими суд, или обида или котора, или вражда, или задница» [11, с. 149].

Для решения этих дел не хватало только юридической формальности, нужно было обращение к совести и нравственности. Для этого нужен был нравственный авторитет, каким обладали лица духовные. Поэтому, мы видим постепенное расширение церковного

суда в «Церковном уставе» князя Ярослава и переход к нему некоторых дел, которые ранее рассматривал светский суд.

Устав Ярослава Мудрого предусматривал ответственность и за преступления, которые принадлежали к компетенции церкви.

Статьи 27 и 28 рассматривают кражу определенных предметов, причем денежный штраф делится между князем и епископам пополам, ответственность за кражу у мужчин и женщин одинаковая. «Аже муж иметь красти конопли, или лен, и всякое жито, епископу в вине с князем наполю. Тако же и женка, аже иметь, то красти» [12, с. 169].

К числу церковных преступлений были отнесены и убийства, совершенные в особых условиях, виновники которых не подлежали ответственности перед княжеской властью. Это были случайные убийства или по неосторожности, во время свадебного обряда. Статьи 30, 31, 32 рассматривают дела о драках. За драку между двумя мужчинами за женщину 3 гривны отдавалось епископу «Аще мужа два бьетсяя женскы, или укусить, или одереть, епископу три гривны» [12, с. 170]. В сферу церковной юрисдикции традиционно входили дела об убийстве близких родственников. И завершают «Церковный устав» князя Ярослава Мудрого статьи о преступных деяниях церковных людей. Так статья 34 говорит о закрытом для мирян разбирательстве дел о блуде монахов, монахинь, попов или их жен, а статья 35 предусматривает наказание за пьянство среди церковных людей, которое определяет сам епископ.

Отдельные виды преступлений не только пересекаются, но и дублируются в церковных и светских кодексах.

Во-первых, это кражи продуктов сельского хозяйства и домашнего промысла: относимые в Уставе Ярослава к ведению епископа в то время, как государственные документы относят к ведению все дела к светской власти.

Во-вторых, это поджог двора или гумна, который отнесен к ведению епископа в Уставе Ярослава, а в государственных делах к ведению светской власти.

В-третьих, похищение девушки в целях заключения брака. В Уставах князя Владимира и Ярослава этими делами занимается епископ, а в «Жалованной грамоте» князя Ростислава эти дела принадлежат смешанному суду светской власти и церковной. Таким образом, это свидетельствует о существовании на Руси смешанного суда с дележом судебных пошлин между двумя властями.

Так, изучая соотношение юрисдикции церковной и светской власти, мы приходим к выводу, что область церковной юрисдикции

по уголовным делам постепенно увеличивается. Если в XI-XII вв. церковному суду принадлежал ограниченный круг дел, связанных, прежде всего, с нарушением христианской морали, постепенно с XIII века с усилением политической роли церкви и её экономической основы, происходит расширение прав в области судебной юрисдикции.

Семейное право.

Церковь, которая заботилась о нормах морали православного человека, стала регулировать и достаточно широкий круг дел, связанный с семьей и браком. Так, церковь стремилась, чтобы брак заключался на всю жизнь и в идеале оставался нерасторжимым. Брак мог, быть расторгнут лишь в исключительных случаях, причем лишь после церковного судебного разбирательства.

Церковь запрещала внебрачную связь между мужчиной и женщиной. Но в уставе Владимира ещё не оговариваются наказания за совершенные преступления, это означало, что Владимир дал очень большие возможности, и церковь сама выносила наказания. То есть светская власть не вмешивается в деятельность церковного суда, что нельзя сказать об Уставе князя Ярослава Мудрого. Уже первая статья в Уставе говорит об умыкании невесты и запрет не церковного брака с ней «кто умчить девку или насилить, боярская дни, за сором ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота, а князь казнить их» [12, с. 168].

Кроме умыкания в уставе присутствует статья об изнасиловании, за которое устанавливается иное наказание: «Аще кто пошибаете боярскую дщерь или боярскую жену, за сором ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота...» [12, с. 168]. Чем ниже сословие, к которому принадлежит потерпевшая, тем меньше штраф.

Имеется статья, в которой запрещается разводиться с женой без вины с её стороны, то есть учитываются права жены, ей выплачивается денежная пошлина. «Аже пустит боярин велик жену без вины, за сором ей 300 гривен, а епископу 3 гривны серебра...а князь казнить» [12, с. 170].

Разводиться можно было по причинам, которые были оговорены церковью, причем болезнь одного из супругов не входила в эти причины, о чем говорят статьи 10 и 11. «Аже жене лихи недуг болить, или слепота, или долгая болезнь, про то её не пустити. Тако же и жене нельзя пустити мужа» [12, с. 169]. По всей видимости, эти статьи были приняты, чтобы не оставлять больного супруга одного и не нарушать христианский принцип.

Статьи 5 и 6 предусматривают наказания в случае рождения внебрачного ребенка. Женщину заключали в дом церковный, но родственники могли выкупить её: «а чимь ю род окупить» [12, с. 169].

Статья 8 запрещает внебрачные связи мужа, причем наказание ему выносит князь, а перед епископом он «в вине», поэтому можно предположить, что епископ сам решал, какое будет наказание. «Аже муж от жены блядеть, епископу в вине, а князь казнить» [12, с. 169].

А статья 16 предусматривает ответственность за двоежёнство (когда оба брака языческие), следует с первой женой оформить законный брак, а вторую отправить в монастырь.

Ряд статей – 12,14,15,19,21 – запрещают вступать в половые сношения в кругу родственников, духовных родственников и свойственников. Причем, чем ближе родственники, тем больше денежный штраф: с сестрою или свекор с снохою – 100 гривен; «ближнии род поиметься» – 80 гривен; «девер с ятровью падеться» (5) – 30 гривен; кум с кумой – 1 гривна.

Ряд статей, касаются различных видов оскорблений, которые нанесли людям с чисто христианской точки зрения. Так Статья 25 устанавливает ответственность за оскорбление чужой жены словом, которое рассматривается как позорящее. За это применялось денежное взыскание в зависимости от знатности женщины взыскание было больше, потерпевшей также выплачивалось денежная премия.

Наследственные дела относились к ведомству княжеского суда, участие церковного ведомства специально не оговаривается. Устав же князя Владимира относят некоторые споры о наследстве к суду митрополита и епископа. В этом видится основной конфликт двух ветвей власти, светской и церковной. Сущность конфликта заключалась в стремлении в XII в. церкви участвовать в разрешении споров при наследовании имущества на нижней, семейной их стадии, до передачи дела в ведении княжеской власти.

Столкнувшись с нормами обычного права, церковь заимствовала их у светского суда те, которые касались семейных отношений и соответствовали христианским принципам. Это были нормы, способствовавшие выделению малой семьи, укреплению моногамии, устойчивого брака, частной собственности.

Таким образом, в течение XI-XII вв. церковь взяла на себя многие функции, которые раньше принадлежали государству. Прежде всего, она взяла в свои руки, суд по семейно-брачным и уголовным делам и стала, таким образом, в один ряд с теми княжескими

органами, которые ведали судебно-правовой деятельностью [4, с. 183].

Церкви в древней Руси принадлежало три больших круга возможных судебных дел. Это, во-первых, судебная власть над всем христианским населением Руси, но лишь по определенным делам, не подлежащим светскому суду; во-вторых, право суда над некоторыми группами этого населения (церковные люди); в-третьих, судебная власть над населением тех земель, которые были феодальной собственностью церкви [3, с. 28].

Таким образом, в период с XII по вторую половину XVI века церковное право и церковный суд оказывали огромное влияние на общественную жизнь и развитие государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995.
2. Гантаев Н.М. Церковь и феодализм на Руси. М., 1960. С. 40.
3. Дворинченко А.Ю. Древнерусское общество и церковь. Л., 1988. С. 28.
4. Российское законодательство X-XX веков. Т.1. законодательство Древней Руси. М., 1984.
5. Свердлов М.Б. От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.
6. Духовная Климентя // Сборник документов для практических занятий по источниковедению истории СССР. Вып. 1. Эпоха феодализма: Учеб. Пособие / Под. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1980.
7. Заемная закладная кабала Никифора Перхурьева // Сборник документов для практических занятий по источниковедению истории СССР. Вып. 1. Эпоха феодализма: Учеб. Пособие / Под. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1980.
8. Купчая Троицкого монастыря игумена Никона // Сборник документов для практических занятий по источниковедению истории СССР. Вып. 1. Эпоха феодализма: Учеб. Пособие / Под. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1980.
9. Меновая Есипа Савельевича Троице-Сергиева монастыря // Сборник документов для практических занятий по источниковедению истории СССР. Вып. 1. Эпоха феодализма: Учеб. Пособие / Под. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1980.
10. Смоленские уставные грамоты // Российское законодательство X-XX веков. Т.1. законодательство Древней Руси. М., 1984.
11. Устав князя Владимира Святославовича о десятинах и людях церковных // Российское законодательство X-XX веков. Т.1. законодательство Древней Руси. М., 1984.
12. Устав князя Ярослава о церковных судах // Российское законодательство X-XX веков. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

ПРАВИЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ ОТЦА К СВОИМ ДЕТЯМ НА ПРИМЕРЕ ПРИТЧИ О БЛУДНОМ СЫНЕ

Лютаревич С. Л.

Минская духовная академия

Минск, Беларусь

E-mail: informat_k21@mail.ru

Данная статья посвящена проблематике взаимоотношений отца и детей. В центре рассмотрения находится притча «о блудном сыне». Статья разделена на два тематических блока. Первый – это анализ правильного отношения отца к младшему сыну. Второй – это анализ правильного отношения отца к старшему сыну.

Ключевые слова: притча о блудном сыне, евангельское отношение к детям, прощение, раскаяние.

THE CORRECT ATTITUDE OF A FATHER TO HIS CHILDREN ON THE EXAMPLE OF THE PARABLE OF THE PRODIGAL SON

Lyutarevich S. L.

Minsk Theological Academy

Minsk, Belarus

This article is devoted to the problems of the relationship between father and children. In the center of consideration is the parable of the prodigal son. The article is divided into two thematic blocks. The first is an analysis of the correct relationship of the father to the youngest son. The second is an analysis of the correct relationship of the father to the eldest son.

Keywords: parable of the prodigal son, gospel attitude towards children, forgiveness, repentance.

Анализ правильного отношения отца к младшему сыну.

В жизни любого человека наступает момент, когда он должен покинуть родительский дом и отправиться в самостоятельную жизнь. Многие молодые люди в силу своей возрастной горячности стремятся как можно раньше разорвать свои отношения с отчим домом. Протоиерей Владимир Хулап в своем толковании на Евангельские притчи пишет, что всем молодым людям рано или поздно надоедает стабильная и монотонная жизнь в отчем доме.

Тогда у них возникает желание вырваться из семейного гнезда, чтобы вкусить взрослой полноценной жизни [1, с. 29]. Святитель Игнатий Брянчанинов о таком духовном состоянии молодых людей говорит, что самые опасные и страшные недуги человеческого духа порождаются из-за длительного спокойствия, даже несмотря на то, что это спокойствие может производиться благодатью [1, с. 30].

В этой притче мы видим, что младший сын, как и любой молодой человек, желает поскорее избавиться от монотонной жизни с родителями. И поэтому он решает пойти и потребовать часть наследства, которое ему полагалось после смерти его отца. По еврейским законам того времени, после смерти отца старший сын унаследовал бы две трети имущества, а младший одну треть [2, с. 887]. Итальянский педагог и писатель Франко Нембрини говорит, что просьба покинуть родительский дом глубоко ранила отца [3, с. 38]. Протоиерей Владимир Хулап говорит, что сын, вычеркивая отца из своей жизни, хоть и не физически, но все же убивает его.

Как поступает отец в этой ситуации? Он отдает часть имущества, о котором просит младший сын, и отпускает его. Здесь надо задать вопрос: почему отец поступил именно так, а никак иначе. Уильям Баркли, отвечая на этот вопрос, говорит о том, что отец понял, что только в состоянии крайней нужды, которое прямо противоположно тому состоянию, в котором пребывал его младший сын до ухода из родительского дома, его ребенок сможет чему-то научиться [4, с. 231]. Протоиерей Владимир Хулап по этому вопросу говорит, что отец отпускает своего младшего сына из любви. Отец позволяет своему младшему сыну на своей шкуре прочувствовать всю тяжесть и горечь той свободы, которой он так жаждет [1, с. 31].

После того как сын получил свою часть имущества, он совершает еще один опрометчивый шаг – он продает эту часть отчего имущества. Протоиерей Владимир Хулап пишет, что ни один нормальный человек того времени не продаст землю, на которой жила его семья [1, с. 32].

И вот, получив деньги от продажи своей части наследства, младший сын, наконец, направляется в свободное плавание. И вместо того, чтобы употребить на пользу эти деньги, доказав тем самым, что он уже взрослый и может сам выжить в этом мире, младший сын уходит в дальнюю страну и растрчивает свои средства, ведя распутный образ жизни. Когда средства кончились, ему не оставалось ничего более, как пасти свиней. По иудейскому

закону евреи не могли пасти свиней, так как это нечистое животное, и закон проклинал всех, кто пас свиней [4, с. 232].

Именно в таком состоянии младший сын вспоминает, как хорошо было в доме его отца и решает вернуться и просить отца принять его в качестве наемного работника. Здесь стоит задать вопрос: почему младший сын, осознавая, что он очень сильно оскорбил и ранил отца, решает вернуться к себе домой. Франко Нембрини, отвечая на этот вопрос, говорит, что младший сын знал, что есть дом, где его ждет отец [3, с. 39].

Чем же занимался отец во время отсутствия его младшего сына? Франко Нембрини говорит, что вероятнее всего отец каждый день выходил на дорогу и всматривался вдаль, ожидая увидеть своего заблудшего сына [3, с. 39]. Протоиерей Владимир Хулап говорит, что отец не отрекся от своего сына, но с любовью отпустил его [1, с. 45].

И вот сын, не доходя до отчего дома, видит, как его отец бежит к нему на встречу. Протоиерей Владимир Хулап пишет, что для мужчин того времени и культуры было характерно ношение длинных одежд. Чтобы бегать в такой одежде, нужно было ее приподнимать и тем самым оголять ноги, что считалось неприличным. Но отец не смотрит на рамки приличия, он бежит встречать своего любимого сына [1, с. 48]. И вот, когда отец наконец то добежал до своего сына, он в буквальном смысле расцеловал его. И в эту же минуту отец приказал слугам принести лучшие одежды, а также обувь и перстень в знак того, что отец принимает обратно в семью своего младшего сына. И, более того, отец приказывает своим слугам убить лучшего тельца, чтобы устроить пир.

Анализ правильного отношения отца к старшему сыну.

И вот когда пир в честь возвращения младшего сына был в самом разгаре, с полей вернулся старший сын. Он услышал, что в доме его отца идет праздник и позвал слугу, чтобы узнать по какому поводу торжество. Слуга рассказал ему, что его младший брат вернулся домой. Тогда старший сын не захотел идти праздновать возвращение своего брата, даже несмотря на уговоры отца. В этой притче он не считает младшего сына отца своим братом, а называет его «твой сын». Старший сын говорит отцу: «Я так много тебе служил, а ты не дал мне и козленка». Отсюда видно, что старший сын выполнял волю своего отца не из любви к нему, а из-за чувства долга [4, с. 233].

Старший сын в своей речи к отцу превозносится над младшим. Протоиерей Владимир Хулап говорит, что, используя личные местоимения «я», «меня», старший сын превозносит свои достоинства, по сравнению с немощами младшего. Старший брат считает себя более достойным, нежели своего младшего брата.

Что же говорит ему на это отец? Он говорит, что старший сын с ним всегда был, и что он любит его. Он также говорит, что все, что я имею, принадлежит тебе. Протоиерей Владимир Хулап говорит, что для отца было гораздо важнее отношение между ним и старшим сыном, чем те труды, которые несет его сын [1, с. 58]. Он призывает своего старшего сына порадоваться за младшего брата, так как тот вернулся в семью. Мы не знаем вошел ли старший сын на пир в честь возвращения брата, но в любом случае мы можем сделать вывод, что нельзя превозноситься над нашими родственниками, которые по той или иной причине пали в грехи. А также нам нужно радоваться, когда они вернулись обратно и покаяться.

Заключение.

В заключении хочется сказать, что мы как будущие родители не должны закрывать наших детей на ключ, не давая им никакой свободы. Многим родителям очень трудно принять, что их дети рано или поздно повзрослеют и выйдут из родительского дома. Некоторые родители начинают слишком сильно опекать своих детей, тем самым, не давая детям приобретать свой собственный жизненный опыт и еще более вызывая желание у детей поскорее выбраться на волю. Все, что родители могут сделать для своих детей, это обеспечить им надежное прикрытие, в случае их поражения на жизненном пути. Ребенок должен знать, что у него есть место, где его всегда ждут, и где ему помогут встать и оправиться в случае его падения. Старший сын в этой притче, хоть внешне и исполнял все поручения своего отца, но он делал это не потому, что любил отца, а потому, что должен был это делать. Он не принимает за брата младшего сына своего отца. Но отец не наказывает старшего сына за дерзкие слова в свой адрес, но с любовью призывает его порадоваться за младшего брата, который, осознав всю глубину своего падения, нашел в себе силы покаяться и вернуться в семью. Отец призывает его быть взрослым и, не заикливаясь на себе, разделить радость отца по случаю возвращения младшего сына.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Хулап, протоиерей. Евангельские притчи вчера и сегодня / протоиерей Владимир Хулап. – Москва : Никея, 2017. – 323 с.
2. Лопухин, А. П. Толковая Библия / А. П. Лопухин. – Москва : издательство ДАРЪ, 2009. – Том 6. – 1224 с.
3. Нембрини, Ф. От отца к сыну / Ф. Нембрини. – Москва : Никея, 2020. – 314 с.
4. Баркли, У. Толкование Евангелия от Луки / У. Баркли. – Scottdale : Всемирный союз баптистов, 1984. – 344 с.

БОЖЬЯ ПРАВЕДНОСТЬ И ИЗРАИЛЬ (РИМ. 3:1–8)

Грицевич В. Д., священник

Минская духовная академия;

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: vova.i.mir@mail.ru

В статье автор исследует один важных отрывков для понимания темы праведности в богословии апостола Павла. Проводится экзегетический анализ Рим. 3:1–8, в котором апостол Павел обращается к иудейской части римской общины и рассматривает проблемы, связанные с неправильным пониманием последними темы избранничества и привилегий, связанных с причастностью к иудейскому народу и иудейской религии.

Ключевые слова: Апостол Павел, праведность, Послание к Римлянам, экзегетика, герменевтика, Новый Завет.

GOD'S RIGHTEOUSNESS AND ISRAEL (ROM. 3:1–8)

Gritsevich Vladimir, priest

Minsk theological academy; Belarusian State University

Minsk, Belarus

In the article, the author examines one important passage for understanding the theme of righteousness in the theology of the Apostle Paul. An exegetical analysis of Rom. 3:1–8, in which the Apostle Paul addresses the Jewish part of the Roman community and considers the problems associated with the latter's misunderstanding of the topic of election and privileges associated with involvement in the Jewish people and the Jewish religion.

Keywords: The Apostle Paul, righteousness, Epistle to the Romans, exegesis, hermeneutics, the New Testament.

Послание к Римлянам – важный текст для понимания богословия апостола Павла, в котором раскрываются основные темы его вероучения. Специфика римской общины во многом обусловила и особенности текста Послания, где мы видим не одного, а сразу двух адресатов: иудея и римлянина. Одной из главных тем для рассуждения в тексте является проблема праведности. Во многом она волновала иудеохристиан, обеспокоенных тем фактом, что закон

Моисеев не исполняется языкохристианами. Это противоречие, вероятно, вызывало многочисленные конфликты, на которые апостол вынужден был реагировать. Апостол был взволнован тем, что христиане из язычников находятся под постоянным гнетом со стороны иудействующих. В связи с этим Павел первую часть своего Письма к жителям г. Рима посвящает теме праведности от Закона. В ней он рассматривает как праведность всего полностью Закона, так и конкретно отдельный аспект внешнего его исполнения – обрезание. В конце концов Павел, завершив свою обличительную речь в отношении тех, кто, возносит и преувеличивает значимость предписаний Закона и обрезания, переходит к завершающей части своей беседы с оппонентом. Этот отрывок (Рим. 3:1–8), один из самых сложных отрывков во всем тексте Послания.

Во многом данный отрывок является связующим между темой праведности от Закона и темой праведности и креста. Сложность данного текста заключается в том, что через него проходят многие ключевые темы и идеи Послания [10, р. 130]. Сложность так же возникает при определении характера данного отрывка: одни говорят, что здесь мы сталкиваемся с обличительной речью апостола Павла [4], а другие, в свою очередь, отвергают это мнения, ссылаясь на то, что здесь нет необходимости в подобном формате изложения мысли [11, р. 185]. Однако, мы остановимся на той мысли, что данный текст представляет из себя диатрибу, т.к. он свидетельствует контекст.

Дальнейший текст отрывка можно разделить на две части: Рим. 3:1–4,5–8. Первая половина отрывка тесно связана с предыдущей главой. Напомним, что она завершается утверждением апостола Павла, что для спасения и праведности недостаточен только тот факт, что ты являешься этническим евреем и обрезан, исполняешь все постановления Торы. В свою очередь важно иметь обрезанное сердце, т.е. стремиться получить праведность от Бога не через писанный Закон. Однако, из этого тезиса рождается закономерный вопрос, который, собственно, и беспокоил еврея, а какая же тогда польза быть евреем, и какой смысл тогда Торы?

В греческом тексте в данном месте мы встречаемся со словом *ὠφέλεια* (1) *помощь, подмога* (*ὠφελίαν πέμπειν ἐς τὴν πόλιν* Фукидид (460–400 гг. до н.э.); *ὠφελίαν φέρειν τινί* Эврипид (480–405 гг. до н.э.)); 2) *польза, выгода, интерес*: *εἰ τις ὠφέλεια* Софокл (496–406 гг. до н.э.) *если есть (в этом) какая-л. польза*; *τὴν κοινὴν ὠφελίαν φυλάττει* Фукидид (460–400 гг. до н.э.) *отстоять общественные интересы*; *ἐς τὰς κοινὰς ὠφελείας* Лисий (445–378 гг. до н.э.) *для общественных*

нужд; *ωφέλειν τὴν μεγίστην ωφέλειαν* Платон (427–347 гг. до н.э.) *принести величайшую пользу*; 3) *добыча (ωφέλεια καὶ λεία* Плутарх (40–120 гг. до н.э.); *διακομίσαι τὴν ωφέλειαν ἐπὶ τοὺς λέμβους* Полибий (204–122 гг. до н.э.)) [17, с. 1811]), которое Томас Шрайнер объясняет как «спасительное преимущество» [14, р. 148]. В начале третьей главы представляемый оппонент апостола задает следующий вопрос: «какое преимущество быть Иудеем, или какая польза от обрезания?» (Рим. 3:1). Исходя из контекста предыдущей главы можно было бы заключить, что никакой, но апостол Павел опережает и в следующем стихе отвечает: «Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче в том, что им вверено слово Божие» (Рим. 3:2). В связи с этим, среди экзегетов происходят разномыслия: одни утверждают, что данный отрывок слишком темный, неясный и непонятный, что лучше его совсем убрать из рассмотрения [8, р. 46], а другие, наоборот, говорят, что этим отрывком апостол связывает богословие Ветхого Завета, с богословием Нового [7, р. 176–177]. Последнее мнение основывается на той мысли, что весь Ветхий Завет наполнен идеей богоизбранности Израиля, а «Бог верен» своим словам, и, следовательно, те обещания, который Он дал, не могут быть просто так уничтожены. Более подробно эта мысль будет развита в Рим. 9–11. Райсанен [13, р. 221] замечает, что эти главы помогают лучшее понять исследуемые стихи.

Обращаясь к преимуществам, апостол говорит о самом важном: им вверено τὰ λόγια τοῦ θεοῦ (λόγος – 1) *изречение оракула, прорицание Геродот (484–424 гг. до н.э.), Эврипид (480–405 гг. до н.э.), Фукидид (460–400 гг. до н.э.); 2) речь, слово (Новый Завет I–II вв. н.э.)* [16, с. 1034]), т.е. пророчества / слова Бога. 3 ст. подчеркивает важность этих пророчеств или обетований. Шрайнер замечает: «Преимущество не должно ограничиваться только владением Священными Писаниями. Это вряд ли продвинуло бы аргумент дальше второй главы, поскольку обладание Израилем Законом, хотя и является преимуществом в некотором отношении, но гарантирует только то, что Израиль будет осужден за его несоблюдение. Скорее, Павел заявляет нечто более глубокое о “спасительном преимуществе”, которым обладал этнический Израиль: у них были Божьи обетования, гарантирующие им будущее спасение» [14, р. 149]. Даже несмотря на то, что практически все иудеи перестали быть верными Завету, Бог остается верным, и те обещания, которые были даны должны быть исполнены. Об этом более подробно апостол будет говорить в Рим. 9–11.

В чем же все-таки заключается неверность (ἡπίσθησαν) Израиля? Есть два мнения на этот счет: неисполнение закона [9, р. 131] и

непрятие Христа [6, р. 95]. Однако, можно предположить, что в данном отрывке Павел подразумевает как первых, так и вторых [11, р. 186]. Вторая часть стиха 3 исследует последствия еврейской неверности. Если евреи не верят и не подчиняются, следует ли из этого, что их ἀπιστία аннулирует τὴν πίστιν τοῦ θεοῦ? Павел отвергает этот вывод «μὴ γένοιτο» (не будет) в 4-м стихе. «Это означает его верность своим заветным обещаниям, особенно обещанию, что евреи обретут спасение. Спасение, обещанное в Ветхом Завете, в конце концов будет осуществлено» [14, р. 150–151].

Четвертый стих содержит цитату из 50 пс. и вводится существительным ἀλήθεια, которое в LXX интерпретируется как верность Бога перед Израилем. Следующее трудное место для интерпретации – это Рим. 3:4b, где апостол цитирует псалом:

ὅπως ἂν δικαιοθῇς ἐν τοῖς λόγοις σου καὶ νικήσεις ἐν τῷ κρίνεσθαί σε (Рим. 3:4)	ὅπως ἂν δικαιοθῇς ἐν τοῖς λόγοις σου καὶ νικήσης ἐν τῷ κρίνεσθαί σε (Пс. 50:6)
---	--

Кеземанн объясняет эту цитату как указание на эсхатологическое оправдание грешника [12, р. 81–82], т.е. она относится к Божиим спасительным обетованиям, которые будут выполнены в конце времен [15, р. 87]. Эта интерпретация хорошо согласуется со стихом 4а, где Бог, будучи ἀληθής, ссылается на свою верность в спасении своего народа.

Однако, стоит отметить, что некоторые комментаторы ставят под сомнение подобного рода понимание текста [11, р. 188]. Они основывают свое мнение на том, что в контексте Ветхого Завета праведность Божия подчеркивается через концепцию суда, а не спасения человека. В свете 50 псалма, который цитирует апостол Павел, согрешивший Давид предстает перед судом Божиим и любой суд Бога в этом случае праведен. Шрайнер полагает, что «Павел, вероятно, не стал бы противоречить смыслу этого стиха, цитируя его в послании к Римлянам. Он не всегда придерживается предполагаемого значения текста Ветхого Завета; он расширяет его значение и применяет его к новым ситуациям. Но он никогда не переворачивает смысл текста с ног на голову». Шрайнер, таким образом, заключает что в исследуем отрывке Павел в первую очередь говорит о праведности Божественного суда [14, р. 151].

Второй тезис данной интерпретации касается причины, по которой апостол Павел помещает данную цитату в текст. Павел подчеркивал заветные обещания Бога евреям, обещания, обещающие их будущее спасение. Если спасительные цели исчерпывают отношения между Богом и евреями, то трудно понять, как любой иудей мог бы пережить

его суд. В стихе 4b Павел вводит тему о том, что Божья верность и истина не могут быть ограничены его спасительной праведностью. Бог также верен своим обетованиям на суде над своим народом. Другими словами, спасительная праведность Бога не исключает его праведности суда [14, p. 152].

Апостол Павел опровергает некоторые воззрения иудеев. Евреи во времена Павла склонны были думать о Божьей верности как о позитивной ориентации на самих себя: Бог будет творить добро для своего народа. Но Павел напоминает им, что Бог также верен, когда он наказывает грех своего народа – как признает сам Давид.

Теперь можно рассмотреть вопрос, который Павел задает евреям в стихе 5. Разве Бог не несправедлив, чтобы навлечь гнев на евреев, когда их неверность завету привела к еще большему утверждению Его праведности во Христе? За этим вопросом стоит определенный еврейский взгляд на Божью праведность. Павел отвергает такое возражение, предлагая вывод, который должен был бы следовать из этой линии рассуждений: Бог никогда не мог бы тогда судить кого-либо, поскольку в своем провидении он превращает весь грех в хвалу своему имени. Однако Священное Писание учит, что «Бог [будет] судить мир».

В 7 стихе апостол продолжает свою аргументацию. Апостол ранее утверждал, что Бог должен прийти судить мир. Но некоторые читатели послания неправильно полагают, что грех людей ведет к славе Божией, и как результат грех просто необходим для этого. Апостол опровергает эту мысль.

Стих 8 довольно сложен для интерпретации. Некоторые ученые считают, что Павел продолжает мысль 7 стиха только для того, чтобы отвергнуть всю линию рассуждений в конце стиха: «Праведен суд на таковых» (Рим. 3:8). Но это имеет больший смысл, если стих 8 является собственным контрвопросом Павла, призванным показать абсурдность возражения в стихе 7. Если возражающий прав, и если Бог не должен осуждать евреев, когда они грешат, потому что их грех усиливает славу Божью, то общий вывод будет заключаться в том, что грех оправдан до тех пор, пока он в конечном итоге приносит добро. «Не делать ли нам зло, чтобы вышло добро» (Рим. 3:8) – таков логический вывод из такого взгляда на грех. Апостол Павел отмечает, что некоторые люди (вероятно, евреи) обвинили Павла в том, что он учит именно этому! Поэтому, заключает Павел, «осуждение» людей, которые так рассуждают, «заслужено». Евреи не могут оправдать свой грех только потому, что Бог использует его во благо в деле спасения [9, p. 56].

В завершении, апостол Павел возвращается к вопросу о преимуществе евреев и на этот раз дает отрицательный ответ. «Итак, что же? имеем ли мы преимущество? Нисколько» (Рим. 3:9). Вывод Павла, основанный на его предыдущей аргументации в Рим. 2:1 – 3:8, состоит в том, что преимущества евреев, как ни странно, на самом деле не так уж и выгодны [5, р. 856, 869, 1107]. Не потому, что Божья верность потерпела неудачу, а потому, что нарушение евреями завета поставило их в один ряд с язычниками. Павел дает такое объяснение: «Ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Эллины, все под грехом» (Рим. 3: 9). Таким образом, апостол Павел подводит своих читателей к той мысли, что сам человек не смог своими силами достичь праведности и для этого потребовалось Божественное вмешательство, которое произошло благодаря воплощению Сына Божия и Его распятию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Nestle-Aland. NOVUM TESTAMENTUM GRAECE. 28th Revised Edition. Edited by Barbara and Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger. Edited by the Institute for New Testament Textual Research, Munster/Westphalia. Deutsche Bibelgesellschaft. United Bible Societies. Stuttgart, 2012. – 1184+890 p.
2. Rahlfs-Hanhart. SEPTUAGINTA. Editio altera quam recognovit et emendavit, Munster/Westphalia. Deutsche Bibelgesellschaft. United Bible Societies. Stuttgart, 2006. – 941 p.
3. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – Москва : Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
4. Achtemeier, P. J. Romans. Interpretation: A Bible Commentary for Teaching and Preaching / P. J. Achtemeier. – Atlanta: John Knox, 1990. – 256 p.
5. Bauer, W. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature / W. Bauer, F. W. Danker, W. F. Arndt, and F. W. Gingrich. – Chicago: University of Chicago Press, 2000. – 1188 p.
6. Cosgrove, C. H. What If Some Have Not Believed? The Occasion and Thrust of Romans 3:1–8. / C. H. Cosgrove // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft. – 1987. – № 78. – P. 90–105.
7. Cranfield, C. E. B. A Critical and Exegetical Commentary on the Epistle to the Romans: Introduction and Commentary on Romans I–VIII. International Critical Commentary. / C.E.B. Cranfield. – Edinburgh: Clark 1975. – 496 p.
8. Dodd, C. H. The Epistle of Paul to the Romans. Moffatt New Testament Commentary / C. H. Dodd. – London: Hodder & Stoughton, 1932. – 246 p.
9. Dooglas J., Moo; Ralph P., Martin. Romans, Galatians (Zondervan Illustrated Bible Backgrounds Commentary) / Moo Dooglas J., Martin Ralph P. – Zondervan, 2007. – 160 p.
10. Dunn, James. Romans 1–8 / James Dunn // Word Biblical Commentary. – 38 A. – 1988. – 513 p.

11. Hall, D. R. Romans 3:1–8 Reconsidered / D.R. Hall // New Testament Studies. – 1983. – № 29. – P. 183–197.
12. Käsemann, Ernst. Commentary on Romans / Ernst Käsemann. Translated and edited by G. W. Bromiley. Grand Rapids: Eerdmans, 1980. – 464 p.
13. Raisanen, Heikki. The Torah and Christ: Essays in German and English on the Problem of the Law in Early Christianity / Heikki Raisanen, ed. by A.-M. Enroth. Suomen Eksegeettisen Seuran Julkaisuja 45. Helsinki: Finnish Exegetical Society, 1986. – VII, 377 p.
14. Schreiner, Thomas R. Romans / Thomas R. Schreiner. – Baker academy, 2006. – 921 p. (147)
15. Stanley, C. D. Paul and the Language of Scripture: Citation Technique in the Pauline Epistles and Contemporary Literature / C.D. Stanley. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 412 p.
16. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. / И. Х. Дворецкий. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1043 с.
17. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. / И. Х. Дворецкий. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 1904 с.

СИМВОЛИКА В ИКОНОПИСИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ

Соловьёва В. С.

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла

Белорусского государственного университета

Минск, Беларусь

E-mail: theology.bsu@tut.by

Икона – рукотворное нерукотворное. И совершенно не весь смысл, который заложен в ней мы можем понять. Тем не менее, икона является частью богослужений, Церкви, даёт нам возможность визуализировать то, во что мы верим. Это происходит за счёт особого языка символов и знаков, который формировался на протяжении многих столетий. Каждый символ имеет свое значение, но в каждой конкретной комбинации символов значение уже совершенно другое. Поэтому очень важно знать общие символические особенности иконы как части Божественного и как жанра. Об этом речь пойдет в данной статье.

Ключевые слова: Икона, символ, значение, Церковь, иконопись, знак, цвет.

SYMBOLIC IN ICONS AND IT'S MEANING

Solovyeva V. S.

*Institute of theology of Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The icon is man-made without hands. And it's not at all the whole meaning that we can understand. Nevertheless, the icon is part of the worship, the Church, gives us the opportunity to visualize what we believe. This is due to a special language of symbols and signs, which has been formed over many centuries. Each character has its own meaning, but in each specific combination of characters, the meaning is completely different. Therefore, it is very important to know the general symbolic features of the icon as part of the Divine and as a genre. This will be discussed in this article.

Keywords: Icon, symbol, value, church, iconography, sign, color.

Символ, по мысли Церкви и в соответствии с литургической традицией, содержит в себе то, что символизирует. Функция символа – выявлять «смысл» и в то же время быть выразительным вместилищем «присутствия». Познание с помощью символов, всегда косвенное, обращается к созерцательной способности разума, истинному воображению, призывающему и вызывающему образы, дабы распознать, что содержит и сообщает символ: «присутствие» трансцендентного, пусть образное, символическое, но совершенно реальное.

Несмотря на большое число иконописных школ и традиций, символы, которые используются, формировались на протяжении стольких лет, и используются во всех традициях. Здесь важно отметить разницу между стилем написания и используемыми методами, и символами, которые являются непосредственной частью композиции. Речь идет о таких важных вещах, как:

1. Нимб
2. Цвет, свет
3. Жест
4. Предметы
5. Композиция (пространство)
6. Время
7. Место
8. Размеры персонажей
9. Лики

10. Архитектура
11. Надписи
12. Складки на одежде
13. Положение фигур на иконе
14. Движение
15. Фон

Далее в этой работе будут рассмотрены и проанализированы некоторые вышеперечисленные символы, которые используются в иконописи не только для полноты изображения, но и для понимания смысла и сути иконы.

Нимб. Нимб имеет следующее значение в толковании Симеона Фессалоникийского (первая половина XV века): «Что же касается до сияния в виде кружка, которое делается на иконах святых, то оно указывает на благодать, сияние и действенность в них безначального и бесконечного Бога» [11].

Прежде всего следует отметить, что нимб является одним из тех символов, которые заимствованы христианами из других культур. Так нимб встречается гораздо раньше в Восточной традиции, Древнем Египте, также в индийском и иранском искусстве и эллинистический мир в том числе. В Древнем Египте скорее был солнечный диск над головой изображаемого, что не то же самое, что и нимб. Однако это скорее знак, который указывает на стихию данного божества. В общем и целом, нимб имел значение света неприступного, огня, власти; он являлся связующим звеном с небом, обозначал божества как небесные светила [10].

В христианстве нимб можно встретить только в середине IV века как редкое исключение в живописи катакомб в образе Христа (Фрески в катакомбах Коммодиллы и в катакомбах Петра и Марселины. IV век.).

Цвет. Говоря о символе и значении цвета, следует начать с иерархии цветов. Так вот, исходя из этой иерархии цветов (светов) белый стоит на первом месте. Золотой, обозначавший свет Божественный был так же на первом, но значение их разное. Вторым по значению идет красный цвет – символ Воскресения, как было сказано выше. Далее идет синий цвет, который означает небесную истину и бессмертие. Начнем с белого цвета. Он встречается на фонах, нимбах, в одеждах. Также в некоторых композициях символом Духа Святого является белый голубь («Благовещение», «Рождество Христово», «Крещение», «Сошествие Святого Духа»).

Что ж, белый цвет издавна стал считаться символом райского света и Божественной гармонии. Это очень хорошо отображено на иконе XII века из монастыря св. Екатерины на Синае, в композиции «Страшный суд» весь фон – золотой, и только фон рая – белый. Так и в дальнейшем, особенно восточнохристианской и русской традициях рай будет иметь белый фон.

Вторым по значению цветом является красный, и это не удивительно, ведь он по своему значению объединяет ветхозаветные прообразы с образами Нового Завета. В христианском искусстве красный цвет обычно символизировал Небесную действительность, Воскресение, Второе Пришествие. На это указывают следующие росписи: роспись X–XI веков в Каппадокийской церкви Эгриташь, роспись в Георгиевском храме в Ачи (XIII век). Во втором случае нимб Христа поочередно желтый либо красный («Рождество Христово»), что как раз и говорит нам на Троищность Бога в значении Первого и Второго пришествия. Одним из факторов, которые помогают это заметить, является совмещение числовой и цветовой символики. Также пурпурный является цветом жертвенной крови.

Особенность синего цвета в том, что он прозрачен и холоден, как отчасти вода, воздух или кристалл. За счёт этого можно погрузиться в пространство и бесконечность. Прозрачность делает его схожим с белым. За счёт всего этого, синий принято считать небесным цветом, цветом трансцендентного. Тем более он является цветом сдержанности и смирения. На примере иконы «Чудо Георгия о змие» хорошо видно противопоставление небесных цветов (белого и голубого) земным цветам (зеленому и красному).

Несколько слов скажем о коричневом и черном цвете. Просто потому что они тоже имеют не маловажное значение. Начнем с коричневого. Можно сказать, что это цвет земли, глины и почвы. Его можно получить из смешения красного, голубого, зеленого и черного. Падший цвет, он имеет достаточно широкую вариацию оттенков. Однако он не яркий, не динамичный. Используется достаточно редко, встречается этот цвет преимущественно в одежде. Говоря об одежде коричневый означает смирение, и даже бедность, как символ смерти в мире и подготовки Святого почвы для Бога.

Очень важно отметить черный цвет. Ведь он буквально противопоставлен белому. Что ж если белый цвет считается символом райского света и Божественной гармонии, Рая как

такового, то не сложно понять, что означает черный. Полная противоположность раю – ад, отрицание света, пустота. Этот цвет в иконописи вызывает представление о смерти, хаосе и тревоге.

Этот краткий обзор цветовой палитры икон не дает всей полноты символических значений, в силу множества и множества комбинаций. Однако благодаря рассмотрению примеров и значений, мы убедились, насколько важную роль играет цвет в символическом смысле и в композиции иконы.

Есть определенные правила, как именно писать жесты и руки Святых. Жест мало того, что говорит о призыве Святого, так ещё и раскрывает его как Личность и его деятельность. особое значение имеет предмет в руках Святого. Благодаря предмету можно узнать о жизни Святого, его подвигах и т.д. Основатели или ктитория (благодетели) иноческих обителей часто держат в руках храмы. Святые так же могут держать свитки со своими цитатами, либо словами из Писаний. Книга в Руках святого является символом мудрости. Крест в руках указывает на мученичество святого. Бывают предметы дающие ещё более личностную характеристику. Например четки, мечи, иконы (так Святые иконописцы Андрей Рублев, Алипий Печерский и проч. могут изображаться с иконами), кувшины, чаши (как символ евхаристического служения), копье (победа над темными силами). Евангелисты изображаются со стилем (инструмент для письма).

Композиция иконы складывается за счет очень важной и необычной особенности изображения пространства. Особенность эта заключается в обратной перспективе. Т. е. точка схода линий перспектив изображения находится не внутри изображения, а наоборот, за её пределами, вместе и с глазами смотрящего. Можем сказать, что точкой схода этих линий является сам человек, который смотрит на икону. Эта особенность помогает нас как бы ввести внутрь иконы, а изображаемые Святые выходят ему навстречу.

Важнейшая пространственная характеристика изображения в обратной перспективе – сфера. Она символизирует место вечного пребывания, рай.

На иконах рай часто изображается в виде круга (овала).

Время в иконописном изображении – это не только цвета богослужебного круга, но также – движение фигур. Движение в иконе передается посредством иконографических формул. Иконографические формулы, лежащие в основе композиции иконы, согласно И. Даниловой, могут включать формулу диалога

(передачи благодати) и формулу явления (предстояния). Этот список может быть дополнен формулами "трапезы Богообщения" и шествия [7].

Иконы Церкви выражают реальность спасения. В качестве образовательных инструментов они служат верующим в направлении работы спасения посредством толкования, которое они дают относительно содержания веры и жизни Церкви. Видя иконы, верующие могут постоянно помнить о прообразах, которые изображены. С точки зрения памяти Церкви иконопись выражает союз небесного с земной Церковью. Иконографическое изображение Христа и святых основано на антропологии и имеет своей причиной сильную любовь верующих к изображенным людям. Любовь вдохновляет верующих усиливать горение веры и подражать действиям изображенных святых.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Булгаков С. Икона и её почитание / С. Булгаков. – Париж.: 1931. 193 с. (С. 41–44)
- 2.Груздев Б. И. Иконопись / Б. И. Груздев. Православная богословская энциклопедия. – СПб.: Издание Петроград. Приложение к духовному журналу «Странник», 1904. – Т. 5. – 825 с.
- 3.Данилова И. Е. Искусство Средних веков и Возрождения: Работы разных лет / И. Е. Данилова. – М.: 1984. – 351 с.
- 4.Замятина Н.А. Терминология русской иконописи / Н.А. Замятина Москва.: 2000 – 271 с.
- 5.Иулиания (Соколова), мон. Труд иконописца / монахиня Иулиания. – М.: Изд-во Троице-Сергиевой Лавры, 1999. – 278 с.
- 6.Кено М. Икона окно в вечность / М. Кено. Перевод с французского Н. Романовского. – Минск – Белосток.: 2001. – 143 с. с илл..
- 7.Кураев А., диак. Традиция. Догмат. Обряд / диакон А. Кураев // Азбука [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://azbyka.ru/tradiciya-dogmat-obryad#n87>. – дата доступа: 12.12.2018.
- 8.Лосский В.Н., Успенский Л.А. Смысл икон / В.Н. Лосский, Л.А. Успенский (пер. с фр В. А. Решиковой, Л.А. Успенской). – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2014. – 336 с. с илл.
- 9.Овчинников А.Н. Символика христианского искусства / А.Н Овчинников. – Москва.: 1999. – 520 с.
- 10.Онианс Р. Нимб / Онианс Р.. М.: «Прогресс-Традиция», 1999, – 165 с.
- 11.Писания святых отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. СПб.,1875. Т.III.С 152–154.

РАБОТА РЕГЕНТА ЦЕРКОВНОГО ХОРА С БОГОСЛОВСКИМИ ТЕСТАМИ НА ПРИМЕРЕ ПЕСНОПЕНИЯ "СЛАВА В ВЫШНИХ БОГУ"

Башкиров С. В.

Минская духовная академия

Минск, Беларусь

E-mail: Bashkirovsf@gmail.com

В докладе раскрывается важное направление работы регента церковного хора – работа регента с богословскими тестами на примере песнопения «Слава в вышних Богу». Освоение святоотеческой литературы открывает литургический текст во всей его полноте. В докладе приводятся толкования: преподобного Симеона Нового Богослова, святителя Филарета Московского, святителя Феофана Затворника. Приводятся способы применения толкований в исполнительской практике на примере песнопения «Малое славословие» монахини Иулиании (Денисовой).

Ключевые слова: Богословие, богослужение, дирижер, Евангелие, регент, церковная музыка, церковный хор.

HOW PRECENTOR OF CHURCH'S CHOIR CAN INTERPRET THEOLOGICAL TEXTS (ON THE BASIS OF THE SONG “GLORY TO GOD IN THE HIGHEST”)

Bashkirov S. V.

Minsk's theological academy

Minsk, Belarus

This essay dwells upon a very important aspect of the work of any Precentor of a church's choir. It is presentation of theological texts. In my case it is the song “Glory to God in the highest”. Commentaries of the Holy Fathers helps to understand the content of this liturgical text in details. The essay contains opinions of Saints: Simeon the New Theologian, Theophan The Recluse, Metropolitan Philaret of Moscow, as well as examples of use of commentaries to the “Small Doxology” in interpretation of sister Juliania (Denisova).

Keywords: theology, divine service, gospel, precentor, church's music, church's choir.

О важности понимания содержания и ценности песнопений Русской Православной Церкви хорошо сказал Святейший Патриарх Пимен: «Молитва и пение проникают друг в друга, и никакая церковная мелодия не существует сама по себе, но только в связи с текстом молитвы» [1, с. 6].

В настоящее время наблюдается широкое развитие церковных хоров и для работы с ними требуются руководители, обладающие не только профессиональным музыкальным знанием, но и богословским. Актуализируют эту проблему два блока работы регента со святоотеческой литературой. Первый – это направления работы регента с литературой. Второй блок – это способы применения святоотеческой литературы в исполнительской практике. Христианскими учеными и писателями был создан целый литературный аппарат, который основан на Священном писании и Богослужении. Задача регента – постоянно опираться на святоотеческую литературу и осваивать её.

Песнопение «Слава в вышних Богу» употребляется на каждом Всенощном бдении. Частое повторение одних и тех же молитв вызывает у певчих привыкание к тексту, которое усложняет процесс восприятия любого песнопения.

Для иллюстрации направления работы со святоотеческой литературой предлагаю проанализировать гимн «Слава в вышних Богу». Он связан с евангельским повествованием о поклонении Богомладенцу пастухов. Эпизод известный. Пастухи пасли стадо около Вифлеема и, вдруг, ночью их осиял свет, несказанный, явно неземной, и они услышали голос Ангела, который говорил им: «Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 11). В это же время звучит ангельское пение, как будто небесные силы воспевают над всей этой местностью рождение Спасителя: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14).

Ознакомление с литературой позволяет определить смысловую наполняемость слов, в частности, когда мы слышим слово пастух, мы представляем человека с очень низким социальным статусом. На востоке – это очень почётная должность. Были пастухи, которые пасли крупный рогатый скот, которые пасли мелкий рогатый скот, и они приручали животных к одному очень удивительному действию. Пастух шел впереди, играл на флейте, и животные шли за ним. Можно только представить, как животные любили своего пастуха, если они, слыша звук инструмента, шли за ним [3, с. 136].

Вифлеем находится совсем близко от Иерусалима. Этот город был известен тем, что там сложилась благоприятная среда для земледелия.

На тучных лугах с сочной травой откармливали животных для жертвоприношений в Иерусалимском храме. Пастухи были люди грамотные, они знали Священное писание и состояли служителями Иерусалимского храма. И неслучайно, именно они слышат ангельское пение, потому что были готовы принять того, кого называли в еврейской среде Мессией, то есть Спасителем [3, с. 136]. Вот как об этом говорит Евангелие: «Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь... Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем» (Лк. 2, 11, 15–17).

Слова: «Слава в вышних» очень важны. Что такое слава Божия? Святитель Феофан Затворник говорит так: «Под славою разумеют беспредельные совершенства Божии, в неистощимой их полноте [8, с. 230–231]». Поскольку все свойства перечислить невозможно, то все объединили в одно слово и назвали это Слава [8, с. 230–231].

Еще один святой, святитель Филарет Московский объясняет, как эта слава действует: «Слава есть откровение, явление, отражение, облачение внутреннего совершенства. Бог от вечности открыл Самому Себе в вечном рождении единосущного Сына Своего, и в вечном исхождении единосущного Духа Своего; и таким образом единство Его во Святой Троице сияет существенно, непреходящей и неизменной славой. Бог отец есть Отец славы (Еф. 1, 17), Сын Божий есть сияние славы Его (Евр. 1, 3), и Сам имеет у Отца Своего славу, прежде мир не бысть (Иоан. 17, 5); равным образом Дух Божий есть Дух славы (1 Петр. 4, 14)» [9, с. 36–37].

В этой внутренней жизни и пребывает Бог и не нуждается ни в никакой помощи, и никто не может приблизиться к Нему, но Он хочет, чтобы были люди, которые приобщались к Его славе, любви и всемогуществу, и Он открывает свое совершенство и делится этими совершенствами со всем творением. Он освещает этой славой небесные сферы, эта небесная слава переходит на человека, через человека эта слава изливается в окружающий мир, вызывает и создает благолепие всего творения и возвращается опять к Богу. И в этом кругообращении Божественной славы и заключается блаженство всего творения [9, с. 36–37].

А преподобный Симеон Новый Богослов дает более детальное объяснение отдельных слов этого Ангельского пения: «Слава Богу есть делание и хранение заповедей Его... Мир есть Сын Божий, пришедший

на землю и вочеловечившийся. Через Него пришло и благоволение, или почитание Бога в человеках; потому что Бог и Отец благоволил через Сына Своего опять примириться с человеком» [4, с. 254].

К этой Славе приобщались в течение многих столетий Апостолы, святые епископы и особенно мученики, которые терпели самые страшные муки, а древний мир был очень изощренный в изобретении все новых мучений, и они терпели как будто в чужом теле. А сколько простых людей, мужчин, женщин, маленьких детей и приобщились к этой Божественной славе [5, с. 158].

Человек знает, что такое слава. Многие хотят выделиться среди других людей, но это человеческая слава. Объяснение этой проблемы находим у святителя Феофана Затворника: «Искать славы – славолюбие, искать чести, честолюбие. То и другое – не добрые стремления... искание славы и чести, когда оно обращено к славе и чести пустым и непрочным, человеческим, питающим самость человеческую, рождает пороки: славолюбие и честолюбие. Но когда оно обращено к вечной славе и чести у Бога в царствии небесном, то оно не пороки рождает, а добрые расположения, наводящие на добрые дела» [6, с. 140] и в заключении еще говорит: «тем, которые, решившись жить свято и богоугодно, терпеливо и неуклонно идут этим путем... Бог воздаст жизнь вечную, – даст им вечно вкушать неизреченные блага небесные» [6, с. 140].

У певцов может возникнуть естественный вопрос: «А как реально эту Славу приобрести?» Регент может ответить на него так. Апостол Павел говорит: «Прославляйте Бога и тела ваших и в душах ваших, которые есть суть Божию», (1 Кор. 6, 20). Святитель Феофана Затворник так комментирует эти слова: «Кто трезв, целомудр, воздержен, трудолюбив и готов на всякого рода дела, телом совершаемые во исполнение заповедей, тот прославляет Бога в теле своем. Кто всегда помнит Бога и прославляет великое Его благодеяние, в искуплении нас нам явленное, кто, сделавшись причастником Духа, духовное проходит жительство в исполнении заповедей Божиих... тот прославляет Бога в духе своем» [7, с. 245].

Регент должен применять эти толкования в своей творческой практике. Рассмотрим, как эта работа может влиять на исполнительскую практику.

Беседы регента с хором позволят оживить отношение певчих к слову. Например, за 10–15 минут до начала Богослужения или на репетиции регент может пересказать одно из приведенных толкований певчим и перед исполнением обратить внимание на то, что было сказано до службы. Таким же образом может поступить и дирижер на репетиции и перед концертным исполнением.

На примере Малого славословия знаменного распева в гармонизации священника Сергея Федорова, в изложении монахини Иулиании (Денисовой) [2, с. 29] можно показать применение святоотеческой литературы в репетиционном и исполнительском процессе. В данном песнопении есть три вида изложения обиходной мелодии. Первое проведение исполняет один солист (баритон), второе проведение исполняют четыре голоса, третье проведение поют пять голосов, мелодия дублируется терцией.

Во всех трех проведениях мелодия сохраняется неизменно. Регент может объединить каждое проведение с объяснением молитвы святителя Филарета Московского, которое было подробно описано выше. Первое проведение, которое поет солист объединить с толкованием, смысл которого кратко можно передать словами: Бог Отец – это Отец Славы. Второе проведение темы со словами: Бог Сын – это Сияние Славы. Третье проведение темы: Бог Дух Святой – это Дух Славы [9, с. 36–37]. Такие краткие «ключевые слова» регент может поместить внизу страницы в виде сноски.

Работа со сносками в нотах требует особого подхода. Регент должен подготовить несколько вариантов нот для каждого из объяснений, чтобы у певцов не возникало путаницы. Например, один экземпляр нот должен содержать только одно толкование.

Регент может использовать еще одну модель для работы над образом Малого славословия. После проработки каждого толкования отдельно, на примере того же Малого славословия [2, с. 29] в работе с динамическим планом произведения можно увязать уже три разных толкования. Соло солиста с рассказом о поклонении Спасителю пастухов [3, с. 136], можно исполнить в динамике *p*. Второе проведение темы связать с толкованием святителя Феофана Затворника, о Славе Божией, как обо всех совершенствах Бога, Его всемогущества и свойствах [8, с. 230–231] можно использовать *cresc. k tr.* Третье проведение можно объединить со словами Апостола Павла (1 Кор. 6, 20) и толкованием святителя Феофана Затворника о прославлении Бога [7, с. 245] можно применить выход динамики к *mf*.

Подобные творческие разработки позволят певцам концентрироваться исключительно на Богослужении. Они будут знать богословское содержание каждого слова, что безусловно поможет воплощению богослужебного текста в неразрывной связи с музыкой, также второй блок работы помогает сложить музыкальную драматургию молитвы и идеальную модель звучания.

И закончить свой краткий доклад мы хотели бы словами преподобного Симеона Нового Богослова, который говорит о тонком

отношении человека к словам молитвы: «Относительно молитв пусть (он) расспросит, что значит каждое слово, чтобы, когда станет молиться теми молитвами, понимать умом и чувствовать сердцем, что произносятся уста» [4, с. 254].

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. — М.: Издание Московской Патриархии, 1992. 1337 с.
2. Журнал Московской Патриархии, № 12, 1971. 80 с.
3. Иулиания (Денисова), монахиня. Собрание песнопений. Часть 2. Всенощное бдение / монахиня Иулиания (Денисова). Свято-Елизаветинский монастырь. 2017. 100 с.
4. Лопухин А. Толковая Библия. Том 9 / А. Лопухин. Петербург 1912. 1987 (репринт). 505 с.
5. Симеон Новый Богослов. Слова. Выпуск первый / Симеон Новый Богослов. М. 1892. Репринт. 490 с.
6. Феофан, епископ. Толкование второго послания святого Апостола Павла к Коринфянам / епископ Феофан. М. 1894. Репринт. 455 с.
7. Феофан, епископ. Толкование первых восьми глав Послания святого Апостола Павла к Римлянам / епископ Феофан. М. 1890. Репринт. 560 с.
8. Феофан, епископ. Толкование посланий святого Апостола Павла к Филиппийцам и Солунянам первого и второго / епископ Феофан. М. 1895. Репринт. 583 с.
9. Феофан, епископ. Толкования св. Апостола Павла к Ефесянам / епископ Феофан. М. 1893. Репринт. 488 с.
10. Филарет, (Дроздов) митрополит Московский и Коломенский. Слова и речи. Том 2 / митрополит Филарет Дроздов. М. 1874. Репринт. 426 с.

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ В ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Чубаков В. А.

Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла

Белорусского государственного университета

Минск, Беларусь

E-mail: vchubakov666@gmail.com

Страх смерти является одной из самых сильных эмоций, которые дано испытать человеку. Как правило, первые ощущения неизбежного конца приходят к человеку не по его воле. Важно подчеркнуть, что смертная память является опытом или состоянием,

но не просто мыслью: «Да, я знаю, что когда-то умру, ведь умирают все». Сущность и природу этого опыта во многом выражают подвижники Православной Церкви. Для описания протекания этого переживания стоит обратиться к отдельным классикам русской литературы, в произведениях которых более подробно описывается тот же опыт, что и у деятелей Церкви, но без пояснения причин его появления.

Ключевые слова: память смертная; смерть Болконского; благодать смертной памяти; памятование о смерти

MEMORY OF DEATH IN ORTHODOX THEOLOGY AND RUSSIAN LITERATURE

Chubakov V. A.

*Institute of theology of Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The fear of death is one of the most powerful emotions that a person can experience. As a rule, the first sensations of the inevitable end come to a person not by his will. It is important to emphasize that mortal memory is an experience or a state, but not just a thought: “Yes, I know that one day I will die, because everyone dies.” The essence and nature of this experience is largely expressed by the ascetics of the Orthodox Church. To describe the course of this experience, it is worth referring to individual classics of Russian literature, in whose works the same experience is described in more detail as that of the leaders of the Church, but without explanation.

Key words: mortal memory, the death of Bolkonsky, the grace of mortal memory, remembrance of death.

Большое количество литературных и богословских произведений посвящено ощущению смерти, ее приближению и памяти о ней. Встречая подобного рода размышления у русских писателей и православных богословов, очевидны сходства в переживаниях. Не ссылаясь друг на друга, богословие и литература, пускай разными словами, с разных сторон описывает одно и то же состояние.

Увлеченные чем-то земным, т. е. люди, к чему-либо пристрастившиеся, не могут отпустить предмет своих страстей, что и приводит к ужасным страданиям. Данная проблема распространяется вместе с увеличением возможности забвения: с

развитием технологий, упрощающих жизнедеятельность как физическую (дешевая еда без необходимости труда), так и духовную (когда вместо рефлексии над каким-то сложным и важным переживанием, вместо извлечения опыта и всего из этого вытекающего, человек может еще более простым способом, не употребляя стимулирующих средств, а воспользовавшись той или иной возможностью смартфона, отвлечь свое внимание).

Однако если в некий момент у человека происходит катарсис, проявляется смирение перед неизбежным концом, тогда, в тот момент и впредь, если он снова не обратится к тем же страстям или не обретет новые, память смертная будет напоминать ему о вещах тленных и нетленных, важных и неважных. Смертная память будет направлять его духовные очи, освобождать его.

Так изменилась жизнь князя Болконского – героя романа «Война и мир». По мнению филолога и литературоведа И. П. Карпова, главной задачей Толстого стало отражение «смерти и оценка жизни с точки зрения живущих и одновременно человека “умершего наполовину”» [3].

И. П. Карпов приходит к выводу, что через Болконского Л. Н. Толстой пытается показать, что «жизнь человека – это преодоление жизни, разочарование и прощание со всем, что удерживает человека в этом временном телесном существовании»[3]. Здесь же, через подобного рода размышления, уже видны положительные результаты рефлексии самого Л. Н. Толстого над смертью и Богом. Отойдя от рационального и теоретического познания Бога, Болконский переходит на чувственное и опытное. До своего “умирания” князь имел некую “гордость мысли”, которая и определяла его безверие [3]. Здесь суть заключается именно в слове “мысль”, мысль неспособна постичь Божественного, мысль – это деятельность ограниченного ума, она может лишь сформулировать, отразить полученный опыт в символах. Тот же И. П. Карпов указывает на пошаговое перестроение личности князя Болконского, на его постепенное изменение своих представлений о Боге и жизни, первым шагом которого стало ранение на поле Аустерлица. Осознание того, что «все пустое, все обман, кроме этого бесконечного неба <...> Но и того даже нет, ничего нет, кроме тишины, успокоения. И слава Богу!...» [6, с. 430], связано с его внутренним желанием уверовать [3].

Когда задуматься о смерти человека заставляют обстоятельства, он, как правило, проходит некоторые стадии, сопровождающиеся, пусть и достаточно болезненным, но очищением и освобождением

сознания от так называемого «тленного». Тогда он освобождается от этого и принимает потерю, принимает неважность потерянного, поскольку важно лишь то, что не упраздняется таким явлением как смерть, а это, как правило, самые простые добродетели, очищенные от всякого нечистого помысла.

Ивана Ильича, еще одного героя Л. Н. Толстого, смерть тоже не ждала, и успешный юрист обратил на нее свои духовные очи уже по ее пришествии. К сожалению, в наше время, смерть все менее и менее акцентирует на себе внимание людей, в отличие от жизни земной, которая обретает все больший спектр различных возможностей, скорость и концентрацию. И, согласно словам о. Варлаама, дьяволу удастся с каждым поколением все успешнее отвлекать умы.

В конце концов, Иван Ильич приходит к катарсису. Изменения ясно отображены в его диалоге с собственной душой, по ходу которого для героя выясняется, что все хорошее и приятное из прежней жизни имеет характер весьма «ничтожный и сомнительный», лишь некоторые моменты из детства обрели для него цену. Неизбежный вывод для человека, прожившего «жизнь обычную» и умирающего «смертью обычной», то есть от болезни – постигает, наконец, и Ивана Ильича: «В общественном мнении я шел на гору, и ровно настолько из-под меня уходила жизнь... И вот готово, умирай!», а через некоторое время пробудилось и раскаяние в собственных грехах. Последнее, что он хотел сказать жене, было «прости» [8, с. 60]. Архимандрит Рафаил (Карелин) говорит об ощущении собственной смерти так: «До этого последнего мгновения человек уверен, что этот земной мир – его. Но вот он видит, как все исчезает, покидает его, все оказывается призраком, сновидением, и он остается лишь с тем, что сумел стяжать в своем сердце» [5, с. 140], – обобщая этими словами ситуацию Ивана Ильича и миллиардов уже умерших или умирающих людей нашей планеты.

Мысли Родиона Раскольникова – героя романа «Преступление и наказание», отражают мысли самого Достоевского: «... один приговоренный к смерти, за час до смерти, говорит или думает, что если бы пришлось жить ему где-нибудь на высоте, на скале, и на такой узенькой площадке, чтобы только две ноги можно было поставить, – а кругом будут пропасти, океан, вечный мрак, вечное уединение и вечная буря, и оставаться так, стоя на аршине пространства, всю жизнь, тысячу лет, вечность, – то лучше так жить, чем сейчас умирать! Только бы жить, жить и жить!» [2, с. 211].

Перестроению своей души в положительном ключе, то есть более полноценному восприятию памяти смертной, отец Софроний (Сахаров) обязан тогда еще навязчивой мысли о смерти. Изначально его переживания были схожи с чувствами Ивана Ильича и Родиона Раскольникова: «... мое умирание принимало характер исчезновения всего, что я познал, с чем я бытийно связан <...> Вечное забвение, как угасание света сознания, наводило на меня ужас. Это состояние сокрушало меня; владело мной против моей воли» [6, с. 11].

Важно заметить, что он не умирал физически, а лишь на протяжении долгих лет хранил в себе это знание, иногда напоминающее о себе в крайне неприятных формах. Спасти себя от мучительного состояния он смог, начав изучать отцов Церкви, тогда отец Софроний почувствовал на себе этот «опыт бесстрастия» [6, с. 17]. В таком случае, негативный опыт перерождается в позитивный, но «ассимилируется он, дар, не иначе, как в длительном процессе всестороннего истощения. Тогда, как бы уже сверх всяких ожиданий, приходит исцеляющий все раны Несозданный Свет» [6, с. 18].

Все вышеизложенные истории умещаются в слова Преподобного Исаака Сирина: «Человек, пока в нерадении, боится часа смертного, а когда близится к Богу, боится сретения суда; когда же всецело подвинется к Богу вперед, тогда любовью поглощается тот и другой страх. Почему же это? Потому что, когда остается кто в ведении духовном и в житии добром, ум его всякий час бывает памятованием будущего суда, так как право стоит он по самому естеству, движется в духовном чине, пребывает в своем добром ведении и житии и так устрояется для него, чтобы приблизиться к Богу. Когда же физический страх смерти отступает перед мужеством, а страх вечного осуждения побежден любовью, вопрос о личной судьбе человека здесь, на земле, и за гробом перестает играть для него решающую роль. Тогда-то приоткрывается для него завеса над тайной смерти. Он узнает, что не должно бояться смерти потому, что Бог уготовал, чтобы соделаться такому человеку выше ее» [4, с. 517].

Память смертная является способом обретения покоя при жизни, подготовки к той самой смерти. Как правило, она появляется в качестве воспитателя, очень строгого воспитателя, указывающего человеку на временность и тленность того, к чему он привязался. «Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир 7:39).

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – 4-е изд. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.
2. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание. Азбука, 2019.
3. Карпов, И. П. Поэтика онтологической ситуации (Л. Н. Толстой. «Война и мир». Смерть Андрея Болконского. cyberleninka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-ontologicheskoy-situatsii-l-n-tolstoy-voyna-i-mir-smert-andreya-bolkonskogo/viewer>
4. Пестов, Н. Е. Современная практика Православного благочестия. Минск: «Право и экономика», 2020.
5. Рафаил (Карелин), архим. Умение умирать, или Искусство жить: о памяти смертной, заповедях Божиих и послушании, а также иных предметах душеполезных. Москва: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2007.
6. Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
7. Толстой, Л. Н. Война и мир. Эксмо, 2011.
8. Толстой, Л. Н. Смерть Ивана Ильича. Время, 2018.

КНИЖНЫЕ СОБРАНИЯ БИБЛИОТЕКИ ВИЛЕНСКОЙ АКАДЕМИИ В XVII–XVIII вв.

Стройлова Е. С.

*Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы»*

Минск, Беларусь

E-mail: kstroilova@mail.ru

В статье представлена актуальная в силу своей малоразработанности тема библиотечных собраний Виленской академии в XVII–XVIII вв. За время исследования информации из научных публикаций и каталогов было выявлено, что библиотека формировалась на основании частных пожертвований, потом приобрела характер классической библиотеки, содержащей литературу различной тематики, главной из которой осталась тема истории и теологии. Процесс комплектации библиотеки осуществлялся за счет работы типографии. Ценным приобретением библиотеки стали книги Эльзевиров, представленные исторической и медицинской тематиками. Краткий список книг указывается в статье в виде классификации.

Ключевые слова: Беларусь, библиотека, благотворитель, Виленская академия, история, книга, Литва, медицина, образование, теология, типография, философия, фонд, Эльзевир.

THE BOOK COLLECTION OF THE LIBRARY OF THE VILNIUS ACADEMY IN THE 17th–18th CENTURIES

Stroilava K. S.

*The State educational institution "Republican Institute for Higher
Education"
Minsk, Belarus*

The topic of library collections of the Vilnius Academy in the XVII – XVIII centuries, which is relevant because it was developed a little, is presented in the article. During the research of information from scientific publications and catalogs, it was revealed that the library was formed on the basis of private donations, then it acquired the character of a classical library, which contains literature on various subjects, the main topic of which is history and theology. The process of completing the library was carried out by typography. The books of Elzevirs, represented by historical and medical subjects, became a valuable acquisition of the library. A short list of books indicated in the article in the form of classification.

Keywords: Belarus, library, philanthropist, Vilna Academy, history, book, Lithuania, medicine, education, theology, typography, philosophy, foundation, Elsevier.

В настоящее время существует немало научной литературы об истории развития Виленской академии – одного из самых крупных и влиятельных в Великом княжестве Литовском учреждений западноевропейского типа, являвшегося в XVII–XVIII вв. в восточноевропейском регионе важным центром, вокруг которого начало формироваться собственное культурное пространство.

Академия играла значимую роль в формировании и развитии образования на территории Беларуси и Литвы, содействуя упрочению в данных землях католицизма. Однако, информации о книжных фондах ее библиотеки в XVII–XVIII вв. очень мало. Поэтому данная статья посвящена актуальной в настоящее время в силу своей малоразработанности теме библиотечных собраний в Виленской академии в XVII–XVIII вв.

Современный исследователь Н.Ю. Березкина пишет: «В первые два столетия книжные собрания библиотеки росли медленно: с 1579 по

1773 г. фонд библиотеки увеличился с 4,5 до 11 тыс. экз. Но даже располагая такими «скромными фондами», библиотека [...] причислялась к наиболее крупным и известным в Европе» [1, с. 56]. В период 1570–1832 г. библиотека пополнялась за счет благотворителей и целенаправленной политики по комплектации.

За время исследования информации из научных публикаций и каталогов, в которых указывалась литература, хранившаяся в библиотеке Виленской академии в XVII–XVIII вв., был подготовлен список книг, представленный в статье в виде классификации, начать которую следует с *книг благотворителей*. Данный перечень содержит мало конкретики, так как используемая научная литература содержала больше общей информации. Современный исследователь Л.Л. Голубева пишет: «Значительную материальную помощь академии оказал сын известного белорусского государственного деятеля Льва Сапеги – Казимир Лев Сапега. Он передал академии библиотеку своего отца (Biblioteca Sapiehana), которая [была начата им формироваться в XVII в. и – Е.С.] насчитывала около 3000 названий ценных книг» [2, с. 62]. Сегодня данная литература хранится в Вильнюсском университете. В большинстве своем она представлена книгами авторов древних времен (Вергилия, Аристотеля, Эразма Роттердамского, Овидия) и литературой по истории, теологии и юриспруденции. Считается, что наиболее важным старопечатным изданием Сапеги является «Хроника Сканденберга» (Берестейская типография Николая Раздзивила Черного, 1567 г.). Также в состав библиотеки вошла крупная коллекция книг короля Сигизмунда Августа (в 1572 г.); библиотека Ягеллонов (латинский, польский, старославянский, чешский языки); книжные собрания Радзивилла Сиротки, виленского декана Николая Дициус, Николая Лещинского и др. Присутствовали также книги духовных лиц, например, коллекция книг виленского епископа Юрия Альбиния; итальянские и испанские книги ксендза Луки Краснодубского (дар. около 1598 г.); книжные собрания епископа виленского Евстафия (Воловича), епископа жмудского Николая (Пац), кардинала Юрия Радзивилла, виленского каноника Казимира Войшнаровича. Это показывает, что основу формирования фондов библиотеки составили дарения. Преподаватели и выпускники академии нередко передавали свои научные труды библиотеке. Например, там хранился двухтомник выпускника и преподавателя академии А. Кояловича «История Литвы»; учебник по миологии преподавателя Виленской академии Стефано Лоренцо Бизио «Tentamen publicum ex universa myologia» (1785 г.).

Таким образом, несмотря на то, что существует мало информации о книгах, которые дарили библиотеке Виленской академии благотворители, удалось сделать вывод о том, что это была разнообразная литература, среди которой важное место занимали теологические и исторические труды, используемые иезуитами в религиозно-политических целях. Среди книг по истории наиболее популярны в XVII–XVIII вв. были хроники и истории отдельных стран.

При исследовании каталога “*Vilniaus unisersiteto bibliotekos elzevugai*” [3] (исп. яз., 1994 г.) было выявлено, что в библиотеке Виленской академии хранились *книги, напечатанные знаменитыми голландскими книгопечатниками XVII-го в. Эльзевирами*. Сомнений не вызывает книга Чарльза Патина (1633–1693) «Введение в медикаментозный опыт» (*Introduction a la connaissance des medailles*, фран. яз.; 2-изд., испр. и доп.; 1756 г. Книга была продана в Париже, на Жан дю Брей в 1667). Есть предположение, что в указанный период в библиотеке Виленской академии хранились еще три книги Эльзевиров:

1. Claudii Aeliani *Tactica*, «Sive de motionibus, acpraereceptis militaribus, ad formandas ettransformandas acies necessaries, liber singularis» (Клаудио Элиан Тактик, «Движения ... военной борьбы за формирование ... необходимой, свободной личности»; Нью-Йорк; 1613; 214 с.).

2. «*Les oeuvres mathematiques de Simon Stevin de Bruges*» («Математические работы Симона Стевина из Брюгге»; франц. яз.; Т. 1–2, 1634. – Т. 1, 221 [1] p., Т. 2, 678 p.).

3. Caspari Ziegleri,... *Circa regicidium Anglorum exercitationes* (Каспари Зиглери, «Об уничтожении мест обучения»; лат. яз.; 1653; 262 p.).

Но в каталоге в названии указывается слово «Вильнюсская» академия (*Biblioth. Acad. Vilnensis*).

Таким образом, в фондах библиотеки хранилась медицинская литература, изданная в типографии Эльзевиров, что свидетельствует о высококачественной медицинской подготовке студентов. Вероятнее всего, в библиотеке присутствовала и историческая литература Эльзевиров, посвященная военной тематике.

По словам современного исследователя В. Зинькевича, библиотека Виленской академии комплектовалась и за счет *типографии*: «Тираж литовских букварей, изданных типографией Верховной школы Литвы в 1776–1790 годах, составил 15108 экземпляров, польских – 24467, западнорусских (старобелорусских) – ноль. В 1737 г. в типографии Виленской иезуитской академии [...] была издана литовская грамматика с примечательным названием «Совокупность языков

Литвы, описанная по грамматическим законам главного диалекта этого княжества»» [4, с. 118–119].

Библиотека Виленской академии имела также естественнонаучную литературу (сочинения И. Сакробоски, Н. Коперника, Р. Декарта, Птолемея и др.). Популярна была литература по ботанике:

1. Кристофор Клюк, трехтомное сочинение «Выращивание размножение и использование растений, нужных, полезных, выгодных, особенно местных или тех, которые могут быть использованы в стране» (Варшава, 1777–1779)

2. «Словарь растений» (Варшава, 1786–1788),

3. «Ботаника для национальных школ» (Вильно, 1785)).

Как отмечает Р.С. Мотульский, университетская библиотека включала в себя национальные документы и книги, внесенные в списки запрещенных («Indices librorum prohibitorum» – «Индексы запрещенных», лат.яз.).

Комплектование медицинской литературы в стенах академической библиотеки иезуитами не приветствовалось. Современные исследователи В.П. Грицкевич и Е.Ф. Селиванов пишут: «Иезуиты откладывали введение регулярного преподавания медицины, ссылаясь на недостаток средств. Истинной же причиной этого было их стремление не допустить изучения естественных наук и формирования у студентов материалистического мировоззрения. После изгнания иезуитов к преподаванию медицинских наук в Вильно были привлечены французские медики Ж. Бриоте и Н. Ренье, не имевшие высшего образования и должной подготовки. Только в 1781г. после приглашения на должность профессора анатомии и физиологии С. Л. Бизю преподавание этих предметов улучшилось. В 1782 г. его избрали президентом медицинского коллегіума, который с 1783 по 1797 г. входил в состав физического коллегіума (факультета)» [5, с. 139–140]. Значительно пополнил библиотеку Виленской академии, на тот момент называемой Главной школой, Ж. Э. Жилибер. Среди трудов, хранившихся в библиотеке, нам известны книги «Литовская флора» (Gilibert. Flora, 1781; Т. 1–2 в Гродно, последующие – в Вильно); сборник статей на латинском языке «Исследования природы в Литве, или различные произведения, которые могут разъяснить описание зверей и растений Великого княжества Литовского и болезней, которым в этой стране особенно подвержены люди» (Gilibert. Indagatores, 1781, Вильно).

Таким образом, несмотря на то, что особое внимание в сфере образования иезуиты уделяли грамматике, а главный упор в процессе комплектования библиотеки делали на историческую, теологическую и

еретическую литературу, что содействовало упрочению католицизма в восточноевропейском регионе, в библиотеке Виленской академии все равно появлялись книги по медицине, ботанике, биологии и т.д., что содействовало развитию профессиональных навыков студентов.

Итак, первоначально библиотека Виленской академии формировалась на основании частных пожертвований, но потом приобрела характер классической библиотеки, содержащей литературу различной тематики, главной из которой осталась тема истории и теологии. Процесс комплектации библиотеки осуществлялся за счет пожертвований и работы типографии. Ценным приобретением библиотеки Виленской академии стали книги Эльзевиров, представленные исторической и медицинской тематиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березкина, Н.Ю. Библиотеки и распространение научных знаний в Беларуси: XVI–XX вв. / Н.Ю. Березкина. Минск : Беларуская навука, 2011. 520 с.
2. Голубева, Л.Л. Виленский университет: история и современность / Л.Л. Голубева // Актуальные проблемы правоведения: история и современность: материалы Республиканской научно-практической конф. (Минск, 4–5 декабря 2007 г.) Мн. : Изд. центр БГУ, 2008. С. 62–65.
3. Vilniaus unisirsiteto bibliotekos elzevyrai. Katalogas / sudare V. Raciuss; redaktorius G. Mikelaitis. V.: Mokslas, 1993. 118 p.
4. Зинькевич, В. «Несвядомая» история Белой Руси / В. Зинькевич. М. : Книжный мир, 2017. 424 с.
5. Грицкевич, В.П. С факелом Гиппократ: из истории белорусской медицины / В.П. Грицкевич. Минск : Наука и техника, 1987. 270 с.

РЕАКЦИЯ СВЕТСКОГО И ЦЕРКОВНОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА НА ОТЛУЧЕНИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО ОТ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Лавренчик Д. Ю.

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь*

E-mail: dayana.lavrenchik@gmail.com

В статье рассматривается общественная реакция на отлучение писателя Л.Н. Толстого от Русской Православной Церкви в 1901 году. Анализируются опубликованные статьи и письма светских

представителей культуры и духовенства Русской церкви. Выводится несколько позиций в отношении этого события. Светское общество в большинстве своем поддерживала писателя и осуждала Церковь, но находились и те, кто осуждал Льва Толстого за его религиозные воззрения. Духовенство высказывалось негативно в отношении учения писателя, однако, не отрицало его значения как великого русского писателя. Многие служители всячески пытались оказать влияние на мировоззрение писателя для возвращения его в Православие.

Ключевые слова: отлучение, анафема, Лев Толстой, Русская Православная Церковь, философия, богословие, конфликт, общественная реакция.

REACTION OF THE SECULAR AND CHURCH SOCIETY IN THE EARLY XX CENTURY TO THE EXCOMMUNICATION OF L. TOLSTOY FROM THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Laurenchyk D.

*Institute of theology of Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The article considers the public reaction to the excommunication of the writer L.N. Tolstoy from the Russian Orthodox Church in 1901. The published articles and letters of secular representatives of culture and clergy of the Russian Church are analyzed. Displays several positions regarding this event. The secular society mostly supported the writer and denounced the Church, but there were those who denounced Leo Tolstoy for his religious views. The clergy spoke negatively of the writer's teachings, but did not deny his significance as a Great Russian writer. Many ministers tried to influence the writer's worldview for his return to Orthodoxy.

Keywords: excommunication, anathema, Leo Tolstoy, Russian Orthodox Church, philosophy, theology, conflict, social reaction.

Для полного понимания реакции общества как светского, так и церковного, стоит также обратить внимание на тот факт, что император Николай II был возмущен фактом отлучения и упрекал обер-прокурора в том, что он потворствовал этому серьезному событию без ведома императора, который не был ознакомлен с финальной формулировкой акта [19, с. 154]. Тем не менее,

император знал о готовящемся отлучении, только не был ознакомлен с итоговой редакцией текста отлучения [8, с. 48].

Из этого следует один важный момент: власть светская и церковная не были в полном согласии в отношении графа Толстого. Хотя члены Священного Синода пытались придать этому действию характеристику взвешенного решения, оно было принято как отлучение Толстого от церкви [8, с. 56].

Реакция самого писателя четко выражена в его «Ответе Синоду», который в свою очередь также опубликовали все русские газеты. В ответе Толстой признавал справедливость утверждения о том, что он отрекся от Православной Церкви, точнее от Церкви, которая называет себя таковой. Потому что он убежден в том, что учение Церкви есть вредная ложь [10, с. 83]. Толстой подтверждает, что отрекся и от веры Церкви, и от обрядной стороны её учения. По поводу заявления, что писатель не признает загробную жизнь и «мздовоздаяния» [6, с. 64], он пишет: «если разумеют жизнь загробную в смысле второго пришествия, ада с вечными мучениями/дьяволами и рая – постоянного блаженства, – совершенно справедливо, что я не признаю такой загробной жизни» [10, с. 85]. С утверждением о том, что он отвергает все таинства, Толстой равным образом соглашается, ибо таинства он считает колдовством несоответствующим понятию о Боге и указаниям Евангелия [10, с. 89].

В результате, очевидно, что у Толстого не было претензий к формулировке текста синодального акта, претензии у писателя были только к формальностям. Толстой выразил сомнение по поводу каноничного аспекта этого определения в церковном праве [10, с. 87]. Другими словами, Толстому не понравилось, что его отлучение не было громко провозглашено со всех кафедр Русской Церкви.

Вполне предсказуемо ожидание, что официальное провозглашение об отпадении Толстого от Церкви, должно быть расценено как фактическое подтверждение отпадения, потому как Толстой много раз повторял и писал, что он не согласен с религиозной доктриной Церкви. Тем не менее, общественная реакция была совершенно иной. Отлучение Толстого породило крайне неоднозначную ситуацию, в которой великий писатель России, любимец народа, оказался за пределами Русской Православной Церкви, что поразило очень многих [2, с. 703].

Зимой 1901 года Толстые были в Москве. Об отлучении они узнали, как и все общество России, из газет [16, с. 290]. Из дневника

жены писателя мы знаем, что в день публикации Определения, которое вызвало сильное негодование народа, писателю всячески оказывали внимание и поддержку, в виде писем и цветов [15, с. 195]. А сама она написала обращения обер-прокурору Победоносцеву и митрополиту. То есть, первой известной нам задокументированной реакцией было письмо от жены писателя – Софьи Андреевны Толстой митрополиту Антонию (Вадковскому) и Победоносцеву. Ответа от Победоносцева она не дождалась, а митрополит не торопился отвечать в ожидании, что определение все-таки получит общественную поддержку, при которой Синод сможет выйти из ситуации, не потеряв престижа [7, с. 500]. Но этого не произошло. Наоборот, негодование общественности росло, на это указывают осуждающие письма, которые он получал от представителей различных слоев российского общества [2, с. 748].

Далее следовало нетипичное для Синода происшествие, первый член Синода митрополит Антоний под воздействием общества был невольно обязан объяснить на страницах официального издания действия Синода и «Определение». В конце он попросил прощения у жены Толстого, потому что он не ответил ей сразу [9, с. 69].

В своем ответе на Определение, направленном митрополиту Антонию (Вадковскому) С.А. Толстая акцентировала внимание на том, что решение, принятое Синодом, противоречит божьей всепрощающей любви. Митрополит на это ответил, что любовь божья прощает, но не каждого и не за все [9, с. 70]. Далее он пишет, что данный акт не преступает закон любви Христа, а наоборот, является истинным проявлением любви, призывом к возвращению в церковь, и призыв к молитве о великом писателе.

Владыка Антоний в тексте письма жене Льва Толстого упрекал её в том, что она заблудшая христианка, пытался вернуть её на правильный путь [9, с. 71]. Митрополит пояснял и утверждал, что определение Синода не было жестоким, а Лев Николаевич сам отпал от веры христианской веры – это он называл жестокостью. Владыка попросил Софью Андреевну негодовать лучше на своего мужа, который отрекся от православия.

Ответ митрополита Антония жене писателя не затронул. В ответе она написала, что «всё правильно, и всё бездушно. А я свое письмо написала одним порывом сердца – и оно обошло весь мир и просто заразило людей искренностью» [11, с. 68].

Владыка непрестанно выполнял обязанности, возложенные на него Синодом. Он методично и разными способами пытался повлиять на отпавшего писателя, также и через его жену. Софья

Андреевна дала Толстому прочитать письмо от митрополита, Толстой прокомментировал, сказав, что «его дело теперь с Богом» и последняя молитва: «От тебя изошел, к тебе иду. Да будет воля твоя» [16, с. 347]. Толстой просил жену не отвечать митрополиту. И до своей смерти писатель постоянно повторял, что не может и речи быть о заключении мира с Церковью.

Наиболее прямая и конкретная реакция современников Толстого на отлучение писателя содержится в дневнике В.Г. Короленко, который называет его актом, не имеющим примеров в истории России, мощь и значимость писателя также не имеет примеров, ибо Толстой под защитой только лишь своего имени и гения восставал против самодержавного строя и особых прав Православной Церкви в России. «Мрачная анафема семи российских святителей, звучащая отголосками мрачных веков гонения, несётся навстречу несомненно новому явлению, знаменующему огромный рост свободной русской мысли» [4, с. 336].

Религиозный философ и публицист Василий Розанов также высказывал свою позицию по отношению в сложившейся ситуации отлучения Толстого. Он не выражал сочувствия к учению писателя, и не был согласен с утверждавшими, что Определение может что-то разрушить. Розанов утверждал, что подобное разрушения может привнести образованная общественность России, знакомая с сущностью Православной Церкви. По его мнению, «косноязычный синодальный акт затронул русскую веру затронул более, чем толстовское учение» [3, с. 416]. Философ Розанов в целом определял Толстого как «огромное религиозное явление, феномен религиозной мысли России, но искаженный» [13, с. 663]. «Но дуб, криво выросший, есть дуб, и не его судить механически-формальному учреждению, которое никак не выросло, а сделано человеческими руками» [13, с. 667]. Он не считал, что Синод религиозное учреждение, и данный акт объявлял в теории невозможным, возмущаясь бледными формулировками Определения [13, с. 671]. Опасения по поводу определения переживал и К.П. Победоносцев. Он сомневался не в обоснованности, а в действительности и целесообразности синодального акта. Он не мог высказываться об это публично, потому как это вполне могло только увеличить авторитет нравственности писателя и повысить уровень негативного, даже равнодушного отношения общественности к Синоду, а также может уменьшить шанс возвращения Толстого к церкви, в случае его подобного желания на предсмертном одре. Общество все же обвинило Победоносцева в отлучении Толстого –

в глазах большой «прогрессивной» общественности он был лицом непривлекательным [15, с. 95].

Однако находились и те, кто осуждал «Определение» за чрезмерную мягкость и яростно выражал свою критику. Одним из таких представителей был религиозный философ Николай Федорович Федоров, которого сам Толстой считал оригинальным мыслителем и глубоко его уважал. Федоров признавал многие таланты писателя, но не талант философствовать. Толстой, по его мнению, жаждал нимб мученика слишком простым путем. «Определение» Федоров называл непростительно мягким [19, с. 481].

В целом, стоит сказать, что какими бы разными ни были мнения по поводу текста Синодального акта и его значения, Церкви было необходимо каким-то образом реагировать на притязания Льва Николаевича. Поэтому Церкви было необходимо выразить свое отрицательное отношение к воззрениям, которые проповедовал Толстой. Позднее существовало мнение, что отлучать писателя не было необходимости, именно по причине того, что он самолично отказался от Православия [5, с. 19]. Во всяком случае, смысл не в слове «отлучение», которое, как мы знаем, отсутствует в тексте Определения Синода. Суть заключается в том, что главный институт Церкви в тот момент находился в ситуации сложного противоречия, где было необходимо обратить внимание общественности на развивающийся и все более ожесточенный антиклерикализм Толстого, игнорирующий даже простейший такт в своих размышлениях о святых таинствах. Толстой повторял, что единственное истинное толкование христианства – его собственное.

Под конец надо упомянуть и слова сына Толстого – Льва Львовича, который писал, что во Франции говорят, что Лев Толстой стал основной причиной революции в России [15, с. 337]. Сын писателя говорит, что в этом есть много правды, ибо ни один человек не имел более разрушительного влияния в стране, он отрицал государство, закон, Церковь, войну, собственность, семью. И что же могло быть после того, как эти мысли проникли в голову обычного русского мужика. К огромному сожалению, Толстой имел больше влияния социального и политического, нежели морального [17, с. 337].

Больше всего Определением были возмущены студенты и интеллигенция, причем не только радикалы, но и атеисты. Рабочие, извозчики, даже владельцы лавочек посмеялись над текстом определения, выражая свои симпатии только Толстому. Антон

Чехов, писатель-современник Толстого, также писал, что общественность восприняла Определение со смехом, и назвала его неискренним [12, с. 113].

Таким образом, общественность отреагировала на Определение достаточно неоднозначно. Некоторые высказывались гневно и негативно в отношении синодального акта, другие считали его верным, а Толстого определяли практически как сатану. После публикации Определения, некоторые начали слать в Синод обращения с просьбами отлучить их от Церкви в знак солидарности с писателем. Толстой в свою очередь, также получал множество обращений поддерживающих, обвинительных и таких которые, содержали просьбы опомниться и покаяться [7, с. 433].

С точки зрения Церкви, все действия епископов Синода были четко выверенными и верными, то есть синодальный акт лишь подтвердил факт того, что Лев Толстой сознательно и намеренно отошел от какого-либо общения с Православной Церковью [5, с. 64]. А общество, защищая своего гениального писателя, расценило этот акт не как церковное действие, а как стремление государства посредством Синода принудить к молчанию самого Льва Толстого, любимца народа.

Подводя итоги, необходимо сказать, что со стороны официальных представителей церкви и церковного правительства не было и не могло быть никакой солидарности к учению Льва Николаевича. Он в своем учении отвергал фундаментальные догматические основы православного христианства, Церковь никак не могла смириться и не отреагировать на порой агрессивные выпады писателя. Здесь может возникнуть вопрос, а почему Лев Толстой, отвергая догматику христианства, напал на сам институт Церкви? Ответ кроется в том, что Лев Толстой как человек основательно рационалистских взглядов, после тщательного изучения основ православной религии, то есть Евангелия и догматического богословия, вывел для себя собственные понятия и суждения о Христе, Воскресении, Спасении и т.д. И как только он осознал, что не согласен с самыми главными постулатами Церкви, он усомнился и в самом институте Церкви, в целесообразности его существования и деяниях. Он обвинил именно институт Церкви в искажении истинного христианства, коим Толстой считал свои умозаключения о Евангелии. Далее его сомнение перешло на власть и государство, которые были неразрывно связаны с Церковью в России. Церковь со своей стороны же всеми способами пыталась избежать прямого столкновения с писателем и непрерывно

обращалась к нему с увещаниями и попытками вернуть писателя к православию.

Невзирая на убеждение современников и мнение современных ученых и почитателей талантливого писателя, иерархии Церкви в этом документе не отторгли писателя от Церкви, а лишь с болью подтверждали факт самоличного отпадения писателя. Определение, опубликованное в газетах, активно обсуждалось в обществе, встретив как положительные, так и негативные отзывы. Реакция светского общества недовольного определением вполне объяснима. С их точки зрения Лев Толстой великий писатель, который решился выступить против Церкви, государства, власти, явив собой таким образом символ смелости и став любимцем народа. Поэтому вполне логично существование мнений, которые утверждали, что синодальный акт есть акт мести писателю и попытка принудить его к молчанию, ибо авторы подобных мнений вероятно недостаточно были осведомлены об обстоятельствах отлучения с точки зрения Церкви. Которая, в свою очередь, оказалась в крайне затруднительном положении, потому что церковная иерархия понимала значимость Толстого в обществе, однако, не имела выбора. В сложившейся ситуации Церкви не оставалось ничего, кроме как публично объявить Толстого осознанно отпавшим от Православной Церкви. При этом, формулировкой Определения церковь давала понять, что для писателя есть способы и возможности возвращения в церковное лоно, что и было проявлением той самой христианской любви, в отсутствии которой интеллигенция обвиняла Церковь в контексте отлучения Толстого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басинский, П.В. Святой против Льва: Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды / П. В. Басинский; под ред. Е. Шубиной. – Москва: АСТ, 2013. – 572 с.
2. Гусев, Н. Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого / Н.Н. Гусев. – М.: Гослитиздат, 1960. – 918 с.
3. Зверев, А. М. Лев Толстой. / А.М. Зверев, В.А. Туниманов. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 782 с.
4. Короленко, В. Г. Неизданный В. Г. Короленко (1914–1921): публицистика, письма, дневники, записные книжки : в 3 т. / В.Г. Короленко // предисловие, публикация, составление и комментарии Т. М. Макагонова, И. Т. Пятгоева. – Москва : Пашков дом. – 2011. – 351 с.
5. Мень, А., прот. «Богословие» Льва Толстого и христианство / прот. А. Мень // Исповедь. В чем моя вера? – Л.: Худож. лит. 1990. – С. 5–27.
6. Определение Святейшего Синода от 20–22 Февраля 1901 года № 557, с посланием верным чадам Православной Греко-российской Церкви о графе

- Льве Толстом // По поводу отпадения от православной церкви графа Льва Николаевича Толстого : сборник статей «Миссионерского обозрения». – 2-е изд., (доп.). – СПб : Типо-литогр. В.В. Комарова, 1904. – с. 63–65.
7. Ореханов, Г., прот. Лев Толстой. «Пророк без чести»: хроника катастрофы / прот. Г. Ореханов. – М.: Эксмо, 2016. – 602 с.
 8. Ореханов, Г.Л. Историко-культурный контекст дихотомии «Русская православная церковь – Л. Н. Толстой»: автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра ист. наук : 24.00.01 / Г.Л. Ореханов; Ярослав. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2012. – 51 с.
 9. Ответ высокопреосвященного митрополита Антония // По поводу отпадения от православной церкви графа Льва Николаевича Толстого : сб. ст. «Миссионерского обозрения». – 2-е изд., (доп.). – СПб: Типо-литогр. В.В. Комарова, 1904. – С. 69–71.
 10. Ответ Л.Н. Толстого на постановление Св. Синода от 20–22 февраля По поводу ответа Св. Синоду графа Л.Н. Толстого // По поводу отпадения от православной церкви графа Льва Николаевича Толстого: сб.ст. «Миссионерского обозрения». – 2-е изд., (доп.). – СПб: Типо-литогр. В.В. Комарова, 1904. – С. 83–91.
 11. Письмо графини С.А. Толстой к митрополиту Антонию // По поводу отпадения от православной церкви графа Льва Николаевича Толстого : сб. ст. «Миссионерского обозрения». – 2-е изд., (доп.). – СПб: Типо-литогр. В.В. Комарова, 1904. – С. 67–69.
 12. По поводу отпадения от православной церкви графа Льва Николаевича Толстого: сб. стат. «Миссионер. обозрения» / Изд. В. М. Скворцова. – 2-е (доп.). – СПб., 1904. – 569 с.
 13. Розанов, В. В. Об отлучении гр. Л. Н. Толстого от Церкви / В.В. Розанов // Розанов В. В. Сочинения: в 2-х т. – под ред. Е. В. Барабанова Т. 1: Религия и культура М.: Правда, 1990. – Т. 1: Религия и культура. – с. 619–621.
 14. Скворцов, В. М. К истории отлучения Л. Н. Толстого / В. М. Скворцов // Колокол. – 1915. – С. 54–56
 15. Сухотин М.С. Лев Толстой / М.С. Сухотин. – Литературное наследство. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 69. Кн. 2. – 168 с.
 16. Толстая, С. А. Дневники Софьи Андреевны Толстой / С.А. Толстая; ред. и предисл. С. Л. Толстого; прим. С. А. Толстого и Г. А. Волкова М.: Север, тип. газ. «Правда», 1932. – 297 с.
 17. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. / Л. Н. Толстой; под общ. ред. В. Г. Черткова; при участии ред. ком. в составе: А. Л. Толстой, А. Е. Грузинского, Н. Н. Гусева [и др.]. – М.: Худож. лит., 1934. – Т. 63: Письма 1880-1910. – 522 с.
 18. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4 т. / Н.Ф. Федоров. – М.: Evidentis, 2005. – 687 с.
 19. Фирсов С. Л. Церковно-юридические и социально психологические аспекты «отлучения» Льва Николаевича Толстого: К истории проблемы / С.Л. Фирсов // Яснополянский сборник. – Тула: Книжное изд-во. – 2008. – С.135–157.

СЕКЦИЯ 3
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

ПРАВОСЛАВИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ВОПРОСУ
О КРИЗИСЕ ВЕРЫ

Бучирин В. Д.

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. Козьмы Минина
Нижний Новгород, Россия
Email: valentinbuchirin@gmail.com*

Статья посвящена амбивалентной ситуации с православием в современной России. Людей, определяющих себя православными – много, религиозных людей – мало. Православная культура стала более распространена чем православная религия в российском обществе. Многие люди достаточно хорошо знают православную культуру, при этом не зная азов православия. Причины тому – ценностный вакуум, в котором оказались граждане России после развала СССР, и недоверие к РПЦ.

Ключевые слова: православие, вера, РПЦ, номинальные православные, народ, Россия, Диомид, государство, советская идеология

ORTHODOXY IN CONTEMPORARY RUSSIA: THE CRISIS OF
FAITH

Buchirin V. D.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

The article deals with the ambivalent situation of Orthodoxy in contemporary Russia. There are many people who define themselves as Orthodox, but few religious people. Orthodox culture has become more common than Orthodox religion in Russian society. Many people are quite aware of Orthodox culture while not knowing the basics of Orthodoxy. The reasons for this are the value vacuum in which Russian citizens found themselves after the collapse of the USSR, and mistrust of the Russian Orthodox Church.

Keywords: Orthodoxy, faith, ROC, nominal Orthodox, people, Russia, Diomid, state, Soviet ideology

В современной России сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, подавляющее большинство россиян считает себя православными христианами, с другой – лишь малая часть ведет активную религиозную жизнь. Несмотря на то, что, следуя Библии, Церковь должно считать домом Божиим («... дом Мой назовётся домом молитвы для всех народов» (Ис. 56: 7), 93 % россиян, называющих себя православными, никогда не участвовали в приходской жизни [3, с. 315].

Чем обусловлена такая амбивалентная ситуация? Как считает Ю.Ю. Синелина, «некоторая доля опрошенных соотносит себя скорее с православной культурой, чем с православной верой, определяя, таким образом, свою культурную самоидентификацию» [5, с. 81]. Результаты исследования религиозности россиян в 1986–2006 году действительно свидетельствуют, что «доля респондентов, называющих себя православными, превышает долю респондентов, определивших себя как верующих» [5, с. 80].

На основании этого можно сделать вывод, что принадлежность к православию стала одним из признаков определенного вида идентичности российских граждан. Таких граждан можно назвать номинальными христианами, они знают о православной культуре – о праздниках, обычаях больше, чем о православии как религии. Среди них часто можно встретить незнание фундаментальных догматов. Что не менее любопытно, это самая распространенная религиозная группа в России [3, с. 315].

Таким образом, несмотря на формальную причастность большинства граждан России к православию, можно говорить об упадке религиозной жизни в России. Если принять классификацию христианских ценностей, которую предлагает Баева Л.В., то наблюдается упадок значения символических ценностей, в которые она включает Церковь, икону, богослужение, обряды и ритуалы [1, с. 70]. Эти ценности, на мой взгляд, больше остальных потеряли свое распространение в современной России. Большинство россиян не видят разницы между молитвой дома и молитвой в храме и, соответственно, не видят необходимости посещать церковь.

Чем обусловлена такая ситуация? По мнению многих ученых (Т.С. Пронина, Ю.Ю. Синелина и др.) и по моему собственному, виновен во многом здесь развал СССР и крах советской идеологии.

Известно мнение, что коммунизм есть своеобразная религия. И во многих отношениях это действительно так. Советская идеология есть одна из систем координат, доверившись которой, индивид может перестать терзаться вопросами о смысле своего бытия, смысле сущего и т.д. – на все эти вопросы уже имеются ответы в этих системах.

Люди, выросшие в СССР, привыкли определять свою национальную идентичность, свою систему ценностей через советскую идеологию. Вокруг была сплошная пропаганда атеизма. Если семье и удавалось привить ребенку чувство веры, то оно выбивалось из его представлений о своей национальной идентичности, было в ней лишним и неуместным (а семья – один из важных фактов формирования религиозности индивида [4, с. 44]). После же развала Советского союза на месте бывших представлений о себе оказалась пустота, что вызывало чувство тревоги и дискомфорта. Поэтому у людей (не без помощи государства) сложились новые представления о себе. Новая идентичность включала в себя принадлежность к православной религии. Но ведь чувство веры не возникает так легко. Веру нужно в себе взращивать, общаться с единомышленниками, читать духовную литературу («Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17)). Большинству граждан было не до этого. В связи со всем этим мы имеем то, что имеем – основная религиозная группа в России есть номинальные православные.

Многие российские граждане не хотят посещать Церковь, хотя считают себя верующими, и по причине недоверия к РПЦ. Почему люди не доверяют РПЦ?

Прежде чем анализировать нынешнюю ситуацию, стоит отметить, что РПЦ никогда не была слишком популярной среди народа. Не буду анализировать всю историю взаимоотношений РПЦ и народа – отсылаю к статье И.Ю. Гагариной «О причинах недоверия к РПЦ в российском обществе». Однако напомним, что во времена Петра I Церковь была одним из звеньев в репрессивно-карательной системе. Исповедь была обязательна, за ее непосещение полагался штраф. Священник, если услышал на исповеди что-то о планирующихся преступлениях, особенно об измене или бунте на государя или на государство, обязан был сообщить об этом немедленно. Несложно предположить, как относились к Церкви в те времена. Мало того, что Петра I население не сильно жаловало (и не безосновательно), так тут еще и Церковь работает на правительство.

Отношения РПЦ с народом на протяжении истории были неоднозначными. Во многом это обусловлено самой сложностью положения Церкви как социального института в государстве. Народ практически никогда не любит правительство, а Церкви, для ее развития как социального института, необходима поддержка государства. В связи с чем Церковь должна принять сложное решение – сотрудничать с государством или нет, и если да – то в какой мере?

Современная РПЦ выбрала путь тесного сотрудничества с властью. Эта позиция вызывает споры и в самой РПЦ. Достаточно вспомнить «Обращение епископа Диомид», опубликованное 22 февраля 2007 года. Одним из важнейших пунктов данного обращения были обвинения в неверно выбранном курсе на сотрудничество с государством, обвинения в неосергианстве (сергианство – политика безусловной лояльности руководства Русской православной церкви по отношению к советской власти). РПЦ обвиняли в «развитии духовного соглашательства, подчиняющего церковную власть мирской, зачастую богоборческой власти, в ущерб богодарованной свободе», «молчаливом согласии вместо обличения антинародной политики существующей власти», «призыве к голосованию за определенных политических лидеров, вопреки церковным канонам и в нарушение соборной клятвы 1613 года» и др. [6]. Закончилось все тем, что в конце июня 2008 года на епископа Диомид были наложены канонические прещения.

Пошла на поводу у государства РПЦ и в 2018 году. После череды событий, исходным пунктом которой был отказ РПЦ признать автокефалию Украинской церкви, РПЦ оборвала контакты с Константинопольской, Элладской, Александрийской, Кипрской Церквями из-за того, что те признали автокефалию Украинской Церкви.

Вышесказанное подтверждает, что современная РПЦ пошла путем тесного сотрудничества с правительством. Вторя неоднозначной политике российского правительства, РПЦ вызывает неоднозначное отношение и к себе.

Подытожим. На мой взгляд, имеется 2 основных причины, почему самая популярная религиозная группа в России – это номинальные православные. Первая причина – кризис веры, вызванный тем, что люди обратились в православие не из-за личных убеждений, а для того чтобы закрыть пустоту в своей системе представлений о себе после краха советской идеологии. Вторая – политика РПЦ, которая не вызывает доверия у народа. Что нужно

делать? В первую очередь, на мой взгляд, РПЦ нужно пересмотреть свои взгляды на сотрудничество с государством. Это что касается второй проблемы. А касательно первой – РПЦ нужно распространять информацию не о православных праздниках, а о догматах, обрядах и ритуалах православия – словом, о сути православия. Многие ведь даже креститься не умеют, зато знают, в какой день нужно просить у всех прощения, а в какой красить яйца. Я хочу сказать, что русский народ достаточно знает о православной культуре, и нужно теперь им рассказать о православии как религии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Баева Л.В. Классические христианские ценности с позиции современной экзистенциальной антропологии // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом № 3, 2007, С. 70–83.
- 2.Гагарина И.Ю. О причинах недоверия к РПЦ в российском обществе // Московский гуманитарный университет № 37, 2012, С. 187–191.
- 3.Пронина Т.С. Религиозность современных россиян: смена форм или содержания? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012, С. 312–319.
- 4.Власихина Н.В. Семейные отношения в религиозных семьях: современные исследования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета № 1, 2017, С. 43–47.
- 5.Синелина Ю.Ю. Этапы изменения религиозности населения в России (1989–2006) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4, С. 77–88.
- 6.<https://www.sova-center.ru/religion/news/intraconfessional/orthodox-jurisdiction/2007/02/d10237/>

РЕЛИГИОЗНЫЙ НИГИЛИЗМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Харитонов-Таневский А. Д.

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации*

Москва, Россия

E-mail: andrey_h-t@rambler.ru

В настоящей статье рассматривается явление «религиозного нигилизма» среди современной российской молодежи. Автор раскрывает упомянутое понятие и предлагает обобщенную формулировку для использования в данной работе. В статье также

отражено описание ряда проблем, приводящих к возникновению вышеупомянутого явления, а также некоторые последствия, к которым может привести религиозный нигилизм. Вместе с этим, автор предлагает читателю свой взгляд на решение тех трудностей, которые возникают во взаимодействии с молодежью в контексте разговора о моральных ценностях и т.д.

Ключевые слова: религиозный нигилизм, работа с молодежью, молодежная политика Русской православной церкви Московского Патриархата.

RELIGIOUS NIHILISM OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Kharitonov-Tanevsky A. D.

*Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Moscow, Russia*

This article examines the phenomenon of "religious nihilism" among modern Russian youth. The author reveals the mentioned concept and offers a generalized formulation for use in this work. The article also describes a number of problems that lead to the emergence of the above phenomenon, as well as some of the consequences that religious nihilism can lead to. At the same time, the author offers the reader his own view on solving the difficulties that arise in interacting with young people in the context of a conversation about moral values, etc.

Keywords: religious nihilism, work with youth, youth policy of the Russian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate.

В традиционном понимании, «религиозный нигилизм» – это «бунт» против религии с позиций эгоистического индивида; абсолютное отрицание религии. На уровне обыденного сознания это выражается в «бездуховности» и сугубо прагматическом, циничном отношении к жизни. На теоретическом уровне, это связывается с субъективно-идеалистической философией волюнтаристского толка [2].

На наш взгляд, применительно к рассматриваемой теме, следует несколько смягчить категоричность формулировок, обращаясь к самому понятию «нигилизм». В общем понимании – это философия, которая ставит под сомнение общепринятые ценности, идеалы, нормы нравственности и культуры, а также такие фундаментальные аспекты, как знание, существование, смысл жизни и др. [3].

Исходя из вышеобозначенного замечания, нами предлагается рассмотрение такого явления как «религиозный нигилизм» с точки зрения критического отношения тех или иных индивидов к религиозным нормам.

Практика показывает, что наиболее, если можно так выразиться, оппозиционным мировоззрением отличается именно молодежь. Отсюда вполне логично следует, что многие традиционные ценности, проповедуемые, прежде всего, представителями мировых религий, воспринимаются подрастающим поколением как нечто инородное, ограничивающее в действиях. В данном аспекте есть целый ряд проблем, которые могут привести в перспективе к весьма трагичным последствиям. Часть из них, хотелось бы осветить в настоящей статье.

Итак, первое и наиболее важное, что можно выделить в рассматриваемой тематике, это признание того факта, что те нормы, которых придерживаются традиционные религии лежат в основе не только общечеловеческих моральных принципов, но и в основе законодательства подавляющего большинства демократических стран. Стоит вспомнить один лишь Декалог Моисея [1] (простыми словами, 10 заповедей Ветхого Завета), а именно те из них, которые посвящены межчеловеческим отношениям («Не убий», «Не укради» и т.п.). Каждый согласится с тем, что данные утверждения являются бесспорными и очевидными в любом цивилизованном обществе и являются закрепленными законодательно нормами. Разумеется, указанные примеры показывают некие крайности проявления свободы человеческой воли. Вместе с тем, нельзя забывать, что помимо столь жестких, императивных по сути своей запретов, традиционные религии учат всепрощению, милосердию, любви, доброте и множеству других добродетелей, которые невозможно закрепить нормативно, но без которых трудно представить человеческое бытие. Упразднение всего этого, которое в той или иной мере и так проявляется в современном обществе потребления, строящемся на рыночных отношениях, абсолютно недопустимо. Подобное приведет не только к тотальным эгоизму и индивидуализму, но и, например, к росту преступности во всех, даже самых мерзких ее проявлениях. Стоит еще раз подчеркнуть, что, справедливости ради, ряд прав и свобод человека можно защитить законодательно, однако многие вещи, например, такие, как уже упомянутые выше любовь, доброту, милосердие и пр. регламентировать невозможно. Эти, по сути своей, лучшие человеческие качества должны прививаться с младенчества, прежде

всего, в семьях, затем в образовательных учреждениях, а также иными социальными институтами, одним из которых является религия. На практике же происходит примерно следующее. Современные семьи по тем или иным, порой вполне объективным причинам не могут реализовать в полной мере воспитательную функцию, основной задачей образовательных организаций является все же подача академических знаний, а к тем же религиозным организациям порой просто нет доверия. Таким образом, молодежь личностно формируется в столь «свободных» и «демократических» условиях, по правде сказать, в условиях вседозволенности, что не имеет в конечном итоге неких, даже самых базовых понятий о добре и зле, о хорошем и о плохом. Далее, рано или поздно, в большинстве случаев у данных людей рождаются дети и вот мы уже имеем, своего рода, «снежный ком», последствия которого с каждым поколением будут все более и более удручающими.

Можно ли упрекнуть в вышеописанном саму молодежь? Конечно же, нет. Так психологически устроен человек, что всегда, в том или ином возрасте более или менее сильно, но все же стремится к познанию и некой критической оценке окружающей действительности. Это, по сути своей, является одним из основных катализаторов развития всех сфер жизни общества. Вопрос лишь в системе координат, опираясь на которую и следует давать те или иные оценки происходящим событиям. Как уже было сказано выше, в первую очередь, это должно происходить в семьях. Увы, современные реалии таковы, что множество семей являются неполными, родители постоянно на работе, бабушек и дедушек подчас просто нет, то есть на воспитательную функцию, объективно, не остается ни времени, ни сил. И здесь, на наш взгляд, на первый план должны выйти религиозные организации, которые, в частности, имеют полное моральное право выполнять ту самую воспитательную функцию, которую порой просто не получается реализовать на уровне семьи.

Ситуация, скажем прямо, в данном контексте, чуть ли не более плачевная, чем с семьями. Обращаясь, например, к молодежной политике, проводимой Русской православной церковью Московского Патриархата можно отметить целый ряд позитивных аспектов: это и работа в интернете, организация досуговой деятельности для молодежи при приходах, проведение всевозможных конференций и форумов и многое другое. Однако, на практике, все выше сказанное малоэффективно. Стоит упомянуть один лишь, должно быть, всем знакомый пример. Одной из наиболее

распространенных форм взаимодействия Православной Церкви и подрастающего поколения является организация встреч школьников с представителем духовенства. В подавляющем большинстве случаев, данный формат предполагает принудительное присутствие учащихся на такого рода мероприятиях, что уже воспринимается «в штыки». Помимо этого, как часто случается, что информация, подаваемая священником, абсолютно не отвечает интересам аудитории. Таким образом, происходит формирование некоего стереотипа, что религия скучна и далека от жизни. Когда же на это накладывается еще и отпечаток, так называемой «принудилочки», то надеяться на то, что в ситуации того или иного морального выбора человек придет за советом в храм или хотя бы обратится к религиозной литературе, прямо скажем, не приходится. Справедливости ради, стоит отметить, что в Церкви, так или иначе, есть осознание данной проблемы и есть отдельные, как правило, частные случаи попыток ее решения. Так, например, известный блогер, священник Павел Островский вполне ориентирован на молодежную аудиторию, что приносит свои плоды. Манера подачи, простота, юмор и, в первую очередь, актуальность тем делают свое дело. Отец Павел пользуется, в хорошем смысле слова, популярностью даже в далекой от Церкви, а порой и вообще в атеистической среде. Таким образом, посредством такой деятельности, те ли иные моральные религиозные нормы просачиваются в массы. Искренне хочется верить, что таких пастырей со временем будет становиться все больше и больше.

Несколько расширяя вышеуказанный тезис, стоит сказать и о чрезмерной, подчеркиваем, именно чрезмерной консервативности Православной Церкви в области проповеди. Стоит признать, что дело отнюдь не в запретах и догмах, которые, конечно же, есть в православии. Проблема, на наш взгляд заключается именно в просветительской деятельности. И здесь мы сталкиваемся с двумя крайностями. С одной стороны, любой христианин, прочитав Евангелие, может смело заявить, что Христос никого к себе насильно «на аркане» не притягивал, а, следовательно, кому надо, сами придут в храм, зайдут в интернет, откроют книгу или еще что-то, и познакомятся с вероучением и примут проповедуемые им принципы. С другой стороны, Спаситель прямо сказал: «Идите и научите все народы...» [1]. Вспоминая опыт святых апостолов или наших современных миссионеров, можно однозначно сказать, что дело отнюдь не простое, а порой, без преувеличения, даже опасное. И, конечно же, здесь подчас может возникнуть ряд сомнений и

внутренних барьеров в любом человеке, в том числе и в среде духовенства. Разумеется, куда проще, даже с психологической точки зрения, обращаться к пастве с амвона, зная, что люди пришли в храм, как минимум, по своему желанию. Таким образом, священник действует, как бы, на «своей» территории. Куда сложнее обращаться к людям, как уже было сказано выше, например, в школе, где атмосфера порой колеблется от равнодушия до откровенной враждебности. И это, не говоря уже о способностях того или иного отдельного проповедника. Конечно, не существует панацеи, которая смогла бы универсально и однозначно разрешить указанную дилемму. Пускать все на самотек, ограничиваясь проповедью с амвона или же откровенно навязываться, посредством тех или иных принудительных мероприятий – по сути своей, конечно же, крайности. На наш взгляд, достаточно стать просто несколько ближе и актуальнее для людей, особенно для молодежи, не бояться говорить откровенно на самые разные темы и на различных площадках. Это будет куда более эффективно, как с позиции привлечения молодежи к участию в церковной жизни, так и с позиции прививания моральных ценностей.

Продолжая тему открытости и «близости к народу», нельзя не упомянуть и еще одну особенность молодежи. Критическое мышление не терпит лицемерия и двуличности. Другими словами, в работе с молодежью не получится сказать одно, а сделать другое, по крайней мере, не разъяснив разницу между ожидаемым и фактическим. Говоря о конкретных примерах, мало кто из людей, особенно из молодого поколения, а особенно подростки, смогут доверять и принимать священника, который говорит, допустим, о любви и милосердии, а сам проявляет некую нетерпимость и жесткость к окружающим. Разумеется, все мы люди, и все мы способны совершать ошибки, поддаваться эмоциям и т.д., но в данном контексте, необходимо разъяснять слушателям, что проповедуемое есть идеал, к которому мы должны стремиться, и что, подчас, мы в свете своей человеческой природы способны допускать ошибки. Стоит упомянуть, на первый взгляд, парадоксальный факт. Многие дети из семей священников, мягко говоря, холодно относятся ко всему церковному. Кто-то становится атеистом, кто-то перестает ходить в храм и участвовать в богослужественной жизни. Куда страшнее, когда таких ребят родители насильно определяют в семинарии и они сами становятся пастырями. Не стоит, на наш взгляд, даже комментировать, к чему это может привести. Все это, по большей части, происходит как раз из-за неразрешенного

противоречия, вызванного несоответствием того, что папа-бабушка говорит людям с амвона, и тем, как выстраиваются отношения в его собственной семье. Таким образом, необходимо принять тот факт, что в работе с молодежью нет места лицемерию, в ней просто необходима честность.

Вышеобозначенные проблемы в конечном итоге так или иначе имеют своими последствиями упомянутый в начале «религиозный нигилизм» в различных проявлениях: от критического отношения к религии, до полного отрицания всего связанного с ней, в том числе и тех идеалов, которые ей проповедуются. Возможные последствия этого уже были упомянуты ранее.

Справедливости ради, на наш взгляд неуместно возведение всего выше сказанного в некий абсолют. Очевиден факт, что род человеческий ни на йоту не стал ни лучше, ни хуже за всю свою историю. Конфликт «отцов и детей» сопровождает общество на протяжении всего его существования. Современная молодежь обладает характерной для каждого отдельного поколения самобытностью, своими достоинствами и недостатками. Многие ребята являются глубоко верующими людьми, ходят в храмы, стремятся жить по-евангельски. Кто-то, как показывает исторический опыт, придет к этому позже. Задача церкви никогда не состояла в том, чтобы сломать человеческую личность, ведь каждый из нас – это образ и подобие Божие [1]. Главное, дать направление, стать неким маяком и нравственным ориентиром, моральным лидером, если хотите. А для этого, необходимо доверие, которое, подчас, очень трудно заслужить и так легко потерять в глазах молодых людей. А ведь молодежь – это будущее, которое создается уже сейчас.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2006. – 1376 с.
2. Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и в эпоху Возрождения [Текст] / [З. А. Тажуризина, А. Д. Сухов, М. М. Шахнович и др. ; под ред. А. Д. Сухова] ; Ин-т философии АН СССР. – Москва : Мысль, 1986. – 284 с.
3. Veit, Walter (2018). "Existential Nihilism: The Only Really Serious Philosophical Problem". Journal of Camus Studies [англ.]: С. 211–236.

ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Хукиева К., Досумов Ж. К.

Колледж университета Нархоз

Алматы, Казахстан

E-mail: khukieva@college-narxoz.kz; dosumov@college-narxoz.kz

В период демократизации Центральной Азии, в этом регионе идет рост религиозного экстремизма и терроризма. Вместе с тем обозначилась тенденция повышения роли протестантской этики как фактора развития и формирования рыночных отношений. На наш взгляд, протестантская этика является средством предупреждения религиозного экстремизма и терроризма.

Ключевые слова: протестантская этика, рыночная экономика, рыночные отношения, религиозный экстремизм, религиозный терроризм.

PROTESTANT ETHICS AS A MEANS OF PREVENTION OF RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM IN CENTRAL ASIA

Khukieva K., Dosumov J. K.

College of Narxoz University

Almaty, Kazakhstan

During the period of democratization of Central Asia, religious extremism and terrorism are on the rise in this region. At the same time, there has been a tendency to increase the role of Protestant ethics as a factor in the development and formation of market relations. In our opinion, Protestant ethics is a means of preventing religious extremism and terrorism.

Keywords: Protestant ethics, market economy, market relations, religious extremism, religious terrorism.

Проблематику взаимодействия рыночной экономики и протестантской этики, затронул в своих работах Макс Вебер [1, с. 8]. Ведь суть данной этики проста, каждый член общества должен трудиться на благо общества. Это обусловлено тем, что экономическое развитие страны служит на благо всего народа.

Данное положение закреплено в Конституции РК [2, с. 8]. Вместе с тем, с ростом религиозного экстремизма и терроризма, происходит возрастание роли протестантской этики, как фактора развития и укрепления рыночной экономики. По нашему мнению, важнейшим вопросом религиозной политики является реализация гражданами права на свободу совести, которая гарантирована Конституцией Казахстана [2, с. 8]. Вместе с тем, Казахстан занимает ведущие позиции в области демократизации религиозной жизни народа. В этой связи мы полагаем, что назрела необходимость определения роли протестантской этики в качестве средства предупреждения религиозного экстремизма в Центральной Азии.

30 августа 1995 года была принята Конституция Республики Казахстан, которая закрепила свободу совести в РК [2, с. 3]. Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК», от 11 октября 2011 года, положил начало процессу демократизации деятельности всех религиозных объединений, зарегистрированных в РК [3, с. 6]. Логично, что в независимом Казахстане, все религии одинаковы в своем статусе [2, с. 8]. Согласно Конституции РК, признается идеологический плюрализм [2, с. 8]. Вместе с тем возникает вопрос, как обеспечить гармоничное использование протестантской этики в области предупреждения религиозного экстремизма? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо проанализировать возможность использования протестантской этики как фактора предупреждения религиозного экстремизма и совершенствования рыночных отношений.

Особенностью казахстанской модели развития религий является то, что все религиозные организации имеют возможность пропагандировать свое учение в условиях толерантности и дружбы с другими конфессиями. Однако в условиях роста религиозного экстремизма и терроризма, по нашему мнению, стране необходимо, как мы полагаем, активное использование протестантской этики как фактора предупреждения экстремизма. В этой связи следует заметить, что в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК», к сожалению, ничего не говорится о механизме предупреждения религиозного экстремизма [3, с. 4]. Мы полагаем, что роль протестантской этики заключается в совершенствовании рыночных отношений. Значимость протестантской этики заключается в том, чтобы носители данной этики осуществляли деятельность по разъяснению истинного смысла и предназначения религии. Ключевое значение

для развития протестантской этики имело бы, на наш взгляд, правовое закрепление статуса протестантской этики как инструмента предупреждения религиозного экстремизма. Главное условие реализации статуса протестантской этики в современный период зависит от того, насколько мы сможем гармонично использовать протестантскую этику в разъяснении истинного смысла религии людям разных национальностей. Дело в том, что политика в сфере предупреждения терроризма нуждается в особом правовом регулировании. Безусловно, по нашему мнению, роль протестантской этики заключается в развитии и распространении идеи совершенствования рыночных отношений.

На наш взгляд, возросшая значимость роль протестантской этики связана с задачей распространения идеи служения обществу. Вместе с тем, грамотная религиозная политика в области предупреждения религиозного экстремизма, которая имеет свое продолжение в области совершенствования рыночных отношений. Данная проблематика тесно переплетена с идеей совершенствования рыночных отношений и предупреждения религиозного экстремизма.

По нашему мнению, возрастание значимости протестантской этики, связано с ее ролью по профилактике религиозного экстремизма. По нашему мнению, можно смело утверждать, что популяризация протестантской этики необходима также для того, чтобы противостоять религиозному экстремизму. Характеризуя роль протестантской этики в сфере предупреждения религиозного экстремизма, необходимо отметить его роль в борьбе с ростом популярности религиозного экстремизма среди молодежи. Как нам представляется, данная роль основана на том, что протестантская этика имеет ту силу, способную остановить рост религиозного экстремизма.

Как известно, основы религиозной политики определяет Конституция РК [2, с. 5]. Более детальная регламентация религиозной политики содержится в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК» [3, с. 5].

Вместе с тем, правовое закрепление статуса протестантской этики как фактора предупреждения религиозного экстремизма необходимо обществу для того, чтобы обеспечить стабильность основ национальной безопасности РК.

Система принципов религиозной политики по-новому заставляет посмотреть на процессы обеспечения взаимодействия и духовного взаимообогащения религий в РК. Вместе с тем вопросы духовного

взаимообогащения религий в области предупреждения экстремизма затрагивают, в первую очередь, определение статуса протестантской этики. При этом закономерно возникает вопрос, а не приведет ли закрепление статуса протестантской этики к падению роли традиционных религий? Чтобы ответить на этот вопрос, по нашему мнению, необходимо раскрыть механизм юридического закрепления протестантской этики, как фактора по предупреждению религиозного экстремизма.

Во-первых, для повышения эффективности правового регулирования религиозной политики было бы целесообразно включить новеллы о предупреждения религиозного экстремизма в Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК». Во-вторых, речь идет о нормах, закрепляющих систему принципов по предупреждения религиозного экстремизма. В-третьих, в этом случае можно более детально разработать механизм предупреждения религиозного экстремизма. В-четвертых, отсутствие норм о предупреждения религиозного экстремизма не всегда положительно сказывается на обеспечении духовного единства наших народа. В-пятых, по нашему мнению, нормативному урегулированию подлежит, роль протестантской этики в области предупреждения религиозного экстремизма. Вместе с тем, использование протестантской этики, в механизме предупреждения религиозного экстремизма, позволило бы остановить рост идеологии терроризма. Предметом деятельности по предупреждению религиозного экстремизма является обеспечение единства народов и этносов, проживающих на территории страны. На наш взгляд, нормативное закрепление механизма предупреждения религиозного экстремизма является важнейшим шагом по укреплению дружбы и единства этносов и народностей.

Очевидно, что нормы о предупреждении религиозного экстремизма, регулирующие основы религиозной политики, еще не в полной мере сложились во всеобъемлющую систему обеспечения духовной безопасности государства. По нашему мнению, положительную роль в деле становления и развития принципов религиозной политики РК, сыграла Конституция страны. Основной Закон достаточно емко воплотил идею равноправного развития религий. Проблема предупреждения религиозного экстремизма, на наш взгляд, одна из важнейших проблем современности. Кроме того, деятельность по предупреждению религиозного экстремизма является главным инструментом для предупреждения этнических конфликтов. Исходя из этого положения, мы делаем вывод о

необходимости создания механизма по профилактике религиозного экстремизма. Важнейшей целью механизма, по нашему мнению, является искоренение религиозного экстремизма. Мы полагаем, что меры по предупреждению религиозного экстремизма, должны исходить из необходимости укрепления единства и братства всех религий.

Вместе с тем, в интересах укрепления единства религий, представляется разумным закрепление статуса протестантской этики как средства предупреждения религиозного экстремизма. Как представляется, в стране возникла необходимость создания системы принципов религиозной политики, на основе которых, будет осуществляться активная работа по предупреждению религиозного экстремизма. Мы полагаем, что назрела необходимость юридического закрепления принципа предупреждения религиозного экстремизма.

Заключение. Таким образом, для религиозной политики важным является более активное использование протестантской этики в профилактике религиозного экстремизма. Во-первых, по нашему мнению, протестантская этика должен стать той основой, на базе которой будет осуществляться профилактика религиозного экстремизма. Во-вторых, на наш взгляд, юридическое закрепление статуса протестантской этики как средства предупреждения религиозного экстремизма будет содействовать развитию единства и братства религий.

В-третьих, пропаганда и популяризация протестантской этики нуждаются в дальнейшем совершенствовании и развитии рыночной экономики. В-четвертых, на наш взгляд, развитие религий должно строиться на закрепление правового статуса протестантской этики как средства борьбы с религиозным экстремизмом. В-пятых, мы полагаем, что назрела необходимость внести дополнения в Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК», касающихся закрепления правового статуса протестантской этики как фактора по предупреждению религиозного экстремизма. Как зарубежный, так и казахстанский опыт религиозной политики свидетельствуют о разных подходах к определению статуса протестантской этики, к установлению его правового статуса. Но принципиальное решение состоит в том, чтобы определить статус протестантской этики как фактора предупреждения религиозного экстремизма [4, с. 5].

На основании изложенного, мы полагаем, что назрела необходимость закрепления понятия протестантской этики как

фактора предупреждения религиозного экстремизма в Законе РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК». Вместе с тем закрепление статуса протестантская этика как средства предупреждения религиозного экстремизма, не ущемляет роль и развитие традиционных религий. Поскольку, людям разных конфессий легче донести информацию о рыночной экономике посредством протестантской этики. Вместе с тем протестантская этика способна противостоять негативным тенденциям религиозного экстремизма и терроризма [5, с. 5]. Поскольку является средством совершенствования рыночных отношений и предупреждения религиозного экстремизма.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. - М.,1985.
- 2.Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года.
- 3.Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях в РК» от 11 июля 1997 года.
- 4.Закон РК «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года.
- 5.Закон РК «О борьбе с терроризмом» от 13 июля 1999 года.

КРЕСТЬЯНСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ: К ВОПРОСУ О РЕКУПЕРАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВОЛОГОДЧИНЫ

Кулакова П. Д.

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия*

В контексте стремительно меняющегося мира, религиозный и культурный каноны современного сельского населения Русского Севера, являясь выражением самобытной исторической традиции, представляют особый интерес для всестороннего изучения. Взаимосвязь морально-нравственных ориентировок жителей Тарноги с христианскими этическими категориями прослеживается на примере списка ценностей, полученных автором в ходе качественного глубинного интервьюирования представителей местного населения. Исследование включает в себя религиозный, в нерелигиозный и

атеистический подходы к сформировавшимся среди Вологодских крестьян универсальным ценностям.

Ключевые слова: Вологда, этические категории, христианские ценности, культурный канон, крестьянин, религия, мораль, святая София.

PEASANT AND CHRISTIAN VALUES: ON THE QUESTION OF THE CULTURAL HERITAGE RECOVERY OF THE VOLOGDA REGION

Kulakova P. D.

*Herzen State Pedagogical University of Russia
Saint-Petersburg, Russia*

In the context of a rapidly changing world, the religious and cultural canons of the modern rural population of the Russian North, being an expression of an original historical tradition, presents particular interest for a comprehensive research. The relationship between moral orientations of the inhabitants of Tarnoga and Christian ethical categories, which can be traced on the example list of values obtained by the author in the course of high-quality in-depth interviews with representatives of the local population. The research includes religious, non-religious and atheistic approaches to the universal values formed among Vologda peasants.

Keywords: Vologda, ethical categories, Christian values, cultural canon, peasant, religion, morality, saint Sophia.

Текст основан на материалах [5], полученных автором во время экспедиции, проводившейся в деревне Маркуши Тарногского района Вологодской области студентами и преподавателями института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена под руководством профессора Е.А. Окладниковой в октябре 2021 г.

Неспроста практически омонимичны слова «крестьянин» и «христианин». По одной из версий сама этимология слова крестьянин восходит к понятию «христианство» [9, Т.2., с. 374–375]. Так или иначе, по мнению российского социолога Ольги Поповой: «В людском сознании, литературе и истории два этих понятия, две человеческие характеристики, сплетены тесно, практически неразрывно» [7, с. 142].

Несмотря на то, что в современном мире, всё более и более стремящемся к секуляризации, обращение к христианским ценностям может выглядеть излишне архаично, внутренний потенциал их вечен

и неисчерпаем. А потому, мы постараемся, как на основе собственного полевого исследования, так и на основе научных работ, провести сравнительный анализ трансформации христианских ценностей в сознании современного крестьянина. Выяснить, какое значение на данный момент имеют материальные и нематериальные остоны христианской культуры.

Доклад основан на материалах, полученных автором во время экспедиции, проводившейся в деревне Маркуши Тарногского района Вологодской области студентами и преподавателями института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена под руководством профессора Е.А. Окладниковой в октябре 2021 г.

Начнём, пожалуй, с определения ценностей как амбивалентного понятия, используемого во всех сферах человеческой жизни. «Ценности – социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п. Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех людей. Разные культуры могут отдавать предпочтение разным ценностям. Каждое общество само вправе устанавливать, что является ценностью, а что нет» [4, с. 53]. Таким образом, если ценности в широком их понимании – общечеловеческий эталон, то христианские ценности – эталон и идеал для последователей данной религии.

Само выражение «христианские ценности» возникает только в XX в., и восходит к формированию теоретического базиса понятия «аксиология» (от греч. ἀξία «ценность» и λόγος «слово, учение»). По словам Иеромонаха Иова: «Ценность – это значимость известного объекта (идеального или материального) в отношении к целям, стремлениям и потребностям человека» [3]. А христианские ценности, в таком случае, – целостная и релятивистская система, исходящая из понимания сущности ценности, как абсолютного блага в любом его отношении.

Согласно же Новому Завету: «Бог любви есть» (1 Посл. Иоанна, 4:16), исходя из этого, нам доступно получить и еще одно изложение христианских ценностей, основанное не только на почитании Пресвятой Троицы, Священного писания, Церковных таинств, но и на рецепции «Софийной» традиции. Ведь именно вместе с почитанием Премудрости Божией во всех её сакральных проявлениях, на Руси появляется и «культ» трёх основных христианских добродетелей: Веры, Надежды, Любви.

Однако, для дальнейшего исследования, нам необходимо выйти за рамки узкоконфессиональных догматов и найти некий, более

приземлённый, ориентированный на повседневность список христианских ценностей. Подспорьем в этом нелегком деле может стать восьмизначный список «вечных российских ценностей», представленный Русской Православной Церковью. И, хотя они вторичны, по отношению к трём основным христианским ценностям, о которых говорилось выше, по сути своей являются их прямым развитием. Список этот ранжирован по: «...их укорененности в Божией правде и в том опыте жизни, который, несмотря на все консервации и модернизации, оставался для России константой» [2].

Возглавляет список справедливость, второй стоит свобода, далее – солидарность, соборность, самоограничение и жертвенность, патриотизм, человеческое благо и семейные ценности. Не вдаваясь в проблематику, мы возьмем эти категории, как и было заявлено, за константу для дальнейшего нашего исследования.

Переходя к анализу крестьянских ценностей, стоит отметить, что в ходе личного полевого исследования, мы опросили современных «крестьян». Поскольку именно в сельской местности наиболее силён феномен религиозной преемственности. В силу плохо развитой системы культурных коммуникаций, они верят в то же, во что верили их предки, стараясь сохранить устоявшийся жизненный уклад. Таким образом, сельское население Тарногского района Вологодской области является наиболее ярким примером постепенной трансформации христианских ценностей, практически лишенной влияния извне.

Нами был получен весьма красочный, атрибутированный список определённых качеств, не имеющих, по мнению самих респондентов, ничего общего с религией, но явившихся её непосредственным отражением.

1. Доверчивость – «Ну, потому что мы живем на удалении, и мы считаем, что, мы же как бы в одном кусту варимся и привыкли друг другу доверять, скажем так» [5].

2. Взаимопомощь – «...звонит мне другой предприниматель, ему нужна запчасть, помощь, я говорю: «пожалуйста, бери». Тот говорит: «в смысле? Это же твой конкурент». Я говорю: «а почему нет? У нас такого нет. Бери любую железяку, езжай работай. Завтра я к нему обращусь» [5].

3. Честность – «...все прекрасно в Тарноге знают, что никогда на моем производстве, никогда, никого, ни разу не обманули. У нас жесткий запрет, всё. Обманите – оставляю без работы» [5].

4. Доброта – «Отец мне говорит: “Запомни: никогда не балуйся людьми. Человек не игрушка”» [5].

5. Цепкость – «У нас есть пирог, мы его сами делим, пилим. Мы его сами испекли, мы его сами и съедем» [5].

Анализируя эти тезисы с опорой на научную, критическую точку зрения и на всё увиденное и услышанное можно отметить значимые нестыковки, развеивающие наивное обаяние этих слов: само уже соседство понятий «доверчивость» и «цепкость» способно вызвать вопросы логического характера. Хотя и заявлено было, согласно христианским канонам, что ценность – выше блага, поскольку она нематериальна и отражает, в некотором смысле, чистоту души, нельзя забывать, что основная масса респондентов, даже при том, что позиционирует себя как православная, является, по сути, детищем советского и постсоветского пространства.

Крепостного права на Русском Севере, практически не было. Зато была коллективизация, был социализм, с его морально-нравственными, антирелигиозными догмами. Следовательно, для всех респондентов, несмотря даже на то, что назвать их «нативными» крестьянами в полной мере невозможно, по словам исследователя русского севера Светланы Алексеевой: «Источником их интересов целей и деятельности являются общественные организации» [1, с. 314]. Именно последние, в свою очередь, выступают ретранслятором ценностей, определяют их семантику и применение.

Далее хотелось бы обосновать выдвинутый тезис примерами, показывающими не атеистическое, но вполне внерелигиозное миропонимание современного крестьянства. Стоит отметить источник местнотимого святого – Агапита Маркушевского. Это, на данный момент, не столько сакральное, обрядовое место, сколько инструмент для привлечения туристов, повод для проведения массовых народных гуляний и праздников. Не котируется и сама «святость» земли, сознание жителей не волнуют многочисленные храмы Тарноги, их состояние и судьба. Церковные реликвии рассматриваются с сугубо научной точки зрения, как музейные экспонаты.

Наконец, интересно и то, что «Вологодчина» в целом – земля глубоко христианская, именно на ней располагается одна из доминант христианской культуры – построенный по приказу Ивана Грозного Софийский собор, бывшая «матерь церквей» обширной вологодской епархии [6, с. 216]. Известно, что в изначальном варианте, вместе с заложением церкви, русские князья закладывали

и основы «мудрости христианского учения». Церковь была центром как религиозной, так и общественной жизни. И подтверждение этому находится. Вологодская «София» отстроена с размахом – это величественный шестистолпный трехапсидный пятиглавый храм [6, с. 216]. Внутреннее убранство, которого не уступает внешнему по своей красоте. И хотя изначальный образ беспрецедентно массивного, 23-х метрового иконостаса не сохранился, отреставрированный, он и сейчас поражает своим величием, колористическими изысками. Отмечая общую тенденцию, можно говорить о том, что не только Вологодская земля, мир в целом, отходит от почитания христианских ценностей, ведь не один из четырех Софийских соборов (Киева, Новгорода, Полоцка и Вологды) не имеет сейчас целостного вида, не используется по своему исконному религиозному назначению.

Однако, нельзя не сказать и о том, что вышеописанная точка зрения на «Софийную» традицию среди ряда древнерусских земель (Новгородской, Вологодской и т.д.), в последнее время подвергается небезосновательным сомнениям, рассказ о сути которых, сыграет значимую роль в нашем исследовании.

«Мы Новгородцы, с нами София!» – лозунг, во многом определивший культурную идентичность ряда древнерусских городов для современной историографии. Но что за эфемерная «София» была с Новгородцами с IX по XII вв., если о столь значимом местном культе за этот период нет даже летописных упоминаний?

Ответ на поставленный вопрос возможно найти в работах профессора СПГУ А. И. Филюшкина, который определяет новгородскую «особость» как феномен нового времени (XVIII в.). Он говорит о том, что почитание святой Софии приходит на Русь вместе с Александром Невским в XII в., однако особого распространения не получает вплоть до XV-XVI вв., в связи с доминированием культов общехристианских святых и праздников. Рост же локальных культов, к которым можно отнести и культ Святой Софии, начинается только с 1439–1448, в прямой связи с объявлением автокефалии русской православной церкви и книжной реформой патриарха Ефимия. В таком случае, стоит трактовать «Софийную» традицию не столько как уникальный этический и сакральный образ, а скорее, как желание отдельных областей Руси обрести единую и твердую почву, упрочить свои позиции на политической арене, путем повсеместного

распространения христианских ценностей в различных их проявлениях.

Таким образом, Новгородская, а в связи с ней и Вологодская «Софийная» идентичность не существовала вплоть до XVIII в. Местные святые канонизировались и почитались лишь для «цементирования» общей культурной идентичности. Тогда что же имеем мы?

Во-первых, перед нами предстает подвижная этическая система, которая, хотя и напрямую зависит от христианской традиции, имеет также универсальные этические категории, распространяющиеся на все территории в зоне влияния местных культов.

Во-вторых, Вологодская область, наравне с областью Новгородской долгое время находилась в зоне действия быстро трансформирующихся конструкторов, но, несмотря на это, вывела и сохранила для каждого из своих поселений общие ценности, как христианские, так и внерелигиозные.

И, наконец, в-третьих, Вологодские крестьяне живут без «Софии» сейчас, жили без неё и до XVI в. Любые местные культы на исторической карте России локальны и временны, однако этические паттерны, возобновляются, подобно птице фениксу, в то время как общие этические категории воплощаются в христианских формулировках.

Таким образом, несмотря на столь значимые социокультурные условия развития местности, важно понимать, что события XX века, включающие в себя и разрушение церквей, и гонения на священников, закономерно обуславливают нивелирование христианских догматических и ценностных ориентиров.

А посему, сейчас совершенно очевидно, что современный вологодский крестьянин – хотя и не христианин по определению, является приверженцем видоизменённых, но всё еще христианских ценностей по своему мировоззрению.

Рассмотрев различные виды этических, моральных и культурных паттернов, определим основные подходы к их восприятию. Религиозный подход, описанный нами в самом начале, определяет происхождение всех христианских ценностей как божественных, и исходящих непосредственно от Творца. Согласно атеистическому мировоззрению, христианские ценности и вовсе не нужны, поскольку для каждой из них есть более конструктивная, материалистическая замена. Внерелигиозный же подход закрепляет универсальность и стабильность ценностного ряда, перенося их из различных, закрытых

и узконаправленных систем в разряд общечеловеческих. Согласно данной трактовке, общечеловеческие ценности, как бы «вырастают» из христианских, а самосовершенствования на благо Господа, лишь видоизменяется, превращаясь в самосовершенствование на благо самого себя.

Из вышесказанного можно заключить: христианские ценности во многом схожи с идеалами людей, воспитанных в постсоветском пространстве. Они имеют одну основу, но проявления их различны.

Современные крестьяне предпочитают бытовую ориентацию морали, направленную на сиюминутное улучшение как собственной жизни, так и жизни родного края. Однако глубинного понимания ценностей не изменило даже советское прошлое, с его запретами и нормами. «Маркушевцы» не являются воцерковлёнными христианами, почти не отождествляют себя с христианством, как с религией, но их, отчасти советские ценности, универсальны так же, как и христианская этика.

Справедливость, предполагающая достойное место для каждого человека и гражданина, созвучна с деревенской честностью, говорящей о благонравном отношении к другому. Свобода, отражающая самобытность как личности, так и народа, ярко выражена в северном темпераменте «маркушевцев», их стремлении к сохранению собственного культурно-исторического наследия. Солидарность, понимаемую как способность разделить с другими бремя их забот, мы можем сравнить со взаимопомощью, невозможностью оставить человека в нужде или беде.

Таким образом, при рассмотрении процесса интеграции и сохранения христианских ценностей в быту и жизни современного крестьянина, становится понятно, что для христианина человек, какая бы не была ему присуща система ценностей, религии и мировоззрения – творенье Божье, и потому, следует божественным заповедям в основных своих этических проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Алексеева, С. Поиде ко Маркуше / С. Алексеева. Вологда: Полиграфист, 2017. С. 314.
- 2.В Церкви разработали Свод вечных российских ценностей // ИНТЕРФАКС Религия. 2011. 25 января. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=39255>.
- 3.Иов (Гумеров), иеромонах. О христианских ценностях / Иов // Православие.ру. URL: <https://pravoslavie.ru/7007.html>.
- 4.Кравченко, А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. / А.И. Кравченко. М.: Академический проект, 2001. С. 53.

5. Материалы экспедиции в вологодские деревни, октябрь 2021 (Личный полевой архив автора).
6. Мельник, А.Г. О Вологодском Софийском Соборе / А. Г. Мельник // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 2000. С. 216–224.
7. Попова, О.В. Христианство и крестьянские ценности / О. В. Попова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. № 1. С. 142–148.
8. Рыбаков, А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков: Альбом / А. А. Рыбаков. М.: Галарт, 1995.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х томах / М. Фасмер; перевод с нем. и дополнения О.Н. Трубачева под ред. и с предисловием Б.А. Ларина. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, 1986–1987.

КОГНИТИВНЫЕ ИЛЛЮЗИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Денисов П. П.
Минская духовная академия
Минск, Беларусь
E-mail: denisoff-17@mail.ru

В повседневной жизни люди пользуются различными механизмами восприятия действительности. Частью данных процессов являются мыслительные операции по принятию решений и вынесению суждений. Исходя из посылки, что человек – существо ограничено рациональное по своей природе, исследователи в области когнитивной психологии стали обнаруживать в психических структурах определённые искажения, которые встречаются систематически и влияют на субъективную оценку реальности. Данные отклонения в разных областях когнитивной науки называются "когнитивными искажениями". Под их воздействием индивид зачастую принимает ошибочные суждения. Они воздействуют на его жизнь, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе. Их влияние на выбор человеком религиозных практик также не является исключением.

Ключевые слова: когнитивная психология, когнитивные искажения, нетрадиционная религиозность, сектантство, принятие решений.

COGNITIVE ILLUSIONS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF NON-TRADITIONAL RELIGIOSITY

Denisov P. P.

Minsk Theological Academy

Minsk, Belarus

In everyday life people use different mechanisms of perception of reality. Part of these processes are thought-provoking decision-making and judgement-making. Based on the premise that human beings are inherently rationally rational, researchers in cognitive psychology have begun to detect certain distortions (biases) in mental structures that occur systematically and influence the subjective assessment of reality. These biases in different areas of cognitive science are called "cognitive biases". They often lead the individual to misjudgment. They affect his life, both in the long term and in the short term. Their influence on a person's choice of religious practices is also no exception.

Keywords: cognitive psychology, cognitive biases, unconventional religiosity, sectarianism, decision-making.

Понятие "когнитивное искажение" появилось в рамках исследований по когнитивной психологии под влиянием экономических и математических разработок в области вынесения суждений и принятия решений. Данная наука сформировалась к середине двадцатого столетия. На её становление оказали влияние такие направления как гештальтпсихология, школа экологической психологии, а также исследования в области математики и информатики. Когнитивная психология изучает познавательные функции человеческой психики. К ним относятся процессы ощущения, восприятия, внимания, памяти, эмоций, мышления. Как человек собирает и перерабатывает информацию, как он обращает внимание на эту информацию и решает проблемы с помощью языковых средств – этот ряд вопросов ставит перед собой когнитивная психология. "Историческими предшественниками современной когнитивной психологии являются греческая философия, эмпиризм XVIII века, структуриализм XIX века и неокогнитивная революция" [11, с. 51]. Для описания названных процедур в науке используется когнитивный подход. Он подразумевает внесение определённой точности в изучение психических процессов, которые изначально выглядят как нечто неоформленное. Когнитивный подход нередко подвергался критике

за излишнюю ограниченность, однако он хорошо себя зарекомендовал на практике.

Прежде чем говорить о когнитивных искажениях, необходимо определить к каким видам познавательной деятельности человека они будут относиться. В классическом понимании слово «когнитивный» будет в первую очередь рассматривать процессы мышления. Оно означает «относящийся к знаниям, психологическим процессам, сознанию человека или связанный с познанием в целом» [10, с. 173]. В психологии часто происходит сравнение когнитивного познания с эмоциональным или волевым. Однако сам процесс восприятия действительности включает в себя множество параллельных процедур. Так, к примеру, одни [6, с. 35] исследователи выделяют процессы внимания в отдельную категорию, а другие [9, с. 97] включают их в систему восприятия и считают лишь частью последнего. В случае когнитивных искажений возникает проблема обнаружения критериев, по которым их можно было бы классифицировать. В данном случае присутствует с одной стороны избыточность, а с другой – неполнота определения. При первом приближении к разрешению проблемы принято говорить о том, что когнитивные искажения, в первую очередь, относятся к функциям мышления, которые включают в себя процессы принятия решений, вынесения суждений и умозаключений [4, с. 5].

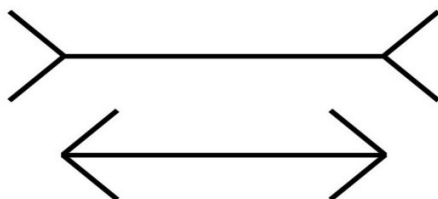
В области принятия решений существует подход, при котором принято считать, что люди в своём выборе преимущественно рациональны. Поэтому отклонения, которые будут встречаться в данной области можно охарактеризовать как проявления иррациональности. Вынесение суждений связано с законами логики, когда на основании некоторых предпосылок делается вывод. Нарушение данных принципов также можно отнести к когнитивным искажениям. Ошибки вынесения суждений заключаются в явном или скрытом отличии вынесенного суждения от реального состояния дел. Следует отметить, что когнитивные искажения будут протекать неосознанно для самого человека. Совершая их, он будет абсолютно уверен, что принимает правильное решение или суждение.

Когнитивные искажения как категория появились по аналогии с «оптическими иллюзиями». Пример зрительной иллюзии представлен на рисунке 1 в виде арки из Сент-Луиса (штат Миссури, США). Так, конструкция на первый взгляд кажется больше по высоте, чем по ширине. Хотя, если провести точное измерение, то выяснится, что соотношение сторон является одинаковым.

Изображение 1.

Другой классический пример – иллюзия Мюллера-Лайера (изображение 2). Горизонтальные линии на рисунке кажутся разными. Однако при более точном рассмотрении выяснится, что они одинаковы.

Изображение 2.

Примеров оптических иллюзий огромное множество. В целом, данная особенность человеческого восприятия поставила перед разными исследователями когнитивных процессов вопрос: «Почему наш разум искажает действительность?». В прямом смысле слова искажения, вызванные зрительными или иного рода ощущениями, не будут относиться к когнитивным, так как ошибка возникает не на уровне мыслительных операций, а на уровне формирования образа предмета (или уровне восприятия – перцепции). Однако этот фактор не отрицает возможного участия процессов ощущения и восприятия в

возникновении когнитивных ошибок. Мышление является одним из глубинных механизмов человеческой психики и вполне естественно, что оно будет включать и функции более низкого порядка.

Исследования феномена когнитивных искажений связаны с именами Амоса Тверски, Дэниэла Канемана, Герда Гигеренцера, Гиловича, Становича и многих других. Исходя из различных источников знаний, можно прийти к выводу, что суждение и мышление человека ограничены по своей природе. На этот факт указывают современные исследования в области психологии, социологии, нейрокогнитологии и других науках. Данная особенность строения нашего восприятия распространяется практически на все сферы жизни. Религиозная область не исключение. Ошибки, появляющиеся в процессе принятия решений и вынесения суждений, оказывают непосредственное влияние на формирование религиозного опыта человека. Порой индивид, приняв такую иллюзию за подлинное понимание веры, может совершать ошибочные действия, вводящие его в заблуждение.

Далее мы рассмотрим ряд наиболее ярких примеров проявления когнитивных искажений, которые могут влиять на формирование нетрадиционной религиозности.

1. Эффект якорения (anchoring effect) [4, с. 223].

Данный феномен сводится к тому, что наше мышление склонно более доверять информации, которая была получена первой. Он может проявляться как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективах.

Говоря о выявлении указанной иллюзии мышления в сектантстве, есть возможность проследить его влияние на формирование предрасположенности человека к вступлению в секту либо её созданию. «Чем активнее человек ранее участвовал в деятельности иных сект и культов, чем серьезнее он изучал различные «духовные практики и традиции», чем больше сектантской литературы он прочитал к моменту получения откровения, тем проще ему впоследствии будет создавать новый культ» [8, с. 337]. Эффект будет явно проявляться в такой области как культовая среда общества. Неосознанное знание и использование в повседневной жизни сектантских идей, принципов и ритуалов может существенно ускорить процесс вхождения человека в секту.

2. Эффект ореола (halo effect) [4, с. 276].

Гало эффект является общим когнитивным искажением при формировании впечатлений. Данное проявление феномена выражается в приписывании необоснованного авторитета кому-

либо без причин. Человек склонен давать лучшую оценку физически более привлекательному либо мужественно/женственно выглядящему человеку. Восприятие склонно в силу разных причин судить по внешнему виду. Существует также отрицательный эффект ореола, иногда известный как «эффект дьявола» или «эффект рогов». В случае отрицательных эффектов гало один негативный атрибут может исказить последующие суждения о формировании впечатлений в отрицательном направлении.

Яркие примеры указанного феномена используются в маркетинге, телевидении, политике и других областях социальной деятельности. В области сектантства он может формировать впечатление о лидере секты при её формировании либо последующей деятельности (создавать образ духовного, нравственного, сильного, интеллектуального человека и т.д.).

3. Систематическая ошибка выжившего или генерализация частных случаев (base-rate neglect) [4, с. 44].

Искажение представляет собой ошибку в статистической области (эвристике доступности). Зачастую человек склонен принимать за правило лишь частные случаи жизненной практики. Мы склонны делать выводы исходя только из положительного либо отрицательного примера. На этой базе работает значительная часть психических расстройств, когда ребенка, к примеру, в детстве ругали за оценки (частный случай) и говорили, что он ничего не добьётся в жизни (общий случай). В результате родителями возвращалась травма.

Рассуждая о религиозной жизни, можно отметить, что данный феномен часто лежит в области доверия чудесам, сомнительным практикам. Так человек может быть расположенным к посещению клиентурного, аудиторного культа (маги, целители и т.д.). Если его спросить о том, почему он посещает такие центры, то он смело может ответить, что ему либо его родственнику такая практика помогла. Однако он не учитывает всех тех людей, кому эта деятельность принесла вред (финансовый, телесный, душевный, духовный). Отсутствие данных статистики и доверие внутреннему опыту зачастую может приводить человека к подобному заблуждению.

4. Иллюзорная корреляция или иллюзия причинности [3, с. 115].

Данное искажение также лежит в области эвристики репрезентативности и уровня представленности статистических данных. Оно заключается в склонности человека приписывать никак

несвязанные друг с другом факты какому-либо событию. Условно – вера в действие и влияние «знаков». Один из родоначальников бихевиоризма Берри Скиннер [5] подметил в своих экспериментах с животными особенность. Для закрепления у голубя какого-либо действия необходимо давать ему некоторое подкрепление (к примеру, в виде еды). Оно может никак не зависеть от действий животного. Так голубь может решить, что получение пищи будет зависеть от поворота в какую-либо сторону. Если же это не сработает, то животное будет добавлять ещё элементы. Так, пока оно не получит желаемого, будет выстраиваться цепочка действий. Всё потому, что голубь установил связь между подкреплением и своим действием.

Похожий механизм присутствует и у человека на рефлекторном уровне. Получение желаемого может проходить в сопровождении каких-либо действий. В итоге при желаемом либо же наоборот не желаемом результате может сформироваться определённая последовательность действий при его достижении. По этому принципу работает вера в приметы, гадания, исцеления от приёма гомеопатического средства. Человек, следуя механически заложенным приёмам организма, склонен искать взаимосвязи между элементами. Однако иногда такого рода способности могут приводить его к серьёзным заблуждениям.

5. Феномен нереалистичного оптимизма.

Лежит в области оценки человека самого себя. Он заключается в том, что «в среднем люди будут оценивать себя несколько выше среднего уровня» [7, с. 318]. Данная тенденция проявляется у большинства психически здоровых людей. Выявление феномена происходит под влиянием социального сравнения. Предполагается, что данный эффект связан со стремлением индивида улучшить своё эмоциональное состояние. В области сектантства феномен приводит человека к тому, что он неправильно оценивает риски. Гилович [2] описывает механизм работы феномена на практиках веры в альтернативную медицину, экстрасенсорное восприятие. Например, прибегая к альтернативной медицине, человек не учитывает риски заражения либо неправильно подобранного лечения, которые впоследствии могут привести к трагическому исходу. Нереалистичный оптимизм приводит к мысли о том, что с ним подобное не может случиться. Автор также рассматривает случаи веры в экстрасенсорные способности. Он ссылается на использование индивидуумом ряда эвристик (доступности и репрезентативности). Данные алгоритмы заставляют человека

верить в явление на основании того, что упоминание помощи экстрасенсов с положительным исходом часто встречается в массовой культуре. Это в свою очередь влияет на его убеждённость в правдивости данного явления.

6. Эффект Барнума-Форера.

Феномен был назван в честь американского шоумена Финеаса Барнума, который использовал различные психологические приёмы для привлечения клиентов в свой бизнес. Он активно манипулировал слухами и играл на человеческом любопытстве. В результате такого рода уловок махинатор получал огромные суммы денег. Позже в 1948 г. психологом Бертрамом Форером был проведён эксперимент [1] со студентами. Учёный дал испытуемым тест, который якобы должен был определить особенности их личности. На самом деле в тесте использовалась выдержка из гороскопа. На её основе Форер предложил указать студентам степень соответствия с их личностью по пятибалльной шкале. Средний балл соответствия по группе составил 4.26. Позже данный эффект был повторён и в других экспериментах с разными типами людей. Механизм действия иллюзии Барнума использует особенности человеческой психики (самореференция, вербальная и невербальная система репрезентации знаний).

В случае веры в предсказания гороскопов работает тот же принцип. В его тексте используются абстрактные слова: «иногда Вы», «это неделя несёт много трудностей» и так далее. Их легко принять на свой счёт.

Эффект Барнума работает также за счёт и других когнитивных искажений. В частности гало-эффекта (вера в авторитет), эффекта Розенталя, предвзятости подтверждения. Также существует такое искажение как «принцип Полианны» [4, с. 315], которое выражается в склонности человека воспринимать в первую очередь положительную информацию, особенно, если речь идёт о нём самом. Согласно данному принципу, мы обычно изучаем приятные для нас вещи более точно и эффективно, чем другие предметы. Поэтому положительно окрашенные тексты, составленные якобы «исключительно для Вас», будут иметь популярность.

Приведённые примеры лишь частично отражают всё то многообразие различных эффектов и ошибок человеческого сознания. Они упоминаются здесь лишь для наглядности. Разработки в данной области ещё ведутся. Постепенно исследователями обнаруживаются новые проявления описываемого феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Forer, B. R. (1949). The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 44, P. 118 –123.
2. Gilovich, T. How we know what isn't so: The fallibility of human reason in everyday life / T. Gilovich – New York: The Free Press, 1991. – 215 p.
3. Piatelli-Palmarini, M. Inevitable illusions: How mistakes of reason rule our minds / M. Piatelli-Palmarini. – New York: Wiley, 1994. – 242 p.
4. Rüdiger F. Pohl, Cognitive illusions. Intriguing phenomena in thinking, judgment and memory / F. Pohl Rüdiger. – NY.: Routledge, 2017. – 503 p.
5. Skinner, B. F. About behaviorism / B.F. Skinner. – New York: Vintage books, – 1974. – 213 p.
6. Вундт, В.М. Введение в психологию: пер. с нем. / Предисл. Н. Самсонова. Изд. 3-е. – М.: КомКнига, 2007. – 167 с.
7. Дружинин, В.Н. Когнитивная психология. Учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина, В.М. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
8. Мартинович, В.А., Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович ; предисл. Л. И. Григорьевой. – Минск : Минская духовная академия, 2015. – 552 с.
9. Найссер, У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
10. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
11. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 589 с.

ЦЕПОЧКА РИТУАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XVII СТОЛЕТИЯ

Пяничук Д. Н.

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-mail: smotrilisa@gmail.com

В данной статье рассматривается «цепочка ритуального взаимодействия», как фактор, который позволил несмотря на государственное давление сохранить православную иерархию и церковную институцию в Речи Посполитой в конце XVII столетия.

Ключевые слова: ритуал взаимодействия, «цепочка ритуального взаимодействия», православная Церковь, Речь Посполитая, государство.

INTERACTION RITUAL CHAIN OF THE ORTHODOX CHURCH OF THE POLIS – LITHUANIAN COMMONWEALTH VS STATE PRESSURE

Pinchuk. D. N.

*Belarusian State University
Minsk, Belarus*

«Interaction ritual chain» according to the theory of Randall Collins, as a factor that allowed, despite state pressure, to preserve the Orthodox hierarchy and church institution in the Polish-Lithuanian Commonwealth at the end of the XVII century is under consideration by this article.

Keywords: interaction ritual, «interaction ritual chain», Orthodox Church, Polish-Lithuanian Commonwealth, state.

Американский социолог Рэндалл Коллинз определяет ритуал взаимодействия как причинный механизм, с помощью которого вариации взаимного фокуса внимания и ритмического увлечения трансмутируют общее настроение в коллективное возбуждение и приводят к чувству солидарности и уважения к символам группы. Успешная модель ритуала взаимодействия данного исследователя основана на четырёх конкретных компонентах: «физическое присутствие», «препятствия для посторонних» «общее настроение» и «взаимное внимание». Вокруг представленных четырех компонентов как правило образовывается группа, что является одним из индикаторов успеха данного явления. Успешный ритуал взаимодействия вызывает солидарность, конструирует вокруг эмоциональной энергии личности символы социальных отношений и моральные нормы. В результате повторения такого ритуала возникает «цепочка ритуального взаимодействия» [2, с. 48].

Православная литургия, таинства, евхаристическое общение являются примером успешной «цепочки ритуального взаимодействия», которая распространилась по всей планете независимо от места и времени. Именно такая «цепочка ритуального взаимодействия» является одним из факторов, который позволил православной Киевской православной митрополии в годы правления Яна III Собеского (1674–1697) сохранить иерархию, часть

имущества и избежать ликвидации как церковной институции в условиях государственного давления.

Конфликт государства и православной Церкви Речи Посполитой (далее РП) является одной из отправных точек усиления «цепочки ритуального взаимодействия» местной православной церковной институции с соседними церковными юрисдикциями [2, с. 55]. Распространение унии в конце XVII столетия, было «проблемой номер один» для православной Киевской митрополии. Угроза исчезновения церковной православной институции и иерархии вызвала в ортодоксальной среде уровень беспокойства и депрессии, о чем свидетельствуют некоторые письма, например, корреспонденция архимандрита Сильвестра (Волчанского), митрополиту киевскому Гедеону (Святополк-Четвертинскому) от октября 1686 года подтверждающая незавидное состояние православной Могилевской епархии Киевской митрополии относительно других христианских конфессий, представленных в РП [11, с. 19]. Всплеск давления государства, вооруженные конфликты и эмоции незащищенности, выраженные, к примеру, в изъятии церковного имущества в пользу униатской церкви, были структурными предпосылками, которые вызвали укрепление «цепочки ритуального взаимодействия» Киевской митрополии Константинопольского патриархата, к примеру, с Московской патриархией.

Годы существования православной Киевской митрополии, в условиях государственной политики, направленной на унификацию христианского религиозного пространства Яном III Собеским в пользу Святого Престола, привлекают очень «сфокусированное» внимание со стороны поместных Церквей и политических акторов [2, с. 55]. Каждая сторона при этом делает стратегические акценты, чтобы бросить вызов «указать на то, что особенно важно в обществе» [4, с. 301]. Конфликт государства и православной Церкви в РП создаёт в итоге групповую солидарность, к примеру, православных братств, казачества, духовенства православной Киевской митрополии и Константинопольского патриарха.

Король Ян III Собеский в свою очередь пытался ограничить «цепочку ритуального взаимодействия» данных социальных групп, что выразилось, к примеру, в запрете на контакты с Константинопольской патриархией, принятом на Общегосударственном сейме 1676 года в Кракове с целью усилить зависимость православного церковного института от короля [7, с. 140]. Но, время показало, не один субъект не может

монополизировать «цепочку ритуального взаимодействия» или создать «барьер для посторонних [2, с. 48]. Соборный принцип, евхаристическое общение, таинства то, что объединяет православный мир независимо от церковной юрисдикции.

Важную роль в укреплении «цепочки ритуального взаимодействия» играют общие символы. По мере того, как ритуал взаимодействия расширяет сферу своего охвата, происходит «упрощение и концентрация» символов. Святоотеческое наследие, Символ Веры, православная литургическая традиция – такие символы ритуального взаимодействия продвигаются с универсальными заявлениями, которые не формализованы как частные интересы. При этом такие символы очень общие и как правило находятся «на значительном расстоянии от любой границы». В первую очередь исходя из того, что православие меняется в деталях в контексте каждой культуры – за пределы и границы национального контекста выходят именно простые и понятные символы. В свою очередь можно сделать вывод, что чем больше международная цепочка ритуального взаимодействия, тем проще будут её символы. Таким образом «символы» наряду с «конфликтом», являются важным факторов в деле укрепления «цепочки ритуального взаимодействия» православной Киевской митрополии и православного мира в трудный для такового периода, что позволило успешно противодействовать государственному давлению [1, с. 69].

Действия короля, направленные на дезорганизацию православного сообщества Речи Посполитой, отсутствие процедуры наказания за нарушения религиозной свободы, ставка на инкорпорацию православных в Киевскую униатскую митрополию вызывает помимо интеллектуальной рефлексии, сильные эмоции, которые ритуал взаимодействия своевременно трансформирует в общие коллективные. Сетевая конфигурация Церкви, предусматривает в случае необходимости координацию большого количества субъектов: от приходов до епархий и митрополий в случае потенциально глобального конфликта, которым являлись отношения между православным церковным институтом и государством в Речи Посполитой в конце XVII столетия [5, с. 6]. Такие иерархи как архимандрит Климент (Тризна), епископ Гедeon (Святополк-Четвертинский), Луцкий благодаря наличию, в том числе, общих символов, следовать универсальным нормам, благодаря которым формулировался ответ на кризисную ситуацию. Такой ответ позволил в условиях изоляции православной Киевской

митрополии от Константинопольской кафедры и угроз со стороны государства, при создании королём межконфессиональной диалоговой платформы, к примеру, Люблинского собора 1680 года, аргументированно отразить очередную попытку инкорпорации православной церковной институции РП под юрисдикцию Святого Престола.

Межконфессиональный конфликт РП привлекал внимание и катализировал связи между православными Церковными областями. У всех присутствовало понимание, что такой конфликт может разрешиться только путём координации многих участников, особенно глобальных акторов, вроде фигур Константинопольского или Московского патриарха, если говорить о конце XVII столетия, казацких гетманов, российских дипломатов. Их позиция имела много общего в знаниях, ценностях и поведении как раз благодаря распространённой цепочке ритуального взаимодействия, в частности благодаря общности православной литургической традиции.

Угроза распространения унии ощущалась не только интеллектуально, но и эмоционально. Теория Коллинза предусматривает, что «заразительные» эмоции, вызванные конфликтом – одно из ключевых условий для успешного ритуала взаимодействия. Крестные страдания и Воскресение Иисуса Христа одна из ключевых «эмоций», которую испытали ученики Христа, что послужило одним из оснований впоследствии для создания Церкви [2, с. 76]. В свою очередь все христиане на международном уровне как в XVII столетии, так и в XXI веке до сих пор разделяют данную сильную эмоцию при соприкосновении в личном измерении. Эта эмоция в том числе в период конфликта православной Киевской митрополии и государства РП в конце XVII столетия, укрепила и выстроила цепочку ритуального взаимодействия в отношениях между едиными по духу Церквями, в русле сопричастности к «истинной вере», хоть в бытовых моментах и деталях, к примеру православная Киевская митрополия и Московская патриархия были разными церковными институциями.

Единство духа здесь определило успех распространения цепочки ритуального взаимодействия независимо от государственной границы. К примеру, Климент (Тризна), вынужденно, в отсутствии возможности совершать таинство хиротонии самостоятельно, в 1865 году отправляет 10 кандидатов на рукоположение к Симеону (Миликову), митрополиту Смоленскому [10, с. 42]. Святитель Димитрий Ростовский, клирик Московской патриархии, в годы

своего пастырского становления проповедует в Дятловичском Спасо-Преображенском и Виленском Свято-Духовом монастыре, патриарх Иоаким, Московский высылает «освященное миро» в пределы православной Киевской митрополии Константинопольского патриархата в условиях наличия преград на общение со Вселенским патриархом [8, с. 150]. Такому развитию событий способствовало в том числе эмоциональное сопереживание случившемуся. Этот, на первый взгляд, внутригосударственный межконфессиональный конфликт, касался всех поместных Церквей, что послужило, в условиях отрыва православных от Константинопольской патриархии, усилению цепочки ритуального взаимодействия с Московской патриархией и одной из причин последующей инкорпорации в юрисдикцию таковой, в том числе потому что православная Церковь составляет единое Тело Христова по слову апостола Павла (Еф. 1: 23–23).

Антиуниатская полемическая литература усиливала эмоциональный фон межконфессионального конфликта в РП. При описании происходящей дискриминации православных в РП, усиливались личные моменты и единство православного мирового сообщества и Киевской митрополии. Правда, справедливости ради, стоит отметить, что в трансляционных событиях отсутствует физическое присутствие, что снижает диапазон ощущений и интенсивность воздействия слова на человека, находящегося на расстоянии, но все же некоторая эмоциональная связь сохраняется. Хотя безусловно крепче связь достигается за счет физического соприсутствия [1, с. 67].

Духовные православные интеллектуальные элиты получали образование в соответствии с аналогичными принципами и ценностями в православной системе координат. Плюс духовенство как православной Киевской митрополии, так, к примеру, Московской патриархии вынуждено было следовать общепринятым практикам, чтобы соответствовать каноническим нормам вселенского православия.

При всей важности конфликта, эмоционального фактора, общих символов принимаем во внимание, что цепочка ритуального взаимодействия между церковными институтами может носить стратегический и преднамеренный характер [4, с. 13]. С середины 17 века патриарх Никон, Московский пытается политизировать ситуацию с унией в Речи Посполитой, который видел в этом возможность расширения влияния Русского государства на запад. Частота дипломатических контактов по конфессиональному

вопросу между двумя государствами увеличилась. Патриарх Иоаким, Московский продолжает эту линию, в конце концов, добившись инкорпорации киевской митрополии в 1686 году в Московскую патриархию, что не представлялось возможным в отсутствии «цепочки ритуального взаимодействия» [3, с. 241].

Несмотря на то, что распространение унии было почти всеобщим, некоторые православные регионы практически не сопротивлялись. Часть духовенства, в силу ряда причин, например, своего интеллектуального бэкграунда и политической позиции, считала унию прогрессивным явлением. Таковыми стали православные епископы Иосиф (Шумлянский), Львовский и Инокентий (Винницкий), Перемышльский. Они тайно приняли унию, а позже подготовили почву для инкорпорации вышеуказанных епархий в состав киевской униатской митрополии.

Часть привилегированного сословия, в том числе православное, осудило ритуальное взаимодействие православной Киевской митрополии и Московской патриархии. Государству необходима была унификация религиозного христианского поля [1, с. 297]. Однако, как субъект, оно не могло повлиять на ситуацию, без использования жесткого административного ресурса. Ян III Собеский старался избегать насильственных мер, но в свою очередь не препятствовал проявлению нетерпимости на локальном уровне. Он и не мог до конца контролировать этот процесс, учитывая широкие права шляхты в Речи Посполитой. Король, в свою очередь, действовал стратегически выверенно в русле политики направленной на установление религиозного единства в пользу Святого Престола. Монарх давал привилегию на епископство только тем православным иерархам, которые соглашались заранее тайно исповедовать униатство. Таким образом, фактически на территории Речи Посполитой, к началу XVIII столетия остаётся одна Белорусская епархия. Степень контактов и ритуального взаимодействия духовенства православной Могилевской епархии киевской митрополии с Московским патриархатом была выше исходя из непосредственной близости церковных юрисдикций.

Конфессиональный конфликт ощущался остро не во всех регионах Речи Посполитой к концу XVII столетия, ввиду разнообразного конфессионального ландшафта. После смерти Яна Собеского в 1696 году наступает золотой век унии. Тем не менее это проблема не стала универсальной для всего мирового православия. Ввиду ослабления государственного влияния РП в глобальном контексте, униатство застыло в своей дальнейшей миссии на

восток. В том числе, по причине, добавления субъектом в литургическую восточную традицию, ставшей в том числе униатской, посторонних элементов, которые пошли вразрез с общими символами и принципами мирового православия.

Укрепление «цепочки ритуального взаимодействия» православной Киевской митрополии с православным миром, в частности Московской патриархией, в конце XVII столетия, основывалось на общей литургической традиции, таинствах, символе веры. Такой фон создал несмотря на расстояние «общее настроение», которое было в состоянии если не изменить положение православной конфессии в РП, то хотя бы сохранить действующие позиции. Конфликт, угроза исчезновения, эмоциональное сопереживание, общие символы, «общее настроение» – стали краеугольными камнями этого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Collins R. Rituals of Solidarity and Security in the Wake of Terrorist Attack / R. Collins // *Sociological Theory*, – Vol. 22 (1). – 2004. – 53–87 p.
2. Collins, R. Interaction Ritual Chains / R. Collins // - NJ : Princeton University Press, 2004. – 464 p.
3. Ćwikła L., Polityka władz państwowych wobec Kościoła prawosławnego i ludności prawosławnej w Królestwie Polskim, Wielkim Księstwie Litewskim oraz Rzeczypospolitej Obojga Narodów w latach 1344–1795 / Ćwikła. L // Lublin. – 2006. – 372 c.
4. Lukes, S. Political Ritual and Social integration Sociology / S. Lukes // Thousand Oaks : SAGE, – Vol. 9 (2). – 1975. 289 – 308 p.
5. Meyer, John W. Reflections on institutional Theories of Organizations / J.W. Meyer // Thousand Oaks : SAGE. – 2008. – 788–809 p.
6. Meyer, John W. World Society, Institutional Theories and the Actor / John. W, Meyer // *Annual Review of Sociology*. – Vol. 36. – 2010. – 1–20 p.
7. Volumina Legum. T.V / ред. J. Ohryzko // СПб. – 1860. – 140–141 с.
8. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией Т. 5: 1633–1699. // Санкт-Петербург: Тип. Эдуарда Праца, – 1853. – 326 с.
9. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII - XVIII стст.) / Ю. Бохан [і інш.]; Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.] // Мн : Экаперспектыва, – 2004. – 344 с.
10. РГАДА. Ф. 79. – 1685. Д. 2. Л. 42–43
11. Титов, Ф.И. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII-XVIII вв. Том 1. Часть 1 / Ф.И. Титов // – М : Nobel Press, 2020. – 734 с.

ЮДАІЗМ ЯК ЭТНІКА-РЭЛІГІЙНАЯ МЕНШАСЦЬ У ВКЛ

Ражкоў А. А.

Інстытут падрыхтоўкі навуковых кадраў НАН-РБ

Мінск, Беларусь

E-mail: sasharozhkov@tut.by

Вялікае Княства Літоўскае – дзяржава, якая, знаходзячыся на пераферыі Еўрапейскага Свету, з’яўлялася талератнай дзяржавай з-за інструментальнага стаўлення да рэлігіі князёў Літоўскіх. Аднак паступовая інтэграцыя ВКЛ у «палітычны тэатр Заходняй Еўропы» прыводзіла да таго, што ў ВКЛ пачалі экспартавацца Заходне-Еўрапейскія ўяўленні. Дадзены артыкул будзе разглядаць змену стаўлення да этніка-рэлігійных меншасцяў (на прыкладзе юдэяў) у ВКЛ, як да праявы «нетрадыцыйнай рэлігійнасці» і «іншародных элементаў».

Ключавыя словы: ВКЛ; юдаізм; яўрэі; талерантнасць; іншадумцы.

JUDAISM AS AN ETHNIC-RELIGIOUS MINORITY IN THE GDL

Razhkov A. A.

Graduate School of the National Academy of Sciences of Belarus

Minsk, Belarus

The Grand Duchy of Lithuania is a state which, being on the periphery of the European World, was a tolerant state due to instrumental attitude of the Lithuanian princes to the religion. However, the gradual integration of the GDL into the “political theater of Western Europe” led to the export of Western European ideas to the GDL. This article will consider the changes in the attitude towards ethnic and religious minorities (for example, Jews) in the GDL as a manifestation of «non-traditional religiosity» and «foreign elements».

Keywords: GDL; judaism; jews; tolerance; dissidents.

ВКЛ – дзяржава, якая ў масавай свядомасці мае асацыяцыі разам з такімі словамі як «вальнадумства» і «рэлігійная талерантнасць». Сапраўды, у тыя часы, калі ВКЛ не было яшчэ інтэгравана ў «тэатр Заходняй Палітыцы», а гаспадары літоўскія мелі інструментальнае стаўленне да з’явы рэлігіі, гэты рэгіён з’яўляўся тым краем, дзе маглі

знайсці сабе прытулак шматлікія рэлігійныя дысідэнты. Гэтае ўтварала сітуацыю, калі культывае асяроддзе грамадства насычалася новымі рэлігійнымі канцэптамі, што ўплывала на ўтварэнне новых формаў нетрадыцыйнай рэлігійнасці.

Варта таксама адзначыць той факт, што ў ВКЛ да «заходняй інтэграцыі», нягледзячы на існаванне рэлігійнай талератнасці, якая часткова была адлюстравана ў статутах, існавала поле ўзаемакрытыкі, якое было абумоўлена ўмовай «рэлігійнага рынку» [9]. Гэтае поле ўзаемакрытыкі дае гістарычнай навукі даволі шмат крыніц, якія адлюстроўваюць паступовае павялічэнне нецярпімасці ў грамадстве ВКЛ, якое ішло разам з паступовай інтэграцыяй на захад. Гэта адлюстроўвае наступную схему: чым больш свабодны рэлігійны рынак, тым менш градус нападу ў культывым асяроддзі. З гэтым сагучны канцэпт У. А. Марціновіча аб «колавароце» культывага асяроддзя [9].

Першае ўзгадванне юдзяў на тэрыторыі ВКЛ – гэта прывілей Князя Вітаўта яўрэйскаму насельніцтву Бярэсця («Прывілей Вітаўта Жыдам» [8]). Трэба адзначыць, што яўрэі былі эмігрантамі з тэрыторыі Заходняй Еўропы, якія стараліся знайсці сабе прыстанішча ад ціска, які быў тыповы для Заходняй Еўропы. Гэта звязана з тым, што шырокая экспансія арабаў у Міжземным моры падчас арабскіх заваёўванняў зрабіла немагчымым ажыццяўленне марскога гандлю, а значыць пазбавіла Захад аднаго з найважнейшых крыніц даходу. Але каб неяк расплачвацца з ваеннай элітай за іх працы новая еўрапейская дынастыя – дынастыя Каралінгаў – была вымушаная расплачвацца зямлёй, тым самым сфармаваўшы новую эканамічную структуру грамадства, якую мы цяпер ведаем як феадалізм. Таксама заняпад гандлю паўплываў і на заняпад гарадоў, з-за чаго пачаўся адток насельніцтва з гарадоў на палі. Яўрэйскае насельніцтва, якое зарабляла на жыццё выключна гандлем, было ў гэтай новай структуры грамадства ананімным, з-за чаго юдзі маглі ўспрымацца як няправільныя людзі. Некалькі пазней, падчас працэсу аднаўлення мінуўшчыны значэння гарадоў, габрэйскія купцы маглі ўспрымацца дробнымі гандлярамі як канкурэнты, ад якіх варта пазбавіцца. Таксама дадамо, што заняпад гарадоў Заходняй Еўропы паўплываў на тое, што адзінай крыніцай адукацыі стала Царква, якая, імкнучыся да сваёй незалежнасці і выключнасці (феномен папства) на фоне сваёй адарванасці ад «Усходніх сясцёр», імкнулася знішчаць любую канкурэнцыю на рэлігійным полі. Разам эканамічныя прычыны з рэлігійнымі паўплывалі на рост антысемітызму ў Заходняй Еўропе, што выклікала адток купцоў на

ўсход – у ВКЛ. Звязана гэта з тым, што паганскія па паходжанню князі ставіліся да юдэяў інструментальна, а ціск захаду на рэлігійную палітыку быў яшчэ невялікім.

Таксама адзначым, што дадзены прывілей Вітаўта [8], дэ-факта, распаўсюджваўся на ўсё яўрэйскае насельніцтва ВКЛ (афіцыйна быў замацаваны як агульнадзяржаўны ў 1507-ым годзе Жыгімонтам 1-ым старым). Падобны прывілей быў нададзены яўрэйскай секце ў Троках (1441 год) – караймітаў [7]. У чым жа была яго сутнасць? Прывілей уяўляў з сабе адаптацыю (не паўтор) «яўрэйскага заканадаўства» (Judenrecht) заходняй Еўропы [8].

Яўрэі не жылі ў асобных раёнах (толькі ў некаторых гарадах), займаліся гандлем, будавалі сінагогі. Асабліва ўзмацняліся ў гарадах, якія мелі Магдэбурскае права, якое добра ўплывала на стан гандлю ў вызначаных мястэчках, а значыць і на стан яўрэйства. Яўрэі з цягам часу становіліся буйнымі эканамічнымі суб'ектамі Вялікага Княства Літоўскага. Але, трэба адзначыць тое, што, калі ўлічыць інвентарызацыю 1560-ых гадоў, магчыма заўважыць, што яўрэі жылі неабмежавана ў тых выпадках, калі іх колькасць у горадзе была маленькай. Калі жа яўрэяў было зашмат, то патсупова ствараліся яўрэйскія раёны – гета, у якіх яўрэі часцей за ўсё жылі асобна, але кантактавалі (і даволі часта) з мясцовым насельніцтвам (гарады, якія мелі «яўрэйскія вуліцы» ўспрымаліся як гарады «прывілейныя», г. з. не ўсі гарады першапачаткова мелі ў сваім насельніцтве яўрэяў). Але абмежаванне яўрэяў калі і адбывалася, то адбывалася па эканамічным матывам (першапачаткова) [1; 3; 4; 5].

Напрыклад, пад ціскам буйных магнатаў ВКЛ, князь Аляксандр (які знаходзіўся ў эканамічнай залежнасці ад іх [3]) у 1496-ом гаду падпісаў загад аб выгнанні яўрэяў з тэрыторыі Вялікага Княства з канфіскацыяй іх маёмасці. Але тыя ж эканамічныя праблемы прымусілі Аляксандра праз некаторы час дазволіць павярнуцца яўрэяў, якія мелі такія эканамічны стан, што маглі даваць грошы ў запазыку нават Вялікаму Князю (але з той умовай, што яны выдзяляць 1000 рыцараў у выпадку ўзброенных дзеяў) [4].

Вядомы таксама і адваротны выпадак: калі Казімір Ягелончык (бацька Аляксандра) запрашаў да зямель ВКЛ яўрэяў-ашкеназаў. А сам Аляксандр зрабіў з аднаго з яўрэяў (Абраама Юзэфовіча) старастай Смаленска (які потым быў увогуле падскарбіям ВКЛ). Таксама Аляксандр увёў крымінальную адказнасць за несапраўднае абвінавачванне яўрэяў [3; 4].

Таксама варта адзначыць тое, што купцы і «бюргеры», якія жылі ў гарадах, стараліся праз магістраты/іншыя органы ўлады ціснуць на

яўрэяў, абмежаваць іх магчымасці, каб паслабіць свайго эканамічнага канкурэнта (дазвол жыць толькі на 3-ох вуліцах, як прыклад). Але гэта тычылася толькі буйных гарадоў, у маленькіх мястэчках купецтва не мела магчымасці абмежаваць яўрэяў. Таксама немагчыма было абмежаваць яўрэяў, якія пасяляліся ў юрыдыках (час ад часу Шляхцічы запрашалі жыць у сваіх дамах яўрэяў, маючы на ніх нейкія «эканамічныя» планы). Аб гэтым сведчаць і самі яўрэі, напрыклад, Ісак бэн Абрахам у трактаце «Зацвярджэнне Веры» кажа: «шляхцічы надаюць яўрэям абаронныя граматы» [3; 4].

Варта таксама адзначыць, што і самі яўрэі баяліся таго, што іх маёмасць могуць адняць, таму яны зрабілі зварот да Ўладзіслава Вазы, а той, у сваю чаргу, надаў асаблівы «Кракаўскі прывілей» (які стаў актуальным для ўсёй Рэчы Паспалітай), сутнасць якога была такая: хрысціяне не маглі набываць нерухомую маёмасць у яўрэйскіх гета (што таксама ўплывала на працэс сегрыгацыі, на які яўрэі ішлі добраахвотна) [3; 4].

Таксама, трэба адзначыць тое, што яўрэі з-за свайго эканамічнага стана, маглі дапамагаць у справе аднаўлення гарадоў грошамі (асабліва пасля бітваў з Масковіяй). Але, не гледзячы на гэта, яўрэі ў большай сваёй частцы жылі толькі на 1/3 усіх гарадоў Рэчы Паспалітай, і ў большай частцы на тэрыторыі сучаснай Беларусі [3; 4].

Таксама, з цягам часу, яўрэі і іх «бізнэс» пачаў распаўсюджвацца на вёскі, якія находзіліся недалёка ад яўрэйскіх кагалаў буйных гарадоў. Аднак, трэба адзначыць, што эканамічнае ўзбуйненне выклікала негатыўную рэакцыю стараст і іншых значных эканамічных суб'ектаў, якія жылі ў горадзе. Час ад часу «радыкалы» спрабавалі выгнаць яўрэяў з мястэчак, напрыклад, як гэта адбылося ў Троках у 1646-ым годзе, ці ў Каўнасе (1682 год). Але гэтыя выпадкі былі даволі рэдкія [1; 3].

У выпадках, калі абмяжоўваць мясцовыя ўлады спрабавалі яўрэяў на гандлёвых плошчах (Гродна, Наваградак, Магілёў), час ад часу ў якасці арбітра выступала Дзяржава [1; 3]. Напрыклад, з парады Льва Сапегі ў 1626-ым годзе Ўладзіслаў Ваза пагадзіўся перасяліць яўрэяў з гандлёвай плошчы Магілёва, але з надацём жых.плошчы (тых жа памераў, што яны мелі ў іх хатах, «ля сінагогі»). Час ад часу кампраміс яўрэі знаходзілі і з мясцовымі купцамі – яны пагаджаліся браць у арэнду памяшканні на кірмашу ў якасці крамаў [3].

Таму, магчыма казаць аб тым, што адным з фактараў негатыўнага ўспрыняцця юдэйскага насельніцтва на тэрыторыі ВКЛ з'яўляўся

эканамічны. Але гэты фактар тычыцца ў большай частцы толькі буйных эканамічных суб'ектаў гарадскога насельніцтва. Але, якія былі яшчэ фактары?

Ёсць фактар рэлігійны, а менавіта ўспрыняцця тэалагічнага вобраза яўрэяў, які прыйшоў да зямель ВКЛ разам з Каталіцкай Царквой, ад якой яўрэі і бяжалі на ўсход. Высокія колы грамадства, успрымаючы каталіцкае веравызнаўства, успрымалі разам з ім і тыповыя Заходне-Еўрапейскія міфалагемы, а значыць і ўспрымалі некаторую долю антысемітызму. Знакамітай міфалагемой такога кшталту з'яўляецца крывавы паклёп (быццам яўрэі забівалі «гояў») і ўжывалі іх кроў у рытуальных мэтах [3]. З гэтым фактарам звязаны яшчэ і падзеі контр-рэфармацыі, калі з-за дзейнасці езуітаў на тэрыторыі ВКЛ існавала вельмі простая сістэма каштоўнасцяў: Каталік (Хрысціянін) – Не-Каталік (Не-Хрысціянін). Юдэі жа, разумеючы, тычыліся другой катэгорыі [4].

Адваротны бок медала гэтага фактара – негатывнае ўспрыняццё яўрэямі ўсіх не-яўрэяў («гояў») і дабраахвотная жаданне сгрэгацыі, што магло выклікаць адказнае непрыняццё хрысціянамі яўрэяў [3].

Такім чынам, мы можам заўважыць тое, што асноўнымі фактарамі, якія ўплывалі на фармаванне негатывнага вобраза юдэя з'яўляліся: эканамічная канкурэнцыя і перавага юдэяў у эканамічных зносінах (амаль да 20-га стагоддзя, бо менавіта пасля рэформ Сталыпіна і пачатка ўсталявання капіталістычных зносінаў на землях Беларусі яўрэйскія мястэчкі прыйшлі ў заняпад); другім фактарам жа з'яўлялася тэалагічная інтэпрэтацыя ролі юдэяў у гістарычным працэсе (якая, з большага ў гісторыі вядома з боку каталіцтва, але яна была характэрна ў тыя часы і для праваслаўя: у якасці прыклада можна прывесці жыццё Гаўрылы Беластоцкага (кананізаваны ў 1820-ым): святога РПЦ, які, адпаведна яго жыццю, быў забіты яўрэямі на Песах з мэтай здабычы крыві; першым святым такога кшталту з'яўляецца Яўстраці Пячэрскі (памёр у 1097-ым)).

Трэба падкрэсліць тое, што антыюдаізм – гэта агульнахрысціянская з'ява ў тыя часы. Акрамя нататак у дужках, якія былі прыведзены вышэй, трэба адзначыць, што з дзяржаве, якая была асноўным палітычным ворагам ВКЛ у тыя часы, а менавіта ў Масковіі, антыюдаізм быў тыповай з'явай. Акрамя сведкаў мінуўшчыны (Кіеўскі Пагром 1113; Выгнанне Яўрэяў на з'ездзе ў Любічы 12ст; Выгнанне з Суздаля ў 1174-ым), ёсць і сведкі, якія больш цікавыя нам: у 15-ым ст. пачала распаўсюджвацца ерась «тых, хто жыдоўствае» (якая была заснавана вучоным-яўрэям Схарыям); у 1504-ым годзе Іван 3 учыніў масавае спаленне яўрэяў у

Масковіі [6]; пад час Лівонскай Вайны Іван 4-ы, захапіўшы Полацк учыніў масавыя забойствы мясцовых яўрэяў (па сведкам Мацея Стрыйкоўскага і Пскоўскага Летапіса) [10].

На тэрыторыі Ўкраіны жа самыя вядомыя яўрэскія пагромы былі звязаны з асобай Багдана Хмяльніцкага. Пра асабліваасці гэтых пагромаў казаць шмат не будзем.

Трэба адзначыць тое, што, ёсць некаторыя сведкі, якія кажуць ад тым, што ВКЛ было абаронцам правоў яўрэяў у тыя часы. Напрыклад, ёсць сведкі перапіскі Жыгімонта 2-га Аўгуста з Івана 4-ым, у якіх Жыгімонт просіць дазвол у Івана пусціць у землі Масковіі яўрэяў, але Іван адмаўляецца, кажучы аб тым, што «жыды шмат дрэннага нарабілі» [10].

У часы Рэчы Паспалітай каралі, разумеючы эканамічную карысць яўрэяў, былі абаронцамі яўрэйскіх правоў (не гледзячы на тое, што звычайнае насельніцтва гарадоў было пад эканамічным ціскам яўрэяў). Не будзем нагадваць пра юр. адказнасць за непраўдзівыя абвінавачванні, якія былі ўведзены яшчэ пры Аляксандры Ягелончыку, адразу кажым аб тым, што Жыгімонт 3 Ваза забараніў друк антысеміцкай публіцыстыкі. Некаторыя феадалы (як казалася раней) карысталіся яўрэямі ў эканамічных мэтах, пашыраючы іх правы. Уладзіслаў 4 Ваза, дарэчы, замацаваў забарону атысеміцкага друку [3; 4]. Пагаршэнне адносін да яўрэяў з боку ўлады адбылося толькі ў тыя часы, калі на палітыку унутраную Рэчы Паспалітай пачалі ўплываць нямецкамоўныя дзяржавы і Расійская Імперыя.

Такім чынам, мы можам выдзеліць тры суполкі, якія былі незадаволены яўрэйствам у ВКЛ:

1) Клірыкі (як і праваслаўныя, так і каталіцкія; пратэстанцкія погляды на Яўрэяў у ВКЛ шмат часу не існавалі, але М. Лютэр быў антысямітам)

2) Малы і сярэдні «бізнэс» гарадоў, які быў пад моцным ціскам яўрэйскага бізнэса (які, час ад часу, узмацняў манаполію магнатаў на эканамічную сферу жыцця ВКЛ);

3) У якасці трэцяй суполкі магчыма абазначыць сялянскае насельніцтва, якое знаходзілася пад моцным ідэалагічным уплывам царкоўнай арганізацыі (як і праваслаўнай, так і каталіцкай).

Такім чынам, магчыма казаць аб тым, што, не гледзячы на прававы статус яўрэяў у межах Вялікага Княства Літоўскага, аднак адносіны да яўрэяў у соцыуме былі ў некаторых колах грамадства негатыўныя. Выклікана было гэта агульным багаслоўскім фонам, які існаваў у тыя часы, а таксама эканамічнай перавагай яўрэяў у

рынкавых адносінах. Прававы статус яўрэяў быў жа выкліканы інструментальным стаўленнем да яўрэяў, як да інструмента, які можа быць эканамічна карысным для магнатаў і шляхты ВКЛ (тым самым не дазваляя малому і сярэдняму «бізнэсу» развівацца).

ЛІТАРАТУРА

1. Jewish Space in Central and Eastern Europe / J. Šiaučiūnaitė-Verbickienė, L. L. // Cambridge Scholars [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://cambridgescholars.com/download/sample/59274> – Дата доступу: 22. 04. 2020
2. Michalo Lituanus / De moribus Tartarorum, Lituanorum et Moschorum // Гугл Кнігі [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://books.google.by/books?id=FDwVAAAAQAAJ&dq=Moschorum&pg=PP5&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false – Дата доступу: 25. 04. 2020
3. The image of the infidelis in the grand duchy of lithuania: A comparison of the trends in the creation of anti-jewish and anti-muslim stereotypes / Jurgita Verbickiene // ResearchGate [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://www.researchgate.net/publication/299031191_The_image_of_the_infidelis_in_the_grand_duchy_of_lithuania_A_comparison_of_the_trends_in_the_creation_of_anti-jewish_and_anti-muslim_stereotypes - Дата доступу: 15. 04. 2020
4. The Social and Legal Status of Jews in the Grand Duchy of Lithuania and its Influence on the Status of Tatars and Karaites / Jurgita Verbickiene // ResearchGate [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://www.researchgate.net/publication/272310417_The_Social_and_Legal_Status_of_Jews_in_the_Grand_Duchy_of_Lithuania_and_its_Influence_on_the_Status_of_Tatars_and_Karaites – Дата доступу: 15. 04. 2020
5. Zbigniew Pasek / Żydzi i chrześcijaństwo na krakowskim Kazimierzu. Wzajemne stosunki w wiekach 16–18 // Kazimierz zaprasza [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://kazimierz.zaprasza.net/history/pasek.htm> – Дата доступу: 20. 04. 2020
6. Антисемитизм в христианстве // Церковь Спасение [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://salv.by/antisemitizm-v-hristianstve/> - Дата доступу: 20. 04. 2020
7. Караимы // Электронная Еврейская Энциклопедия [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://eleven.co.il/judaism-trends/karaites-medieval-sects/11972/> - Дата доступу: 11. 04. 2020
8. Лазутка, С. Гудавичюс Э. Привилегия евреям Витаутаса Великого 1388 г. / С. Лазутка – М.: Иерусалим. – 1993.
9. Мартинович, В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция : Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1 / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. – Минск : Минская духовная академия, 2015.
10. Янушкевіч, А. М. Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558 – 1570 гг. / А. М. Янушкевіч – Мінск, 2007. – 250 с.

ХРИСТИАНСТВО В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО РОКА

Маслеев Д. С.

*Нижегородский государственный педагогический
университет им. К. Минина
Нижний Новгород, Россия
E-mail: dan.masleev@ya.ru*

Автор затрагивает такой феномен музыкального искусства, как христианский рок. Через призму развития церковной музыки в целом и музыкальных направлений двадцатого века раскрывается сущность, ключевые особенности и преемственность жанров, из которых в последствии возник данный феномен. Так же затрагиваются основные представители данного жанра и произведения мировой музыкальной культуры и России, их влияние, замыслы и вклад. Автор на основе статьи формирует вывод о вкладе феномена в христианскую культуру и выделяет закономерности церковной музыки и популярной музыки в определенный промежуток времени.

Ключевые слова: христианский рок, церковная музыка, рок, рок-н-ролл, Иисус Христос, Суперзвезда, госпел, Трубный зов, русский рок.

CHRISTIANITY IN THE ART OF MUSIC. THE HISTORY OF CHRISTIAN ROCK

Masleev D. S.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

The author touches upon such phenomenon of musical art as Christian rock. Through the prism of the development of church music in general and musical trends of the twentieth century the essence, key features and continuity of genres, from which later emerged this phenomenon. It also touches upon the main representatives of this genre and works of world music culture and Russia, their influence, intentions and contribution. The author draws a conclusion about the phenomenon's contribution to Christian culture and highlights the regularities of church music and popular music in a certain period of time.

Keywords: Christian rock, church music, rock, rock and roll, Jesus Christ, Superstar, gospel, Trumpet Call, Russian rock.

Музыкально-звуковая составляющая, является неотъемлемой частью любой религии или религиозного движения. Само изобретение первых примитивных музыкальных инструментов-дудочек и флейт из кости, трещоток из камня и древесины, труб из ракушек, барабанов из шкур животных или музыкальных луков (луки охотников), обусловлено не только тем, что человек желал имитировать и «покорять» звуки природы, но и с появлением первобытных верований [17]. В период античности, с созданием более совершенных инструментов-лиры, кифары, букцины и двойного авлоса, развивается такое понятие, как прославляющая песня и сказание. Именно так появилось большинство мифов Древней Греции, а в будущем Гомер на основе этих песен и сказаний, напишет «Илиаду» и «Одиссею».

Христианство так же тесно переплетено с музыкальными составляющими, особенно с песенным направлением. Самым древнейшим видом богослужебной музыки в христианстве и самым распространенным является псалом, заимствованный у иудеев. С распространением христианства и развитием мировой культуры, с первого века нашей эры начинают создаваться правила и стандарты церковной музыки. В течении VI-IX веков была заложена христианская богословская традиция песнопения в разных стилях и жанрах, основой текстов для которых являлись библейские тексты [18].

С разделением христианства на католичество и православие, а позже и на протестантство, церковная музыка начинает развиваться в каждом из направлений самостоятельно, сохраняя при этом те особенности и черты христианской музыкальной традиции, которые сложились до раскола. Так православное богослужение, в отличии от других направлений, является исключительно вокальным. В католичестве и протестантстве же наоборот, приветствуется использование музыкальных инструментов, в особенности -органов, как аккомпанирующего и, реже, сольного инструмента. Рассвет классической европейской музыки также тесно связан с христианской верой: Вивальди, Бах, Гендель, Моцарт, Бетховен - все они начинали или в течении жизни писали хоровые, органные и ораторские произведения [18]. Однако с развитием светской мысли, на протяжении последующих веков, начинается разделение и отдаление христианской тематики от классической музыки.

В середине двадцатого века, с появлением новых жанров, зарождается такое направление или подвид рок-н-рольной музыки как христианский рок. Христианский рок – разновидность рока, посвященная теме христианства. Группы христианского рока исполняют песни о Боге, вере и душе, и обычно состоят из воцерковленных христиан. Он выделяется исключительно по текстами, то есть может исполняться в совершенно разных техниках рок-музыки. Христианский классический рок спокойно «сосуществует» с христианским металлом, хардкором или же христианским панком [20].

Актуальность моей статьи состоит в том, что, учитывая отсутствие ясных духовных и моральных ориентиров у молодого поколения двадцать первого века и негативные тенденции современной музыки, рассчитанной на массовость и коммерцию, качественную альтернативу ей может составить, например, христианский рок.

Учитывая, что христианство внесло огромный вклад в социальные, духовные, нравственные и культурные ценности западного мира, уход от церковной и духовной темы в музыке, как от первостепенной, не означал уход от неё в принципе. Напряженность в течении двадцатого века – Первая и Вторая мировые войны, пандемии оспы и испанки, «холодное» противостояние и угроза ядерной войны – заставляла людей искать душевного покоя и разрешения собственных проблем в религии, в частности, в христианской вере.

Ранний рок-н-рол и ритм-энд-блюз, как задорный и танцевальный жанр, исполнялся в основном чернокожими музыкантами (Чак Берри, Рей Чарльз, Литтл Ричард-все они стояли у истоков современного рока), многие из которых были верующими [20]. Однако простота и наивность текстов, а также вольность музыкантов на сцене, отталкивала прихожан и священнослужителей. С появлением в рок-н-ролле таких тем, как сексуальность, распушенность, алкоголь и других, лишь усугубили отношение церкви и ее последователей к этому жанру. Группы, которые посвящали тексты исключительно христианской вере, появились в конце 60-х, на волне антивоенного движения хиппи в США, связанного с войной во Вьетнаме.

Самым известным применением рока, как продвижения христианских ценностей, принято считать рок-оперу Эндрю Ллойд Уэббера и Тима Райса «Иисус Христос Суперзвезда» [22]. Учитывая, что основная ария идет от лица Иуды-предателя, мы видим не свойственное раннее в музыкальной культуре-взгляд на христианство и Господа, с точки зрения отрицательного персонажа Священного писания. Вместо прославления и благоговения перед Иисусом, мы

слышим вопросительные осуждения в его адрес: Every time I look at you I don't understand Why you let the things you did get so out of hand («Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я не понимаю, Почему ты позволил тому, что ты создал, так выйти из-под контроля?»), You'd have managed better if you'd had it planned. Why'd you choose such a backward time in such a strange land? («У тебя бы получилось лучше, если бы ты спланировал это. Почему ты выбрал такое отдаленное время в такой странной стране?»). Припев, исполняющийся хором, словно задает вечные вопросы, не понимающих учение Христа, ведь он как будто рок-звезда-его слушают миллионы, но не все понимают его: «Jesus Christ, Jesus Christ, Who are you? What have you sacrificed? Jesus Christ Superstar, do you think you're what they say you are?» («Иисус Христос, Иисус Христос, Кто ты? Чем ты пожертвовал? Иисус Христос – Суперзвезда, Ты думаешь, ты тот, кем они тебя называют?»). Второй же куплет вообще граничит с богохульством, ибо Иуда задает вопрос Иисусу о его «небесных друзьях» из других конфессий. Использование современных слов и словосочетаний Иудой, таких как-пиар, суперзвезда и «побьет рекорды», дает понять, что перед нами не Иуда из Библии, а образ современного человека, который не понимает многих аспектов христианства или самого Иисуса Христа, заключенного в образ общепринятого человека-отступника.

В Англии и в Европе к синглу отнеслись безразлично и без особого внимания, лишь после «раскрутки» популярным в те годы британским телеведущим Дэвидом Фростом к синглу стало притягиваться внимание христианской общественности, после чего начались нападки со стороны ревнителей христианского благочестия. Однако в США отношение было кардинально противоположным. Основные усилия по раскрутке альбома были сосредоточены на американских слушателях. Премьеру было решено провести в лютеранской церкви св. Петра в Нью-Йорке. Эта идея поначалу многих шокировала, однако вполне оправдалась. По всем параметрам премьеру, прошедшую под пристальным вниманием прессы, можно было считать успешной. Альбом распродавался с бешеной скоростью, кроме того, Америку охватила волна неавторизированных постановок.

Благосклонное отношение к Superstar в США не в последнюю очередь связано с таким жанром духовной христианской музыки-как госпел, появившимся в конце девятнадцатого века и развившимся в первой трети двадцатого века в Соединенных Штатах в церковной протестантской культуре [23]. Госпел-это как правило хоровое

исполнение живого диалога с Богом, христианского гимна, выражение просьбы, крика души через человеческую энергетику [24]. Учитывая, что он зародился в афроамериканской среде, то выбрал в себя многие аспекты культур народов Африки – энергичность, импровизацию и духоподъемность. Его популярность распространилась по всей стране, его начали исполнять в школах и церквях. Из этого жанра взяли своё начало соул, блюз, ритм-энд-блюз, которые позже развились именно в рок-н-ролл [26]. Поэтому энергичность, напевность и как раз форма общения с Богом, делают арию Иуды неким симбиозом госпела и рока (именно поэтому выбор пал на лютеранскую церковь как место проведения премьеры и более эффектного представления, в тоже время знакомое американским верующим и простым обывателям).

В отечественной музыке первой группой, исполняющей христианский рок, являлась «Трубный зов», основанная в 1980 году. Учитывая, что за деятельностью религиозных организаций в СССР был жесткий надзор со стороны спецслужб, то развитие христианского рока в России отличается от мировых тенденций. По воспоминаниям самого создателя группы и вокалиста Валерия Барина – в ту пору 30-летнего хиппи – идея синтеза рок-музыки и христианских ценностей родилась у него в голове еще в середине семидесятых: «В 73–74 годах я стал верующим и начал молиться: «Какой мой путь? Господь четко направил меня: «Действуй в рок-музыке. Это самый эффективный метод воздействия на молодежь» [26]. Признание пришло позднее, когда после падения СССР, с Запада хлынули потоки миссионеров, принеся с собой все атрибуты христианской культуры.

С развалом СССР христианская тематика в России начинает развиваться не менее, чем в США и Великобритании, появление его в творчестве русского рока в разных ипостасях: кто-то посвятил себя христианскому року-хард-рок группа «Мономах» [9, 28], группа «Черный кофе» [12], группа «Галактическая Федерация» [7] (по словам основателя группы Анатолия Вишнякова, они исполняют музыку в жанре-Rock-Orthodox (Православный рок), создав тем самым отдельное течение в христианском роке, основанное на православии, вере, Христе и России [29]; кто-то в один из периодов творчества отдавался в христианский рок-группа «Калинов Мост» [8] и «Алиса» [5]; однако все группы русского рока обращались к христианским сюжетам, христианской истории или к христианской эстетике в том или ином виде. «Прогулки по воде» группы Наутилус Помпилиус [10] – через видоизмененный библейский сюжет,

рассказывают притчу «общечеловеческого характера» [30]. «Крещение огнем» группы «Ария» – о не простом и порой кровавом принятии христианства в Киевской Руси, а «Кровь за кровь» – отсылает к Евангелию и «Мастеру и Маргарите» М. Булгакова [6].

Популяризация христианских идей через роковую культуру, их интерпретация в современном музыкальном искусстве позволяют современной молодежи задумываться о смысле жизни, о вечной борьбе добра и зла, о сомнениях разума и душевных исканиях через любимых исполнителей и их жизненные уроки. У музыки, по истине спасительная миссия, каждый в ней найдет что-то свое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конь Р. М. Введение в сектоведение. Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2010. С. 496.
2. Кушнир А. И. 100 магнитоальбомов советского рока 1977–1991: 15 лет подпольной звукозаписи. Москва, 1999. С. 46.
3. Цалер И.В. 100 легенд рока. Живой звук в каждой фразе. Москва, 2014.

Список музыки

4. Афанасьев А. С. Евангельский текст в альбоме «Второе пришествие» христианской рок-группы «Трубный зов», 2013.
5. Группа «Алиса», песня «Православные».
6. Группа «Ария», песни «Крещение огнем» (альбом «Крещение огнем») и «Кровь за кровь» (альбом «Кровь за кровь»).
7. Группа «Галактическая Федерация», песни «Предчувствие Пасхи» и «Русские мотивы».
8. Группа «Калинов Мост», песни «Рождество» и «Сберегла».
9. Группа «Мономах», песни «С нами наш Бог!» и «Русский крест».
10. Группа «Наutilus Помпилиус», песня «Прогоулки по воде».
11. Группа «Трубный зов», песня «Ты знаешь» и «Не пройди!».
12. Группа «Черный кофе», песни «Знамя мира» и «Владимирская Русь».
13. Рути Фостер, песня «Truth!» из альбома «The Truth According».
14. Эндрю Ллойд Уэббер, «Ария Иуды Superstar».
15. Группа Petra альбом «Petra» песни «Get back to the Bible» и «Mountains and Valleys».
16. Группа Powerwolf песни «In the Name of God» и «Christ and Combat»

Ссылки на Интернет-ресурсы

17. Возникновение музыкальных инструментов. URL: <https://kurskdshi3.ru/6/134/182/249/>
18. Церковная музыка. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковная_музыка#:~:text=Церковная%20музыка%20%20вокальная%20и,%20даже%20в%20домашних%20молитвах
19. Классическая музыка. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Классическая_музыка
20. Христианский рок. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Христианский_рок#:~:text=Христианский%20рок

- %20(англ.%20Christian%20rock),христианский%20метал%20(уайт-метал)%2C%20христианский%20хардкор
21. История рок-оперы Иисус Христос суперзвезда. URL: <https://zen.yandex.ru/media/rockcult/istoriia-rokoperiy-iisus-hristos-superzvezda-5aa9443a9d5cb36a6fb2bb7d>
 22. Иисус Христос суперзвезда. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иисус_Христос_-_суперзвезда
 23. Госпел. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Госпел>
 24. Госпел. URL: <https://subbotin-alex.livejournal.com/35761.html>
 25. Жанр музыкальной музыки-Госпел. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ed60e91b296fe37a9318e6c/janry-vokalnoi-muzyki-gospel-zvezdy-kotorye-poiut-gospel-5f3e584bd8847f3c5e26fb99>
 26. Руты Фостер. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фостер,_Руты
 27. Группа Трубный зов. URL: <https://zen.yandex.ru/media/gruppasssr/gruppa-trubnyi-zov-5e9c24950596fe5c972fc1a5>
 28. Христианский рок по-русски. URL: https://zen.yandex.ru/media/b_and_s/sovetskii-hardrok-chast-10-ili-hristianskii-rok-porusski-chast-4-5e8df05e75036f20b2445a79
 29. Галактическая Федерация. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Галактическая_Федерация#:~:text=«Галактическая%20Федерация»%20%20советская%20и,для%20данного%20направления%20в%20музыке
 30. Песня Прогулки по воде. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Прогулки_по_воде_\(песня\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Прогулки_по_воде_(песня))
 31. Powerwolf. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Powerwolf>
 32. Powerwolf. URL: <http://studiorock.ro/interviews/interview-with-powerwolf-20/>
 33. Petra. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Petra>

МИСТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО В ЭПОХУ «НЬЮ-ЭЙДЖ» НА ПРИМЕРЕ УЧЕНИЯ ЭНТОНИ ДЕ МЕЛЛО

Рылова Е. М.

Нижегородский педагогически университет

им. К. Минина

г. Нижний Новгород, Россия

E-mail: 202406@mail.ru

В данной статье раскрываются вопросы связанные с альтернативными идеями духовности Энтони де Мелло в период расцвета культуры нью-эйдж. Рассматриваются особенности формирования идей, а также основные концепты.

Ключевые слова: Энтони де Мелло, нью-эдж, католический мистицизм.

MYSTICAL CHRISTIANITY IN THE ERA OF THE "NEW AGE" ON THE EXAMPLE OF THE TEACHINGS OF ANTHONY DE MELLO

Rylova E. M.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Nizhny Novgorod, Russia*

This article reveals issues related to alternative ideas of spirituality by Anthony de Mello during the heyday of New Age culture. The features of the formation of ideas, as well as the main concepts are considered.

Keywords: Anthony de Mello, New edge, Catholic mysticism.

Середина XX века характеризуется переломным моментом в западном мистическом христианстве. В этот период произошел процесс формирования и становления данной философии, которая тесно связана с культурой нью-эйдж.

Характерной чертой периода нью-эйдж является культурное многообразие. Если говорить о теоретической базе, которая заложена в культуру, то фундаментом служит совокупность множества знаний в разных сферах, к ним мы можем отнести, теософию, антропософию, и даже герметическую философию. Данная база напрямую связана с этапом появления культуры нью-эйдж и включает в себя влияние внешних и внутренних факторов. К внешним факторам относятся большинство социальных явлений, которые активно проявляются в середине XX века, а именно повышения уровня грамотности, развитие СМИ, разрыв между мистическим и научным мировоззрением.

В целом данное движение не имеет четкой организованной структуры, включает в себя связь самых разнообразных объединений, которые автономны, но связаны между собой. Поэтому можно говорить, что культура нью-эйдж является гибридной, границы между культурами размываются [1, с. 3].

Почему же для нас важна эпоха нью-эйдж, ответ прост, данная эпоха включает в себя некий прорыв, который ознаменовал новую волну мистического христианства. Тут нет четких границ, будь то конфессиональных или религиозных, это разнообразная смесь, которая смогла синтезироваться и преобразоваться в новое движение. Конечно же данный процесс происходил достаточно длительный

период, на него влияли и внешние и внутренние процессы. К внутренним процессам, можно отнести развитие католической церкви, если говорить о внешних факторах, то здесь мы имеем ввиду глобальные общественно-политические события. Соотнося все факторы, мы можем сделать вывод, что была необходимость в создании новой концепции, которая включала бы в себя религиозный опыт человека и опираясь на догмы классической церкви, смогла бы подстроиться под быстро изменяющую концепцию данного периода. Именно поэтому сформировалось новое поколение христианских мистиков, которые приспособившись к новым социальным и политическим условиям жизни смогли приближённо к церковным ценностям сформировать новую концепцию, приспособившись к новым условиям, но не отрекаясь от главных религиозных ценностей.

Чтобы структурнее рассмотреть какие особенности включают в себя идеи нового католического мистицизма, обратим свое внимание на труды известного мистика Энтони де Мелло.

Энтони де Мелло широко известен по своим учениям, работам и практикам, базисом данных работ безусловно является католическое христианство. Многое в биографии Энтони де Мелло повлияло на его философию, но нам хотелось бы остановиться на переломном моменте в жизни ученого, который произошел в 60-е годы. После сильного духовного потрясения философ стал искать новые методы постижения Бога, пройдя долгий путь он основал новую концепцию, в которой через синтез психоанализа и религии показал истинный путь человека к Просветлению.

Концепция Энтони де Мелло имеет название «духовный путь» человека, в ней он объединил идеи христианства, а также восточные учения о просветлении человека, подробно с данной концепцией можно ознакомиться в книге «Осознание» (Awareness) [2]. Помимо теоретической информации по данной теме, мы можем также обратиться к практическим рекомендациям ученого, если прочтем труд «Садхана. Путь к Богу» (Sadhana: A Way to God) [3, с 65]. Кроме этих двух произведений вышел ряд книг с притчами и поученьями, содержащих материал для индивидуальных размышлений и медитаций [4]. Благодаря этим трудам мы можем изучить концепцию личности человека, в творчестве католического мистика.

Мы рассмотрели примеры основных работ, которые мы можем увидеть у Энтони де Мелло. Если проанализировать его практики и труды, то мы можем заметить, что в основу он закладывает ключевые постулаты буддизма.

Во многих своих работах он показывает нам, что человек существует в иллюзорном мире, мире страдания, а происходит это из-за того, что он неправильно воспринимает внешний мир. Главной причиной страдания человека является эгоизм, в науке данный термин имеет обозначение «Я» концепция.

Концепция «Я» говорит нам о том, что человеку с рождения навязывают «правильный» механизм взаимодействия с внешним миром, который в итоге мешает ему увидеть мир в истинном виде. Эгоизм мешает человеку пути Пробуждения. Чтобы пробудить человека, Энтони де Мелло использует не только догмы католической церкви, но прибегает к психологии, а объясняет он это следующим образом. Временно помочь и спасти человека от неправильного виденья мира помогает психология, но она дает только кратковременную помощь, а исцелить человека в целом сможет только религия. Именно поэтому работы Энтони де Мелло являются синтезом религии и психологии.

Таким образом, Энтони де Мелло путь Просветления организовывал из смешения элементов психологии, западной и восточной мистики. И этот путь включал в себя изменение человеком своего Я, то есть человек должен перестроить свое внутреннее состояние Я на путь к Богу и подлинной реальности. Данный процесс перестройки человек может осуществить только лишь через самонаблюдение и через отказ от догматического концептуального мышления, навязанного с детства. Углубить самонаблюдение поможет человеку погруженность в себя через медитативные практики, в итоге чего человек станет постепенно отказываться от автоматических механистических действий, которые и составляют фундамент эгоистичного Я. Обобщая все выше сказанное, можно говорить о том, что Я концепция, базируется на постоянном автоматическом повторении чувств и эмоций человека. Прорыв человека в сознании как раз таки и зависит от прекращения бездумного и автоматизированного поведения и повторения одних и тех же негативных чувств, в этом поможет по мнению Энтони де Мелло только религия, которая проложит верный путь. Таким образом путь к Просветлению лежит через многократное и систематическое прохождение практик.

Завершая данную статью, хотелось бы выделить характерные черты современного католического мистицизма, которые мы можем выделить благодаря анализу работ Энтони де Мелло. Первая характерная черта, которую мы не однократно выделяли в данной статье, так как она является одно из самой важной, это синтез

религиозных учений, науки и психологии. Следующей отличительной чертой, которая прямо связана с первой является появление общего социокультурного пространства, а именно тут мы говорим о культуре нью-эйдж. В этой культуре границы стерты между религиозными и философскими школами. Также хотелось бы отметить, что нью-эйдж это динамичная и гибкая система, которая может привлечь современного человека, благодаря своим качествам. И выделим последнюю, но не менее важную черту характерную для католического мистицизма, это сильный антиобщественный дискурс.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что несмотря на то, что учения Энтони де Мелло были созданы еще в прошлом веке, мы можем увидеть, что они остаются привлекательными для части современного общества, и человек, который уходит от привычной системы социальных норм, ищущий ответы, может найти себя в новом мистицизме. Мы ничуть не сомневаемся в личной искренности и таланте отца Энтони де Мелло, в его стремлении показать всем ищущим путь к Богу, но вынуждены отметить, что его учение стало органичной частью массовой культуры нью-эйдж, отвечающей потребностям современного глобального общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспаленко П. Н. Политико-идеологические и социокультурные основания типологии нетрадиционных религий // Известия – ТулГУ: Гуманитарные науки. 2009.
2. Энтони де Мелло. Осознание. – М., София, 2002.
3. Энтони де Мелло. Садхана. Путь к Богу. – М., София, 2002.
4. Энтони де Мелло. Одна минута мудрости. – М., 2004.

АКТУАЛЬНАЯ МЕТОДИКА ПРОФИЛАКТИКИ СЕКТАНТСТВА ДЛЯ РЕСУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Новикова К. А.

*Институт теологии имени Мефодия и Кирилла БГУ
Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
Мінск, Беларусь
E-mail: kira.novikova.bsu.1999@gmail.com*

Основной целью данной статьи является поиск актуальной методики профилактики сектантства в рамках образования, которая

будет опираться на церковную традицию. Следует отметить, что поиск методов профилактики сектантства в системе образования не является антиконституционным действием. Хотя статья 31-ая Конституции Республики Беларусь сообщает о принципе свободы совести (кроме «убеждений, не запрещённых законом»), однако, закон от 31 октября 2002-го года («Закон Республики Беларусь о свободе совести и религиозных организациях»).

Ключевые слова: методика, профилактика, сектантство, Беларусь, кампания.

CURRENT METHODOLOGY OF PREVENTION OF SECTIONALITY FOR THE REPUBLIC OF BELARUS

Novikova K. A.

*Institute of theology of Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The main goal of this article is to search for an up-to-date methodology for the prevention of sectarianism within the framework of education, which will be based on church tradition. It should be noted that the search for methods of preventing sectarianism in the education system is not an anti-constitutional action. Although Article 31 of the Constitution of the Republic of Belarus informs about the principle of freedom of conscience (except for “convictions not prohibited by law”), however, the law of October 31, 2002 (“Law of the Republic of Belarus on freedom of conscience and religious organizations”)

Keywords: methodology, prevention, sectarianism, Belarus, campaign.

Суть методики.

Говоря о наиболее актуальной методике профилактики сектантства на территории Республики Беларусь можно было бы обратиться к опыту Российской Федерации, однако, проблема заключается в том, что перед РФ стоят те же задачи, что и перед Республикой Беларусь, хотя, следует признать, что в Российской Федерации есть зачатки начала процесса регуляции деструктивных сект. Республика Беларусь же в этом вопросе обходится только законом «О свободе совести» и Конституцией Республики Беларусь [2].

Исходя из этого, можно предположить, что в вопросе формирования методики профилактики сектантства нужно

последовать примеру ФРГ, однако, с той оговоркой, что Республика Беларусь является унитарным государством [2], а значит, в перспективе, Республике Беларусь будет проще принять единый законодательный акт, который будет касаться всей территории Республики.

Однако, для реализации программы по формированию методики профилактики сектантства, нужно, во-первых, учитывать опыт профилактики лжеучений в Церкви (которое даёт богатый опыт работы в данном направлении [1]), а также, во-вторых, нужно иметь широкую базу кадров. Следовательно, автор видит перспективным формирование учреждений образования, которые будут сочетать в себе, как и подход современного религиоведения, так и учитывать опыт христианской апологетики. За основу можно взять проект «Института Теологии», который является активным поставщиком кадров религиоведов в Республике Беларусь.

Используя же кадров, которые будут поставляться учреждениями образования, созданными совместно с Белорусской Православной Церковью, можно будет реализовывать программы по профилактике сектантства по Австро-Германскому сценарию [6], с активным использованием современных средств массовой информации в рамках учебных заведений. Это приведёт к тому, что проблемы, которые стояли перед апологетикой церкви, будут решены, что позволит достичь религиозной стабильности и спокойствия и в дальнейшей перспективе, а у детей Беларуси развить современные гуманистические ценности (которые основываются на христианской этике), а также навыки критического мышления, что позволит избежать утечки кадров в область деструктивных сект [3; 4].

Необходимые мероприятия в рамках актуальной программы профилактики сектантства в Республике Беларусь.

Исходя из краткой характеристики, изложенной в предыдущей главе представленной работы, можно составить список мероприятий, который должен был бы входить в актуальную на 2021-ый год программу профилактики сектантства в Республике Беларусь. Поэтому, будет ценным представить список необходимых кампаний, которые бы входили в программу профилактики сектантства:

- 1) Кампания профилактики сектантства в начальном и среднем школьном, среднем-специализированном образовании;
- 2) Кампания профилактики сектантства в учреждениях высшего образования;

3) Информационная кампания профилактики сектантства в государственных компаниях.

К каждому пункту необходимо краткое пояснение. Начнём же с первого, под которым подразумевается создание, во-первых, специального предмета в системе образования Республики Беларусь, который бы, так или иначе, давал бы детям, во-первых, основные сведения о религиях мира, во-вторых, давал бы представление о сектах, а также объяснял доходчиво вред деструктивных сект. Следом же, предполагается, устраивать несколько раз в году тематизированных мероприятий (под руководством специалиста, имеющего теологическое образование), которые бы выполняли аналогичные задачи, укрепляя результаты ранее проведённой работы. Также представляется необходимым введение должности социального работника по вопросам сектантства, который, подобно психологам, мог бы оказывать своевременную поддержку детям, которые, так или иначе, попали под влияние деструктивных сект [5; 6].

Что касательно второго пункта, то это ряд положений, который характерен для сферы начального и среднего образования, перенести в сферу высшего образования, при осуществлении ряда изменений, для адаптации материала для старшей аудитории. Но этим данная кампания не должна была бы ограничиться. Предполагается, что в качестве обязательного предмета к изучению должна предлагаться такая учебная дисциплина как «основы религиоведения». Также, весьма успешным шагом будет создание кафедр религиоведения и теологии в ряде ВУЗов Республики Беларусь, которые, при взаимодействии с кафедрами философии, социологии и истории, а также специалистами-богословами, предоставляемыми Белорусской Православной Церковью, занимались бы подготовкой кадров, которые бы реализовывали эти кампании (стоит отметить, что этот шаг нужно осуществить одним из первых) [5].

Последний пункт можно охарактеризовать как информационную работу с представителями той или иной государственной организации (в рамках частных организаций, стоит учитывать, что, если кампания будет носить характер государственного закона, то частные предприятия будут обязаны подчиниться; если же будет оговорено, что закон будет касаться только государственных структур, то частные организации должны будут заключать соответствующий договор) специалистами, целью которых будет являться проведение периодических мероприятий

информационного характера, распространение информационных материалов (в том числе в виде медиа), а также оказание поддержки сотрудникам компаний, которые, так или иначе, попали под влияние деструктивных сект (и которые, тем самым, могут влиять на своих детей).

Осуществление вышеперечисленного ряда мероприятий позволит значительно уменьшить угрозу влияния деструктивных сект на молодёжь, и, как следствие, на население Республики Беларусь в целом, что будет способствовать стабильности развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеньковский В. В., прот. Педагогика. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 196. – С. 36.
2. Конституция Республики Беларусь // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> - Дата доступа: 04. 05. 2020
3. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. N 629 "О федеральной целевой программе "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)" (с изменениями и дополнениями) // Грант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/1586359/#block_1000 – Дата доступа: 04. 05. 2020
4. Программа по профилактике сектантства в России // Инфоурок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/programma-profilaktike-sektantstva-sredi-uchaschihsya-3982235.html> – Дата доступа: 04. 05. 2020
5. Профилактика вовлечения молодёжи в деструктивные секты / В. А. Жерело // Средняя Школа №2 г. Мозыря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sh2-mozyr.schools.by/pages/httpssh2-mozyrschoolsbypagesstranichka-psihologa> – Дата доступа: 02. 05. 2020
6. Профилактика сектантства в школах Австрии и Германии / В. А. Мартинович // Синодальный центр сектоведения им. преп. Иосифа Волоцкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/dhmut> – Дата доступа: 01. 05. 2020

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПАЛИТРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Григорьев С. А.

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: yrth86@mail.ru*

В статье рассматривается религиозное разнообразие и христианские ценности Приморского края России. В тексте приводятся статистические данные о зарегистрированных религиозных организациях, дается характеристика наиболее крупных религиозных организаций и исповедуемых ими христианских ценностей.

Ключевые слова: христианские ценности, религиозное разнообразие, Приморский край.

CHRISTIAN VALUES IN THE RELIGIOUS PALETTE OF PRIMORSKY KRAI

Grigorev S. A.

*Herzen State Pedagogical University of Russia,
Saint-Petersburg, Russia*

Annotation: The article deals with the religious diversity and Christian values of the Primorsky Krai of Russia. The text provides statistical data on registered religious organizations, describes the largest religious organizations and the Christian values they profess.

Keywords: Christian values, religious diversity, Primorsky Krai.

Приморский край является отдалённым многоконфессиональным регионом России, который сочетает много различных культур и религий. Он представляет большой плацдарм для их соприкосновения. За всю свою историю существования Приморский край привлекал к себе миссионеров и последователей многочисленных конфессий из-за рубежа, преумножая религиозное разнообразие и количество верующих. Этому процессу можно способствовал ряд факторов:

Первым фактором является его историческое значение для России: в разные исторические периоды, сюда переезжали люди разных мировоззрений, которых по тем или иным политическим

причинам выселяли из мест их исторического обитания. Например, в конце XIX – начале XX века в Приморье из центральной России прибыло большое количество старообрядцев [1, с. 279], а в послевоенные годы, сюда выселили большое количество граждан, имевших немецкое происхождение, что обеспечило наличие протестантского контингента в крае [6, с. 385].

Вторым фактором для такого разнообразия стало географическое положение Приморского края. Он находится на Дальнем востоке в непосредственной близости со странами Восточной Азии, что дало возможность миссионерам из этих стран вести здесь свои проповеди. Например, методистская церковь появилась в Приморье только в конце XX века с приходом миссионеров из Южной Кореи и какое-то время посещалась только корейцами, а сейчас её последователями стали и русские жители [1, с. 280].

Третьим фактором можно назвать слабое влияние Русской православной церкви в Приморье. Владивостокскую епархию можно назвать одной из самых молодых в России. Исторически она была основана достаточно поздно – только в 1898 году. В советское время в 1930-х годах её ликвидировали и восстановили только в 1991 году, потом расширили. А свои нынешние название и территорию она получила только 2011 году в составе новой Приморской митрополии наряду с Находкинской и Арсеньевской епархиями [5]. Поэтому многовековой православной традиции в Приморском крае почти нет, не почитаются свои локальные святые как это обычно происходит в западных регионах с многовековыми традициями, а в следствии этого, влияние протестантизма и других религий здесь достаточно высоко. Это дополняется атеистическим настроем населения, оставшимся с советских времён.

На сайте Правительства Приморского края представлен список из 210 религиозных организаций [4], однако по информации сайта Министерства юстиции Российской Федерации на 1 декабря 2021 года в регионе зарегистрированы 330 религиозные организации, представляющие 27 конфессий [2].

Наибольшее количество (37% от всех зарегистрированных) принадлежит православию, включая 120 организаций Русской православной церкви Московского патриархата (РПЦ) и 3 старообрядческие организации. В распоряжении РПЦ находятся два собора (Свято-Никольский кафедральный собор, являющийся объектом наследия и Покровский кафедральный собор) и 7 монастырей (5 женских, 2 мужских). Во Владивостоке действует православная семинария и воскресные школы, где обучающиеся

наряду с основами вероучения постигают и христианские ценности. Освоение Приморья и основание Владивостока как тихоокеанского опорного пункта России обязывало его жителей, среди которых много военных моряков, с особым трепетом и любовью относиться к своей необъятной родине и защите её восточных рубежей. Эти христианские ценности объединяли владивостокцев в военные годы имперского и советского периодов истории.

Старообрядцы, живущие на территории Приморья представлены только тремя организациями, включая Владивостокский домовый храм во имя святителя Николы Чудотворца, являющийся объектом культурного наследия. Такая малая численность объясняется тем, что многие старообрядцы во время гражданской войны бежали в Китай вместе с первым и последним епископом Русской православной старообрядческой церкви (РПСЦ) [1, с. 275]. После гражданской войны Дальневосточная старообрядческая епархия была уничтожена. И только в 1992 году вера начала воскрешаться, а в 1999 году было принято решение о создании Хабаровской и всего Дальнего Востока епархии РПСЦ с центром в Уссурийске, в 2014 году из неё выделилась всего Дальнего Востока епархия. Сейчас в Приморском крае проживает большое количество казаков-потомков старообрядцев, а в последние годы по государственной программе из-за рубежа сюда переселяются старообрядцы из Южной Америки. Жертвенность, терпение и трудолюбие считаются одними из главных традиционных христианских ценностей. Их проявления мы находим не только в истории старообрядчества, но у современных жителей Приморья.

Католицизм в Приморье представлен шестью религиозными организациями. Католики во Владивостоке появились раньше, чем православные, костёл был построен ещё при основании города. На данный момент Владивостокский приход является одним из самых многочисленных в России и насчитывает более 600 человек. Армянская апостольская церковь в Приморье имеет только две зарегистрированные организации.

Протестантизм Приморья представляют 174 организации, составляющие более половины (53%) всех зарегистрированных религиозных организаций. Говоря о них подробнее, стоит отметить евангелистские организации, которые начали свою деятельность в Приморском крае ещё сто лет назад, а к 1930-м годам уже являлись самыми большими по количеству прихожан. Пресвитериане составляют значительную часть протестантов Приморья. Им принадлежит 35 организаций (16% от всех). За ними по численности

следуют 20 организаций, принадлежащие церкви евангельских христиан (ЦЕХ), 19 – христианам веры евангельской (ХВЕ), 18 – церкви христиан-адвентистов седьмого дня, по 14 – евангельской христианской церкви и церкви христиан веры евангельской (ЦХВЕ), 12 – евангельским христианам-баптистам и 10 – христианам веры евангельской (пятидесятникам), что составляет от 6 до 3% от общего числа зарегистрированных организаций.

Во Владивостоке протестанты также появились с самого его основания в 1860 году, а лютеранская кирха была построена раньше, чем первый православный храм. После восстановления общины, к 2000 году приход Владивостокской кирхи насчитывал около 500 человек. Раньше службы здесь велись на немецком языке, но на данный момент община полностью перешла на русский язык, а её пастор считает, что в ближайшие 15 лет община полностью станет русской. В Приморье значительно количество корейских евангельских христиан, миссионеры которых появились здесь со времён перестройки и изначально действовали в качестве церкви для корейского населения, но сейчас объединяют и русское население. Можно предположить, что протестантская этика, ориентированная на добросовестный труд и достаток, стала основой мировоззрения многих честных предпринимателей Приморья.

Первыми мусульманами в Приморье являлись солдаты в составе регулярной армии Российской империи. В советское время мусульманское население края было представлено в основном татарами и башкирами, многие из которых прибыли сюда по комсомольским путёвкам поднимать экономику дальневосточного региона. После восстановления община до 1998 года была автономной, но позже вступила в ДУМКАР, и начала активно отстаивать свои права. Сейчас в Приморье зарегистрировано 10 местных религиозных организаций мусульман. Количество буддистов в Приморье незначительно, им принадлежит всего 3 религиозные организации.

В заключение, можно сказать, что, несмотря на наличие такого большого разнообразия, межрелигиозная напряжённость между представителями разных религиозных групп выражена слабо, а конфликты между представителями разных религий встречаются крайне редко. Об этом говорится в «Экспертном докладе по мониторингу межнациональных отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, [3, с. 112] за 2019 год. В нём эксперты характеризуют ситуацию в регионе как «редко слабая напряжённость», что свидетельствует о том, что конфликты на

религиозной почве происходят редко и верующие разных конфессий уживаются между собой в регионе хорошо. Так, например, баптистская церковь «Святой Троицы» и «Восточная Протестантская церковь» находятся в одном здании, хотя представляют разные конфессии.

Из этих данных, можно сделать вывод, что религиозная напряжённость в регионе очень слабая, так как христианские ценности оказываются едиными не только для представителей христианских конфессий, но и для многих остальных религий. Именно благодаря им, верующие находят контакт друг с другом, что позволяет избегать конфликтов и выстраивать диалог. Помимо этого, можно заключить, что именно христианские ценности являются самыми распространёнными в регионе, так как христианские конфессии в нём составляют 91% от общего числа зарегистрированных религиозных организаций. А исторические примеры трудолюбия, самопожертвования и любви к родине, проявляемые военно-морскими защитниками восточных рубежей, могут свидетельствовать о значимости христианских ценностей для жителей Приморья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас современной религиозной жизни России. – Т. 1. / Отв. ред. М. Бурдо, С. Филатов. – М.; СПб.: Летний сад, 2005. – 621 с.
2. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях // О деятельности некоммерческих организаций. Информационный портал Министерства Юстиции Российской Федерации [Сайт]. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>. (Дата обращения 01.12.2021).
3. Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2019 год / ред. Т.Б. Смирнова, В.В. Степанов, Р.А. Старченко. – М.-Омск: Издательский центр КАН, 2020. – 181 с.
4. Перечень религиозных организаций Приморского края // Правительство Приморского края [Сайт]. – URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/internal-policy/vzaimodeystvie-s-institutami-grazhdanskogo-obshchestva/religioznye-obedineniya>. (Дата обращения 01.12.2021).
5. Структура Митрополии // Владивостокская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) [Сайт]. – URL: <https://www.vladivostok-eparhia.ru/mitropolja/struktura>. (Дата обращения 01.12.2021).
6. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском дальнем востоке в 1920–1950-е гг. / Е.Н. Чернолуцкая; РАН, дальневосточное отделение, институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 512 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ ЯЗЫЧЕСТВА К ХРИСТИАНСТВУ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Мосийчук Р. И.

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь
E-mail: mosiychuk.2000@mail.ru*

Современная культура Скандинавии формировалась как культура христианская, но в рамках которой многие элементы были переосмыслены из-за языческого фона, поэтому, чтобы понять все тонкости и особенности культуры государств Северной Европы, видится необходимым обратиться к тому периоду истории, когда происходил постепенный переход от политеистической религии скандинавов к монотеистическому христианству. В результате проведённого исследования были проанализированы факторы, осложняющие переход к христианству в скандинавских странах; выявлены особенности синтеза христианства и язычества в Скандинавии, а также изменения в ментальных представлениях скандинавов в период христианизации.

Ключевые слова: христианизация Скандинавии, религии Северной Европы, скандинавские страны, скандинавское язычество, викинги.

FEATURES OF THE TRANSITION FROM PAGANITY TO CHRISTIANITY IN THE SCANDINAVIAN COUNTRIES

Mosiychuk R. I.

*Institute of theology of Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The modern culture of Scandinavia was formed as a Christian culture, but within which many elements were rethought due to a pagan background, therefore, in order to understand all the subtleties and peculiarities of the culture of the states of Northern Europe, it seems necessary to turn to that period of history when there was a gradual transition from a polytheistic religion Scandinavians to monotheistic Christianity. As a result of the study, the factors that complicate the transition to Christianity in the Scandinavian countries were analyzed; the features of the synthesis of Christianity and

paganism in Scandinavia, as well as changes in the mental representations of the Scandinavians during the period of Christianization, are revealed.

Keywords: Christianization of Scandinavia, religions of Northern Europe, Scandinavian countries, Scandinavian paganism, vikings.

Распространение христианства в Европе осуществлялось в основном миссионерами, которые позиционировались как посланники Рима. В то время большая часть государств средневековой Европы исповедовали разные модели политеизма.

Существовали фундаментальные различия между религиозными системами скандинавского язычества и христианства, несмотря на наличие некоторых плоскостей соприкосновения. Наличие таких доктринальных расхождений вызывало рост напряжённости в раннесредневековом обществе Северной Европы, что сопровождалось эскалацией конфликта с двух сторон: христианских новаторов, которые христианизировали Север «сверху» и «приверженцев традиции», которые были выходцами из народа (см. подробнее о мировоззрении двух религиозных систем в таблице в конце статьи). По причине этой межрелигиозной конфронтации скандинавам не удавалось долгое время провести централизацию власти в своём регионе, что обеспечивало их слабость на политической арене мира, а также вызывало множество экономических трудностей. Следовательно, в этой борьбе должна была выжить только одна религиозная модель, чтобы способствовать дальнейшему развитию государственности на территории Скандинавии. Победила в данной борьбе мировоззрений христианская модель, которая и повлияла на дальнейшее формирование народов Северной Европы.

История принятия христианства в Скандинавии весьма противоречива. Е. А. Мельникова считала, что процесс христианизации можно разделить на две фазы: «латентную» и «официальную». Первая занимала гораздо больший промежуток времени, являясь подготовкой почвы к «официальному» крещению народа [3, с. 59].

Переход к христианству в Скандинавии осложнялся многими факторами, в числе которых можно назвать экономические, политические и религиозные. При этом следует отметить, что, как и в большинстве стран и регионов мира, христианизация проходила сверху вниз, т.е. первыми принимали христианство

конунги, затем родовая знать, и только затем все остальные сословия. Но если на переход знати в христианство так или иначе влияли (способствовали или осложняли), в основном, экономические и политические факторы, то переходу остальных сословий препятствовали, в основном, религиозные факторы.

Наиболее явным взаимоотношение двух религиозных систем стало только к VIII – началу IX вв., когда начали происходить определённые трансформации в религиозной жизни Северной Европы. Эти процессы совпали с началом «Эпохи викингов», когда воители из стран Севера активно взаимодействовали с христианским миром. Но эти контакты были далеко не мирными: воители осуществляли грабительские набеги на христианские поселения Европы [1, с. 62].

Но с течением времени ситуация переставала быть столь однозначной, какой была ранее. Скандинавы постепенно интегрировались в систему торговых связей Европы, а также оказывали свои военные услуги ряду европейских монархов. Долгое пребывание в таких социокультурных условиях вело к тому, что представители северян осознанно принимали новую веру, чтобы облегчить себе интеграцию на «европейский рынок».

Конечно, нельзя спорить с тем фактом, что принятие веры могло быть осуществлено только из экономической выгоды, как, например, у представителей торгового сословия, которые осознавали, что язычникам будет проще найти «общий язык» с экономическим партнёром, если они будут одной веры. Однако были и те, кто осуществлял переход в христианство вполне осознанно, не предполагая при этом материальную выгоду.

Говоря о крещении с политической точки зрения, можно, безусловно, говорить о том, что правители хотели стать «ближе к просвещённой Европе», где крещение могло восприниматься как «инициация», после которой должно было идти приобщение правителя и его народа к «новой цивилизации». Таким образом, политический фактор оказывал сильное влияние на принятие христианства на территории Скандинавии.

Религиозные нововведения открывали новые рубежи для развития культуры Севера. Интеграция новых культурных практик сопровождалась, вместе с тем, и постепенным исчезновением старых, которые не могли сжиться с новой реальностью, которая ознаменовала собой начало пути к «европеизации Севера» [5].

Религиозный фактор был одним из отягощающих факторов в процессе христианизации Севера, что наиболее подробно иллюстрирует миссионерская деятельность св. Ангария в Швеции. Житие святого сообщает, что «многие в Бирке приняли крещение» [2], среди которых оказался Херигарий – префект города Бирка. Но община христиан в Бирке не существовала в мире слишком долго: «подстрекаемые дьяволом свеоны (племя древних германцев, которое жило на территории современной Швеции) вспыхнули дикой яростью» [2], после чего произошло изгнание Гаутберта – епископа города – и убийство его племянника Нитрада. Но, несмотря на это, христианская община спустя некоторое время вернулась в город вновь. После в Бирке была установлена церковь, однако это не смогло удержать паству в христианской вере, т. к. после смерти Херигария свеоны перешли в язычество вновь. Вызвано это было тем, что принятие христианства в Свеаланде было достаточно поверхностным.

Препятствие к принятию Христа северянами лежало, возможно, даже не в области религии, но в области этики (которая близка к религии). Гуляния после военных походов и чрезмерное употребление алкоголя приравнивалось к высшему удовольствию воина и не считались грехом. Скандинавская этика могла одобрять насилие ради насилия, которое могло выливаться в разные виды жестокостей.

Лишь только в конце XI–начале XII в. завершился процесс «формального» принятия христианства, когда фактический шел еще долгие десятилетия. При этом долгое сосуществование язычества и христианства в этом регионе способствовало образованию «диффузионных зон», в пределах которых происходил культурный обмен и интеграция элементов культурных верований.

После утверждения христианства как единственной религии на территории Скандинавии, язычество не покинуло эти территории (что представляется естественным для всех регионов, т. к. определённые языческие элементы сохраняются всеми народами мира). Но здесь есть принципиальное различие между Скандинавией и европейским миром: если в отдельных регионах Европы элементы «старой веры» постепенно забываются, оставаясь скорее, как атавизмы, то в Скандинавии язычество не умирало, а продолжало жить полноценной жизнью, что вызывало у местной знати интерес к изучению «веры отцов».

После христианизации оставалось в порядке нормы интерпретировать христианские религиозные обычаи с позиции языческого сознания: например, в качестве урда – судьбы, играющей ключевую роль в миропонимании древних скандинавов – интерпретировалось божье провидение. Некоторые ценности, которые шли в конфликт с этикой северян – любовь к ближнему, милость, всепрощение – игнорировались. Христа часто отождествляли с «богом-Всеотцем» – Одином: «Ибо Христос сделал христиан своими сыновьями, а не рабами», – говорится в «Саге о названных братьях» [4].

Безусловно, кардинальных изменений в сознании народов Севера после официального принятия христианской веры не произошло. Язычество могло находить своих сторонников в самых дальних уголках этого региона, но Риму удалось довести христианизацию до конца и включить Скандинавию в сферу своего религиозного влияния.

В результате перехода от язычества к христианству в скандинавских странах христианство произошли соответствующие христианскому мировоззрению и морали изменения в ментальных представлениях скандинавов, при этом следы язычества в культуре сохраняются до сегодняшнего дня.

Таким образом, можно констатировать, что переход от язычества к христианству в скандинавских странах имел значительные особенности по сравнению с соответствующими процессами в остальной Европе.

Таблица. Мировоззренческие доктрины двух религиозных систем

	Христианство	Скандинавское язычество
Представление о божь	Святая Троица	Политеизм
Представление о сотворении мира	Концепция креационизма (Бог – Творец мира и всего его составляющего)	Мир рождается из стихий

Представление о создании человека	Создан Богом	Создан богами (как слуга)
Представление о загробном мире и жизни после смерти	Вечная жизнь после смерти (ад или рай)	Три мира после смерти (вальхалла, хель, чертоги богов)
Представление о судьбе	Судьбы нет, есть Божий промысел	Над богами и всем миром властвует судьба
Представление о происхождении власти	Власть от Бога	Родословная конунгов от богов
Представление о темных силах	Дьявол, бесы	Великаны, Локи, созданные Локи чудовища
Нравственность, мораль	Учение о смертных грехах за которые грядет наказание	Обыденное явление – кровная месть
Представление о природных явлениях	Природные явления творение Божие	Действия богов

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. – СПб.: Евразия, 2010. – 288 с.
- 2.Житие святого Ансгария, написанное Римбертом и еще одним учеником Ансгария / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://drevlit.ru/texts/j/jitie_sv_ansgar.php. – Дата доступа: 31.05.2021.
- 3.Мельникова, Е. А. «Путь на восток – путь к христианству»: Русь и Византия в процессах христианизации раннесредневековой Скандинавии / Е. А. Мельникова // Диалог со временем – 2018. – № 64. – С. 57-73.
- 4.Традиционные ценности: почему в Исландии строят языческий храм / FURFUR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/213397-islandiya>. – Дата доступа: 21.04.2021.
- 5.Языческие традиции европейского севера / Norway [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.norway-live.ru/library/skandinavskaya-mifologiya-enciklopedia12.html>. – Дата доступа: 21.04.2021.

РАЗВИТИЕ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ОРГАНИЗАЦИИ «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ» НА ТЕРРИТОРИИ ЕГИПТА (1949–2011 гг.)

Поборцев И. А.

*Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь
E-mail: iliypbrzv22@icloud.com*

В данной статье будет рассмотрено развитие религиозно-политической мысли в организации «Братья-мусульмане» на территории Египта с 1950-х годов до событий «Арабской весны» (2011). За исследуемый период времени сформировалось два основных течения: последователи Сайида Кутба, представлявшие более радикальное крыло организации, и умеренные сторонники Хасана аль-Худейби.

Ключевые слова: ислам, «Братья-мусульмане» Сейид Кутб, Хасан аль-Худейби.

DEVELOPMENT OF RELIGIOUS-POLITICAL THOUGHT IN THE ORGANIZATION «MUSLIMAN BROTHERHOOD» ON THE TERRITORY OF EGYPT (1949–2011)

Pobortsev I. A.

*Institute of Theology Sts. Methodius and Cyril
Belarusian State University
Minsk, Belarus*

This article will consider the development of religious and political thought in the organization «Muslim Brotherhood» in Egypt from the 1950s to the events of the «Arab Spring» (2011). During the period under study two main currents were formed: the followers of Sayyid Qutb, representing a more radical wing, and the moderate supporters of Hassan al-Hudaybi.

Key words: Islam, Muslim Brotherhood, Sayyid Qutb, Hassan al-Hudaybi.

Ассоциация «Братья-мусульмане», основанная школьным учителем Хасаном аль-Банной в 1928 году в городе Исмаилия, на данный момент существует уже более девяноста лет, что делает ее

одной из самых старых исламистских организаций. Говоря об основных религиозно-политических деятелях в рассматриваемый исторический период, необходимо выделить Сайида Кутба, идеолога организации «Братья-мусульмане», а также других фундаменталистских движений, и Хасана аль-Худейби, лидера и наставника организации «Братья-мусульмане» с 1951 по 1973 год.

Первый, кто после смерти Хасанна аль-Банна, основателя, лидера и идеолога организации «Братья-мусульмане», серьезно повлиял на религиозно-политическую мысль в организации, был Сайид Кутб. Начав свою деятельность как светский писатель, в определенный момент он приходит к заключению, что спасение арабского мира возможно через исключительную приверженность к истинным исламским ценностям и традициям. Можно сказать, что труд Кутба «Вехи на пути» послужил основной работой для радикального крыла «Братьев-мусульман», а также для террористических организаций вроде «ИГИЛ», «аль-Джихад» и «аль-Каида». В нем он вводит термин «аль-хакимийя». Принцип его прост – жизнь по шариату, любой отход от законов шариата означает выход из ислама и впадение в язычество [6, с. 246].

Тезисы Кутба таковы: существует исламское общество, в котором признается только власть Аллаха, работают законы шариата, и общество языческое, или джахилийя, в котором люди сами творят законы и нарушают главный принцип единобожия – единовластие Аллаха. Большинство обществ на данный момент являются языческими, включая исламские общества, не живущие по шариату [6, с. 248].

В указанной работе «Вехи на пути», которую он выпустил сразу после выхода из тюрьмы, отражены крайне радикальные мысли и концепции:

- 1) Власть ислама возможна только путем революции и насилия.
- 2) Основная движущая сила исламской революции не массовое движение, каковым являлись «Братья», а небольшая группа мусульман.
- 3) Воспитательная работа и пропаганда должны быть ориентированы на создание группы «истинных» мусульман, а не на подготовку массового движения.
- 4) Джихад представляет собой атаку против всех врагов «истинного» ислама, в первую очередь, тех, что рядом с вами. Сосед, брат, сестра, ребенок, полицейский, правительство города и страны – враг, а значит, его надо уничтожить. Основной целью джихада является установление исламских законов во всем мире.

По мнению Кутба, «любой, кто понимает этот особый характер религии, также поймет цель джихада бил саифа (борьба мечом), которая заключается в том, чтобы расчистить путь для свободы борьбы посредством проповеди в поддержку исламского движения» [6, с. 248].

Именно первая глава «Вех на пути», в которой идет речь о появлении небольших групп мусульман, возвращенных в условиях стойкого и правильного воспитания [6, с. 248], повлияла на возникновение небольших террористических исламистских ячеек.

Не только труды Кутба, но и история его жизни впечатляла исламистов. Для них он представлял собой пример настоящего революционера-философа. Нынешний глава террористической организации «Аль-Кайда» Айман аз-Завахири называет себя давним учеником духовного лидера «Братьев-мусульман» Сайида Кутба. В книге «Всадники под знаменем пророка» Аз-Завахири пишет: «Идеи Кутба были началом нынешнего джихадистского движения... Призыв Сайида Кутба к полному принятию законов Аллаха был искрой, которая воспламенила «исламскую революцию» к борьбе против врагов ислама внутри мусульманского мира и за его пределами» [5]. Также, по словам Аз-Завахири, «Кутб стал примером стойкости и правды, не боясь за свою жизнь, он говорил истину, обращаясь к тирану. Еще большую ценность его словам и его позиции придавал тот факт, что С. Кутб отклонил предоставленную ему возможность подписать прошение о помиловании, направленное Гамалю Абдель Насеру. Тогда он произнес известную фразу – «Мой указательный палец, который во время каждой молитвы свидетельствует, что нет никакого божества, кроме Аллаха, отказывается подписывать прошение о помиловании от тирана»» [4; 1, с. 54].

Аргументация Кутба в «Вехах на пути» вращается вокруг трех основных понятий:

1) Джахилийя – период в жизни арабов до проповеди Мухаммеда. В работе Кутба приобретает значение невежества, существующего и по сей день, в противовес исламу. Следовательно, под термин «джахилийя» попадают неисламские или враждебные исламу мысли или практики. Стоит отметить, что сам Кутб не дает четкого определения джахилийи в своих работах.

2) Джихад в интерпретации Кутба есть инструмент для установления исламских законов, включающий в себя борьбу против всех врагов ислама.

3) Хакиймия – дословно «власть». Термин употребляется Кутбом как единственная легитимная и абсолютная власть – власть Аллаха, которая приобретает в работах Кутба политическую коннотацию [1, с. 30].

Из этих трех терминов складывается следующее «уравнение»: для появления хакиймии необходимо победить джахилию с помощью джихада. Кутб пишет: «Ислам знает только два типа обществ: исламское и джахилийское. Исламское общество - это сообщество, которое следует исламу в вере и способах поклонения, в законе и организации, а также в морали и манерах. Общество джахилии не следует исламу; оно отвергает исламские верования и концепции, исламские ценности и стандарты, исламские законы и правила, исламскую мораль и манеры» [2, с. 55].

В представлении Кутба Аллах есть абсолютный хаким (суверен). По его же мнению, политическая активность на пути к построению хакиймии есть часть ибадата – обрядовой стороны ислама. Все аспекты жизни, включая политику, должны быть подчинены божественной воле – аль-убудийе, следовательно, единственный, кто может дать право на правление, – Аллах. Все философии, социальные или политические, являются джахилийскими, они не дают появиться хакиймии, следовательно, их надо уничтожить джихадом. Кутб категорически отвергает разницу между ибадатом (религиозными обрядами, обязанностями) и муамалатом (правилами, относящимися к социальной жизни). Быть мусульманином означает во всем подчиняться Аллаху, а доктрины ислама всеобъемлющи. Если аль-Банна в своих рассуждениях говорит больше об обрядовой стороне религии, с постоянной молитвой и чтением Корана, то Кутб считает, что ислам не должен сводиться только к обрядам. Конечно, столпы ислама обязаны выполняться, но в то же время являются только частью системы убеждений, в которой немалую толику занимает участие мусульманина в осуществлении божественной воли. Таким образом, быть мусульманином – жить, исполняя божественные правила [1, с. 32].

В первую очередь Кутб критикует западную философию и политику. Там люди сами определяют ценности и законы, вокруг которых строится общество, тем самым ставя под сомнение абсолютность священного писания и ограничивая суверенитет Аллаха. Джахилийские идеологии, по мнению Кутба, вроде капитализма или коммунизма, хоть и обещают улучшение жизни, но не способны удовлетворить потребности человека, поскольку не

находятся в гармонии с «предопределенной космической системой» [1, с. 33].

Кутб также предъявляет претензии к мусульманским обществам и странам. По его мнению, мусульманские государства так или иначе пренебрегают законодательной властью Аллаха, принимая западные законы и ценности. Между джахилией и исламом не может быть компромисса: либо принятие видения ислама Кутба, либо объявление джихада. Любой, кто не принимает шариат, становится такфиром – грешным мусульманином. Понятие «такфира» в интерпретации Кутба сильно повлияло на исламские экстремистские организации. Например, Мухаммад абд-аль-Салам Фарадж, руководитель каирского отделения «аль-Джихад», в своей книге, написанной под влиянием от прочтения «Вехов на пути», указывает: «Правители этого века находятся в отступничестве от ислама. Они были воспитаны за столами империализма, будь то христиане, коммунизм или сионизм. Они не несут в себе ничего от ислама, кроме своих имен, хотя они молятся, постятся и утверждают, что они мусульмане. Это устоявшееся правило исламского права: наказание отступника будет более суровым, чем наказание того, кто по происхождению является неверным и никогда не был мусульманином. Следовательно, по мнению большинства правоведов, отступник должен быть убит» [2, с. 91].

Для начала джихада в джахилийском обществе необходимо создание группы глубоко верующих индивидов. То есть формируется авангард из небольшой группы людей, который впоследствии своим примером должен завоевывать все больше и больше приверженцев. В конечном итоге, эта группа становится силой, которую невозможно игнорировать. Естественно, неверная правящая система заметит появление истинно верующих и попытается ограничить их деятельность. По мнению Кутба, собственных сил, чтобы справиться с обществом джахилии, не хватит. Выходом в данной ситуации будет повторение действия Мухаммеда заняться хиджрой – добровольным уходом на другую территорию. Это позволит не только временно прекратить преследование от общества джахилии, но и избежать истинным мусульманам искушений «неверной» системы. Этот этап должен закончиться в тот момент, когда джихадисты смогут обуздать свои внутренние силы и подготовиться к борьбе с кафирским обществом. Вследствие этого происходит раскол на умеренных кутбистов и воинствующих кутбистов. Первые говорят о том, что методы даваа (мирный призыв к исламу) [5, с. 43] и политическая активность,

разработанные еще при аль-Банне, первоначально должны быть основным методом борьбы. Вторые считают, что сразу необходимо переходить к более воинственным методам. Но никто из них не исключает вооруженной борьбы против джахилии на определенном этапе [1, с. 35].

Кутб, в отличие от аль-Банни, не говорит о том, как должно выглядеть идеальное государство. Более того, по мнению Кутба, подобные рассуждения не только не нужны, но и опасны. Закончится период джахилии, и идеальное исламское государство будет построено. Все сложится само собой, ведь люди будут освобождены от гнета человеческой диктатуры [2, с. 93].

Тем не менее, идеальное государство Кутба будет иметь довольно авторитарный характер. Обязательно, по крайней мере сначала, должен присутствовать сильный лидер – султан. Он нужен по причине нежелания у всех жителей исламского государства принимать и исполнять законы шариата. В обязанности этого лидера будет входить надзор за полным исполнением закона Аллаха [1].

С другой стороны, надо отметить, что сами «Братья-мусульмане» с 1960-х по 1980-е годы пытались всячески дистанцироваться от трудов Кутба, имевших негативную окраску, а сконцентрироваться на его личном подвиге и трактовке священного писания. В частности, Аль-Худейби во время своего заключения выпустил книгу «Проповедники – не судьи», фактически ставшую противовесом работам Кутба. Там он открыто критиковал термин «хакимийя», отрицал кафирство (совершение куфра – греха неверия) правительства и всячески оправдывал деятельность организации в законных рамках [1, с. 26].

Проблему трактовки термина «такфир» Сайидом Кутбом раскрывает уже другой аль-муршид аль-амм (великий наставник) [7, с. 25] «Братьев-мусульман» – Омар аль-Тильмисани. Проблема связана с неверным толкованием книг Кутба, а также со специфичным восприятием комплекса всех его работ, где «Вехи на пути» являются только частью. По мнению аль-Тильмисани, Кутб напрямую никого не обвиняет в неверии. А в комментариях к Корану «В тени Корана» Кутб пишет, что правитель может стать неверным только в том случае, если он публично и полностью откажется от шариата [1, с. 28].

Следующим, кого стоит отметить, был ранее упомянутый Хасан аль-Худейби. В качестве наследника должности аль-муршида аль-амма он был изначально спорной фигурой по причине резкого неприятия в среде радикально настроенных «Братьев-мусульман».

Так или иначе, работа Хасана аль-Худейби «Ду ат-Кудат» («Проповедники – не судьи»), является одной из наиболее значимых идеологических и теологических работ для «Братьев-мусульман» [1, с. 31].

Сам труд «Проповедники – не судьи» фактически был контрпозицией работам Кутба. В религиозном плане Аль-Худейби показал свою приверженность к классическому суннитскому исламу. Против концепций джахилии и такфира он пишет следующее: «Мы отвечаем тем, кто выходит за рамки (закона Божьего), утверждая, что неверное толкование людьми символа веры приводит к их изгнанию из Ислама: вы отступаете от закона Божьего, потому что устанавливаете свои собственные правила о том, что на самом деле является законом для всех людей. Ваше объяснение – это предположение, которое не несет в себе никакой уверенности» [2, с. 86].

В своей работе аль-Худейби опирается на традиции суннитской теологии, используя в качестве аргументации ссылки на суннитскую акиду – веру в 5 столпов ислама в суннитском богословии [2, с. 92].

При это существовали общие позиции, по которым аль-Худейби сходиллся с Кутбом, например, о нелегитимности правительства Насера или других неисламских обществ. Однако методы борьбы Кутба он не поддерживал. Переход к насильственным действиям, по мнению аль-Худейби, – это последнее, что нужно делать. Борьба должна осуществляться в первую очередь мирным протестом и проповедью. А перед тем как перейти к каким-либо радикальным действиям, мусульманин должен начать «обижаться» на правителя «всем сердцем». Истинный мусульманин должен быть терпеливым, активным проповедником, преподавателем и пропагандистом. Чтоб передавать свою идеологию другим людям, истинный мусульманин обязан находиться внутри общества, в противовес идеям хиджры у Кутба, а не покидать его.

В дискуссии о принципах и требованиях веры аль-Худейби занимает четкую позицию в пользу того, что ислам не требует активных действий у своих адептов. Он подчеркивает, что единственное достоверное доказательство того, что мусульманин является правоверным, – устное исповедание, то есть изложение шахады. В момент произнесения не может быть сомнения, что таким образом он подтверждает верность Аллаху. Но произноситься первый столп ислама обязан с максимальной уверенностью. Человек как бы берет на себя обязательства перед Аллахом. При этом неискреннее произнесение шахады для аль-Худейби приравнивается

к греху. Во время произнесения говорящий участвует сразу в двух основных элементах веры: словесное признание – би'л-лисан – и выражение через мысль и внутреннее согласие, осознание сердцем – би'л-кальб. Таким образом, человек соглашается с тем, что его внешнее признание способны подвергнуть сомнению люди, а би'л-лисан – Аллах [2, с. 96].

Аль-Худейби подчеркивает наиболее существенные концепции ислама, а именно единство Бога (таухид) и самооткровение Аллаха через пророка Мухаммеда. По его же мнению, молитвы и шахада – главные признаки настоящего мусульманина.

В конце 1970-х годов «Братья-мусульмане» во главе с Омаром Тильмисани начинают активно развивали идеи аль-Худейби. В тех условиях «Братья» поддерживают отказ от насилия, говоря, что вооруженная борьба не является эффективным действием. Эти изменения происходят именно под влиянием работ аль-Худейби, ведь в своей литературе он представляет оппозицию насилию, хотя не отрицает до конца возможность его применения.

Учения Сайида Кутба и Хасана аль-Худейби серьезно повлияли на развитие идей исламизма не только в организации «Братья-мусульмане», но и во всем мире. Фактически, их работы привели к образованию двух конфликтующих группировок внутри «Братьев». Сторонники мирного процесса исламизации и радикалы-кутбисты до сих пор продолжают конфронтацию внутри организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Egyptian Revolution Against the Muslim Brotherhood [Электронный ресурс] // Egypt Presents the Evidence. – Режим доступа: <https://www.egyptevidence.com/the-egyptian-revolution-against-the-muslim-brotherhood/>. – 2015. – Дата доступа: 25.03.2022.
2. Zollner, B. The Muslim Brotherhood Hasan al-Hudaybi and ideology / Barbara Zollner. – London: Routledge, 2008. – 216 S.
3. Harvelson, J. Theology and Creed in Sunni Islam The Muslim Brotherhood, Ash'arism, and Political / J. Halverson. – London: Palgrave Macmillan, 2010. – 195 S.
4. «Аль-Каида» встала горой за «обиженных» «Братьев-мусульман» [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. – 2018. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/03/23/al-kaida-vstala-goroy-za-obizhennyh-bratev-musulman>. – Дата доступа: 25.03.2022.
5. Ислам: Энциклопедический словарь. – сост.: Г.В. Милославский, Ю.А. Петросян, М.Б. Пиотровский [и др.]. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
6. Ражбадинов, М.З. Египетское Движение «Братьев-мусульман» / М.З. Ражбадинов. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – 459 с.

7. Царегородцева, И.А. Историческое развитие движения «Братья-мусульмане» в Египте : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / И.А. Царегородцева. – М., 2013. – 198 л.

ХРИСТИАНСКИЙ СИМВОЛИЗМ В АНИМЕ «ЯЙЦО АНГЕЛА» РЕЖИССЁРА МАМОРУ ОСИИ

Шкут М. М.

*Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного университета
Минск, Беларусь
E-mail: marina.shkut.021@gmail.com*

В статье рассматривается произведение японского кинематографа, содержащее в себе христианские образы. Статья направлена на раскрытие сложных взаимосвязей между религией и искусством в современной Японии. Автор проводит анализ творчества режиссера Мамору Осии на примере его произведения «Яйцо Ангела», а также раскрывает христианские символы и параллели со Священным Писанием. На основании проведенного можно заметить, насколько сложны и взаимосвязаны отношения между религиозной и художественной идентичностью Осии.

Ключевые слова: аниме, христианство, Япония, Мамору Осии.

CHRISTIAN SYMBOLISM IN THE ANIME "ANGEL'S EGG" DIRECTOR MAMORU OSHII

Shkut M. M.

*Institute of theology of Belarusian State University
Minsk, Belarus*

The article deals with the work of Japanese cinema, containing Christian images. The article is aimed at revealing the complex relationship between religion and art in modern Japan. The author analyzes the work of director Mamoru Oshii using the example of his work "Angel's Egg", and also reveals Christian symbols and parallels with the Holy Scriptures. Based on what has been done, it can be seen how complex and interconnected the relationship between the religious and artistic identity of Oshii.

Key words: anime, christianity, Japan, Mamoru Oshii.

Прежде чем начать говорить о христианских мотивах, следует кратко упомянуть историю возникновения и распространения аниме.

Первые японские анимационные фильмы возникли в 1917 году. Пытаясь подражать работам зарубежных мультипликаторов, художники создавали покадровые анимации длительностью до 5 минут. К 1920-ым продолжительность фильмов возросла до 15 минут. Зачастую аниматоры использовали западные сюжеты или же экранизировали японские сказки, рисуя их как в стиле традиционной японской графики, так и в европейских стилях [2, с. 36].

Когда аниме вышло за пределы японского рынка, многие аниматоры попытались адаптировать свое творчество под зарубежную аудиторию. Западная культура ассоциировалась у японцев в том числе и с христианством, потому авторы начали выпускать аниме, связанные с ним. Начиная с 1980-ых годов, в аниме появляются более смелые идеи, христианство начинает интерпретироваться каждым художником по-своему.

Мамору Осии (родился 8 августа 1951 года) – японский кинорежиссёр и сценарист. Мамору посвятил значительную часть своей жизни изучению религии и в большей степени христианству, обучаясь в духовном семинарии.

Будучи ребенком послевоенного времени, он самолично видел процесс восстановления Японии. Технологический прогресс неустанно двигался вперед, и христианская символика стала использоваться многими японцами исключительно в утилитарных целях.

Основным мотивом его творчества является тема смерти и перерождения, которая определяет особенности его работ – экзистенциальный мотива отчуждения и молчания, отсутствия связи с Богом. «Молчания Бога» – ничто иное, как отражение личного отношения к вопросам религии. Оно так же отражает процессы секуляризации в обществе XX века.

«Яйцо ангела» является самой ранней крупной кинокартиной Осии. На момент создания фильма режиссёр переживал тяжелый экзистенциальный кризис. Он утратил веру в Бога и пришел к осознанию того, что религия перестаёт быть доминирующим фактором в человеческих отношениях по всему миру.

В ней практически нет диалогов между персонажами, но они здесь и не нужны. Это фильм-картина, который следует созерцать, находить в нем множество христианских символик и отсылок на Библию. Мамору придумал мир, брошенный Богом. Мёртвый мир

после потопа, лишённый живой силы и доброй воли. Он состоит из брошенных городов, костей, теней людей и теней животных.

Это фильм о безымянной девочке, вынужденной скитаться в одиночестве в поисках еды. Единственное, что дает ей надежду на лучшую жизнь – это большое яйцо, которое она постоянно носит с собой и оберегает.

Еще один герой – молодой мужчина, носящий за спиной крест. Впервые они заводят разговор в тот момент, когда девочка по неосторожности забывает яйцо на площади. Юноша возвращает девочке утраченную вещь, но перед этим предлагает разбить скорлупу, чтобы узнать, что же находится внутри. Девочка сердится и пытается убежать от незнакомца, но он продолжает свои преследования. В конечном итоге девочка, испугавшись внезапно оживших фигур рыбаков, прячется за мужчиной.

«Они всё ещё пытаются ловить рыбу, хотя никакой рыбы здесь нет», – объясняет она бесцельную погоню рыбаков за тенями целакантоподобных рыб, плавающих по поверхности улиц и зданий.

Позже герои также находят тушу выброшенного на берег Левиафана, лежащего рядом со стеной с гравюрой. Дерево, изображенное на ней, навивает мужчине воспоминания о подобном древе, которое выросло, чтобы держать гигантское яйцо со спящей птицей. Герои ассоциируют себя с этой птицей, впавшей в глубокий сон и забывшей о своем истинном предназначении. В этот момент юноша начинает вспоминать библейскую историю о Всемирном Потопе, рассуждая, что же на самом деле стало с птицей, посланной Ноем. Он задается вопросом – существует ли он сам, мир, в котором он живет, или это лишь воспоминание, как и образ спящей птицы.

Девочка, задумавшись, все же начинает верить героя в том, что мир реален, и в доказательство ведет его к гнезду, в котором находится скелет гигантской ангельской птицы.

Но юноша все равно проявляет неверие, и, дождавшись пока девочка уснет, разбивает яйцо и уходит. Та, в свою очередь, впадает в отчаяние и пытается преследовать мужчину, но падает с обрыва. Погрузившись в воду, девочка перерождается во взрослую девушку.

Теперь же следует разобрать символы, заложенные Мамору Осией в свое произведение.

Девочка как образ невинной, чистой веры. Одна из показательных сцен – то, как она с уверенностью говорит, что может слышать дыхание птицы в яйце. И никто не в состоянии переубедить ее в вере в то, что птица есть и она вылупится. Девочка не имеет ни

малейшего понятия о том, сколько нужно хранить яйцо, зачем она бродит по мрачному и тёмному городу, собирая ёмкости для воды.

Юноша разбивает яйцо, проверяя девочку на стойкость. Обнаружив, что внутри ничего нет, девочка падает в воду, символизирующую перерождение. Из её чрева высвобождается множество яиц – вознаграждение за сохранение веры. Эти яйца в конечном итоге вырастают в птиц, тем самым подтверждая её убеждения. В финальной сцене окаменевшая фигура девочки появляется среди остальных людей, застывших в молитвенной позе.

Юноша как образ Мессии. На протяжении всего фильма мужчина несет свой крест (т.е. бремя), а его руки перевязаны в тех местах, куда вонзались гвозди во время распятия. В том что оба несут есть конфликт мировоззрений между персонажами, т.к. мужчина прямая противоположность девочке. Он отражает потерянность веры. Мужчина приходит для того, чтобы продолжить дело Творца и поставить точку в уничтожении человечества. Перед тем как разбить яйцо девочки, мужчина находится в раздумье; подобно Христу, когда Он в Гефсиманском саду, обращался к Богу: *«Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет»* (Лк. 22:42).

В конце концов мужчина перебарывает себя и сомневается в дальнейшем поступке, но потом всё же делает то, что делает: «да будет воля Отца». Персонаж верит в существование Бога, но не Ему самому.

Значит ли это, что, избавившись от всех грешников, можно построить новый мир?

Рыбаки и тени рыб как образ Апостолов и Христа. Христос, наставляя своих учеников, говорил: *«Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»* (Матф. 4:19). Помимо этого, мы знаем, что Симон и Андрей до встречи со Спасителем были обычными рыбаками.

Рыбы же здесь ничто иное, как отсылка на Иисуса Христа. ΙΧΘΥΣ – в переводе с древнегреческого языка «рыба», а также акроним– Ἰησοῦς Χριστός, Θεοῦ Υἱός, Σωτήρ (Иисус Христос Божий Сын Спаситель).

Говоря о том, что никакой рыбы здесь нет, девочка имеет в виду, что Бог оставил этот мир. Таким образом, безликие рыбаки олицетворяют собой вечный поиск и тщетные попытки приобщиться к божественному.

Мир как образ Ноевого Ковчега. По пути к дому девочки, персонажи постоянно сталкиваются со скелетами огромных

животных, которые лежат в комнатах. В какой-то момент камера отдаляется, и мы можем видеть, что всё это время герои находились на Ковчеге, который так и не смог прибиться к берегу. В конце фильма также показывается кусок материи, бесцельно плавающей по морю. Здесь есть две трактовки – 1) перевернутый ковчег, означающий, что Завет с Богом разрушен; 2) земля, которая так и осталась незаселенной.

Дерево на гравюре как образ Древа жизни. Когда юноша прикасается к гравюре, он говорит: *«Я видел нечто подобное раньше. Когда это было? Даже не помню, когда это было»*. После грехопадения, когда Господь изгнал людей из Эдема, они больше не имели права вкушать плоды жизни. Единственное, что им оставалось – это вспоминать о прошлой жизни в Раю.

Помимо вышеперечисленных образов, здесь также есть и другие – лестница Иакова, которую девочка видит после пробуждения; скелет Левиафана; Всеведение Бога, отраженное в механической сфере в виде глаза.

В «Яйце ангела» главное не сюжет и его персонажи: они лишь играют роль инструмента для передачи смысла, который Мамору Осии закладывал в него. Фильм является рефлексией на тему веры и религии в целом, что можно легко прочесть как в образах и символах в фильме, так и в самом названии – «Яйцо ангела».

В своей следующей экранизации «Призрак в доспехах», основанной на манге «Мобильная бронированная полиция общественного порядка» Масамунэ Сиро, Осии часто ссылается на «Яйцо Ангела» (образ древа, изображение перьев в кульминации). Фильм был очень благосклонно принят западной аудиторией, но не стал особенно популярен в Японии – японская аудитория не привыкла обращать большое внимание на тщательность проработки деталей в анимации, а поклонникам манги не понравилось то, как был искажен дух оригинала.

Для Мамору Осии вода – важный символ. Вода дарует новую жизнь девочке в «Яйце ангела». Режиссёр вкладывает христианский смысл в свои произведения. «Призрак в доспехах» унаследовал этот язык. Мотоко – порождение океана, в котором зародилась биологическая жизнь. Но здесь она видит лишь отражения своей ненавистной, временной, портящейся оболочки.

Образ воды также важен и для христианства. Вода, символизирующая Крещение. Само же Крещение является духовным рождением. Когда фарисей по имени Никодим спрашивает у Христа: *«Как может человек родиться, будучи стар?»*

неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?». Тот отвечает ему: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:4-5).

Также Апостол Павел говорит: *«Он [Христос] спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5).*

Мамору Осии на протяжении всего своего творчества несет мысль о том, что религии не прижиться в высокотехнологичном мире. Тем не менее люди продолжают свои поиски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – 4-е изд. – Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1989. – 2535 с.
2. Иванов Б. А. Введение в японскую анимацию / Иванов Б. А. – Москва: Фонд развития кинематографии, 1999. – 337 с.
3. «Призрак в доспехах» («Kokaku kidotai», реж. Мамору Осии, 1995).
4. «Яйцо Ангела» («Tenshi no tamago», реж. Мамору Осии, 1985).

Научное издание

ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ
ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА БГУ

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КОЗЬМЫ МИНИНА

ЛАБОРАТОРИЯ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«СЕВЕРО-ЗАПАД» БАЛТИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

МОО «ХРИСТИАНСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ИМЕНИ
СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»

**ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ
В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Материалы X международной студенческой научной конференции
(Минск, 3 декабря 2021 г.)

За содержание статей ответственность несут авторы.

Редакторы-составители:

С.И. Шатравский, С.А. Юшкевич

Ответственный за выпуск *С.И. Шатравский*

Компьютерный набор, верстка: *С.А. Юшкевич, С.И. Шатравский*

Подписано в печать 25.10.2022. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Цифровая печать.

Усл. печ. л. 13,4. Тираж 30 экз. Заказ 837.

Выпущено по заказу

ГУО «Институт теологии им. свв. Мефодия и Кирилла» Белорусского
государственного университета

Пр. Независимости 24, 220030, Минск, Республика Беларусь

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Ковчег».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/381 от 01.07.2014.

ул. Л. Беды, 11/1-205, 220040 г. Минск.

Тел./факс: (8017) 379 19 81

e-mail: kovcheg_info@tut.by

Instagram: kovcheg_info, Facebook: infoKOVCHEG